«ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ»

Журнал Қазақстан Республикасының
Ақпарат министрлігінде
тіркелген

Тіркелу куәлігі
№7700-Ж
25.09.2006 ж. берілген

«Т. Рысқұлов атындағы
Қазақ экономикалық
университеті» АҚ

№3 (110) 2016
*1996 жылдан бастап
шыға бастады*

ISSN 2224 – 5561

«Т. РЫСҚҰЛОВ АТЫНДАҒЫ
ҚАЗАҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» АҚ
ҒЫЛЫМИ-ҚОҒАМДЫҚ ЖУРНАЛЫ
(Алматы қаласы)

«Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті» АҚ
«ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ» ғылыми-редакциялық кеңесі

С.А. Святов – *э.ғ.д., профессор, директорлар кеңесінің төрағасы, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті*

С.С. Таменова – *төраға орынбасары, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, Әлеуметтік-экономикалық зерттеулер институтының директоры, э.ғ.к., профессор*

Г.Ж. Нұрмұханова – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университетінің академиялық қызмет жөніндегі проректоры, э.ғ.д., профессор*

С.С. Арыстанбаева – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті ректорының кеңесшісі, э.ғ.д., профессор*

С.А. Аханов – *Қазақстан Қаржыгерлер қауымдастығының төрағасы, э.ғ.д.*

О.Б. Баймұратов – *Қаржы-банк менеджменті ғылыми-зерттеу институтының директоры, ҚР ҰҒА академигі, э.ғ.д., профессор, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті*

Қ.О. Оқаев – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.д., профессор*

К.Б. Бердәлиев – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.к., профессор*

Қ.Қ. Ілиясов – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.ғ.к., профессор*

М.С. Тонкопий – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, г.-м.ғ.д., профессор*

Ұ.М. Искаков – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, Әлеуметтік-экономикалық зерттеулер институты, «Ғылым бизнеске» зертханасының директоры, э.ғ.д., профессор*

Халықаралық Кеңес

Ласло Ланг – *Халықаралық бизнес мектебі, PhD (Будапешт, Венгрия)*

А.В. Сидорович – *Еуразиялық университеттер қауымдастығының атқарушы комитетінің төрағасы, э.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы)*

А.И. Татаркин – *Экономика институтының Урал бөлімшесінің директоры, РҒА академигі (Ресей Федерациясы)*

Б. Леонтьев – *Зияткерлік меншікті және бизнесті сертификаттау және бағалау федералды институты, сертификатталған бағалаушы, э.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы)*

Милен Балтов – *Бургас еркін университеті ректорының ғылыми-зерттеу және халықаралық әріптестік*

жөніндегі орынбасары, профессор (Болгария)

Pierre M. Chabal – *профессор, Гавра университеті (Франция)*

Dr. Manuel Fernandez-Grela – *Professor, University of Santiago de Compostela (Испания)*

А.О. Абдувалиев – *Ош мемлекеттік университетінің бірінші проректоры – оқу-әдістемелік жұмыс жөніндегі проректоры, ф.-м.г.к., доцент (Қырғыз Республикасы)*

Редакциялық алқа

С.А. Святов – *э.г.д., профессор, бас редактор, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті*

С.С. Таменова – *бас редактордың орынбасары, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, Әлеуметтік-экономикалық зерттеулер институтының директоры, э.г.к., профессор*

К.А. Хубиев – *М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, э.г.д., профессор*

Р.М. Нижегородцев – *РФ РҒА Басқару мәселелері институтының бас ғылыми қызметкері, э.г.д.*

А.Н. Ряховская – *РФ Үкіметі жанындағы Қаржы академиясы, э.г.д., профессоры*

В.В. Герасименко – *М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, э.г.д., профессор*

А.М. Сейтқазиева – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, Халықаралық бизнес мектебінің директоры, э.г.д., профессор*

А.А. Адамбекова – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.д., профессор*

С.Т. Міржақыпова – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.д., профессор*

Р.Ө. Рахметова – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.д., профессор*

Ұ.М. Искаков – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, Әлеуметтік-экономикалық зерттеулер институты, «Ғылым бизнеске» зертханасының директоры, э.г.д., профессор*

С.Ж. Ынтықбаева – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.д., профессор*

Т.С. Сәтқалиева – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.д., профессор*

Е.М. Үпішев – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.д., профессор*

Ә.Д. Челекбай – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.д., профессор*

С.Р. Есімжанова – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті PhD докторантурасының директоры, э.г.д., профессор*

Ш.А. Смағұлова – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.д., профессор*

Ұ.А. Текенов – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.д., профессор*

К.Б. Бердәлиев – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.к., профессор*

Қ.Қ. Ілиясов – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, э.г.к., профессор*

М.С. Тонкопий – *Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті, г.-м.г.д., профессор*

Тунч Медени – *доктор PhD, Yildirim Beyazit University*

А.Ж. Сәрсембаева – *жауапты редактор, «Экономика» баспасы» ЖШС-ның Бас директоры*

А.С. Биктеубаева – *э.г.к., доцент, жауапты хатшы, Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті Ғылыми кеңесінің ғылыми хатшысы*

«ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ»

Журнал зарегистрирован
в Министерстве информации
Республики Казахстан

Регистрационный
№7700-Ж
Выдан 25.09.2006 г.

АО «Казахский
экономический
университет им. Т. Рыскулова»

№3 (110) 2016
Издается
с 1996 года

ISSN 2224 – 5561

НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
АО «КАЗАХСКСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Т. РЫСКУЛОВА»
(город Алматы)

Научно-редакционный совет «ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ»
АО «Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова»

С.А. Святов – *д.э.н., профессор, председатель Совета директоров, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

С.С. Таменова – *к.э.н., профессор, заместитель председателя, директор Института социально-экономических исследований, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

Г.Ж. Нурмуханова – *д.э.н., профессор, проректор по академической деятельности, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

С.С. Арыстанбаева – *д.э.н., профессор, советник ректора, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

С.А. Аханов – *д.э.н., председатель Ассоциации финансистов Казахстана*

О.Б. Баймуратов – *д.э.н., профессор, директор Научно-исследовательского института финансово-банковского менеджмента, академик НАН РК, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

К.О. Окаев – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

К.Б. Бердалиев – *к.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

К.К. Илиясов – *к.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

М.С. Тонкопий – *д.г-м.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

У.М. Искаков – *д.э.н., профессор, директор лаборатории «Наука для бизнеса», Институт социально-экономических исследований, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

Международный совет

Ласло Ланг – *PhD, Международная бизнес-школа (Венгрия, Будапешт)*

А.В. Сидорович – *д.э.н., профессор, председатель исполкома Евразийской ассоциации университетов (Российская Федерация)*

А.И. Татаркин – *академик РАН, директор Института экономики Уральского отделения (Российская Федерация)*

Б. Леонтьев – *д.э.н., профессор, сертифицированный оценщик, Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса (Российская Федерация)*

Милен Балтов – *профессор, заместитель ректора по научно-исследовательской деятельности и международному сотрудничеству, Бургасский Свободный университет (Болгария)*

Pierre M. Chabal – *Профессор, Университет Гавра (Франция)*

Dr. Manuel Fernandez-Grela – *Professor, University of Santiago de Compostela (Испания)*

А.О. Абдувалиев – *к.ф.-м.н., доцент, первый проректор – проректор по учебно-методической работе, Ошский государственный университет (Кыргызская Республика)*

Редакционная коллегия

С.А. Святов – *д.э.н., профессор, главный редактор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

С.С. Таменова – *к.э.н., профессор, заместитель главного редактора, директор Института социально-экономических исследований, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

К.А. Хубиев – *д.э.н., профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

Р.М. Нижегородцев – *д.э.н., главный научный сотрудник Института проблем управления РАН РФ*

А.Н. Ряховская – *д.э.н., профессор, Финансовая академия при правительстве Российской Федерации*

В.В. Герасименко – *д.э.н., профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

А.М. Сейтказиева – *д.э.н., профессор, директор Международной бизнес-школы, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

А.А. Адамбекова – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

С.Т. Миржакыпова – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

Р.У. Рахметова – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

У.М. Искаков – *д.э.н., профессор, директор лаборатории «Наука для бизнеса», Институт социально-экономических исследований, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

С.Ж. Интыкбаева – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

Т.С. Саткалиева – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

Е.М. Упушев – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

А.Д. Челекбай – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

С.Р. Есимжанова – *д.э.н., профессор, директор Докторантуры PhD, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

Ш.А. Смагулова – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

У.А. Текенов – *д.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

К.Б. Бердалиев – *к.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

К.К. Илиясов – *к.э.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

М.С. Тонкопий – *д.г-м.н., профессор, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова*

Тунч Медени – *доктор PhD, Yildirim Beyazit University*

А.Ж. Сарсембаева – *ответственный редактор, генеральный директор ТОО «Издательство «Экономика»*

А.С. Биктеубаева – *к.э.н., доцент, ответственный секретарь редакции, Ученый секретарь ученого совета Казахского экономического университета им. Т. Рыскулова*

«KazEU khabarshysy» – «Vestnik KazEU»

The journal is registered
in the Ministry of Information
of the Republic of Kazakhstan

Registration number
7700-Zh
issued September 25, 2006

JSC "T. Ryskulov
Kazakh Economic
University"

№3 (110) 2016
The journal has been published since 1996

ISSN 2224–5561

SCIENTIFIC-PUBLIC JOURNAL
JSC «T. RYSKULOV KAZAKH
ECONOMIC UNIVERSITY»
(Almaty)

Scientific Editorial Board of «KazEU khabarshysy» – «Vestnik KazEU»
JSC «T. Ryskulov Kazakh Economic University»

S.A. Svyatov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Board of Directors T. Ryskulov Kazakh Economic University*

S.S. Tamenova – *Candidate of Economic Sciences, Professor, Deputy Chairman, Director of the Institute for Socio-Economic Researchers, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

G.Zh. Nurmuhanova – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic Activities, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

S.S. Arystanbayeva – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector Adviser, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

S.A. Akhanov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of Kazakhstan financiers Association*

O.B. Baimuratov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Scientific Research Institute of Financial and Banking Management, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

K.O. Okaev – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

K.B. Berdaliev – *Candidate of Economic Sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

K.K. Iliassov – *Candidate of Economic Sciences, Professor T. Ryskulov Kazakh Economic University*

M.S. Toncopy – *Doctor of geological-mineralogical sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

U.M. Iskakov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Laboratory "Science for Business", Institute for Socio-Economic Researchers, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

International Board

Laszlo Lang – *PhD, International Business School (Hungary, Budapest)*

A.V. Sidorovich – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Board of the Eurasian Association of Universities (Russian Federation)*

A.I. Tatarkin – *Academician of Russian Academy of Science, Director of Economic Institute of Ural Branch (Russian Federation)*

B. Leontiev – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Certified Appraiser, Federal Institute of Certification and Appraisal of Intellectual Property and Business (Russian Federation)*

Milen Baltov – *Professor, Vice-Rector of Research and International Cooperation, Burgas Free University (Bulgaria)*

Pierre M. Chabal – *Professor of political sciences / I.R., Le Havre University (France)*

Dr. Manuel Fernandez-Grela – *Professor, University of Santiago de Compostela (Spain)*

A.O. Abduvaliev – *Candidate of physic-mathematical sciences, First Vice-Rector –Vice Rector for educational and methodical work, Osh State University (Kyrgyz Republic)*

Editorial Board

S.A. Svyatov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Editor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

S.S. Tamenova – *Candidate of Economic Sciences, Professor, Deputy Chief Editor, Director of Institute for Socio-Economic Researchers, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

K.A. Khubiev – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University*

R.M. Nizhegorodcev – *Doctor of Economic Sciences, senior Researcher of Institute of Problem Management, Russian Academy of Science*

A.N. Ryakhovskaya – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Finance Academy under the Government of the Russian Federation*

B.B. Gerasimenko – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University*

A.M. Seitkaziyev*a* – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Director International Business School, T.Ryskulov Kazakh Economic University*

A.A. Adambekova – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University*

S.T. Mirzhakipova – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University*

R.U. Rakhmetova – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University*

U.M. Iskakov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Laboratory Science for Business, Institute for Socio-Economic Researchers, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

S.Zh. Intykbayeva – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University*

T.A. Satkalieva – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University*

E.M. Upushev – *Doctor of Economic Sciences, Professor T.Ryskulov Kazakh Economic University*

A.D. Chelekbai – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

S.R. Esimzhanova – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the PhD program, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

Sh.A. Smagulova – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

U.A. Tekenov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, T.Ryskulov Kazakh Economic University*

K.B. Berdaliev – *Candidate of Economic Sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

K.K. Iliassov – *Candidate of Economic Sciences, Professor T. Ryskulov Kazakh Economic University*

M.S. Toncopy – *Doctor of geological-mineralogical sciences, Professor, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

Tunc Medeni – *PhD, Yildirim Beyazit University*

A.Zh. Sarsembayeva – *Executive editor, Acting Director of Economics Publishing house*

A.S. Bikteubaeva – *Editorial Board Executive Secretary, Scientific Secretary of the Academic Council, Candidate of Economic Sciences, T. Ryskulov Kazakh Economic University*

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

БАҚТЫМБЕТ С. С., МУХАМБЕТОВА Л. К., БАҚТЫМБЕТ А. С.
Адами капиталдың теориялық концепцияларының эволюциясы 9
ДОЩАНОВА А. И.
Инструменты государственного регулирования сельского хозяйства и аграрного рынка Казахстана....19

ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКА
ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

В. В. МИЩЕНКО, И. В. МИЩЕНКО,
Влияние пространственной структуры региона на уровень развития сельхозпроизводства 30
ЕСБОЛОВА А. Е.
Состояние и обоснование перспектив развития отрасли птицеводства в Казахстане 38
КАНГАЛАКОВА Д., КАНГАЛАКОВ М.
Шағын және орта кәсіпкерліктің инновациялық дамуын салық салу жүйесі арқылы ынталандыру: шетелдік және отандық тәжірибе 48
СКИБА М. А.
Развитие государственно-частного партнерства в системе высшего образования: методические рекомендации 58
КУАНЫШ С. Ж., ДАУЕШОВА А. Е.
Нормативные акты регулирования инновационной деятельности в Казахстане....66
ПОПП Л., КАФТУНКИНА Н.
Модернизация системы налогового декларирования доходов граждан в рамках финансовых инициатив стратегической программы – «100 конкретных шагов»....75

БИЗНЕС ЖӘНЕ КОРПОРАЦИЯЛЫҚ БАСҚАРУ
БИЗНЕС И КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

AGUMBAYEVA A., ABDIROV Y.
Is consulting really adds value? 90
АЮЛОВ А. М., КОЖАХМЕТОВА Г. А.
К вопросу об уточнении понятия «конкурентоспособность работника»....98
БЕСПАЕВА Р.С.
Информационно-аналитическое обеспечение стратегического маркетингового управления для субъектов хозяйствования туристской отрасли Казахстана....108
DAVILBEKOVA ZH.
Corporative management of oil and gas production (international experience)....121
ЕГЕМБЕРДИЕВА С.М., ЕСМАГУЛОВА Н.Д., КАДЫРБЕРГЕНОВА А.К.
Мұнайгаз кәсіпорындарының тиімді қызмет ету үлгісі 130

ҚАРЖЫ ЖӘНЕ ТАЛДАУ
ФИНАНСЫ И АНАЛИЗ

ZAITENOVA N.K., TUSHMAYEVA ZH.
The formation of new approaches towards the regulation of financial and banking sector 143
ИСРАИЛОВ Б. Е.
Требования изменчивой внешней среды к качеству корпоративного управления банками....149
НУРМАГАМБЕТОВА А.З., БИКТЕУБАЕВА А.С., АПЫШЕВА А.А.
Анализ и оценка методов экономической эффективности инвестиционных проектов 159
САГИНТАЕВА С. С., ХАН Ю. А., ШУЛЕНБАЕВА Ф. А., КАРБЕТОВА Ш. Р.
Агрострахование в Казахстане: системные риски и перспективы развития 170

ҒАЛАМДАНДЫРУ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КАЗАХСТАН

САЛИМБАЕВА Р.А.
Жаңа жібек жолы құрылысындағы трансшекаралық экологиялық мәселелер (орта азия елдері)....181
АЛИБЕКОВА Б.А., САПАРБАЕВА С.С., КУАНДЫКОВА Г.А.
Развитие международного учета и аудита в инновационной экономике....191

CONTENT

THEORY AND METHODOLOGY

BAKTYMBET S. S., MUKHAMBETOVA L. K., BAKTYMBET A. S.
Evolution of theoretical concepts of the human capital 9
DOCHSHANOVA A. I.
Instruments of state regulation of agricultural industry and agrarian market of Kazakhstan 19

INNOVATIVE ECONOMY

V.V. MISHCHENKO,I. V. MISHCHENKO
Influence of spatialstructure to the regionalagricultural production development 30
YESBOLOVA A. E.
State and justification of prospects of poultry industry development in Kazakhstan 38
KANGALAKOVA D., KANGALAKOV M.
Incentive of innovative small and medium entrepreneurship by tax system: foreign and domestic experience 48
SKIBA M. A.
The development of public-private partnership in the system of higher education: the guidelines 58
KUANYSH S., DAUESHOVA A.
Normative acts of regulation innovative activity in Kazakhstan 66
L. POPP, N. KAFTUNKINA
Modernization of system of tax declaring of the income of citizens within financial initiatives of the strategic program – "100 concrete steps" 75

BUSINESS AND CORPORATE GOVERNANCE

AGUMBAYEVA A., ABDIROV Y.
Is consulting really adds value? 90
AYULOV A. M., KOZHAKHMETOVA G. A.
To the question of specification of the concept "competitiveness of the worker" 98
BESPAYEVA R. S.
Information and analytical support of the strategic marketing management for economic entities of the tourist industry in Kazakhstan 108
DAVILBEKOVA ZH.
Corporative management of oil and gas production (international experience) 121
YEGEMBERDIYEVA S., YESMAGULOVA N., KADYRBERGENOVA A.
The model of effective functioning of the enterprises of the oil and gas industry 130

FINANCE AND ANALYSIS

ZAITENOVA N.K., TUSHMAYEVA ZH.
The formation of new approaches towards the regulation of financial and banking sector 143
ISRAILOV B. E.
Requirements of variable environment for the quality of corporate governance of the banks 149
NURMAGAMBETOVA A. Z., BIKTEUBAYEVA A. S., APISHEVA A. A.
Analysis and evaluation of methods of economic efficiency of investment projects 159
SAGINTAYEVA S. S., KHAN YU. A., SHULENBAEVA F. A., KARBETOVA SH. R.
Agricultural insurance in Kazakhstan: system risks and prospects of its development 170

GLOBALIZATION AND KAZAKHSTAN

SALIMBAEVA R. A.
Cross-border environmental issues of new silk road construction (Central Asian countries) 181
ALIBEKOVA B.A., SAPARBAEVA S.S., KUANDYKOVA G.A.
The development of international accounting and auditing in the innovation economy 191

JEL classification: O 15 – Economic Development: Human Resources; Income Distribution; Migration (nutrition, health, education, fertility, household structure and formation, labor markets)

S. S. Baktymbet,
Candidate of Economic sciences, Associate Professor,
Kazakh University of Economics, Finance and International Trade
Astana, The Republic of Kazakhstan
L. K. Mukhambetova,
Candidate of Economic sciences, Associate Professor,
Kazakh University of Economics, Finance and International Trade
Astana, The Republic of Kazakhstan
A. S. Baktymbet,
Candidate of Economic sciences, Associate Professor,
Kazakh University of Economics, Finance and International Trade
Astana, The Republic of Kazakhstan

EVOLUTION OF THEORETICAL CONCEPTS OF THE HUMAN CAPITAL

Abstract

Purpose – To consider evolutionary development of the theories of the human capital predetermining improvement of quality of human resources. It is supposed to study approaches to definition of the human capital in modern researches and stages of development of theoretical regulations on the human capital.

Methodology – During the research were used such methods as the analysis, comparative approach, generalization, deduction, dialectic-logical approach as well as analysis and synthesis.

Originality/value – In the paper were analyzed and systematized approaches to definition of the human capital in works of domestic and foreign researchers.

Findings – According to research results, in the conditions of creation of innovative economy increases in achievement of competitive advantages value of the person as carrier of knowledge, abilities and natural potential. The new role of the human capital in national and global economy generates objective need of continuation of his in-depth study. It is obvious that the initiative of modernization of the Kazakhstan economy is impossible without increase of competitiveness of the human capital. It assumes reconsideration of the theory of the human capital, the available approaches to his understanding and stages of development of theoretical regulations on the human capital. Especially as so far among domestic and foreign researchers there was no uniform understanding of the category «human capital». And if one scientists adhere to narrow interpretation of the human capital, then others insist on need of his broad understanding.

Keywords – the human capital, quality of human resources, investment into the human capital, labor productivity, economic growth

ОӘЖ 330.101.8

С. С. Бақтымбет,
экономика ғылымдарының кандидаты, доцент
Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті
Астана қаласы, Қазақстан Республикасы
Л. К. Мухамбетова,
экономика ғылымдарының кандидаты, доцент
Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті
Астана қаласы, Қазақстан Республикасы
А. С. Бақтымбет,
экономика ғылымдарының кандидаты, доцент
Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті
Астана қаласы, Қазақстан Республикасы

АДАМИ КАПИТАЛДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ КОНЦЕПЦИЯЛАРЫНЫҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ

Аннотация

Зерттеу мақсаты – адами ресурстар сапасын жоғарылатуды алдын ала анықтайтын адами капитал теориясының эволюциялық дамуын қарастыру. Адами капитал анықтамасын жаңа заманғы зерттеулерге сүйене отырып анықтау және адами капитал туралы теориялық анықтамалардың даму кезеңін қарастыру.

Әдіснама – анализ, салыстырмалы қарастыру, жалпылау, дедукция, диалектті-логикалық қарастыру.

Сонылық/құндылық – адами капитал ұғымының анықтамасына отандық және шет елдік ғылымдарын қолдану арқылы талдау жасалынды және жүйелендірілді.

Қорытынды – инновациялық экономика жасау шарттарында, бәсекеге қабілеттілікті арттыру жолында адамдардың білім тасушы, епті және табиғи талантқа ие екендігі оның құндылығын арттырады. Адами капиталдың отандық және жаһандық экономикадағы жаңа рөлі оны одан әрі терең түрде зерттеуге объективті қажеттілікті туғызып отыр. Қазақстандық экономиканы жаңа кезеңге шығару үшін адам капиталының бәсекеге қабілеттілігінің маңызы зор екені анық. Бұл осы кезеңге дейін адам капиталы ұғымына берілген анықтамаларды қайта қарау керек екендігін көрсетіп отыр. Сонымен қатар, осы кезеңге дейін отандық және шет елдік зерттеушілер арасында «адам капиталы» ұғымына ортақ ереже бекітілген жоқ. Егер бір ғалымдар «адами капитал» ұғымын қысқа шарттарда түсіндірсе, кейбір ғалымдар оны үлкен көлемдік шарттарда мәнін ашуды ұсынады. Мұның өзі бұл ұғымға нақты ережелердің әлі қалыптаспағанын көрсетіп отыр.

Түйін сөздер – адами капитал, адами ресурстар сапасы, адами капиталға салынатын инвестиция, еңбек өнімділігі, экономикалық өсу, өнім өндіру, жұмыс күші.

Инновациялық экономикаға өту шарттарында адами ресурстар экономикалық өсу мен дамудың сапалы қызметін қамтамасыз ету мен бәсекелік артықшылықтарға қол жеткізуде маңызды рөл атқарады. XXI ғасырдағы даму перспективасы нақты адамның, оның потенциалының және білім тасушы ретіндегі ресурстарымен байланысты. Ғылым мен техниканың жүйелік жаңаруы, соған сәйкес адамдардың білімділік дағдыларының болуын және белгісіздік жағдайында шешім қабылдай алуын талап етеді. Одан бөлек, жұмысқа шығармашылық және бастамалық жақында, қиын жағдайларда шешім қабылдау жауапкершілігін өз мойнына алу, яғни адами ресурстар сапасын жақсарту қажет.

Кезінде, академик В. И. Вернадский болашақта адами прогресс білім мен ақыл-ой сферасында жүзеге асатын болады деген болатын [1]. Осымен байланысты, қазіргі заманғы отандық экономикада

адам және оның білімі, біліктілігі мен тәжірибесі өте маңызды құрал. Бірақ, ол толығымен қолданысқа түсіп отырған жоқ деген болатын.

Қазіргі заманғы білімді басқару әдістерінде «интеллектуалды капитал» ұғымы қолданысқа еніп отыр. Интеллектуалды капиталдың негізін құрайтын басты классикалық классификацияларының ең алғашқы болып негізін салушылардың бірі – Т. Стюарт болды. Оның түсінігі бойынша, интеллектуалды капиталдың құрылымы үш негізгі компоненттерден тұрады. Олар: адами капитал, ұйымдастырушылық капитал және тұтынушылық капитал [2].

Экономикалық әдебиетте «адами капитал» ұғымымен бірге «адами ресурстар сапасы» ұғымын жиі байланыстырады. Адамның бойына жинақталған білімі, біліктілігі, профессионалды дағдысы секілді капиталдары оның басқа шартты капиталдарымен (өндірістік құрал-жабдықтары, ақшасы, акциялары) тең дәрежеде қарастырылады. Сондықтан да, соңғы кездері адами капиталды әр түрлі деңгейлерде зерттеуге көп көңіл бөлінді. Ал қазіргі заманғы экономикалық өсу теориясы адами капиталды оның басты факторы ретінде қарастырады [3]. Мұны келесідей түсіндіруге болады: адами капитал экономикалық өсуді тек еңбек өнімділігімен ғана емес, сонымен қатар, ұрпақ жалғастыру, жаңа инновациялар мен жаңа идеялар арқылы да қамтамасыз ете алады.

Атап кететін жайт, қазіргі заманғы анықтамаларда, адами капитал теориясы белгілі бір алғышарттарға ие және әлемдік философиялық, одан кейін экономикалық ойдың дамуының табиғи нәтижесі болып табылады. Қазіргі уақытта, адамның тұрмыс жүргізу жүйесіндегі орны мен рөлін түсіндіруде жеткілікті мөлшерде анықтамалар жинақталған. Адамның экономикадағы рөлі жеткілікті деңгейде қоғамның индустриалды, экономикалық және әлеуметтік дамуына әсер етеді. Сондықтан, адами капитал шеңберіндегі қазіргі заманғы концепциялар мен анықтамаларды зерттемес бұрын, адамның өндірістік қабілеттілігі мәселелеріне ғылыми көзқарастардың эволюциясын және олардың қоғамдық өндіріс шеңберінде қолданылуын қарастыру қажет. Сонымен қатар, адами капитал теориясы туралы ғылыми идеяларды дамытуды қарастыратын объектті алғышарттар туралы да ұмытпаған жөн.

Сонымен, адамның өндірістік қабілеттілігі туралы ғылыми зерттеулермен талдаулар негізгі саясат экономиясындағы классиктердің еңбектерінде жазылған. Ең алғашқы, адам өмірі қызметіне экономикалық талдау жасалғаны туралы жазбаларды көбінесе У. Петтидің еңбектерінен көруге болады. Ол XVII ғасырда адамдардың бойындағы пайдалы қасиеттерін ақшалай эквивалент түрінде бағалауға тырысқандардың алғашқысы болды. Жалпы У. Петти адамдардың бойындағы қасиеттерін капитал ретінде бағалады. У. Петтидің еңбектерінде әрбір адамның бойындағы құндылықтарының санын анықтау әдісі мен соғыс кезінде, эпидемия, жұт және т.б. кезеңдердегі адамдардың өлімінен мемлекетке келетін шығындарды есептеуге арналған әдістемелерді кездестіруге болады. Оның ойы бойынша, мемлекетттің маңызды артықшылығы – адамдардың бойындағы өнерлілігі мен еңбексүйгіштігі. Сонымен қатар, ол қоғамның бай болуы, адамдар қызметінің сипатына және олардың еңбекке қабілеттілігіне байланысты деп көрсетті және адамдардың біліктілігін арттыратын қызмет түрлерінің пайдалы және пайдасыз түрлерін анықтады.

А.Смит еңбекке қабілеттілік жасындағы тұрғындардың белсенді қызмет етуін зерттеді. Ол адамдардың еңбек дағдыларын, білімділіктерін және қабілеттіліктерін иесінің бойында қалыптасқан ресурстар, сонымен қатар, кіріс алып келетін өндірістік элемент ретіндегі негізгі капитал деп бағалады. А.Смиттің пікірі бойынша, еңбек өнімділігін жоғарылату ең алдымен жұмысшының еңбек ету дағдысы мен жұмыс ебінің көтерілуіне байланысты. Ал олардың ие болған қабілеттіліктері қоғамның байлығына әсер етеді. Сонымен қатар, ол еңбекақы дегеніміз – еңбектің ақшалай құны деп, тезис ұсынған болатын. Ауыр жағдайда жұмыс жасағаны үшін және көп еңбегі үшін жұмыскердің еңбекақысына қосымша сыйақы тағайындалады [4].

Рикардо Д. Смиттің А. «адами қабілеттіліктердің өнімі мен өндірісі» концепциясын негізіне алды. Өзінің «Саясатты экономия және салық салу» атты негізгі еңбегінде Д.Рикардо А.Смит зерттеген адами капиталды құрудағы негізгі кемшіліктердің жүйесін қарастырған болатын. Ұлттың байлығын қалыптастыруда ол ерекше орынды мемлекеттік экономикалық дамуының әр түрлі деңгейлерін және басқа себептермен қатар, тұрғындардың тұрмыс деңгейіне, орналасқан жеріне байланысты білім берудің жеткіліксіздігін ескере отырып, білім беру жүйесіне берді. Д.Рикардо өзінің еңбектерінде жал-

дамалы жұмыс жасайтын халықты қоса отырып, «еңбек күші» категориясын кең көлемде зерттеді. Бірақ мұнымен бірге адамның шығармашылық және танымдылық потенциалын есепке алмады.

Бәрімізге белгілі, У.Петти, А.Смит және Д.Рикардо секілді танымал саясат экономиясының классиктерінің еңбектері XIX ғасырда экономикалық ойлардың анықтамасы болды. Бірақ, XIX ғасырдың соңында экономистер адамдар өмірінде маңызды өзгерістер болып жатқанын байқады, бұл жерде басты фактор адам факторы. Осымен байланысты, адамның әлеуметтік-экономикалық, әлеуметтік-психологиялық табиғатын және оның өндірістік қабілеттілігінің теориясын анықтайтын көптеген мектептер мен бағыттардың алдыңғы қатары қалыптаса бастады.

XX ғасырдағы адамдық капитал теориясының дамуына неоклассикалық бағыттың маңызды лидерлерінің бірі А. Маршалл көп үлесін қосты. «Экономикалық ғылым қағидалары» атты еңбегінде ол барлық экономикалық зерттеулердің мақсаты адам ұрпағының дамуы, яғни адам санының көбеюі, денсаулықтарының мықты болуы, сонымен қатар, білімді арттыру, адам қабілетттілігін көтеру және мінез-құлқының қасиеттерін дамытуы тиіс деп атап көрсетті. Сонымен қатар, ол «адам капиталы» идеясынан, оны нақты емес деп бас тартқан болатын.

А. Маршалл өзінің неоклассикалық бағытына қарай, еңбекті адам қабілеттілігінің өндірістік қызметінің экономикалық формасы және өндірістік факторы ретінде қарастырды. Ол еңбекті белгілі бір нәтижені алуға бағытталған кез келген ақыл ойлық немесе физикалық талпыныс деп есептеді. Еңбек нарығындағы сұраныс механизмін сипаттау үшін ол келесі ұғымдарды енгізді: «шекті қызметкер» және «шекті өнімділік» [5].

Сонымен, XIX ғасырдың соңы мен XX ғасырдың басында белгілі экономистер (У.Беджхот, Ф.Лист, В.Рошер, Дж.С.Милль, Н.Сениор, Г.Синджуик, Дж.Уолш) өздерінің пікірлерін алға тартты. Олардың ойларынша, капитал деген адамның өзі емес, оның мұраға алған немесе кейіннен пайда болған еңбекке қабілеттілігі және білім деңгейі мен біліктілігі. Мысалы, Дж.Миллияның пікірі бойынша, адамның өзі капиталға жатпайды. Ал оның еңбек ету барысында жинаған барлық қасиеттері мен қабілеттіліктерін толық негізде капитал категориясына жатқыза аламыз. Сондықтан да мемлекеттің байлығына еңбек етушілердің, яғни жұмыскерлердің шеберлілігін, энергиясы мен қайтпас-қайсарлылығын жатқызады.

Дж.Уолш білім саласына инвестиция салуды пайда табудың жолы ретінде қарастырады. Оның ойынша, жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім алу индивидтің қабілеттілігін ұзақ уақыт бойы нәтижелі экономикалық жүзеге асыруына көмектеседі. Жоғары білім алуды ол тек материалды пайда табумен ғана емес, индивидтің жеке өмірлік сценарийіне, өз бетінше өз уақытын пайдалануына, жоғарғы мобильділік пен еңбек нарығындағы сұранысқа қажеттілігімен де байланыстырды [6].

Батыстың экономикалық ойларынан біраз шеттерінде К.Маркстің тұжырымдамасы орын алды. Ол адамның қабілеттіліктері мен оның қызметі мінезінің өнімділігіне анализ жасады. К. Маркс адамның өндірістік қабілеттілігін ашатын «жұмыс күші» категориясын бірден қолданысқа енгізбеді. XIX ғасырдың 40-жылдарында жататын жұмыстарда, ол еңбекақы категориясын еңбектің құны және басқа саясат экономиясы классиктері секілді, еңбекші өз жұмысын еңбек нарығында сатады деп есептеді. Құндылықтарға табиғи көзқарастар эволюциясы шеңберінде еңбек мінездемесін де қарастыра отырып, К. Маркс келесідей шешімге келді: жұмысшы еңбекті емес, өзінің күшін сатады. Осымен байланысты, жұмыс күші ұғымын ол жеке адам иелік ететін және кез келген кезде қолданысқа түсіре алатын, тұтынушылық құндылыққа ие физикалық және рухани қабілеттіліктердің құрамдасуы деп түсінді. Оның анықтамасы бойынша тұтынушылық өндіріс процесі кезінде жұмыс күші туындап қана қоймайды, одан әрі дами түседі. Содан кейін, өз кезегінде еңбектің өндірістік күші жинақталып, адамның танымдық қабілеттілігі ғана емес, жоғары мөлшерде ақыл-ой дәрежесі артады.

Сөзсіз, еңбек күші өндіріс процесінің басты қозғалмалы факторы болып табылады. Ал қоғамдық өндірісте, әсіресе, халықтың тұрмыс жүргізу аспектісінде тауар өндіруді жаңарту факторы және жұмыс күшін өндіру кеңінен таралған. Бірақ «жұмыс күші» түсінігі инвестиция салу аспектісі мен еңбекке қабілеттілікті дамытуға қаржы салу капиталын көрсетпейді. Ол қазіргі кезде адамдар заттық капиталға тек әсер етіп қана қоймай, оларды басқарып отырғанына қарамастан, адамдардың экономикадағы жоғарғы рөлін толықтай ашып отырған жоқ. Жұмыс күшінің сапасы адамның келесі қасиеттерін өзіне біріктіреді: жұмысшының біліктілігі мен жеке мінездемелік қылықтары, физиологиялық және

әлеуметтік-психологиялық ерекшеліктері, жаңа ортаға қалыптасу ерекшеліктері, икемділігі, мобильділігі, ынталандырылуы және т.б.

«Адами капитал» және «жұмыс күші» терминдері адам өнімділігінің бірегей объектісі ретінде адамды қоғамның өндірістік күші және өндірістік қарым-қатынастың объектісі деп санайды. Бұл жерде бастапқы категорияның рөлін жұмыс күші алады, яғни адами капиталмен қатынасы кезінде жұмыс күші оның басы және субстанциясы болып табылады. А.Котлярдің шынайы, әділетті болжамына сүйенсек, бұл рөл жұмыс күшіне оның жоғарғы абстракциялық деңгейге ие екендігіне, оның одан әрі терең мағынадағы мәнін білдіретіндігіне есептеліп берілді [7]. Ал қалған барлық байланысқан категориялар зерттеліп отырған объектіге тек үстін шолу жасайды және оның көптеген қырларының ішінен тек бір бөлігін ғана анықтайды. «Жұмыс күші» мен «адами капитал» категорияларын біріктіретін ортақ жүйе ретінде адамның еңбекке қабілеттілігі саналады.

XX ғасырдың 60-жылдары оқшауланған ғылыми ілімдер адами капиталдың жеткілікті түрдегі ортақ, біріккен концепциясына жинақталды. Бұл бүкіл экономикалық және халық тұрмысы тәжірибесінің дамуының нәтижесінде жүзеге асты. Адами капиталдың теориясын бұл контексте «экономикалық империализм» атауына ие болған, ортақ тенденция қалыптасуының бірі ретінде қарастыруға болады. Бұл кезде «адами капитал» концепциясы екі жеке теорияға негізделеді: «адамға салынған инвестициялар» теориясы және «адами капитал өндірісі» теориясы.

«Адамға салынған инвестициялар» теориясы адамның өндірістік қабілеттілігін өндіру туралы батыс экономистері ұсынған алғашқы теориялардың бірі болды. Бұл бағыттың экономистері (Ф. Махлуп, Б. Вейсброд, Р. Уикстра, С. Боулс, М. Блауг, Б. Флейшер, Р. Кэмпбэлл және Б. Сиджел) инвестицияның мүмкіндіктері туралы кеинсиандардың постулаттарын бастау ретінде алды. Бұл концепцияның зерттеу пәні ретінде адами капиталдың ішкі құрылымы және оның құрылуы мен дамуының ерекше процестері алынды. Мысалы, М. Блаугтің пікірінше, адами капитал адамның өзінің бойындағы құндылықтары емес, адамның қабілеттеріне өткен кезеңдердегі салынған инвестициялардың құны [8]. У. Боуэннің көзқарасы бойынша, адами капитал адамдардың бойында жаратылғаннан бері берілген энергиясы мен мотиві, дағдысы, жинақталған білімі арқылы қалыптасады. Сонымен қатар, белгілі бір уақыт шеңберінде олар бұл мүмкіндіктерін тауар өндіру немесе қызмет көрсету үшін пайдалана алады. Ф.Махлуптың жазуы бойынша, адамның физикалық және ақыл-ой қабілеттіліктерін арттыру мақсатында салынған инвестициялардың әсерінен жетілген еңбек күші жетілмеген еңбек күшінен ерекшеленіп тұрады. Мұндай жетілген еңбек күші адами капитал болып табылады [9].

«Адами капитал өндірісі» теориясының авторлары келесілер: Т. Шульц, Й. Бен-Порет, Г. Беккер, Дж. Минцер, Л. Туроу, Р. Пэлмэн және басқалар. Батыстың экономикалық түсініктері үшін бұл теория негізгі болып табылады. Бұл бағыттағы зерттеулік жұмыстардың әрі қарай бағытталуын анықтайтын классикалық шығармалардың бірі Г. Беккердің «Адами капитал» кітабы (1964 ж). XX ғасырдың 60-жылдары Т. Шульц «Адами капиталға салынатын инвестициялар» және «Білім капиталын қалыптастыру» атты мақалаларында адами капитал концепцияларының негізгі шарттарын құрастырды [10]. Оның пікірі бойынша, экономикалық өсуді қамтамасыз ететін негізгі фактор білім болып табылады. Білім алуға салынатын қосымша қаражаттар жинағының заңды нәтижесі – жұмыс күшінің сапасын жақсарту. Білім алу мен өндірістік дайындық адам білім деңгейінің жоғарылауына себебін тигізеді, яғни адами капиталдың көлемі ұлғаяды. Т. Шульцтің анықтамасы бойынша, адами капитал адам бойындағы жинақталған, белгілі салымдарға қарай жоғарылауы мүмкін болатын қасиеттері. Сонымен қатар, адам бойындағы кез келген актив – физикалық немесе адами болсын – ол капиталға жатады, егер ол келешек кірістердің тобын жоғарылататын қабілетке ие болғанда ғана [11].

Т. Шульцпен бірге бұл мәселеде қатар жұмыс жасаған Г. Беккер адами капиталдың теориясында категориялық ақпараттарды жасап шығаруда өз үлесін қосты. Оның еңбегінің іргетасы: «Адами капитал: теориялық және эмпирикалық анализ» еңбегі ғылыми әлемде классикалық деп танылды, ал оның мазмұны адами капитал зерттеулеріне бағытталған болатын [12]. Г. Беккердің пікірі бойынша, өндіріс құралдарының иелерімен қатар тағы бір меншік иелерінің жаңа тобы дамиды, олар – адами капитал иелері. Ол адами капитал адамға салынатын инвестициялардың есебінен қалыптасады деген пікірді ұстанды. Бұл салымдар адамның өндірістік күшінің дамуына, мәдениетті және интеллектуалды өсуіне

әсер етеді. Бұл анықтамадан Г. Беккердің адами капиталды кең көлемде зерттегенін көре аламыз. Себебі, бұл жерде адам қабілеттілігінің барлық тобы қамтылған. Бірақ, бұл жердегі бір кемшілік – адами капиталдың дамуының табиғи қайнар көздері қамтуға алынбаған. Сонымен қатар, Г. Беккер кез келген инвестицияға шектеу қоя алатын мүмкіндігі бар шекті факторларды есепке алмады. Индивидтің профессионалды қабілеттіліктерін алуға салымдар салу үшін оның денсаулығы мықты, кез келген еңбек қызметіне дайын болуы тиіс. Сонымен бірге, Г. Беккер көп отбасыларда қабылданатын шешімдер инвестициялар туралы қабылданатынын шешімдер екенін дәлелдеді [13].

Сөзсіз, Т. Шульц пен Г. Беккер кешенді қоғамдық өнімді өндіру барысындағы материалды ресурстар мен адами капиталдың әділ идеясын ұстап тұруға көп көңіл бөлді. Нақты айтар болсақ, Т. Шульц адами капитал теориясының базалық әдістемесін құрастырды, ал Г. Беккер ең алғашқы болып «микродеңгейдегі адами капитал» түсінігін енгізді. «Адами капитал» кітабында (1964 ж.) Г. Беккер білім алуға, дағдыларға және біліктілікті көтеруге кеткен шығындар жұмыскерге де, жұмыс берушіге де уақыт өте келе, өз пайдасын тигізеді деп көрсеткен. Сонымен қатар, ол білім алудың экономикалық тиімділігін есептеген. Бұл жерде білімді алуға кешіктірулерді тек тікелей шығындардан ғана емес, альтернативті шығындар – білім алу үшін кеткен шығындар мен оқуға жіберілген уақыттың құндылығы секілді себептерден тұрады деп көрсетті. Білім алуға салынған инвестициялардан қайтарымдарды Г. Беккер жылдық кірістің шамамен 12-14% ала отырып, кірістің кешіктірулерге қатынасы ретінде қарастырды. Г. Беккер ол дұрыс статистикалық есептемелерді қолдана отырып, білім берудің экономикалық тиімділігін бірінші болып анықтады.

Дәл осы уақытта, көптеген жерде жаңа техника мен құрал-жабдықтарға жұмсалған инвестицияларға қарағанда, жұмыскерлерді оқытуға салынатын инвестициялардың, яғни экономикалық шығындардың басым екендігі анықталды. Бұл пікірлердің дәлелденуі батыс елдеріндегі білім берудің профессионалды жүйесіндегі кәсіпкерліктің үдемелі дамуына алып келді. Ортақ және нақты профессионалды білім берудің жоғарылауы тек кәсіпкерлердің дамуына ғана емес, жұмыскерлердің еңбек өтімділігінің және еңбекке қанағаттанудың жоғарылауына алып келді.

Ғалымдардың соңғы жұмыстарында адами капитал түсінігі мен анықтамасы шеңберіндегі ортақ пікір болып отырған жоқ, себебі бұл құбылыстың көп түрлілігі мен қиындығы деп түсіндіруге болады. Мысалы, Л. Туроу адами капиталды қызметтер мен өнімді өндіруге қабілеттілік деп анықтама берді. Бірақ, солай бола тұра, ол барлық басқа салалардың өнімділігіне әсерін тигізетін экономикалық қабілеттілікті бөліп көрсетті [14].

Э. Долан мен Дж. Линдсей адами капиталды формальді білім алумен алынған білімділік қабілеті немесе өндірістік тәжірибе түріндегі капитал деп түсіндірді. Ал С.Фишердің пікірі бойынша, адами капитал адам бойындағы кіріс алып келу қабілетіне ие капитал деді. Адами капитал өзіне туа біткен қабілеттер мен талантты және біліммен пайда болған біліктілікті қосады. Бұл анықтама адами капитал түсінігінде тар мағынада қолданылады.

Адами капитал концепциясына маңызды үлесті Г. Беккердің шәкірті Дж. Минцер қосты. Ол өзінің «Білім беру, еңбекақы және тәжірибе» (1974 ж.) атты еңбегінде кірістің көлемі мен мектептегі білім берудің жалғасуының арасындағы регрессиялық қарым-қатынастың анализін ұлғайтты; өндірістік дайындық пен тәжірибені өлшеу үшін «мектепті бітірген уақыттан бастап» көрсеткішін енгізді. Жеткілікті мөлшердегі статистикалық материалдарда, ол бірінші болып білім алу материалды түрде қатысушылардың өзіне пайдалы екенін дәлелдеді [15].

И. Бен-Порэт «Адами капитал өндірісі» теориясының жалғастырушысы, адами капиталдың бәріне ортақ, бірегей өлшем бірлігіндегі еңбек қызметін өндіретін қор ретінде жұмыс жасайды деп көрсетті. Оның айтуынша, адами капитал ұлттық капитал ретінде кез келген машина секілді пайдалы қасиеттерге ие. Бұл жерде адамның рөлі прогрессивті салалардың мөлшерінің жоғарылауынан және қызмет саласынан өседі және олар жұмыс күшінің физикалық және ақыл-ойлық жұмыс нәтижесінде жоғары біліктіліктегі концентрацияға ие болады. Прогрессивті сала ретінде жылдам өсіп келе жатқан жоғары технологиялы сектор ғана емес, қызмет сферасы да көрсетілген.

Г. Беккер мен Т. Шульцтің және олардың ізбасарларының идеяларында классикалық мұрагерлердің әсері байқалады. Расында, өткен ғасырлардағы экономистерден қарағанда, адами капитал мектебі

бұрындары барлығы зерттеуге батылы жетпеген әлеуметтік институттар мен процестердің шаруашылық өміріне әсер етушілерді анықтауға арналған сандық анализ әдісі көмегімен адамдарға салынатын инвестициялардың маңызын анықтаумен шектелмей айналысқан болатын.

Кеңес одағы кезіндегі саясат экономиясындағы марксизм классиктерінің жұмыс күшін өндірудегі теориялық жағдайы өндірістің жалғыз фазасы туралы материалдарға ғылыми түрде бағытталған болатын. Осылайша, 1967 жылы А.Э. Котляр қоғамдық өнім өндірісіндегі аналогия бойынша социалистік қоғамдағы жұмыс күшін өндіру шарттарын қарастырудағы қажеттілікті негіздеді. Бұл жердегі процесс құрылымдаудан тұрады, яғни, өндіріс, жұмыс күші, оны бөлу және қолдану. Осыған ұқсас пікірлерді көптеген ғалымдар алға тартты, олар К.Маркстің әдістемесіне сүйене отырып, жұмыс күшін өндіруде келесі фазаларды бөліп қарастырды: еңбек күшін өндіру, оны алмастыру, бөлу және қолдану.

Сонымен қатар, адами капитал туралы теорияларды құрастыруда батыс ғалымдарына сүйенбеген жаңа идеялар, анықтамалар да болды. Осылайша, Р.И. Капелюшников «адами капитал» концепциясын адамның тірі өндірістік күшінің ішкі құрылымына ие, олардың өндірісі мен өнімділігінің нақты процесі, экономика саласының барлық жүйесі мен шекарасы, «екінші түр экономикасы» марксизм классиктерінің атауы деп көрсетті.

Қазіргі заманғы экономистер үшін «адами капитал» теориясы капитал мен еңбектің арасындағы экономикалық қатынастардың жаңа жүйесінің қалыптасуын көрсететін тірі еңбек теориясында жаңа дәуірді ашты. «Адами капитал» доктринасының теориялық жұмыстарының зерттеліп, жинақталуы және ғылыми дәлелденуі кездейсоқ болған жоқ. Сонда да, қазіргі кезге дейін отандық ғалымдар арасында «адами капитал» түсінігін тереңірек қарастыратын ортақ пікір қалыптаспаған. Мысалы, қазақстандық А.А. Абишев, З.С. Айдарбеков, Е.Б. Аймағамбетов, Я.А. Аубакиров, У.С. Байжомартов, Б.А. Жунусов, Б.И. Комягин, Р.Т. Кельтенов, Р.Т. Кельтенова, Н.Қ. Мамыров, А.Б. Майдырова, А.Г. Мухамеджанова, К.Н. Нарибаев, Р.Б. Сарсембаева, Т.П. Смирнова, У.К. Шеденов, Ю.К. Шокаманов секілді зерттеушілердің еңбектерінде «адами капитал» теориясының түрлі аспектілеріне анықтамалар берілген.

1-кесте – Қазіргі заманғы зерттеулердегі адами капитал анықтамасына көзқарастар

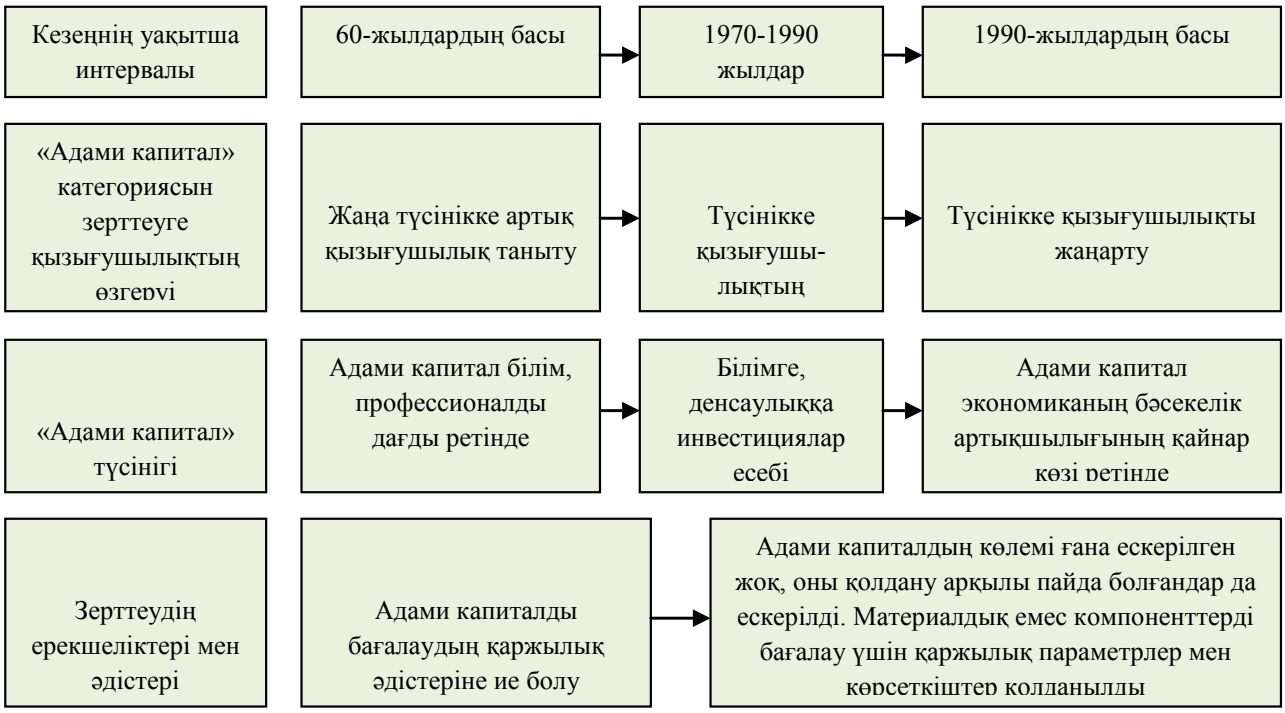
Ғылым саласы	Адами капитал анықтамасы	Авторлар
Экономика	Әрбір адамдардың бойында бар және өндірістік және тұтынушылық мақсатта қолданыла алатын білімдердің, дағдылар мен қабілеттіліктің қоры	Р.И. Капелюшников, А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова, Ю. А. Корчагин
Әлеуметтану	Өмірлік сценарийді жүзеге асыру негізіндегі индивидтермен түсіндірілетін дағдылардың, білімдер мен қабілеттіліктердің жиынтығы	И. А. Крутий, О. В. Красина
Экономикалық психология	Бәсекелестік күрес жүргізу үшін қажет болатын адам бойындағы медициналық көрсеткіштер, психологиялық, интеллектуалдық, мәдени, профессионалды параметрлер	А.И. Юрьев, Я.М. Рощина
Әлеуметтік гигиена	Адамдар ұрпағындағы әлеуметтік-биологиялық қасиеттер, денсаулығы, өмір сүру дағдысы, білімі, көзқарасты еңбектері секілді қоғам әсерінен жинақталатын қабілеттері	А.И. Бабенко
Психология	Субъектінің білімі мен денсаулығы, пайда әкелетін ілімі, сонымен қатар, оның биоэнергетикалық және психофизиологиялық ресурстары мен жеке – профессионалды, рефлексті мүмкіндіктері	И.Н. Семенов, А. Л. Журавлев, Д. В. Ушаков

1-кестеде берілген мәліметтерге сәйкес, әр түрлі ғылыми бағыттар «адами капитал» ұғымын өзінше түсіндіреді. «Адами капитал» анықтамаларын біріктіру бірнеше негізгі мәндерді бөліп көрсетеді. Сонымен, ғалымдардың бірінші бөлігі адами капиталды дағдылардың, қабілеттілік пен адам қасиеттерінің жинағы деп түсінеді, ал екінші бөлігі – формальді білім алу арқылы жинақталатын капитал десе, үшінші бөлігі – белгілі бір қабілеттілік пен қасиеттердің жинақталуын қамтамасыз ететін адамға салынған салымдар мен инвестициялар деп сенеді. Басқа зерттеушілер оның бойына адамдардың әлеуметтік, психологиялық, әлемтанушылық, мәдени мінездемелерін қосады.

Ғылыми мақалалардың анализі адами капитал туралы теориялық анықтамалардың дамуының үш кезеңін бөліп көрсетуге мүмкіндік береді. Бірінші кезең (1960 жылдардың басы) «адами капитал» ұғымының қалыптасуымен және бұл категорияны зерттеуге ғалымдар тарапынан көп қызығушылық танытқанын сипаттайды. Бірінші кезеңде ғалымдар адами капиталды әр түрлі білім, дағды, жеке қасиеттер ретінде ғана түсіндірді. Талдау кезінде олар адами капиталды бағалаудың қаржылық әдісін қолданды. Одан бөлек, зерттеушілердің қатарының жұмыстарында адами капиталға салынатын инвестициялардың бухгалтерлік есебі және олардың тиімділігін бағалау мәселелері қарастырылды [16]. Бірақ, соған қарамастан, мұндай тәсіл арқылы өлшеу мәселесі шешілмеді.

Екінші кезең 1970 – 1990 жылдарға тура келді. Бұл кезеңде «адами капитал» ұғымына зерттеушілер тарапынан қызығушылық төмендей бастады. Адами капитал құрылымында инвестиция және профессионалды мобильділікті қамтамасыз ету секілді компоненттер есепке алынды.

Үшінші кезеңде «адами капитал» ұғымының 1990 жылдары басталып, осы кезеңге дейін жалғасып келе жатқан эволюциясында, бұл ұғым бәсекелік артықшылыққа алып келетін қайнар көзі ретінде кең көлемдегі анықтамалық негізде қарала бастады. Адами капиталдың бірінші бастапқы компоненттері ынталандырумен, міндеттермен, қызметкердің жұмыс жасау ерекшеліктерімен толтырылды. Осымен байланысты, адами капиталды қаржылық көрсеткіштерді қолдану арқылы өлшеу мәселесі шешілмеді, ғалымдар адами капиталдың көлемін ғана өлшеуді емес, сонымен қатар, оны қолдануға жасап шығарылғандарды да есепке алуды ұсынды.



1-сурет – «Адами капитал» түсінігінің эволюциясы мен оны бағалаудың мәндерінің өзгеруі [17]

1-суреттегі көрсетілген мәліметтерге сәйкес, адами капитал ұғымы эволюциясының үш кезеңінде (этап), оның құрылымының қиындағанын көреміз. Бір бастапқы қалыптасуы, адами капитал құрамына денсаулық, мәдениет және экономикалық компоненттерді қолдануға дейінгі кезең аралығында болды. Сонымен қатар, адами капиталды өлшеу бағытындағы мәселелерде де өзгерістер болып отырды. Бастапқы кезде, қаржылық аспектілерді есепке алатын индикаторлар адам капиталының материалды емес бағытын сипаттайтын анықтамалармен толықтырылды. Одан бөлек, адами капиталдың көлемі өлшеніп қана қоймай, оның қосылған құны да есептелді.

Осылайша, адами капитал ұғымының тар, көлемді және үлкен көлемді анықтамалары бұл ұғымның экономикалық категория ретіндегі түсінігінің кезеңмен қалыптасқанын дәлелдейді. Бірінші кезеңде

адами капитал тек білім алуды анықтады. Кейіннен көлемді зерттеле бастаған кезде, тәрбие алу, білім алу, ғылыми оқу, денсаулық, ақпарттық қызмет көрсету, мәдениет және өнерді өзіне біріктірді. Адами капитал кең мағынада – экономикалық дамудың қоғам және отбасы дамуының интенсивті өндірістік факторы. Біздің ойымызша, адами капиталдың кең анықтамасы, маманның туылған кезінен бастап оны даярлауға салынған инвестицияларды біріктіреді және бұл адами капитал ұғымын жүйелі және кешенді етеді. Бұл оның нақты мәнін және инновациялық экономиканы дамыту мен құрастыру процесіндегі жетекші рөлін көрсетеді.

Әдебиеттер тізімі

1 Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 б.
2 Stuart T. A. Intellectual Capital: The new Wealth of Organizations. – London, 1997.
3 Lucas R. E. On the Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics. – 1988. – № 22. – P. 3-42.
4 Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Отв. ред. Абалкин А.И. – М.: Наука, 1980. – 208 б.
5 Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Прогресс, 1993. – 994 б.
6 Walsh John R. Capital Concept Applied to Man // Q.J.E., XLIX, 1935. – 255 p.
7 Котляр А. О категориях воспроизводства рабочей силы // Экономические науки. – 1976. – № 7. – С. 34.
8 Блауг М. Экономическая мысль в перспективе / Пер. с англ. – М., 1994. – 287 б.
9 Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1966. – 463 б.
10 Schulz T. Investment in Human Capital // The American Economic Review. – 1961. – № 1.
11 Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. – N.Y., 1968.
12 Becker G. S. Human Capital: Theoretical and Empirical Analysis. – N.Y., 1964.
13 13 Беккер Г. Экономика семьи и макроповедение // США: экономика, политика, идеология. – 1994. – № 2. – с. 99-107.
14 Tnurow L. Investment in Human Capital. – Belmont, 1970.
15 Mincer J. Schooling, Experience and Earnings. – N.Y.: Columbia University Press for National Bureau of Economic Research, 1974.
16 Hermanson R. Accountig for Human Assets. Ocasional Paper, NBER. –1964.
17 Rima Česynienė, Asta Stankevičienė. The role of human capital in value creation: theoretical insights // EKONOMIKA. – 2001. – № 90 (4). – P. 52-55.

References

1 Vernadskii V.I. (1991), *Nauchnaya mysl' kak planetarnoe yavlenie*, Nauka, Moscow. (In Russian)
2 Stuart T.A. (1997), *Intellectual Capital: The new Wealth of Organizations*, London.
3 Lucas R.E. (1988), "On the Mechanics of Economic Development", *Journal of Monetary Economics*, Vol. 22, pp. 3-42.
4 Smit A. (1980), *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov*, Transl. from Engl. by Abalkin A. I., Nauka, Moscow. (In Russian)
5 Marshall A. (1993), *Printsipy ekonomicheskoi nauki*, Progress, Moscow. (In Russian)
6 Walsh John R. (1935), "Capital Concept Applied to Man", *Q.J.E., XLIX*.
7 Kotlyar A. (1976), "O kategoriyakh vosproizvodstva rabochei sily", Ekonomicheskie nauki, Vol. 7, pp. 34. (In Russian)
8 Blaug M. (1994), *Ekonomicheskaya mysl' v perspektive*, Transl. from Engl., Moscow. (In Russian)
9 Makhlup F. (1966), *Proizvodstvo i rasprostranenie znanii v SshA*, Transl. from Engl., Progress, Moscow. (In Russian)

10 Schulz T. (1961), "Investment in Human capital", *The American Economic Review*, Vol. 1.
11 Shultz T. (1968), *Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences*, N.Y.
12 Becker G.S. (1964), *Human Capital: Theoretical and Empirical Analysis*, New York.
13 Bekker G. (1994), "Ekonomika sem'i i makropovedenie", *SShA: ekonomika, politika, ideologiya*, Vol. 2, pp. 99-107. (In Russian)
14 Tnurow L. (1970), *Investment in Human Capital*, Belmont.
15 Mincer J. (1974), *Schooling, Experience and Earnings*, Columbia University Press for National Bureau of Economic Research, New York.
16 Hermanson R. (1964), "Accountig for Human Assets", *Ocasional Paper*, NBER.
17 Rima Česynienë, Asta Stankevičienë (2001), "The role of human capital in value creation: theoretical insights", *EKONOMIKA*, Vol. 90 No. 4, pp. 52-55.

Резюме

На основе проведенного исследования авторами прослежена эволюция развития теории человеческого капитала, рассмотрены основные этапы развития теоретических положений о человеческом капитале и подходы к его пониманию от узкого, до расширенного и широкого определения человеческого капитала. По мнению авторов, широкое определение человеческого капитала, включающее инвестиции в подготовку специалиста со дня его рождения, инвестиции в качество его жизни и труда, делает понятие человеческого капитала более системным и комплексным.

Summary

On the basis of the conducted research by authors evolution of development of the theory of the human capital is tracked, the main stages of development of theoretical regulations on the human capital and approaches to his understanding from narrow, expanded and to wide definitions of the human capital are considered. According to authors, the broad definition of the human capital including investments into training of the expert from the date of his birth, investment into quality of his life and work does concept of the human capital more system and complex.

Материал поступил
в редакцию 12.02.2016

JEL classification: G38, Q13,Q18.

I. Dochshanova,
Candidate of Economic Sciences,
Russian Research Institution of Rural Economics
Kostanay, Republic of Kazakhstan

INSTRUMENTS OF STATE REGULATION OF AGRICULTURAL INDUSTRY AND AGRARIAN MARKET OF KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – To consider and analyze instruments of state regulation of agrarian sector of the Republic of Kazakhstan.

Methodology – the methodological basis is approach of the analysis system. In the course of research we applied abstract and logical, monographic, economical and statistical methods, and also general scientific methods: synthesis, analysis, comparison, generalization.

Originality/value – The article covered theoretical and methodological basics of regulation of agro-industrial production, the main economic tools and methods of state regulation.

Findings – The author of article defined the main tools, the directions and the principles of public policy which in general make effectively functioning organizational and economic state regulation machinery of agrarian and industrial complex of Kazakhstan.

Keywords – agro-industrial complex, agricultural industry, state regulation, instruments of state regulation, innovative policy, subjects of agrobusiness.

УДК 631.1

А. И. Дощанова,
кандидат экономических наук,
докторант ФГБНУ, Всероссийский научно-исследовательский
институт экономики сельского хозяйства,
г. Костанай, Республика Казахстан

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И АГРАРНОГО РЫНКА КАЗАХСТАНА

Аннотация

Цель исследования – рассмотреть и проанализировать инструменты государственного регулирования аграрного сектора Республики Казахстан.

Методология – за методологическую основу был принят подход системного анализа. В процессе исследования применялись абстрактно-логический, монографический, экономико-статистический методы, а также общенаучные методы: синтез, анализ, сравнение, обобщение.

Оригинальность/ценность – в статье рассмотрены теоретические и методологические основы регулирования, новая система государственной поддержки аграрного сектора, основные инструменты, а также формы и методы государственного регулирования.

Выводы – определены основные инструменты, направления и принципы государственной политики, которые в целом составляют эффективно функционирующий организационно-экономический ме-

ханизм государственного регулирования агропромышленного комплекса Казахстана, однако уровень государственной поддержки необходимо совершенствовать до соответствующих показателей в рамках интеграционных процессов.

Ключевые слова – агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, государственное регулирование, инструменты государственного регулирования, инновационная политика, субъекты агробизнеса.

Система государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства и АПК нуждается в совершенствовании, особенно в отношении механизма, форм и методов проведения в соответствии с законами рынка и задачами эффективного развития агропромышленного производства.

Государственное регулирование – это система правовых, административных, экономических мер воздействия государства на аграрный сектор [1].

Вопросы государственного регулирования аграрного сектора экономики Казахстана приобретают особую актуальность в условиях ЕврАзЭС, Таможенного союза и членства Казахстана во Всемирной торговой организации.

Интеграция способствует созданию единого рынка потребительских товаров с учетом как абсолютных, так и сравнительных преимуществ каждой страны в области сельского хозяйства и сопряженных с ним отраслей АПК, при этом создавая стимулы к росту агросферы [2].

В связи с этими событиями Казахстан начинает выстраивать новую систему государственной поддержки аграрного сектора с учетом международных требований.

Государственное регулирование аграрного сектора Казахстана в условиях интеграционных процессов нацелено на достижение реальных результатов – обеспечение продовольственной безопасности, повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции в условиях глобального рынка.

Каждая страна выбирает собственный путь регулирования экономики, вырабатывая и определяя для себя наиболее оптимальные формы и методы [3]. Несмотря на широкое внимание ученых-исследователей к вопросам регулирования агропромышленного комплекса, связанных с решением задач организационно-экономического механизма, эффективного и рационального использования инструментов государственной поддержки, эта проблема до сих пор не изучена в полной мере и требует дальнейшего научного исследования. Для этого полезно оценить сегодняшнее состояние, то есть стартовый уровень изменений.

Казахстан в последние годы достиг значительных успехов в области экономических преобразований. Аграрный сектор за последние 10 лет демонстрирует устойчивый экономический рост. Доля отрасли выросла и достигла 9,6% ВВП страны. Казахстан все более активно участвует в мировой торговле продукцией аграрного сектора. Объемы поставок увеличиваются. В настоящее время казахстанская продукция порядка 170 наименований в объеме свыше 2 млрд. долл. экспортируется в 38 стран [4].

Стратегическими направлениями государственного регулирования АПК являются: стимулирование роста производительности труда через индустриализацию и диверсификацию, участие в обеспечении продовольственной безопасности страны посредством развития и регулирования внутреннего продовольственного рынка, содействие развитию и реализации экспортного потенциала, развитие доступной финансовой, производственной и сервисной инфраструктуры.

Выделим основные инструменты государственного регулирования сельского хозяйства Республики Казахстан, которые представлены на рисунке 1 [5]:

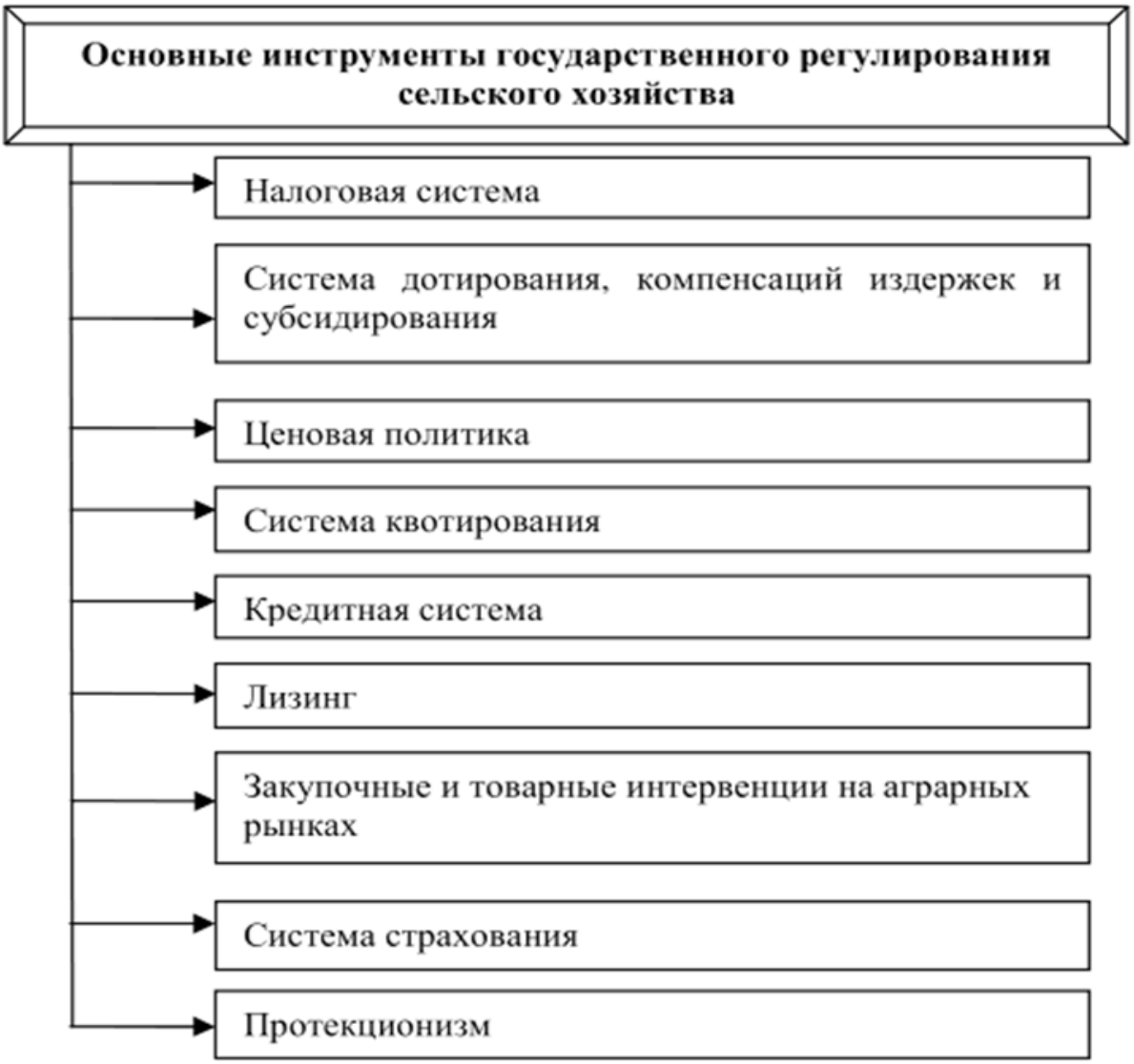


Рисунок 1 – Инструменты государственного регулирования сельского хозяйства

В настоящий момент политика государственного регулирования развития АПК реализуется в следующих формах:

1) предоставление различных форм государственной поддержки субъектам АПК в форме субсидий, государственных закупок и т.д.;
2) применение финансовых инструментов, поддерживающих условия для обновления основных производственных средств – парка сельскохозяйственной техники, оборудования, поголовья скота;
3) обеспечение доступности финансово-кредитных инструментов для субъектов АПК;
4) создание необходимых условий для привлечения инвестиций в проекты развития АПК;
5) поддержка экспорта продукции;
6) оказание государственных услуг в сфере ветеринарной и фитосанитарной безопасности;
7) сохранение и развитие инфраструктуры, необходимой для развития АПК РК, – транспортной, водной, хранения, переработки и пр.;
8) развитие отраслевой науки и распространение агротехнологических знаний;
9) контроль над расходованием бюджетных средств.

В Казахстане доминируют в основном денежные и финансовые инструменты поддержки [6].

Таблица 1 – Структура бюджетных средств, выделенных на развитие АПК в 2010-2014 гг.

№ п/п	Направление финансирования	Доля, %
	Субсидии	28
	Кредиты	20
	Инвестиции и инвестиционные проекты	30
	Услуги для растениеводства, животноводства и переработки	20
	НИОКР и консультации	2
	Итого	100
Примечание – составлено автором на основе источника [4]		

В количественном выражении общая сумма бюджетных средств, выделенных на развитие АПК, составила только в 2011 г. более 283,5 млрд. тенге.

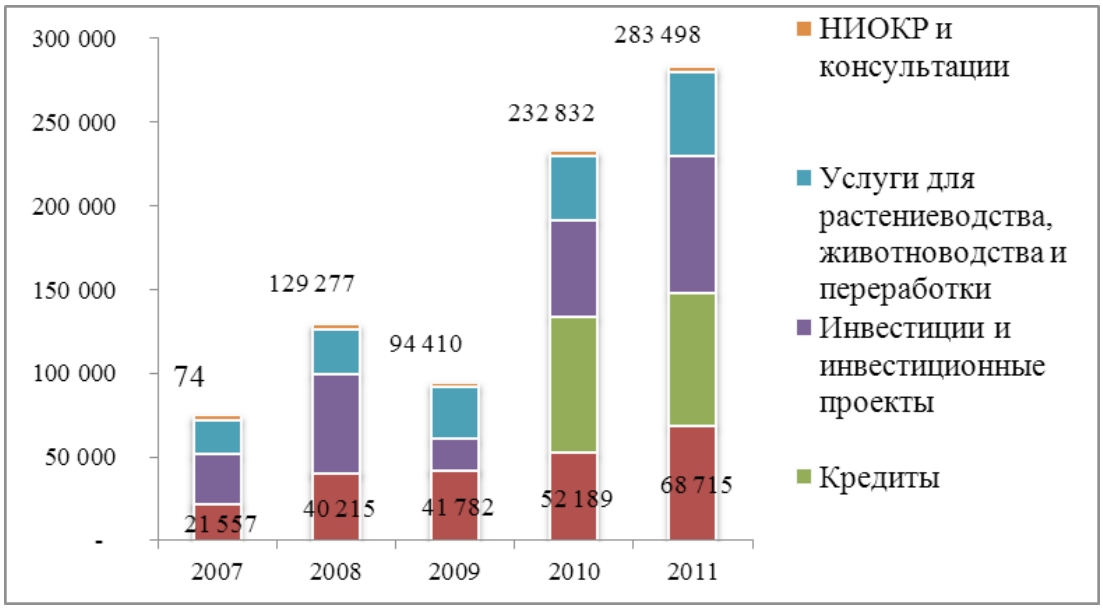


Рисунок 2 – Объемы бюджетных средств, направленных на развитие АПК, 2007 – 2011 гг. млн тенге [4]

Для реализации стратегических задач в развитии агропромышленного комплекса, которыми являются обеспечение внутреннего рынка доступной высококачественной сельхозпродукцией, занятие ведущих позиций на внешних рынках, государство проводит системную институциональную политику. Создана необходимая инфраструктура для осуществления деятельности в сфере АПК: управляющий холдинг «КазАгро» и дочерние акционерные общества АО «Продовольственная контрактная корпорация»; АО «КазАгроФинанс»; АО «Аграрная кредитная корпорация»; АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства»; АО «Мал өнімдері корпорациясы»; АО «Казагромаркетинг»; АО «Фонд гарантирования исполнения обязательств по зерновым распискам».

Консолидация в группе компаний холдинга финансовых, производственных и инфраструктурных ресурсов позволяет достигать синергетического эффекта от оказания совместной и согласованной поддержки развития АПК.

Необходимость экономически обоснованного регулирования АПК вызвана влиянием ряда факторов, среди которых наибольшее значение имеют: природно-экономическое воздействие, низкая степень монополизации сельских товаропроизводителей по сравнению с другими отраслями экономики, высокий уровень капиталоемкости сельского хозяйства и низкая его рентабельность, обострившийся диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, а также услуги [7].

При формировании аграрной политики нельзя не принимать во внимание общемировые тенденции развития сельского хозяйства развитых стран. Обобщение опыта поддержки сельского хозяйства различными странами мира показало, что большинство из стран использует субсидирование в качестве ключевого инструмента поддержки сельскохозяйственного производства. Однако ведущие страны-экспортеры сельхозпродукции (Австралия, Новая Зеландия, Аргентина, Бразилия и др.) не поддерживают прямое субсидирование производителей [8].

В используемых системах субсидирования развитых стран можно выделить следующие основные формы государственного регулирования агросектора: поддержку цен (США), поддержку доходов через выплаты на гектар и поголовье скота (страны ЕС), поддержку доходов через выплаты на основе исторического уровня доходов (Канада) и преференциальные режимы кредитования (Бразилия). С точки зрения администрирования наиболее простым видом субсидирования являются выплаты на гектар или поголовье.

По уровню поддержки аграрного сектора экономики Казахстан имеет средние в относительные показатели. Общая поддержка сельского хозяйства в данном случае включает как выплаты сельхозформированиям из бюджета, так и косвенные меры поддержки (например, тарифную защиту).

В условиях реализации стратегических задач развития АПК на региональном уровне основным приоритетом является диверсификация производства, с учетом инновационных тенденций развития мировой экономики. И в этой связи АПК Казахстана реализует инвестиционные проекты в рамках государственных программ «Агробизнес-2020», «Дорожная карта бизнеса-2020», Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития (ГПФИИР) и других. На рисунке 3 представлена карта господдержки для субъектов АПК Казахстана.

Рисунок 3 – Единая карта государственной поддержки для субъектов АПК [4]

Для стабильного ведения агробизнеса субъектам АПК необходимы средства на приобретение основных (включая лизинг сельскохозяйственной техники) и пополнение оборотных средств, которые в основном привлекаются за счет заемных средств финансовых институтов. Вместе с тем из-за особенности сельскохозяйственного производства (зависимость от природных условий, низкая производительность и рентабельность по сравнению с другими отраслями экономики) финансовые институты выдают сельскохозяйственным производителям краткосрочные кредиты с высокими ставками вознаграждения.

Так, по данным Национального банка Республики Казахстан средняя процентная ставка вознаграждения по кредитам, выданным субъектам АПК за 2006-2011 гг., составляет от 12 до 16% годовых, тогда как в других секторах экономики – от 10 до 13%.

В результате субъекты АПК оплачивают высокое вознаграждение по кредитам на пополнение основных и оборотных средств, что приводит к повышению себестоимости производства единицы продукции и снижает ее конкурентоспособность.

Для решения данной проблемы в рамках государственной программы «Агробизнес-2020» предлагается применить опыт Германии и использовать АО «НУХ «КазАгро» для фондирования банков второго уровня для последующего финансирования ими проектов АПК на приемлемых для субъектов АПК условиях [6].

Таким образом, АО «НУХ «КазАгро» поэтапно будет сокращать прямое кредитование субъектов АПК, и на основе собственных и привлеченных средств будет осуществлять фондирование банков второго уровня. Это расширит доступ к финансированию, имеющаяся банковская инфраструктура с развитой филиальной сетью также позволит субъектам АПК получать займы по приемлемой фиксированной ставке на более длительные сроки и полный спектр банковских услуг.

Вместе с тем, АО «НУХ «КазАгро» как институт развития агропромышленного комплекса выступит финансовым агентом по реализации бюджетных программ, направленных на повышение экономической доступности финансовых услуг для субъектов АПК. Таких как гарантирование и страхование займов, инвестиционное субсидирование, субсидирование ставки вознаграждения по кредитам на приобретение основных и пополнение оборотных средств, а также лизинг сельскохозяйственной техники [6].

Одной из главных задач развития агропромышленного комплекса является увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции через стимулирование инвестиций на создание новых, либо расширение действующих производственных мощностей. В настоящее время существуют льготные продукты кредитования дочерних организаций АО «НУХ «КазАгро» и возмещение ставок вознаграждения по кредитам на пополнение основных и оборотных средств в рамках государственных программ поддержки.

Вместе с тем, указанных инструментов недостаточно для активного стимулирования субъектов сельского хозяйства на реализацию инвестиционных проектов в приоритетных отраслях агропромышленного комплекса Республики Казахстан.

В этой связи для снижения капиталоемкости и сроков окупаемости инвестиционных проектов в рамках программы «Агробизнес-2020» будет внедрена государственная поддержка в виде частичной компенсации расходов (строительно-монтажные работы, приобретение оборудования, сельскохозяйственной и специальной техники) при инвестиционных вложениях, направленных на создание новых либо расширение действующих производственных мощностей в приоритетных отраслях АПК.

Инновационная политика Казахстана в аграрной отрасли является одним из стратегических и приоритетных направлений. Расширение инновационного процесса, развитие инноваций, способных обеспечить непрерывное обновление технической, технологической, организационной базы сельскохозяйственного производства и получение новой конкурентоспособной продукции является важным фактором, улучшающим результативность развития АПК [9].

Одним из основных инструментов создания оптимальных условий для устойчивого развития АПК является совершенствование инфраструктуры его информационно-консультационного обеспечения как на национальном, так и на международном уровне.

Информационно-консультационная служба стала эффективным механизмом продвижения инновационных разработок и передового опыта в производство [10].

В странах с развитым аграрным сектором экономики удовлетворение потребности в информации участников аграрного рынка решается с помощью специальных служб, на которые государство или объединения сельских товаропроизводителей возлагают обязанности следить за научно-техническим прогрессом, доводить сведения о перспективных технологических и организационно-экономических решениях до своих клиентов, обеспечивать процесс освоения этих прогрессивных приемов с помощью демонстрационной деятельности, организации обмена опытом, обучающих мероприятий, распространения знаний в форме различных публикаций и т.д. [11].

В Казахстане процесс передачи знаний при государственной поддержке возложен на АО «КазАгроИнновация», который с 2009 г. начал реализовать проект, ориентированный на повышение квалификации и знаний сельских товаропроизводителей через передачу новых знаний в области современных агротехнологий, проведения прикладных исследований, а также их практического применения [12]. Для обеспечения эффективного управления процессами передачи знаний в реальный сектор АПК определены два направления:

– развитие системы распространения знаний;
– развитие системы трансферта и коммерциализации технологий.

В основу системы передачи знаний от научно-исследовательских организаций субъектам АПК положена модель Extension System.

Существуют различные определения Extension – системы распространения знаний в АПК. Наиболее полное из них отражает следующие аспекты:

1) система, которая помогает субъектам АПК совершенствовать методы ведения сельского хозяйства и технологии, повышать эффективность производства и доходов через обучающие и практические модули;
2) организованный обмен информацией и целевая передача ноу-хау;
3) мероприятия, направленные на разработку и стимулирование внедрения в практику агротехнических инноваций.

Элементами системы распространения и передачи знаний сельхозтоваропроизводителям являются Центры распространения знаний (ЦРЗ).

Центры распространения знаний – это специализированные субъекты научно-технической инфраструктуры, основной деятельностью которых является распространение передовых знаний и технологий в АПК посредством реализации специализированных образовательных программ. ЦРЗ создаются при НИО, ОПХ АО «КазАгроИнновация» в форме самостоятельных структурных подразделений.

В Казахстане действуют 10 центров распространения знаний в Акмолинской, Алматинской, Костанайской, Южно-Казахстанской, Карагандинской, Кызылординской, Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областях.

Основным инструментом деятельности ЦРЗ является проведение краткосрочных учебных научно-практических семинаров по различным направлениям АПК, тематика которых формируется исходя из реальных потребностей субъектов, согласовывается с МСХ РК и соответствует приоритетным направлениям аграрного сектора, указанным в Программе по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013 - 2020 годы «Агробизнес – 2020».

Офисы прямого консультирования организованы на базе всех ЦРЗ, комплектование их штата производится в соответствии с отраслевой специализацией АПК регионов. Прямое консультирование включает не только обсуждение проблемы сельхозтоваропроизводителя, но и сопровождение внедрения решения.

С 2012 г. в Казахстане созданы центры обслуживания предпринимателей (ЦОП), в которых на бесплатной основе оказываются услуги по обучению основам бизнеса предпринимателей всех отраслей,

разработке и сопровождению инвестиционных и бизнес-проектов, экспертизе и оценке их эффективности.

Также в ЦОП проводится работа по разъяснению существующих мер господдержки и развитию бизнеса, в том числе финансовых инструментов, оказывается помощь в выборе кредитных продуктов финансовых институтов и др. [13].

В рамках данного проекта АО «Фонд развития предпринимательства «Даму» созданы центры на 3-х уровнях: областном, моногородов – стационарные центры поддержки предпринимательства (ЦПП), и районном – мобильные ЦПП (специально оборудованные автобусы).

На сегодняшний день аграрная наука располагает достаточным потенциалом, способным обеспечивать активную инновационную деятельность. В связи с этим возникает необходимость принятия мер по повышению эффективности использования научного-технического потенциала отрасли. Реализация научно-технических разработок, созданных аграрной наукой, может привести к существенному повышению эффективности производства агропромышленных отраслей в производстве [14]. Поэтому одной из основных задач информационно-консультационной службы АПК является содействие росту эффективности сельскохозяйственного производства путем повышения мотивации сельхозтоваропроизводителей к внедрению инновационных технологий, проектов, новейших достижений научно-технического прогресса, а также передового производственного опыта в свою деятельность.

Центры распространения знаний могут стимулировать развитие сельского хозяйства путем ускорения процесса обучения не только в интересах товаропроизводителей, но и в интересах общества в целом.

Опыт ряда стран Восточной Европы (Латвии, Литвы, Польши, Чехии, Венгрии, Румынии, Словении и др.) подтверждает высокую эффективность сельскохозяйственного консультирования как инструмента, способствующего инновационным преобразованиям в аграрном секторе. По имеющимся данным, на содержание ИКС в этих странах выделяют бюджетные средства, во много раз превышающие расходы на финансирование сельскохозяйственной науки. Такая политика объясняется тем, что инновационное развитие АПК определяется сейчас не только и даже не столько количеством и качеством научно-технических новшеств, сколько масштабами и темпами их освоения в производстве [15].

Центры распространения знаний еще недостаточно эффективно осуществляют поиск, апробацию и внедрение современных технологий, обобщение и распространение опыта инновационно активных хозяйств. В большинстве ЦРЗ не отработан механизм обратной связи с хозяйствами, последние никак не влияют на формирование заказов для местных научно-исследовательских и образовательных учреждений. Отчасти по этой причине законченные научные разработки далеко не всегда соответствуют требованиям производства и приемлемы для массовой реализации. В этой связи нужны более серьезные меры, направленные на радикальное преобразование системы консультирования, ее переориентацию на инновационный путь развития.

Одной из основных задач Программы по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013-2020 годы «Агробизнес-2020» является развитие систем информационного обеспечения субъектов АПК, повышение экономической доступности результатов аграрной науки и консультационных услуг [6].

Анализ современных тенденций развития ведущих в аграрном отношении стран показал, что дальнейшее развитие АПК Казахстана должно ориентироваться на повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции за счет повышения эффективности государственной поддержки и создания равных благоприятных условий для развития агробизнеса.

Несмотря на достаточно высокий уровень государственной поддержки, отмечается ряд недостатков:

1) ряд субсидий неэффективны ввиду низкой чувствительности к ним сельхозтоваропроизводителей (субсидии на 1 га в производстве зерновых, масличных, ряда других культур, на корма на 1 голову КРС и др.);
2) администрирование субсидий сопряжено с высокими издержками;
3) получение субсидий СХТП задерживается;

4) механизм выделения субсидий искажает рыночные цены;

5) адресность получения субсидий недостаточно контролируется (субсидии на искусственное осеменение, семеноводство в растениеводстве и др.).

Достичь значительных успехов в развитии АПК возможно лишь благодаря комплексу инструментов государственной поддержки, которые позволят создать оптимальные условия для повышения конкурентоспособности субъектов АПК.

Индустриально-инновационное развитие АПК необходимо осуществлять посредством реализации инвестиционных проектов, путем совершенствования организационно-экономического механизма государственного регулирования [3].

С целью повышения эффективности государственной поддержки необходимо совершенствовать систему субсидирования. Для обеспечения равных условий отечественным товаропроизводителям в свете членства в ТС, ЕЭП и ВТО уровень государственной поддержки необходимо довести до соответствующих согласованных показателей в рамках интеграционных процессов.

Список литературы

1 Адуков Р. Х., Алтухов А. И. Совершенствование государственного управления агропромышленным комплексом страны // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2007. – № 1. – С. 40-53.

2 Мансуров Т. Евразийская интеграция: опыт, проблемы и тенденции развития // Экономические стратегии. – 2013. – № 1. – С. 611.

3 Молдашев А. Б. Повышение конкурентоспособности аграрного сектора Казахстана в условиях ЕЭП и ВТО // Проблемы агрорынка. – 2013. – № 1. – С. 5-8.

4 Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан [Электрон. ресурс]. – URL: http://mgov.kz (дата обращения: 16.02.2016)

5 Петрова С. Ю. Механизм государственного регулирования аграрного сектора России // Вестник НГИЭИ. – 2012. – № 11. – С. 28.

6 Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2013 года № 151. Об утверждении Программы по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013-2020 годы «Агробизнес-2020» [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: http://all-docs.ru/index.php?page=7&vi1=144170 (дата обращения: 10.11.2015)

7 Пыжикова Н. И., Калягина Л. В. Государственная инвестиционная деятельность в сельскохозяйственном производстве // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2011. – № 7. – С. 21-28.

8 Anderson K. et al. Distortions to Agricultural Incentives in Australia and New Zealand. – WorldBank, 2007.

9 Ceyssens Jan The impact of agriculture-related WTO agreements on the domestic legal framework of the Republic of Kazakhstan // FAO legal papers online. – 2006. – № 57.

10 Дощанова А. И., Синько О. В. Информационно-консультационное обеспечение АПК в новых экономических условиях // Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты. – М.: Научный консультант, 2015. – С. 80.

11 Стратегия развития АО «КазАгроМаркетинг» на 2011-2020 годы. Утверждена решением Совета директоров № 24 от 31 декабря 2013 года [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: http://www.kazagro.kz/documents/16882/300579/Стратегия%20(в%20новой%20редакции)%20доработка%20по%20замечаниям%20Алпамыса.pdf/66adf998-2b18-4eb0-9c3c-fadc47629e95 (дата обращения: 04.01.2016)

12 Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 декабря 2013 года № 1414. О внесении изменения в постановление Правительства Республики Казахстан от 31 января 2011 года № 52 «Об утверждении Стратегии развития акционерного общества «Национальный управляющий холдинг «КазАгро» на 2011-2020 годы» [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: www.kazagro.kz/...года%20№1414+Стратегия%20Холдинга%20казАгро%20на%2 (дата обращения: 04.01.2016)

13 Синько О. В. Государственное регулирование АПК Казахстана. Наука на службі сільського господарства. – Миколаїв: Національна академія аграрних наук. – 2013. – с. 212.

14 Ушачев И. Г., Трубилин И. Т., Оглоблин Е. С., Санду И. С. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России. – М.: КолосС, 2007. – 363 с.

15 Нечаев В. И., Бирман В. Ф., Санду И. С., Бершицкий Ю. И., Боговиз А. В. Организация инновационной деятельности в АПК. – М.: КолосС, 2012. – 296 с.

References

1 Adukov, R.Kh., Altukhov A.I. (2007), "Sovershenstvovanie gosudarstvennogo upravleniya agropromyshlennym kompleksom strany", *Menedzhment i biznes-administrirovanie*, Vol. 1, pp. 40-53. (In Russian)

2 Mansurov T. (2013), "Evraziiskaya integratsiya: opyt, problemy i tendentsii razvitiya", *Ekonomicheskie strategii*, Vol. 1, pp. 611. (In Russian)

3 Moldashev A.B. (2013), "Povyshenie konkurentosposobnosti agrarnogo sektora Kazakhstana v usloviyakh EEP i VTO" // Problemy agrorynka. – 2013. – № 1. – s. 5-8. (In Russian)

4 "Ofitsial'nyi sait Ministerstva sel'skogo khozyaistva Respubliki Kazakhstan", available at: http://mgov.kz (Accessed February, 16, 2016) (In Russian)

5 Petrova S.Yu. (2012), "Mekhanizm gosudarstvennogo regulirovaniya agrarnogo sektora Rossii", *Vestnik NGIEI*, Vol. 11, pp. 28. (In Russian)

6 6. "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 18 fevralya 2013 goda № 151. Ob utverzhdenii Programmy po razvitiyu agropromyshlennogo kompleksa v Respublike Kazakhstan na 2013 - 2020 gody "Agrobiznes-2020" (2013), available at: http://all-docs.ru/index.php?page=7&vi1=144170 (Accessed November, 10, 2015) (In Russian)

7 Pyzhikova, N.I., Kalyagina L.V. (2011), "Gosudarstvennaya investitsionnaya deyatel'nost' v sel'skokhozyaistvennom proizvodstve", *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, Vol. 7, pp. 21-28. (In Russian)

8 Anderson K. et al. (2007), Distortions to Agricultural Incentives in Australia and New Zealand, WorldBank. (In Russian)

9 Ceyssens Jan (2006), "The impact of agriculture-related WTO agreements on the domestic legal framework of the Republic of Kazakhstan", FAO legal papers online, No. 57. (In Russian)

10 Doshchanova A.I., Sin'ko O.V. (2015), " Informatsionno-konsul'tatsionnoe obespechenie APK v novykh ekonomicheskikh usloviyakh", *Innovatsionnoe razvitie APK: mekhanizmy i prioritety*, Nauchnyi konsul'tant, Moscow. (In Russian)

11 "Strategiya razvitiya AO "KazAgroMarketing" na 2011-2020 gody Utverzhdena Resheniem Soveta direktorov № 24 ot 31 dekabrya 2013 goda" (2013), available at: http://www.kazagro.kz/documents/16882/300579/Ctrategiya%20(v%20novoi%20redaktsii)%20dorabotka%20po%20zamechaniyam%20Alpamysa.pdf/66adf998-2b18-4eb0-9c3c-fadc47629e95 (Accessed January, 04, 2016) (In Russian)

12 "Strategiya Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 28 dekabrya 2013 goda № 1414. O vnesenii izmeneniya v postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 31 yanvarya 2011 goda № 52 "Ob utverzhdenii Strategii razvitiya aktsionernogo obshchestva "Natsional'nyi upravlyayushchii kholding «KazAgro» na 2011 - 2020 gody" (2013), available at: www.kazagro.kz/...goda%20№1414+Strategiya%20Kholdinga%20kazAgro%20na%2 (Accessed January 04, 2016) (In Russian)

13 Sin'ko O.V. (2013), *Gosudarstvennoe regulirovanie APK Kazakhstana*, "Nauka na sluzhbi sil's'kogo gospodarstva", Natsional'na akademiya agrarnikh nauk, Mikolaïv. (In Russian)

14 Ushachev I.G., Trubilin I.T., Ogloblin E.S., Sandu I.S. (2007), *Innovatsionnaya deyatel'nost' v agrarnom sektore ekonomiki Rossii*, KolosS, Moscow. (In Russian)

15 Nechaev V.I., Birman V.F., Sandu I.S., Bershitskii Yu.I., Bogoviz A.V. (2012), *Organizatsiya innovatsionnoi deyatel'nosti v APK*, KolosS, Moscow. (In Russian)

Түйін

Мақалада аграрлық салада стратегиялық және басымды міндеттерге қол жеткізу үшін Қазақстан жаңартпа саясатының бөлінбейтін бөлігі болып табылатын агроөнеркәсіптік кешенді мемлекеттік реттеу жүйесі қарастырылады.

Summary

In article the author considers system of state regulation of agro-industrial complex which improvement is an integral part of innovative policy of Kazakhstan for achievement of strategic and priority tasks in agrarian branch.

Материал поступил
в редакцию 18.03.2016

JEL classification: Q: Agricultural and Natural Resource Economics; Environmental and Ecological Economics

V.V. Mishchenko,
Altai State University,
Barnaul, Russian Federation
I.V. Mishchenko,
Altai State University,
Barnaul, Russian Federation

INFLUENCE OF SPATIALSTRUCTURE TO THE REGIONALAGRICULTURAL PRODUCTION DEVELOPMENT

Abstract

Purpose –research the influence of regional spatial structure to the agricultural production development, and make the recommendations for increasing its efficiency.

Methodology – the technique of an assessment of influence of regional spatial structure to the level of agricultural production development represents three-step procedure. On the first step, all rural territories are distributed on an axis "center-periphery". On the second step - private classifications of rural territories are built according to the level of agricultural production. The third step of a technique – private classifications and typology "are crossed" with typology of rural with different center-periphery positions

Value – governments can use theoretical practices when they create the programs of rural territories sustainable development, and also for the business organizations to definition of the place of productions dislocation.

Findings – the complex technique of an assessment of influence of center-periphery position of rural territories to agricultural production level is developed. It has allowed to give an assessment to the main regularities of rural periphery development in the region and to make the recommendations about increase of efficiency of agricultural production

Keywords – spatial structure, agricultural production, influence assessment, types of territories, rural periphery

УДК 63:33; 631.15; 338.43

В.В. Мищенко,
Алтайский Государственный университет,
г. Барнаул, Российская Федерация
И.В. Мищенко,
Алтайский Государственный университет,
г. Барнаул, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ РЕГИОНА НА УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДСТВА

Аннотация

Цель исследования – изучение влияния пространственной структуры региона на уровень развития сельхозпроизводства, выработка на этой основе рекомендаций по повышению его эффективности.

Методология – методика оценки влияния пространственной структуры региона на уровень развития сельхозпроизводства представляет собой трехшаговую процедуру. На первом шаге все сельские территории распределяются по оси «центр-периефрия». На втором шаге – выстраиваются частные классификации сельских муниципальных районов по уровню сельхозпроизводства. Третий шаг методики – выстроенные частные классификации и типологии «пересекаются» с типологиями сельских районов с различным центропериферийным положением.

Оригинальность / ценность – теоретические наработки могут использоваться органами власти при разработке программ устойчивого развития сельских территорий, а также для определения места дислокации своих производств бизнес-структурами.

Выводы – разработана комплексная методика оценки влияния центропериферийного положения сельских территорий на уровень сельхозпроизводства. Это позволило дать оценку основным закономерностям развития сельской периферии региона, разработать ряд рекомендаций по повышению эффективности сельхозпроизводства.

Ключевые слова – пространственная структура, сельхозпроизводство, оценка влияния, типы территорий, сельская периферия.

Стратегическое развитие агропромышленного комплекса России, являясь объективной потребностью, определяет состояние всего народнохозяйственного потенциала, уровень продовольственной безопасности российского государства и социально-экономическое состояние в обществе. Взятый курс на диверсификацию российской экономики и введение продовольственного эмбарго по отношению к Западным странам дало импульс развитию внутреннего производства и повышению роли и конкурентоспособности отечественного аграрного сектора экономики.

Учитывая вышесказанное, отметим, что проблема повышения эффективности функционирования аграрного сектора экономики РФ становится одной из первостепенных задач. Стратегическое значение в обеспечении продовольственной безопасности государства, повышении качества жизни его населения играет агропромышленный комплекс, выступающий как совокупность взаимосвязанных отраслей хозяйства, участвующих в производстве, переработке сельскохозяйственной продукции и доведении ее до потребителя. Считаем, что достичь устойчивого развития АПК невозможно без учета влияния на него движущих сил развития пространства, и в первую очередь влияния близости города.

Пространственные теории, объясняющие влияние города на уровень развития сельхозпроизводства. В раскрытии закономерностей и тенденций развития внутрирегионального пространства важно коснуться движущих сил и факторов этого процесса. Рассмотрим этот необходимый для регулирования пространственного развития момент подробнее. Отметим, что в науке достаточно широко освещены вопросы развития пространства. Ключевой вклад в разработку теоретико-методологических основ развития экономического пространства внесли В. Алонсо, Ж. Будвиль, И. Валлерстайн, Г. Мюрдаль, Ф. Перру, П. Потье, Х. Ричардсон, Дж. Фридман, а также представители «Новой экономической географии» – П. Кругман, Т. Мори, А. Пред, Д. Пуго, М. Фуджит, Дж. Хоррис и др.

Одним из первых, кто пытался объяснить закономерности пространственного развития, был Иоганн Генрих фон Тюнен. Ученый еще в 1826 г. в своей работе «Изолированное государство» сделал попытку выстроить модель наиболее эффективного с точки зрения минимизации затрат расположения сельскохозяйственного производства по отношению к городу. Основная цель данной работы заключалась в определении роли основных факторов размещения сельскохозяйственного производства и взаимосвязи между ними. К основным факторам И.Г. Тюнен относил: расстояние от хозяйства до города (рынка сбыта), цену на различные виды сельскохозяйственной продукции, а также земельную ренту [1,с. 106].

В основе его модели лежит зависимость расположения сельских поселений от местоположения крупного города. По убеждению ученого, удаленность земельного участка от города, расположенного на абсолютно однородной равнине, во многом определяет интенсивность сельского хозяйства.

В России изучению модели И. Тюнена посвящены работы многих ученых. Так, Г.В. Иоффе одним из первых обратил внимание на значительное падение интенсивности сельского хозяйства по мере

удаления от города. Расчеты, проведенные в конце 1980-х годов, показали, что продукция с единицы угодий в Московской области на 65% зависела от положения относительно центра и лишь на 7% – от естественного плодородия земель [2, с.69].

Развил данную теорию Х. Ричардсон. По его представлениям, крупные промышленные города, концентрируя внутри себя различные производства, представляют собой полюсы роста территории. Согласно данной теории, именно агломерационная экономика играет ключевую роль в развитии региона: она стимулирует технический прогресс и рост производительности труда, оказывает сильное воздействие на процессы размещения предприятий и развитие других территорий.

Город характеризуется рядом условий, которые воздействуют на устойчивость его развития: наличие дорожной сети, квалифицированные кадры, научный потенциал, развитая финансовая и социальная инфраструктура, высокий уровень оплаты труда работников и др.

В основе теории городской агломерации лежат три составляющие: немобильность природных ресурсов, наличие крупных городов и неоднородность географической среды. Согласно Х. Ричардсону, региональный рост базируется на внутренних немобильных ресурсах (географическое положение, рельеф, земля, рекреационные ресурсы) и привлечении мобильных ресурсов из других регионов. Эффект агломерации и личные предпочтения инвесторов, по мнению ученого, являются ключевыми элементами регионального роста [3, с.18].

Значительную роль в анализе влияния города на развитие сельской периферии оказали теории, связанные с исследованием процессов пространственной концентрации экономики, в том числе в рамках «новой экономической географии». Согласно данным теориям, устойчивость территориальных систем зависит от процесса концентрации экономической деятельности в тех местах, которые обладают сравнительными преимуществами, что позволяет снижать издержки бизнеса.

П. Кругман в качестве преимуществ территории выделяет факторы «первой природы» (богатство природных ресурсов, выгодное географическое положение), мало зависящие от человека, и факторы «второй природы» (агломерационный эффект, человеческий капитал, институциональная среда), в наибольшей степени связанные с деятельностью государства и общества [4, с.54].

По словам М.В. Зубаревич, для развитого общества факторы «второй природы» играют ключевую роль. Так, макроэкономические модели в результате расчетов показывают, что традиционные факторы – труд и капитал – описывают региональное развитие на 30%, все остальное 70% – неопределяемые факторы [5].

Близкую позицию занимает Т.Г. Нефедова, считающая, что несмотря на ключевую роль факторов «первой природы» (наличие плодородных почв, пашен и пастбищ) в сельском хозяйстве, их значение в обеспечении устойчивого развития территорий недостаточно. Важную роль в развитии сельских поселений в России играют факторы «второй природы», а именно близость к городу [6, с.298].

Для оценки влияния города на развитие сельхозпроизводства нами была разработана авторская методика. На ее первом шаге дается общее представление о пространственной структуре села, региона (или региональной сельской периферии) и выстраивается типология сельских территорий по центропериферийному положению в региональном пространстве. На втором шаге дается краткая характеристика районов сельхозпроизводства в Алтайском крае и дается классификация сельских территорий по уровню их развития. На третьем шаге, в целях выявления взаимосвязи рассматриваемых явлений, производится пересечение двух типологий и дается статистическая оценка полученных результатов. Рассмотри эти шаги подробнее.

Представление о пространственной структуре села региона (или региональной сельской периферии) и типология сельских территорий выстраиваются по центропериферийному положению в региональном пространстве. Под центром пространственного развития в самом общем виде понимаются территориальные социально-экономические системы, выполняющие опорные, базовые функции в системе расселения, продуцирующие механизмы ее трансформации и характеризующиеся более высоким по сравнению с периферией уровнем социально-экономического развития. В качестве центров внутрирегионального пространства большинство ученых называет города с численностью населения более 100 тыс. чел.

Отметим, что развитие внутрирегионального пространства отличается крайней неравномерностью. Для выделения однородных групп территорий мы воспользовались основными теориями пространственного развития. За основу исследования была взята теория Дж. Фридмана «центр-периферия». Согласно ей, пространство любого уровня состоит из центра (ядра) и окружающей его периферии. Периферия, в свою очередь, неоднородна и включает в себя внутреннюю (ближнюю) и внешнюю (дальнюю) периферию [7, С.176].

Основываясь на трудах академика А.И. Татаркина, Пилясова и И. Валлерстайна, в структуре периферии мы выделили еще один элемент – средняя периферия. В результате пространственная структура сельской периферии рассматривается как трехзвенная. Отличительной особенностью срединных районов является расположение вне зоны активного влияния городов, но рядом с районами, испытывающими на себе сильное влияние города (срединные районы I и II порядка).

Районы, центром которых является большой либо крупный город, полностью входят в зону его влияния, они также относятся к ближней периферии. Такие города оказывают значимое влияние на развитие села. Они обладают высокоразвитой экономической базой, мощным социально-культурным потенциалом. В них располагаются предприятия по промышленному и производственному обслуживанию села, учреждения по управлению сельским хозяйством. Данные города являются центрами по подготовке специалистов для сельского хозяйства с высшим и средним образованием, по медицинскому, а также по культурно-бытовому обслуживанию сельских жителей.

В группу районов ближней периферии II порядка входят районы, находящиеся в зоне активного влияния крупного либо большого города. Как известно, зона активного влияния крупного города составляет 50-60 км. а большого – 30-40 км. Специфика влияния города на сельские территории сходна с первой группой. Близость к городу позволяет использовать преимущества крупного или большого города [8,с.147].

Районы ближней периферии III порядка испытывают влияние среднего или малого города на свое социально-экономическое развитие. К данной группе сельских районов относятся те, центром которых является малый и средний город. Зона влияния таких городов, как правило, незначительна (20-25 км). Таким образом, вышеуказанные города оказывают влияние только на «свой» сельский район.

Срединные районы, как предусмотрено методикой, также разбиты на две подгруппы в зависимости от удаленности от крупнейших и крупных городов региона. Районы дальней периферии, согласно методике, представлены одной компактной группой, отличительной особенностью которой является удаленность от городов региона.

Краткая характеристика районов Алтайского края по развитию сельхозпроизводства. На 2014 г. в сельской местности Алтайского края проживало 1057,5 тыс. человек, или 44,2% населения. Данный показатель один из самых высоких в стране. Так, в среднем по России в сельской местности проживает 26%, а в СФО – 27,3%. Край занимает одну из лидирующих позиций в СФО по данному показателю (после Республики Алтай (70% населения, и Республики Тыва – 46,1%) [9]. Столь высокая величина сельского населения объясняется исторически сложившейся специализацией Алтайского края как агропромышленного региона. Алтайский край, который по праву называется житницей Сибири, на протяжении долгих лет остается одним из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в России. Регион является лидером среди субъектов Российской Федерации по посевной площади зерновых и зернобобовых культур, крупнейшим производителем экологически чистого продовольствия, единственным от Урала до Дальнего Востока регионом, выращивающим сахарную свеклу.

Отметим, что сельское хозяйство было и остается базовой отраслью края. На долю земель сельскохозяйственного назначения приходится 75% всей территории края (12,5 млн га). Из них 6,3 млн га занимает пашня. По площади пашни Алтайский край лидирует в Российской Федерации – на долю Алтайского края приходится треть пашни СФО. Вклад сельского хозяйства в валовой региональный продукт края составляет около 18%, что в три раза больше среднероссийских показателей [9].

Основу сельского хозяйства края составляют производство зерновых (в том числе сильных и твердых сортов пшеницы), крупяных и технических культур, а также животноводство, преимущественно молочного направления. В структуре валового регионального продукта, по данным за 2013 год, доля сельского хозяйства составляет 14,2%, что в 3,4 раза превосходит соответствующий показатель по Российской Федерации (4,2%).

Далее, дадим характеристику типов районов с различным центропериферийным положением с позиции достигнутого уровня развития сельхозпроизводства. В этих целях воспользуемся наработками сотрудников ФГО РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева. Для оценки уровня экономического развития сельскохозяйственного производства в качестве ведущих показателей ими определены экономическая эффективность и интенсивность производства (таблица 1). Расчет интегрального показателя уровня экономического развития сельскохозяйственного производства произведен методом линейного масштабирования с использованием экспертных оценок коэффициентов значимости отдельных показателей (от 0 до 1) и определением индекса для каждого из муниципальных районов [10, С.54-55].

В результате, было выделено пять групп районов: с высоким (10% всех районов края), выше среднего (28,3%), средним (16,7%), ниже среднего (35%) и низким (10%) уровнем развития сельского хозяйства. Каждый из типов районов по уровню экономического развития характеризуется присущими ему качественными характеристиками, а именно:

1 тип – низкий: низкие показатели эффективности и интенсивности сельхозпроизводства, рентабельности сельскохозяйственных предприятий; уровень товарности продукции ниже 20 %;

2 тип – сельские районы с уровнем экономического развития сельхозпроизводства ниже среднего: средний или низкий уровень эффективности и интенсивности сельхозпроизводства, нестабильные показателями рентабельности сельскохозяйственных предприятий, по преимуществу низкий уровень товарности производства.

3 тип – средний: средние показатели интенсивности и эффективности сельхозпроизводства. Сельские районы данной группы либо не обладают значительным уровнем товарности продукции, но при этом характеризуются достаточно высокими по сравнению со среднерайонными показателями рентабельности продукции, либо сочетание относительно высокой рентабельности и низким уровнем товарности продукции.

4 тип – сельские районы с уровнем экономического развития сельхозпроизводства выше среднего: данные районы в значительной степени приближены к типу с высоким уровнем, однако они имеют более низкий интегральный показатель развития.

5 тип – высокий: стабильно высокие показатели эффективности и интенсивности производства, рентабельности сельскохозяйственных предприятий. Уровень товарности продукции стабильно превышает 20%.

Проведенная нами перекрестная группировка распределения районов по уровню развития сельхозпроизводства и центропериферийности показала, что 2/3 районов ближней периферии относятся к сельским территориям с высоким и выше среднего уровнем развития сельхозпроизводства. При этом 2/3 районов ближней периферии I порядка и 1/3 районов ближней периферии II порядка характеризуются высоким уровнем развития сельхозпроизводства. Напротив, около 60% районов дальней периферии и 44% срединных районов относятся к территориям с низким и ниже среднего уровнем развития сельхозпроизводства. Для более точного определения наличия взаимосвязи между двумя рассматриваемыми переменными проведем статистическую оценку с помощью критерия «Хи-квадрат». Результаты расчетов показали, что при заданном 5% уровне значимости наблюдаемое значение статистики хи-квадрат равно 34,1, критичное – 31,4. В силу того, что критичное значение меньше наблюдаемого, подтверждается гипотеза о наличии взаимосвязи между исследуемыми переменными [11, с. 87].

Таблица 1 – Группировка сельских районов с различным центропериферийным положением по уровню развития сельского хозяйства

Типология по уровню развития сельского хозяйства	Центропериферийное положение районов					
	Ближняя периферия			Срединные районы		Дальняя периферия
	I порядка	II порядка	III порядка	I порядка	II порядка	
Низкий			Каменский	Солтонский, Угловский	Солонешенский	Краснощековский, Михайловский
Ниже среднего	Рубцовский		Славгородский	Красногорский, Троицкий	Ребрихинский, Новичихинский, Быстроистокский	Панкрушихинский, Курьинский Ельцовский, Шипуновский, Родинский, Кулундинский, Чарышский, Усть-Пристанский, Баевский, Тюменцевский, Крутихинский, Кытмановский, Усть-Калманский, Суетский
Средний		Егорьевский	Локтевский	ПоспелихинскийКосихинский, Целинный		Ключевский, Табунский, Хабарский, Мамонтовский, Романовский
Выше среднего		Тальменский, Калманский, Смоленский	Змеиногорски, Заринский, Алейский	Залесовский, Советский	Шелаболихинский, Алтайский, Топчихинский, Волчихинский, Петропавловский	Благовещенский, Немецкий, Третьяковский, Бурлинский
Высокий	Бийский, Первомайский	Павловский, Зональный				Завьяловский, Тогульский

Полученные результаты

Подтвердилась гипотеза о том, что уровень развития сельхозпроизводства детерминирован центропериферийным положением сельских территорий. Это вызвано в первую очередь тем, что характерной чертой этих территорий являются, как правило, концентрация населения, факторов производства и хозяйственной деятельности, рынков сбыта, следствием чего является рост экономической активности.

Однако данный фактор будет оказывать положительное влияние при наличии других условий развития отрасли. К ним можно отнести оптимальный уровень технической оснащенности предприятий АПК; оптимальное сочетание производственных параметров сельскохозяйственных предприятий и предприятий технического сервиса; обеспеченность механизированных процессов и сельскохозяйственных предприятий всех организационно-правовых форм и типоразмеров широким спектром современных технических средств, обеспечивающих реализацию высокоэффективных технологий в условиях различных зон и регионов Российской Федерации; наличие современного экономического механизма взаимоотношений между сельскохозяйственными и обслуживающими предприятиями АПК, а также механизма обеспечения приоритета прав сельского товаропроизводителя и реализации государственной технической политики и других факторов [12, с. 11.].

Огромная роль в достижении поставленной цели отводится государству. Именно оно должно разработать стимулирующий механизм для повышения эффективной работы предприятий АПК. Во-первых, проработать взвешенную ценовую политику на сельскохозяйственную продукцию. Во-вторых, финансовая поддержка сельхозпроизводителей (через льготное кредитование, субсидирование части кредитной ставки, предоставление грантов). В-третьих, стимулировать приток трудовых ресурсов и, в первую очередь, молодежь на село. В-четвертых, стимулировать развитие малого бизнеса на селе, предоставить малым формам предприятий льготный режим налогообложения. Наконец, стимулирование инновационной деятельности в аграрной сфере, что позволит снизить издержки и повысить производительность аграриев.

Итак, в связи с увеличивающимся ростом объемов потребления органической продукции в экономически развитых странах Евросоюза, Северной Америки и Азии, а также учитывая ограниченность земельных ресурсов, пригодных для ведения органического землепользования в этих странах, отечественное АПК со своим значительным потенциалом в увеличении посевных площадей, пригодных для органического земледелия, наличием трудовых ресурсов в сельской местности может занять свою нишу на мировых рынках органического продовольствия. Для повышения эффективности сельхозпроизводства необходимо учитывать законы пространственного развития и те преимущества, которые дает сельхозпроизводителю близость города в сочетании с высоким уровнем развития предприятий АПК и эффективной государственной поддержкой со стороны государства.

Список литературы

1 Тюнен И.Г. Изолированное государство. –М.: Экономическая жизнь, 1926.–340 с.

2 Иоффе Г.В. Изучение географии сельского хозяйства в зоне влияния крупнейшего города // Известия СССР. Сер. Геогр. – 1984.– №1. – С. 63-72.

3 Гаджиев Ю.А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. Электронный вестник. – 2008.– С. 6-55.

4 Krugman P.R. GeographyandTrade. –Cambridge:MITPress, 1991. – 163 p.

5 Зубаревич Н. Региональное развитие и институты [Электронный ресурс]. – URL: http://www.opec.ru/1240639.html (дата обращения: 16.02.2016)

6 Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки. – М.: Новое издательство, 2003. – 408 с.

7 Friedmann J., Alonso W.Regional development as a policy issue // Regional Development and Planning. – 1964. –pp.174-179.

8 Быстрова Н.П., Кранц Л.А. Зона активного взаимодействия города и села // Проблемы формирования и развития региональных социально-экономических систем «город-село» в республиках и областях Нечерноземной зоны РСФСР. – 1981. – С.149-153.

9 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электрон.ресурс]. – URL:http://www.gks.ru (дата обращения: 20.01.2016)

10 Отчет «Проведение научных исследований и разработка программы устойчивого развития сельских поселений».–М.: ФГО РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2010. – 112 с.

11 Троцковский А.Я., Мищенко И.В. Пространственные аспекты развития социально-экономической среды сельских территорий Алтайского края: методика, результаты, регулирование. – Барнаул, 2013. – 176 с.

12 Кушнарев Л.И. К стратегии развития сельхозпроизводства // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования. Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. –2009. –№ 8/1. – С. 10-13.

References

1 Tyunen I.G. (1926), *Izolirovannoe gosudarstvo*, Ekonomicheskaya zhizn', Moscow. (In Russian)

2 Ioffe G.V. (1984),"Izuchenie geografiisel'skogo khozyaistva v zone vliyaniya krupneishego goroda", *Izvestiya SSSR. Ser. Geogr*, Vol. 1, pp. 63-72. (In Russian)

3 GadzhievYu.A. (2008),"Neoklassicheskie i kumulyativnye teorii regional'nogo ekonomicheskogo rosta i razvitiya", *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno–issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniyai venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta. Elektronnyi vestnik*, pp. 6-55. (In Russian)

4 Krugman P.R. (1991),*Geography and Trade*, MIT Press, Cambridge.

5 Zubarevich N. "Regional'noe razvitie i instituty", available at: http://www.opec.ru/1240639.html (Accessed February, 16, 2016) (In Russian)

6 Nefedova T.G. (2003), *Sel'skaya Rossiya napereput'e: geograficheskie ocherki*, Novoe izdatel'stvo, Moscow. (In Russian)

7 Friedmann J., Alonso W. (1964),"Regional development as a policy issue", *Regional development and planning*, pp.174-179.

8 Bystrova N.P., Krants L.A. (1981),"Zona aktivnogo vzaimodeistviya goroda isela", *Problemy formirovaniya i razvitiya regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem"gorod-selo" v respublikakh i oblastyakh Necherno zemnoi zony RSFSR*, pp.149-153. (In Russian)

9 "Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki", available at:http://www.gks.ru (Accessed January 20, 2016) (In Russian)

10 "Otchet" Provedenie nauchnykh issledovanii i razrabotka programmy ustoichivogo razvitiya sel'skikh poselenii", FGO RGAU-MSKhAim. K.A. Timiryazeva, Moscow. (In Russian)

11 TrotskovskiiA.Ya., Mishchenko I.V. (2013), *Prostranstvennye aspekty razvitiya sotsial'no-ekonomicheskoi sredy sel'skikh territorii Altaiskogo kraya: metodika, rezul'taty, regulirovanie*, Barnul. (In Russian)

12 Kushnarev L.I. (2009),"K strategi i razvitiya sel'khoz proizvodstva", *Vestnik Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya v ysshego professional'nogo obrazovaniya Moskovski i gosudarstvennyi agro inzhenernyi universitetim. V.P. Goryachkina*, Vol. 8/1, pp. 10-13. (InRussian)

Түйін

Зерттеуде ауыл шаруашылығы өндірісінің даму деңгейіне байланысты облыс кеңістіктік құрылымының әсерін зерттеді, сондай-ақ оның тиімділігін арттыру үшін осы негіз бойынша ұсынымдар әзірленді.

Summary

The study examined the effect of the spatial structure of the region to the level of development of agricultural production, as well as recommendations were developed on this basis for improving agriculture effectiveness.

Материал поступил
в редакцию 12.03.2016

"Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект "Мониторинг отраслевых и пространственных трансформаций в хозяйственной системе региона"), № 15-12-22003 а(р)".

JEL classification: Q: Agricultural and Natural Resource Economics; Environmental and Ecological Economics

A. E. Yesbolova,
PhD student,
K. A. Yassawi International Kazakh-Turkish University,
Turkistan, The Republic of Kazakhstan

STATE AND JUSTIFICATION OF PROSPECTS OF POULTRY INDUSTRY DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – To determine the expected values and tendencies of growth of the main indicators characterizing a state and poultry industry development in Kazakhstan on the basis of economical and statistical methods and models use.

Methodology – In the article were used the methods of economic analysis, including economical and statistical, settlement and constructive methods, correlation and regression and trend models.

Originality/value – main conclusions formulated as a result of calculations can be used when developing strategic plans of poultry industry development of Kazakhstan for the short period.

Findings – An analysis with using the economical and statistical methods is carried out and the expected values are calculated; the tendency of growth and development of poultry industry in Kazakhstan is defined.

Key words – poultry industry, statistical analysis, forecasting, competitiveness, correlation and regression analysis, trend models.

УДК 338.43; 33:303.7, 330.44

А. Е. Есболова,
докторант PhD,
Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясави,
г. Туркестан, Республика Казахстан

СОСТОЯНИЕ И ОБОСНОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ПТИЦЕВОДСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Цель исследования – определить прогнозные значения и тенденции роста основных показателей, характеризующих состояние и развитие отрасли птицеводства в Казахстане на основе применения экономико-статистических методов и моделей.

Методология – применялись методы и приемы экономического анализа, в том числе экономико-статистические, расчетно-конструктивные методы, корреляционно-регрессионные и трендовые модели.

Оригинальность/ценность – основные выводы, сформулированные в результате расчетов, могут быть использованы при разработке стратегических планов развития птицеводческой отрасли Казахстана на ближайшую перспективу.

Выводы – проведен анализ с помощью экономико-статистических методов и рассчитаны прогнозные значения; определена тенденция роста и развития отрасли птицеводства в Казахстане.

Ключевые слова – отрасль птицеводства, статистический анализ, прогноз, конкурентоспособность, корреляционно-регрессионный анализ, трендовые модели.

К началу реформирования отрасли птицеводства в стране резервы развития производства были исчерпаны, оно носило затратный характер, а яйценоскость кур-несушек составила в 2000 г. 170 яиц. Многие предприятия оказались на грани банкротства. Мощности птицефабрик яичного и бройлерного направлений использовались только на 65% и 42% соответственно [1]. На состояние отрасли повляли следующие характерные черты экономики: отсутствие единых экономических интересов у партнеров-смежников по производству и доведению конечного продукта до потребителя; нарушение эквивалентности межотраслевого обмена; отсутствие конкуренции; сложившаяся финансово-кредитная система; ценовой механизм, игнорирование законов спроса и предложения; монополизация производства и односторонняя ориентация на развитие только крупных специализированных предприятий. Наблюдались снижение конкурентоспособности отрасли, крупномасштабная интервенция зарубежных импортеров, разрушение интеграционных связей, диспаритет цен на промышленные ресурсы и птицеводческую продукцию, снижение потребительских качеств продукции и покупательной способности населения [2].

Снижение объемов производства мяса птицы и яиц в предшествующие годы привело к проблеме сохранения птицеводческой отрасли страны. В связи с этим особое значение имеет изучение и экономический анализ развития птицеводческой отрасли с целью повышения ее конкурентоспособности [3]. Только комплексный подход к организации производства и реализации продукции поможет товаропроизводителям обеспечить конкурентные преимущества [4].

Вступление Казахстана во Всемирную торговую организацию (ВТО) поставило перед АПК задачу обеспечения продовольственной безопасности страны. Важнейшей отраслью, способной решить эту задачу, является птицеводство, только оно в состоянии удовлетворить потребности населения в мясе птицы и решить в короткие сроки проблему импортозамащения.

Птицеводство – одна из самых скороспелых отраслей животноводства. Это наиболее наукоемкая и динамичная отрасль агропромышленного комплекса. Сельскохозяйственная птица отличается быстрыми темпами воспроизводства, интенсивным ростом, высокой продуктивностью и жизнеспособностью. Выращивание и содержание птицы требует меньших затрат живого труда и материальных средств на единицу продукции, чем в других отраслях животноводства [5].

Мировой и отечественный опыт подтверждает, что промышленное птицеводство способно в короткие сроки увеличить производство крайне необходимой стране продовольственной продукции, обеспечить оптимальный белковый баланс рациона питания населения. Высокая экономичность производства птицепродуктов в сравнении с другими отраслями обусловлена скороспелостью птицы, меньшим удельным расходом кормов, энергии, живого труда, что доказывает целесообразность развития этого приоритетного направления аграрного производства [6].

В Казахстане по состоянию на 1 января 2015 г. по сравнению с прошлым годом численность всех видов птицы в хозяйствах всех категорий выросла на 846,9 тыс. гол., тем самым составив 35,0 млн голов. Поголовье птицы в сельскохозяйственных организациях увеличилось на 6,5 % и составило 21,4 млн голов. Объем реализации птицеводческой продукции в 2014 г. в денежном выражении составил более 112,3 млрд. тенге [7].

В настоящее время птицеводство Казахстана является единственной отраслью в агропромышленном комплексе, которая смогла в период с 2007 по 2014 г. увеличить объемы производства мяса практически в 2,2 раза. Среднегодовой прирост мяса птицы за эти годы составил 9,2 тыс. т, производства яиц – 142,7 млн шт. (2010 г. – 3720,3 млн шт., 2014 – 4291,2 млн шт. (таблица 1).

Анализ объема и динамики производства яиц показал, что с 2000 по 2014 г. наблюдался устойчивый рост – в 2,5 раза. Динамичный рост производства птицеводческой продукции в эти годы обеспечивался в основном за счет повышения продуктивности птицы и улучшения конверсии корма. В 1991 г. хозяйства страны получали в среднем на одну несушку 160 яиц, в 2014 г. – 225. Если раньше

среднесуточный прирост живой массы бройлеров был 27,8 гр, то сейчас – 41,5 гр, при этом расход корма снизился с 3,7 до 2,9 кг [7].

В данном исследовании проведена оценка деятельности птицеводческой отрасли страны с помощью расчетов корреляционно-регрессионных моделей в период с 2007 по 2014 г., что позволяет выявить более четкие тенденции в изменении показателей [8].

Для сравнивая значения детерминации R^2 для расчета прогнозных значений поголовья птицы в РК на будущее, следует использовать полиноминальное уравнение (1):

$$-0{,}0673x^2 + 1{,}3375x + 28{,}284 \text{, где } R^2 = 0{,}9262 \quad (1)$$

Таблица 1 – Динамика основных экономических показателей птицеводства в Казахстане в 2007-2014 гг.

Годы	Поголовье птиц, млн голов	Объем производства мяса птицы, тыс. т	Производство яйц, млн штук	Средний выход яиц на одну курицу-несушку, штук	Уревень специализации с./х. предприятий, удельный вес в %	Средне-годовые розничные цены на мясо птицы, кг/тг.
2007	29,5	64,3	2 700,5	198	51,1	390
2008	30,1	65,3	2 989,1	208	51,5	397
2009	32,7	79,5	3 306,4	217	55	401
2010	32,8	103,0	3 720,3	215	55,2	403
2011	32,9	102,0	3 718,5	214	58,1	457
2012	33,5	123,1	3 673,4	213	60,9	481
2013	34,2	135,8	3 896,0	220	62,6	501
2014	35,0	134,2	4 291,2	225	62,7	521
2014 в % к 2010	106,7	130,3	115,3	104,7	113,6	129,3
Примечание – составлена автором на основе источника [7]						

А прогнозные значения удельного веса специализированных птицеводческих формирований в общем объеме птицеводческого производства на будущее отражает уравнение тренда – $0{,}0208x^2 + 2{,}0601x + 48{,}398$, где $R^2 = 0{,}9668$ (рисунок 1).

В соответствии с таблицей 1, наибольший объем производства мяса птицы был в 2013 г. и составил 135,8 млн т, по сравнению с 2010 г. (103,0 тыс. т) рост объемов производства мяса птицы составил около 32,0%. Среднегодовой рост производства мяса птицы за 2010-2014 гг. составил 10,9 тыс. т.

Значения коэффициентов парной корреляции указывают на весьма тесную связь объема производства мяса птицы как с поголовьем птицы в стране – x_1, так и с удельным весом в производстве специализированных сельскохозяйственных формирований – x_2 ($r_{yx_1} = 0{,}9274$ и $r_{yx_2} = 0{,}9749$). Но в то же время межфакторная связь $r_{x_1x_2} = 0{,}9367$ весьма тесная и превышает тесноту связи x_2 с у.

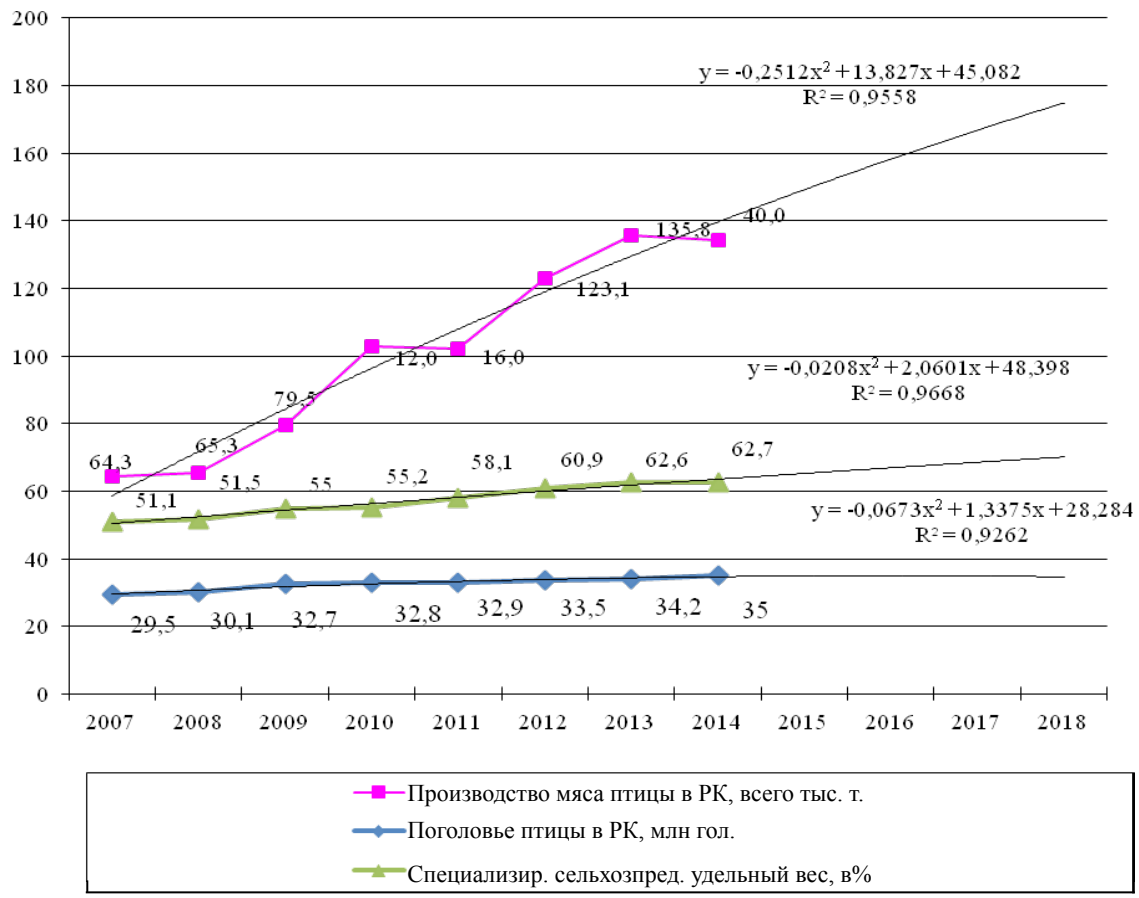


Рисунок 1 – Модели зависимости объема мяса птицы от поголовья птиц и от уровня специализации птицеводческих формирований [7]

По результатам решения задачи на компьютере вычислений в уравнении множественной регрессии вида (2):

$$- -265{,}57 + 0{,}5307x_1 + 6{,}7412x_2 - 1{,}2174x_3 \qquad (2)$$

где, y – объем производства мяса птицы в РК, тыс. т;

x_1 – общее поголовья птицы в РК, млн голов;

x_2– удельний вес специализированных птицеводческих формирований в производстве;

x_3 – в %; – среднегодовые розничные цены на мясо птицы, кг/тенге [9].

По результатам факторного анализа значение коэффициента множественной детерминации составило $R^2 = 0{,}9762$, т. е. 97,6% указывает на высокую степень обусловленности вариации результата вариацией факторов, т.е. – на весьма тесную связь факторов с результатом.

Согласно статистическим данным 2014 г., 62,6% от общего поголовьа птиц находилось в сельскохозяйственных предприятиях, остальные 36,4% в хозяйствах населения (по сравнению с 2010 г., поголовье птицы в хозяйствах населения сократилось на 11,2%) и 1,1% в крестьянских хозяйствах. Основными производителями мяса птицы в республике являются специализированные предприятия, в 2014 г. 94,3% от общего производства мяса птицы производилось именно в этих специализированных птицеводческих формированиях, остальные 5,7% – в фермерских хозяйствах и хозяйствах населения (таблица 2).

Таблица 2 – Производство мяса птицы в Казахстане (в разрезе хозяйств), тыс. т

Формы хозяйств	2010		2014		2014 к 2010	
	тыс. т	в %	тыс. т	в %	+, -	в %
Сельскохозяйственные предприятия	94,0	91,3	126,6	94,3	32,6	134,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	200,0
Хозяйства населения	8,8	8,5	7,4	5,5	-1,4	84,1
Все категории хозяйств	103,0	100	134,2	100	31,2	130,3
Примечание – составлено автором на основе источника [7]						

Как видно в таблице 3, поголовье птицы в 2014 г. по сравнению с 2010 г. увеличилось в 10 областях Казахстана. Основной прирост поголовья обеспечили предприятия Акмолинской, Карагандинской, Костанайской, Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской областей. В то же время допущено снижение поголовья в Актюбинской, Алматинской, Жамбылской и Южно-Казахстанской областях.

Лидирует по производству яиц сегодня Алматинская область – 980,3 млн шт. в 2014 г., или 22,8 % в общем объеме. Затем – Карагандинская область (615,2 млн шт.), СКО (549,3), Костанайская (522,4) и ЮКО (280,2 млн шт.).

В развитии отрасли птицеводства проявляются региональные особенности. Так, Северо-Казахстанские регионы объективно, исходя из региональных условий, является производящим. В этой связи для них характерна политика экспорта по отношению к основным видам продукции. Они, как и другие производящие регионы, в значительной степени определяет проблему продовольственной безопасности как на межрегиональном, так и на государственном уровне. Продовольственная безопасность на региональном уровне непосредственно связана с обеспечением населения всеми видами продовольственной продукции, в том числе и продукцией отрасли птицеводства.

Согласно законам рынка целесообразно увеличивать выпуск птицеводческой продукции до определенных пределов, определяемых спросом, так как в противном случае перепроизводство может привести к невостребованности ее со стороны потенциальных покупателей [10]. Однако, учитывая производящую функцию Северо-казахстанских регионов, следует сделать вывод о том, что ограничение спроса внутри региона в данном случае не работает, равновесие может быть достигнуто при увеличивающемся предложении птицеводческой продукции вследствие ее вывоза, одновременно должна обеспечиваться производящая функция региона.

Таблица 3 – Численность птицы по регионам РК, на конец года, тыс. голов

Регионы	2010		2014		2014 к 2010	
	тыс.гол.	в %	тыс. гол.	в %	+, -	в %
Республика Казахстан, всего	32 780,6	100	35 020,0	100	2239,4	106.8
Акмолинская	3 238,2	9,8	4 358,1	12,4	1119,9	134,6
Актюбинская	1 401,5	4.3	1 131,0	3.2	-270,5	80,6
Алматинская	8 486,1	25,9	8 657,8	24,7	171,7	102,0
ЗКО	956,5	2,9	937,0	2,7	-19,5	98,0
Жамбылская	1 524,7	4,6	1 092,8	3,1	-431,9	71,7
Карагандинская	2 278,6	6,9	3 464,7	9,9	1186,1	152.1
Костанайская	4 909,2	14,9	4 463,5	12,7	-445,7	90.9
ЮКО	2 382,2	7,3	2 365,8	6,8	-16,4	99,3
Павлодарская	1 123,7	3,4	966,8	2,8	-156,9	86,0
СКО	3 102,1	9,5	3 925,4	11,2	823,3	126,5
ВКО	3 040,6	9,3	3 373,8	9,6	333,2	110.9
Другие регионы	337,2	1,0	143,4	0,4	-193,8	42,5
Примечание – составлено автором на основе источника [7]						

Создание конкурентоспособных специализированных птицеводческих формирований предъявляет особые требования к обоснованию их параметров по производственным направлениям и учету сложившейся специализации производства по регионам. В настоящее время средний живой вес одной головы птицы в республике составляет 2,2 кг, при этом в Павлодарской области средний вес одной головы достигает 2,5 кг, в Южно-Казахстанской области доходит до 3,6 кг, в Атырауской области в среднем индейки доходят до 7,9 кг [7].

Специализированные птицеводческие формирования являются одними из основных потребителей комбикормов, затраты на которые в себестоимости яиц и диетического мяса превышают 65%.

Сбалансированное на современном уровне кормление птицы должно обеспечивать выход 290-310 яиц в год и живую массу молодняка в 7 недель более 2 кг при расходе комбикорма соответственно 140 гр на 1 яйцо и 2 кг на 1 кг привеса. Среднемесячная заработная плата в отрасли в среднем колебалась от 45,5 тыс до 110,0 тыс. тг. В некоторых хозяйствах она поднималась до 120,5 тыс. тг. и более [11].

При детерминированном анализе трендов продукции птицеводства на начальном этапе предлагаем воспользоваться мультипликативной моделью. Факторную систему можно представить в виде произведения двух факторов первого порядка: средние розничные цены и производство мяса и яиц в расчете на 100 га посевов зерновых культур, которое, в свою очередь, зависит непосредственно от среднегодового поголовья птицы и ее продуктивности.

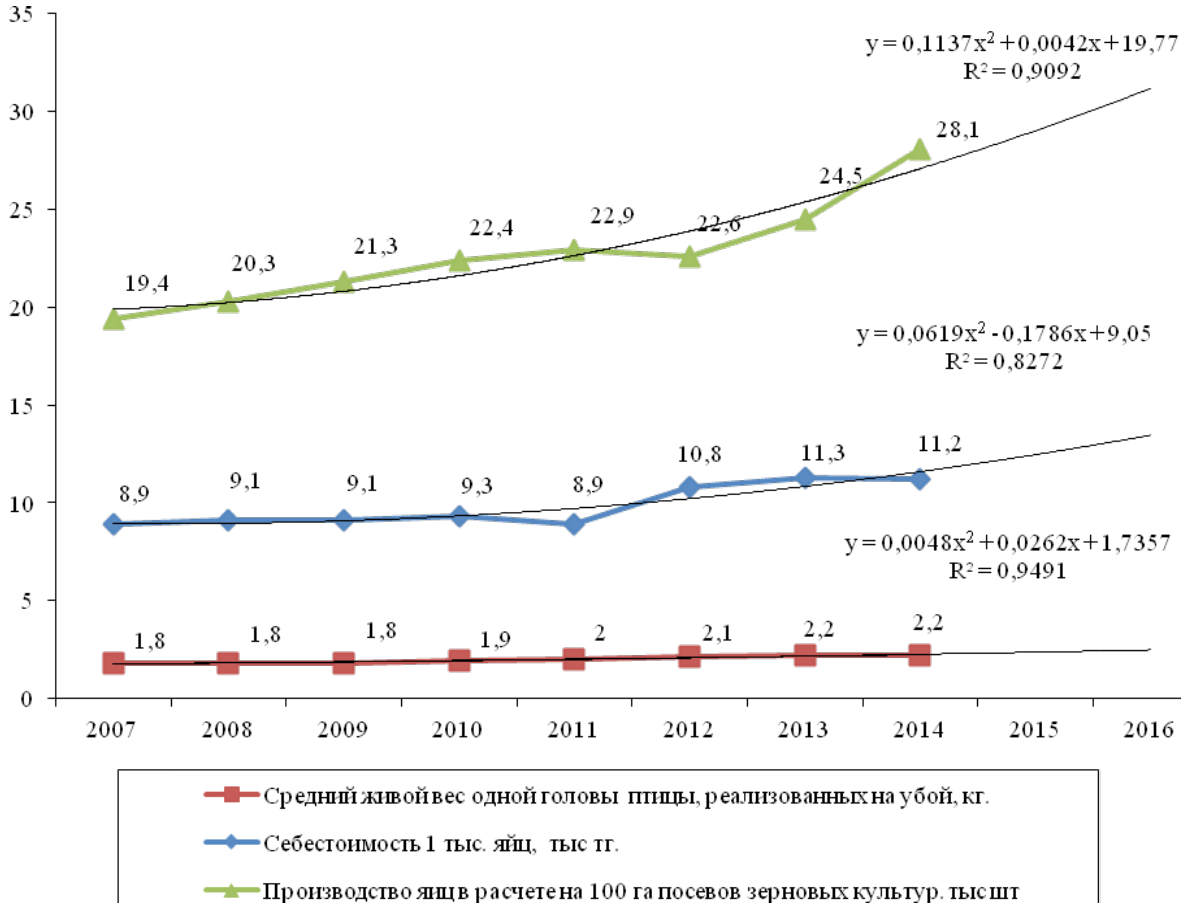


Рисунок 2 – Модели зависимости уровня себестоимости продукции от продуктивности и яйценоскости птиц в Казахстане [7]

Следует более детально остановиться на факторах второго порядка. Важнейшим из них является продуктивность птицы. Ее состояние и влияние на тренды валовой продукции рассмотрим на примере яйценоскости. На ее величину влияют: породный состав, особенности технологического процесса и

условия содержания, кормовой рацион. О динамике производства яиц в отрасли птицеводства страны можно судить по данным таблицы 1.

А прогнозные значения производство яиц в расчете на 100 га посевов зерновых культур на будущее отражает уравнение тренда (3):

$$y - 0{,}1137x^2 + 0{,}0042x - 19{,}77, \text{ где } R^2 = 0{,}9092 \quad (3)$$

Выводы являются основополагающими для исследования трендов себестоимости продукции птицеводства, и в этом тренде анализ конкретных факторов необходим с точки зрения их количественного влияния на результирующий показатель. Прогнозные значения себестоимости 1 тыс. яиц на будущее отражает уравнение тренда $y - 0{,}0619x^2 - 0{,}1786x + 9{,}05$, где $R^2 = 0{,}8272$.

На себестоимость продукции птицеводства воздействуют такие факторы, как продуктивность кур, производительность труда, использование прогрессивных технологий с комплексной механизацией производственных процессов, уровень кормления, использование птицы продуктивных кроссов.

Прежде всего, необходимо установить наличие и направление связи между себестоимостью продукции птицеводства и каждым фактором.

Безусловно, между ними существует тесная связь. Непосредственное влияние на себестоимость продукции оказывает в данном примере только продуктивность кур. Все остальные факторы влияют на себестоимость продукции не только прямо, но и косвенно – через продуктивность птицы и производительность труда. Например, сбалансированное кормление содействует повышению продуктивности птицы, что при прочих одинаковых условиях обуславливает снижение себестоимости единицы продукции.

Как видно из таблицы 3, производство мяса птицы в РК растет. За последние 5 лет прирост составил более 30,3%. Активному росту отрасли способствует программа субсидирования, направленная на поддержку и развитие племенного животноводства.

Однако, несмотря на стремительный рост отрасли – большая часть мяса птицы на казахстанском рынке – зарубежного производства. Так, объем внутреннего потребления мяса птицы в Казахстане составляет не менее 300 тыс. т. При этом сомневаться в качестве производимого мяса птицы в Казахстане не стоит. В 2014 г. в Республику Казахстан было поставлено более 154 тыс. т мяса птицы, что позволяет говорить о том, что более 50% рынка – импортная продукция – в условиях девальвации тенге такая продукция просто не может не подорожать [7]. Объем импорта мяса птицы в Республику Казахстан достиг максимального значения в 2012 г., составив более 225,8 млн долл. США. Сокращение объемов импорта в стоимостном выражении в последующий период связано с активным развитием птицеводческих предприятий и фермерских хозяйств на территории страны, это говорит об адекватности развития птицеводческой отрасли – все большие объемы импортозамещения позволяют кормить население собственной продукцией [11].

Возвращаясь к потенциальному изменению рынка вследствие девальвации тенге, рассмотрим изменения в структуре импорта по странам, определившись, кто поставляет на данный момент, и спрогнозируем, как изменится структура поставок из-за девальвации [12,13].

Так, с 2010 г. объемы поставок из США значительным образом уменьшились, хотя США по-прежнему остаются основным поставщиком мяса птицы в Казахстан. Диверсификация импорта хоть произошла – теперь в Казахстан мясо птицы поставляют Бельгия, Венгрия и Аргентина, однако в малых объемах. Очевидно, что ослабление тенге более чем на 35% к доллару США приведет к повышению стоимости импорта из стран, где девальвация валюты была менее масштабной, чем в Казахстане. Поставки из таких стран в общей структуре импорта составляют более 56%, соответственно, можно ожидать подорожания продукции из этих стран.

В региональной структуре импорта мяса птицы в Казахстане – наибольшие объемы приходятся на приграничные регионы – в случае поставки по авто- или железным дорогам (из России, Украины и Беларуси), а также наименее обеспеченные мясом птицы регионы.

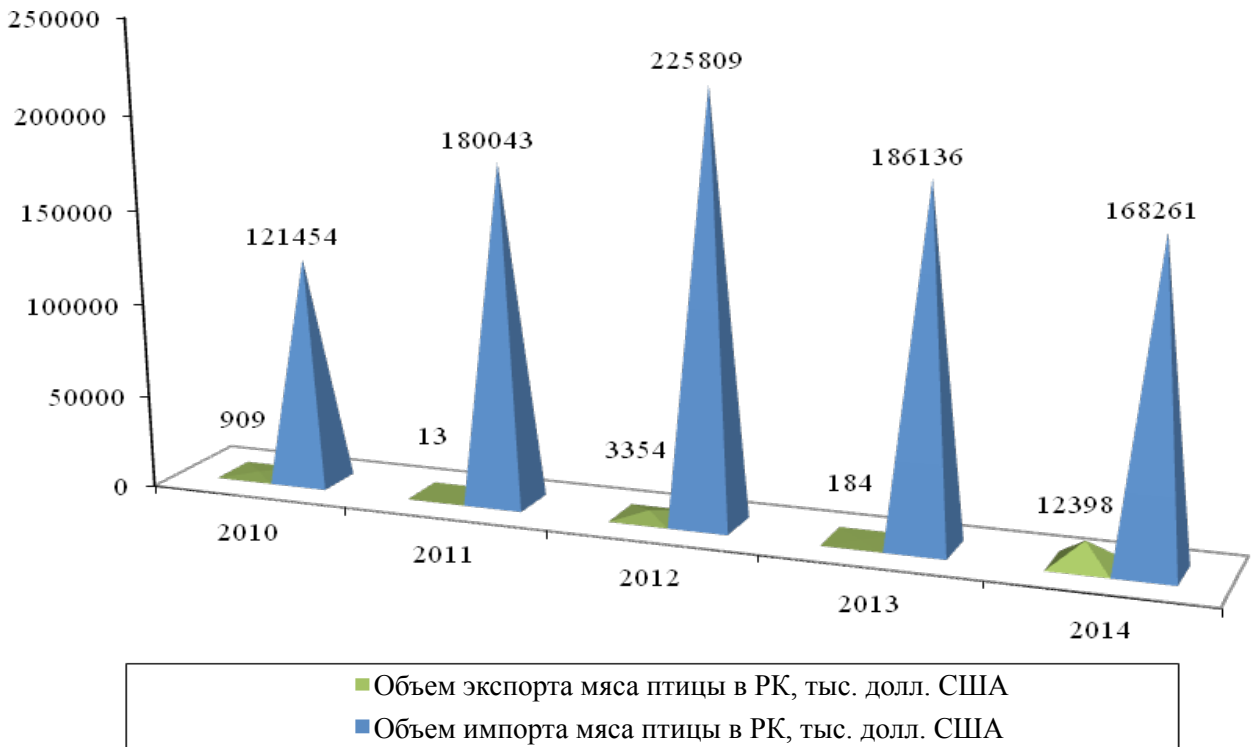


Рисунок 3 – Динамика объема импорта и экспорта мяса птицы в РК [7]

Очевидно, что ключевым фактором, который может позволить развивать собственное производство и далее, является фактор государственной поддержки предприятий – если она по-прежнему будет осуществляться и потенциальные проекты будут поддержаны финансово – девальвация может сыграть положительную роль для этого рынка.

Предлагаем концепцию стратегии развития отрасли птицеводства в Казахстане на перспективу, которая включает [14,15]:

– подготовку и осуществление программ ускоренного развития птицеводства прежде всего за счет наиболее полного использования мощностей имеющихся птицефабрик;

– осуществление мер государственной поддержки птицеводства, в том числе путем приоритетного выделения птицеводческим хозяйствам льготных кредитных ресурсов и среднесрочных кредитов для переоснащения и перевооружения производства, лимитов на поставку специализированного оборудования на условиях финансового лизинга [16];

– проведение политики по защите интересов отечественных товаропроизводителей птицеводческой продукции, обеспечению конкурентоспособности производимой ими продукции с завозимой из-за рубежа путем применения обоснованных таможенных пошлин на импорт птицеводческой продукции и использования части вырученных средств на финансовую поддержку птицеводческой отрасли;

– поддержание племенного дела, выделение дотаций на племенную продукцию, а также компенсацию части затрат на покупаемые корма;

– всемерное развитие кооперации и агропромышленной интеграции птицеводческих хозяйств с предприятиями, производящими для них специализированное птицеводческое оборудование, комбикорма, зернофураж и другие кормовые ресурсы и осуществляющими переработку птицеводческой продукции и ее реализацию [17,18];

– широкое развитие кооперационных связей промышленных птицефабрик с фермерскими хозяйствами и индивидуальными приусадебными хозяйствами населения, предусматривающими обеспечение птицефабриками потребностей фермерских (крестьянских) хозяйств и хозяйств населения в молодняке птицы и кормах, а также закупку у них птицеводческой продукции;

– создание условий привлекательности отрасли для инвестирования отечественными и зарубежными инвесторами.

Выводы и предложения

Развивать экономику отрасли птицеводства Казахстана необходимо преимущественно на основе узкой специализации предприятий индустриального типа, сосредотачивая производство в районах, приближенных к крупным рынкам сбыта. Но при этом нельзя препятствовать развитию птицеводства ни в многоотраслевых сельхозпредприятиях, ни в крестьянских (фермерских) хозяйствах, так как и эти товаропроизводители обладают определенными преимуществами и потенциалом, способны эффективно дополнять крупномасштабное птицеводство.

Полученные прогнозные значения могут быть использованы для прогнозирования и планирования развития экономики птицеводства на перспективу.

По результатам факторного анализа значение коэффициента множественной детерминации составило весьма высокую степень обусловленности, поэтому создание конкурентоспособных птицеводческих формирований предполагает обоснование их параметров по производственным направлениям и учет сложившейся специализации производства по регионам.

Значения коэффициентов парной корреляции указывают на весьма тесную связь объема производства мяса птицы как с поголовьем птицы в стране, так и с удельным весом специализированных птицеводческих формирований, где совершенствование технологии производства яиц и мяса птицы всех видов предусматривает максимальное использование действующих мощностей за счет их расширения и модернизации, а также следует стимулировать процессы формирования средне- и крупнотоварного птицеводства; оказание содействия по концентрации птицеводства в фермерских хозяйствах путем их объединения в кооперативы.

Список литературы

1 Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013-2020 годы «Агробизнес-2020». – Астана, 2013. – 100 с.

2 Лещиловский П. В., Гусаков В. Г., Кивейша Е. И. Экономика предприятий и отраслей АПК. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: БГЭУ, 2007. – 574 с.

3 Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. / Пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 453 с.

4 Любушин Н. П. Экономический анализ. – 2-е изд., перераб. и доп. –М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 423 с.

5 Кочиш И. И., Петраш М. Г., Смирнов С. Б. Птицеводство. – М.: КолосС. – 2003. – 407 с.

6 Бессарабов Б. Ф., Бондарев Э. Птицеводство и технология производства яиц и мяса птиц. – СПб.: Лань, 2005. – 352 с.

7 Официальный сайт Комитета по статистике МНЭ РК [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.stat.gov.kz (дата обращения: 19.11.2015)

8 Елисеева И. И. Эконометрика. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 344 с.

9 Гатаулин А. М. Экономико-математические методы в планирование сельскохозяйственного производства: учебное пособие для вуза. – Ташкент: Мехнат, 1990. – 292 с.

10 Арутюнян А. Г., Барчо М. Х. Аграрный бизнес в птицеводстве. – М.: РЦСК, 2006. – 75 с.

11 Аналитический обзор рынка мяса птицы [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.kazagro.kz (дата обращения: 20.10.2015)

12 Menard C., Klein P. Organizational issues in the Agrifood sector: Toward a comparative approach // American Journal of Agricultural Economics. – 2004. – № 86 (3). – pp. 750-755.

13 John M. Antle Economic analysis of food safety // Handbook of Agricultural Economics. – 2001. – № 1 (B). – pp. 1083-1136.

14 Фатхутдинов Р. А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. – М.: ИНФРА-М., 2009.

15 Бобылева Г. А. Стратегия устойчивого развития птицеводства // АПК: Экономика, управление. – 2007. – № 8. – С. 8-11.

16 Bhardwaj S. P., Nirman K. P. S, Pandey R. K., Kaushik M. S. Study of Marketing of Broilers in Haryana // Indian Journal of Agricultural Marketing. – 1996. – № 10 (2). – p. 118.

17 Vetrivel, S. C., Chandrakumar Mangalam, S. The role of poultry industry in Indian economy // Revista Brasileira de Ciência Avícola. – 2013. – № 15 (4). – pp. 287-293.

18 Davis, C. G., Harvey D., Zahniser S., Gale F., Liefert W. Assessing the growth of U.S. broiler and poultry meat exports. – U.S. Department of Agriculture, Economic Research Service, LPDM-231-01, 2013.

References

1 "Programma po razvitiyu agropromyshlennogo kompleksa v Respublike Kazakhstan na 2013-2020 gody "Agrobiznes-2020" (2013), Astana. (In Russian)

2 Leshchilovskii P.V., Gusakov V.G., Kiveisha E.I. (2007), *Ekonomika predpriyatii i otraslei APK*, 2nd Edition, BGEU, Minsk. (In Russian)

3 Porter M. (2007), *Konkurentnaya strategiya: Metodika analiza otraslei i konkurentov*, Transl. from English, 3rd Edition, Al'pina Biznes Buks, Moscow. (In Russian)

4 Lyubushin N.P. (2007), *Ekonomicheskii analiz*, 2nd Edition, YuNITI-DANA, Moscow. (In Russian)

5 Kochish I.I., Petrash M.G., Smirnov S.B. (2003), *Ptitsevodstvo*, KolosS, Moscow. (In Russian)

6 Bessarabov B.F., Bondarev E. (2005), *Ptitsevodstvo i tekhnologiya proizvodstva yaits i myasa ptits*, Lan', Saint-Petersburgh. (In Russian)

7 "Ofitsial'nyi sait Komiteta po statistike MNE RK", available at: http://www.stat.gov.kz (Accessed November, 19, 2015) (In Russian)

8 Eliseeva I.I. (2004), *Ekonometrika*, Finansy i statistika, Moscow. (In Russian)

9 Gataulin A.M. (1990), *Ekonomiko-matematicheskie metody v planirovanie sel'skokhozyaistvennogo proizvodstva*, Izd. "Mekhnat", Tashkent. (In Russian)

10 Arutyunyan A.G., Barcho M.Kh. (2006), *Agrarnyi biznes v ptitsevodstve*, TsSK, Moscow. (In Russian)

11 "Analiticheskii obzor rynka myasa ptitsy", available at: http://www.kazagro.kz (Accessed October, 20, 2015) (In Russian)

12 Menard C., Klein P. (2004), "Organizational issues in the Agrifood sector: Toward a comparative approach", *American Journal of Agricultural Economics*, Vol. 86 No. 3, pp. 750-755.

13 John M. Antle (2001), "Economic analysis of food safety", *Handbook of Agricultural Economics*, Vol. 1, pp. 1083-1136.

14 Fatkhutdinov R.A. (2009), *Konkurentosposobnost': ekonomika, strategiya, upravlenie*, INFRA-M, Moscow. (In Russian)

15 Bobyleva G.A. (2007), "Strategiya ustoichivogo razvitiya ptitsevodstva", *APK: Ekonomika, upravlenie*, Vol. 8, pp. 8-11. (In Russian)

16 Bhardwaj S.P., Nirman K.P.S, Pandey R.K., Kaushik M.S. (1996), "Study of Marketing of Broilers in Haryana", *Indian Journal of Agricultural Marketing*, Vol. 10 No. 2, pp. 118.

17 Vetrivel, S.C., Chandrakumar Mangalam, S. (2013), "The role of poultry industry in Indian economy", *Revista Brasileira de Ciência Avícola*, Vol. 15 No. 4, pp. 287-293.

18 Davis, C.G., Harvey D., Zahniser S., Gale F., Liefert W. (2013), *Assessing the growth of U.S. broiler and poultry meat exports*, U.S. Department of Agriculture, Economic Research Service, LPDM-231-01.

Түйін

Мақалада Қазақстанның құс саласын дамыту мәселесі қарастырылады. Экономикалық статистикалық әдістер мен үлгілер пайдалана отырып талдау жасалынған және елдің құс саласының экономикасының өсуі мен дамуы тенденциясы анықталған және болашаққа болжам мәндері есептелінген.

Summary

In article are considered the questions of development of poultry industry economy in Kazakhstan. The analysis by means of economical and statistical methods and models is carried out, expected values are calculated and the tendency of growth and development of economy of poultry farming branch in the country is defined.

Материал поступил
в редакцию 26.01.2016

JEL classification E20

D. Kangalakova,
PhD student,
al-Farabi Kazakh national university,
Almaty, The Republic of Kazakhstan
M. Kangalakov,
Senior lecturer
Zhetysu state university named after I. Zhansugurov
Taldykorgan, The Republic of Kazakhstan

INCENTIVE OF INNOVATIVE SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP BY TAX SYSTEM: FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE

Abstract

Purpose – To propose useful suggestions for Kazakhstan based on study the foreign experience of innovative business support by tax system research.

Methodology – This study used methods and approaches of theoretical research and comparative analysis.

Originality/Value – Based on the study of foreign experience of innovative business support through the tax system identified useful suggestions for the development of innovative activity of the enterprise.

Findings – According to research results, in order to support innovative activity of the enterprise, countries organize tax incentives. For this, the country should determine main development directions; it can be fundamental or applied science in the country, involvement of staff in research work, development new technologies and techniques. But, it should be noted, in particular, standard schemes to support innovation through the tax system does not exist. Therefore, each country should organize itself to support enterprises and over time, given changes in the economy to correct these incentives.

Keywords – international experience, innovative entrepreneurship, tax system, tax credits, support for small and medium-sized businesses.

УДК 338.012

Дана Кангалакова,
Ph.D студент,
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы
Мұратбек Кангалаков,
аға оқытушы,
І.Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті
Талдықорған қ., Қазақстан Республикасы

ШАҒЫН ЖӘНЕ ОРТА КӘСІПКЕРЛІКТІҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ДАМУЫН САЛЫҚ САЛУ ЖҮЙЕСІ АРҚЫЛЫ ЫНТАЛАНДЫРУ: ШЕТЕЛДІК ЖӘНЕ ОТАНДЫҚ ТӘЖІРИБЕ

Аннотация

Зерттеу мақсаты – шетелдік инновациялық кәсіпкерлікті ынталандырудың салықтық ерекшеліктерін талдап, Қазақстанда қолдана алуын зерттеу.

Әдіснама – теориялық зерттелім және салыстырмалы талдау әдістері қолданылды.

Сонылық/құндылық – шетелдік тәжірибесін зерттеу негізінде Қазақстандағы инновациялық кәсіпкерліктерді дамытудың салықтық жеңілдіктері ұсынылды.

Қорытынды – кез келген мемлекет кәсіпкерлікті қолдау үшін экономикасына сай болатындай салықтық ынталандыру шараларын ұйымдастырады. Ол жерде ең бастысы – алдымен дамытудың мақсатты бағытын таңдап алу, ол, мысалы, мемлекетте іргелі және қолданбалы ғылымды дамыту, ғылыми зерттеуге кадрларды қызықтыру, жоғары технология мен техниканы ойлап табу сияқты бағыттар болуы мүмкін. Шетелдік өндірістік дамыған және жаңа индустриалды мемлекеттер тәжірибесін зерттеу барысында инновациялық кәсіпкерлікті ынталандырудың стандартты оң әсер беретін жүйесі анықталмады. Әр мемлекет өзінің даму тенденциясына байланысты салық жүйесін кәсіпкерлікті дамытуда оңтайлы әдісін өзі ұйымдастыруы және уақыт өте келе оны өзгертіп отыруы қажет.

Түйін сөздер – шетелдік тәжірибе, инновациялық кәсіпкерлік, салық жүйесі, салықтық жеңілдіктер, шағын және орта кәсіпкерлік қолдау.

Қазіргі нарықтық экономика жағдайына сәйкес, мемлекеттік реттеудің негізгі міндеттерінің бірі – ішкі және сыртқы нарықта отандық кәсіпорындардың бәсекелестік қабілетін көтеру. Ал бәсекелестікті көтеру үшін, кәсіпкер өзгеше амал-тәсілді қолданып, қызмет көрсетуі керек, яғни кәсіпкер инновациялық амал-тәсілді қолдануы қажет. Жалпы шағын және орта кәсіпкерлікті инновациялық әрекетке ынталандырудан басқа, жалпы олардың іс-әрекетін ынталандыру үшін мемлекет тарапынан әр түрлі құралдар қолданылады. Олар қаржылай және қаржылай емес. Салық жүйесі арқылы ынталандыру – қаржылай қолдаудың бір түрі. Қазіргі отандық кәсіпкерлердің жағдайына қарап, салыстырмалы түрде шағын және орта кәсіпкерліктен түсетін пайда республикамызда ЖІӨ-нің 17-18 пайызын құрайды, ал шетелде 50-70 пайыз көлемінде, сол себепті шағын және орта кәсіпкерлікті жан-жақты қолдау қажеттігі туындап отыр. Соның ішінде, шетелде кең тараған, салықтық ынталандырудың құралдарын зерттей отыра, отандық салық жүйесіне өзгерістер енгізе отырып, инновациялық кәсіпкерлікті дамыту өзекті мәселе болып отыр.

Кез келген кәсіпкерлікті инновациялық әрекетке ынталандыру тиімсіз болады. Шағын және орта кәсіпкерлікті ірі кәсіпкерлікпен салыстырғанда, екіншісіне инновациялық даму қиындыққа соғады. Олардың себептеріне ірі кәсіпкерлікте басқару сатыларының көптігі, шығарылатын өнім көлемінің үлкендігі, инновациялық дайын өнім емес, дәстүрлі шикізат шығару сияқтыларды жатқызамыз. Бұдан басқа, инновациялық әрекетпен айналысу үлкен тәуекелдерге әкеледі, ол үшін кәсіпкерлік нарықтағы

өзгерістерге тез бейімделе алуы қажет, ал ірі кәсіпкерліктің нарықтағы өзгеріске бейімделуі үшін уақыт қажет. Бұндай экономикада болып жатқан үдерістерге тез бейімделу үшін, жұмысшылар саны аз болуы, филиалдар санының аздығы сияқты факторлар әсер етеді, ал бұл ерекшеліктер орта және шағын кәсіпкерлікке тән. Дегенмен, ірі бизнес республикамыздың бюджет жүйесін толтыруда елеулі рөл алатынын ұмытпауымыз керек, ал ірі кәсіпкерлік шағын және орта бизнестен өседі. Шағын және орта кәсіпкерлік ел арасындағы жұмыс орнымен қамтамасыз етуден басқа, қоғамда әлеуметтік шиеленісті төмендетуде де орын алады. Ол бірқатар 1-суретте көрсетілген тиімді әсерлерге алып келеді. Сол себепті, мемлекет шағын және орта кәсіпкерлікті дамытуға қызығушылық білдіреді. Бұл аскпектіде үлкен мәнді шағын және орта кәсіпкерлікті салықтық реттеудің мемлекеттік саясатына беру керек.

1-сурет – Шағын және орта кәсіпкерлікті салық жүйесі арқылы ынталандырудан пайда болатын әсерлер

Шағын және орта кәсіпкерлікті салық жүйесі арқылы қолдаудың қоғамдық әсеріне:
– халықты жұмыспен қамтамасыз ету;
– жұмыс орындарын құру;
– халықтың экономикалық белсенді бөлігін өсіру;
– кәсіпкерлік табыс әсерінен халықтың әлеуметтік жағдайының жақсаруы;
– әлеуметтік топтар арасындағы диспропорцияға әсері (орта кластағы адам бөлігін көбейту) және т.б. жатады.

Бұдан басқа 1-суретте берілген қолдаудың қаржылық әсері ретінде:
– кәсіпкер мен оның жанұясын қаржылай қамтамасыз ету;
– жалға алынған жұмысшылардың еңбегіне жалақы төлеуді және т.б. тиімді жақтарын танимыз.

Бюджеттік әсер ретінде:
– бюджет жүйесіне салық және өзге түсімнің келуі;
– республикалық және аймақтық бюджеттің өзіндік қаржылай табыс базасының қалыптасуы;
– кәсіпкерліктің өзге түрлеріне бәсекелестік орта құрылуы және т.б.

Инновациялық-инвестициялық әсер:
– технологиялық, техникалық және ұйымдастырушылық жаңа енгізулер мен инновацияларды ойлап табу және өндіріске енгізу;

– жаңа нарықты зерттей отыра ірі кәсіпорындардың тиімді өндірісін ынталандыру;

– жағымды инвестициялық орта құрылуы, отандық және шетелдік инвесторлардың қызығушылығы және т.б. [1].

Сонымен, кәсіпкерліктің кез келген ісіне салықтық жеңілдік болса оның артық қаражаттар қоры пайда болады. Ал ол қаражатты кәсіпкер негізгі қорын және материалдық емес активін жаңартуға, ісін кеңейтуге жұмсай алады. Оның бәрі жоғарыда аталынған әсерлерді береді.

Қалыптасқан кәсіпкерлікті салықтық ынталандырудың әлемдік тәжірибесіне сай екі әсер ету құралы ажыратылады:

1) шағын және орта кәсіпкерлік субъектілерін салық түрлері бойынша салықтық жеңілдіктер ұсыну(көп қоладынлатын түрлерін ҚҚС мен жалы кәсіпорынның пайдасына салынатын салықтар);

2) шағын және орта кәсіпкерлік субъектілеріне арнайы салықтық тәртіптеме енгізу [2].

Шетелдің дамыған мемлекеттерінде кәсіпкерлікті салықтық ынталандыру тетіктері – бұрыннан бері қолданылып келе жатқан құбылыс [3]. Себебі, егер мемлекет тарапынан салықтық ынталандыру арқылы кәсіпкер 1 доллар үнемдейтін болса, оның өз қызметін жүзеге асыру қаражаты 1 долларға көбірек болады [4]. Екінші дүниежүзілік соғыстан соң, көптеген мемлекеттер өздерінің салық кодексінде оқу, зерттеу мен тәжірибе жүргізу жұмыстарымен (1954 жылдары) айналысатын кәсіпкерлерге жеңілдіктер қарастырған.

Салықтық ынталандыру шаралары мемлекет ішінде тек кәсіпкерлерді инновацияны және ҒЗТКЖ дамытуға ғана емес, шетелдік ҒЗТКЖ шақыруға арналған. 2008 жылы ЭЫДҰ-ның (Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы) 21 мемлекеті, Қытай және тағы бірнеше дамыған мемлекеттер салықтық ынталандыру шараларын ҒЗТКЖ-ын жеке бизнесте қолдануды бастаған болатын. Салықтық ынталандыру құралы икемді және жаңадан құрылған арнайы бақылау ұйымын қажетсінбейді. Яғни, тікелей қаражатпен ынталандыруға қарағанда жүзеге асыру оңай, себебі мемлекетте бар салық жүйесі арқылы тағайындалады және реттеледі, ешқандай өзге шығынға мемлекет ұшырамайды. Бұдан басқа, егер кәсіпкерлік тікелей субсидия арқылы ынталандырылса, мемлекеттік саясаттың өзгерісіне байланысты бөлінетін ақша қаражаты қысқартылуы немесе мүлдем бөлінбеуі мүмкін, ал салықтық ынталандыруда барлық ынталандыру болатын қаражатты алу кәсіпкердің өзіне байланысты, яғни бұл аталынған инновациялық кәсіпкерлікті қолдау құралының жағымды жағы болып табылады.

Еуропа мемлекеттері кәсіпкерлікті ынталандырудың келесідей формаларын қолданады:

– салық базасының қысқартылуы, яғни жалпы кәсіпкердің ғылыми зерттеу жұмыстарына немесе инновациялық құралды ойлап табуға бағытталған шығындарын жалпы салық салынатын табыстан шегеріп тастаумен түсіндіріледі;

– салық базасының үдемелі амортизация есебімен қысқартылуы;

– салық несиесі – салық көлемінің қысқартылуы арқылы жүргізіледі және салық несиесінің көлемі кәсіпкердің зерттеуге жұмсаған шығынының көлеміне байланысты пайыз ретінде тағайындалып, есептелінеді;

– арнайы салықтық қойылым немесе нөлдік салықтық қойылым – жаңадан құрылған инновациялық кәсіпкерліктерге қатысты жасалынатын ынталандыру шарасы;

– ғылыми-зерттеу жұмыстарымен айналысатын қызметкерлеріне (жеке табыс салығы) салынатын салық көлемін азайту, яғни кәсіпорын бюджетке төленетін ғылыми қызметкердің жеке табысынан үнемдеген салықты өзінде қалдыра алуымен түсіндіріледі. Бұл ынталандыру түрі Голландияда мықты дамыған.

– бірігіп жасалынған, яғни мемлекет пен кәсіпорын, ғылыми-зерттеу жұмыстарына байланысты жұмсалынған шығындардың 50 пайызына мемлекет тарапынан салықтық жеңілдік жасалынуы.

Жоғарыда келтірілген Еуропада қолданылатын инновациялық кәсіпкерлерді салықтық ынталандырулардың ішінде ең жиі қолданылатыны – салықтық несие болып табылады. Еуропа мемлекеттері салықтық несиенің келесідей үлгілерін қолданады [5]:

– көлемдік (яғни шығыстардың көлеміне пропорционалды байланыста);

– өсімшелі (яғни өсу көлеміне, алдыңғы жылмен нақты жылда қанша көлемге өскеніне байланысты) [6].

– аралас.

Сонымен, салықтық несие ғылыми-зерттеу жұмыстарына жұмсалынған шығындарына тура пропорционалда өлшенетін ынталандыру шарасы, бірақ әр мемлекет салықтық несие мөлшерін өздері белгілейді. Салықтық несиеден басқа инвестициялық салықтық несие түсінігі бар, ол дегеніміз – салықтық міндеттемеден инвестицияға жұмсалынатын мөлшердің айырмасына тең. Яғни, жаңа техниканы, технологияны, жалпылай инновациялық өнімді енгізуге жұмсалынатын инвестицияны салық есебінен алу [5].

Қазір көп дамыған өндірістік мемлекеттерде салықтық ынталандырудың әр түрлі амал-тәсілдері бар. Мысалы, инвестициялық салықтық несие, мақсатты инвестициялық және инновациялық салықтық жеңілдік және т.б. [7].

Канадада кәсіпкерлікті салықтық ынталандыру XX ғасырдың 60-жылдарынан бастап жұмыс жасап келуде. Канадалық салық салу жүйесі екі сатылы болып табылады. Ол федерациялық (мемлекет ауқымында пайдаға салынатын салық салу қойылымының базалық мөлшері, шағын кәсіпкерлерге арналған салық қойылымы және өндеуші кәсіпорындарға арналған салық қойылымы) және аймақтық (провинция). Әр аймақ өзінің даму мақсаты мен бағытына байланысты аймақта бар шағын және орта кәсіпкерлікті салықтық ынталандыру шараларын жүргізеді [8].

Өзгелермен салыстырғанда, инновациялық кәсіпкерлікті ынталандыру бойынша ең тәжірибелі пионер-мемлекет болып Жапония саналады. Жапондықтардың санауы бойынша, кәсіпкерлерді инновациялық дамуға ынталандырудың ең тиімді құралы болып салықтық ынталандыру табылады. Олар инновациялық кәсіпкерлікті ынталандыру шараларының дамуын 2-суреттен көре аламыз. Бұл 2-суретке байланысты екінші дүниежүзілік соғыстан соң 1951 жылдан бастап жаңа ойлап табылған импортты технологияны сатып алу бойынша арнайы салықтық жеңілдіктер көзделінген. Себебі, соғыстан соң Жапонияда не шикізат көзі, не дамудың өзге құралы болмағандықтан, инновациялық дамуды басты бағытқа қойды. Бұған қоса, 1952 жылы ғылыми құрылғыларға үдемелі амортизацияны есептеу арқылы салықтық қолдау тәсілін енгізді. Одан ары, 1953 жылы шетелдік технологияны қолданғаны үшін салық жеңілдігін салық жүйесіне енгізді. Осы орайда, келтірілген салықтық ынталандыру шаралары күтілгендей нәтиже бермегендіктен, үкімет тарапынан 1966 жылы ғылыми-зерттеуді жүзеге асыру барысында пайда болған шығындарға салықтық жеңілдіктер мен зерттеу шығындарына салықтық жеңілдіктерін енгізді. Ал 1967 жылдан бастап салықтық несиелерді қолдана бастады. Содан бері, Жапонияда инновациялық кәсіпкерлер мөлшері жалпы кәсіпкерлердің 85-95 пайызын құрайды.

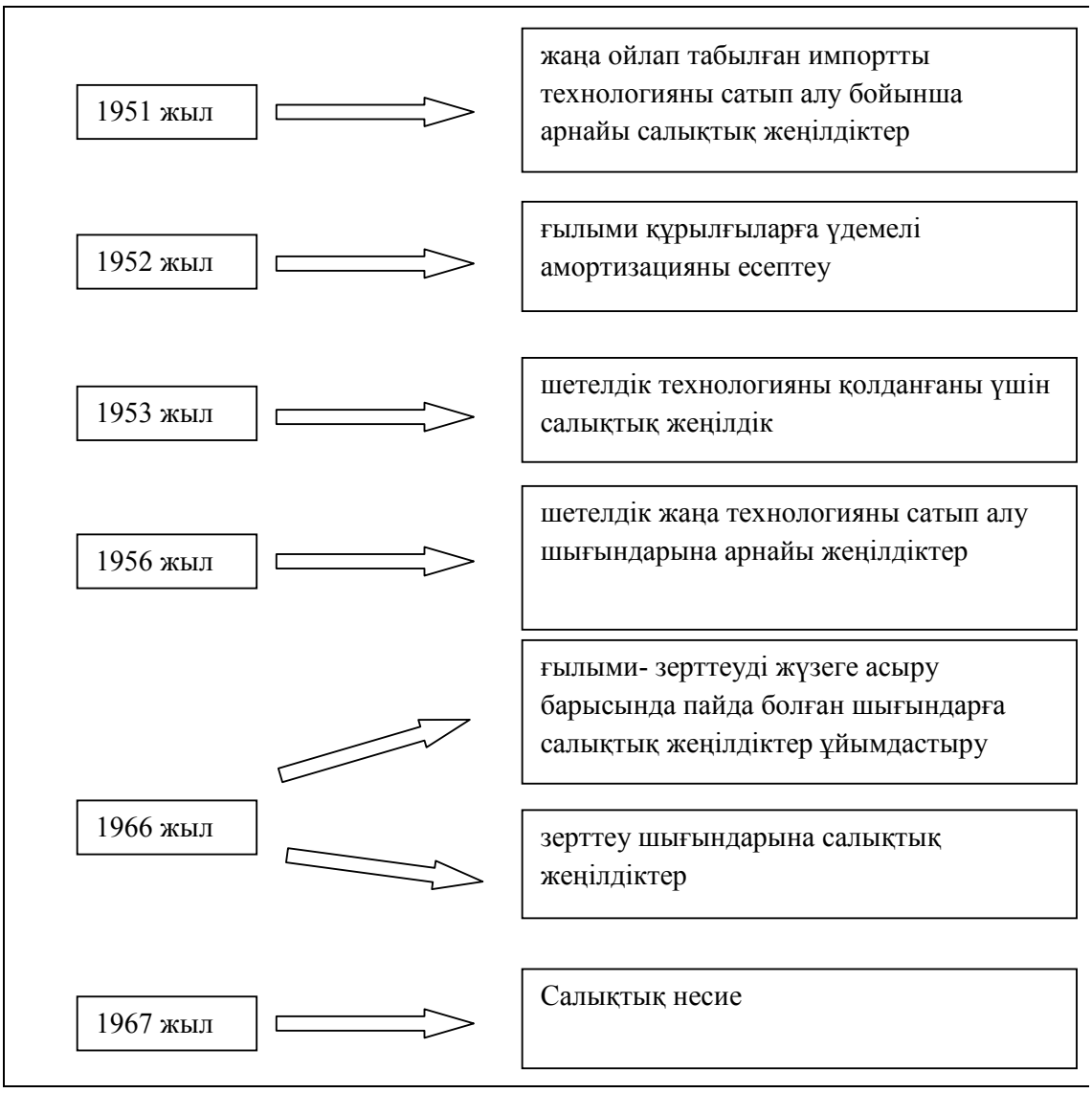
Швеция мемлекетінде инновациялық кәсіпкерлікке қатысты салықтық жеңілдіктер 1973 жылдан бастап жүзеге асырылып жатыр. Швециялық ынталандыру жеңілдіктері бойынша әр кәсіпорын ғылыми-зерттеу және тәжірибе-құрастыру жұмыстарына жұмсаған шығындарының 10%, осыған қоса арнайы жеңілдік ретінде алдыңғы жылмен салыстырғанда нақты жылы ҒЗТҚ шығындары өсуін көрсетсе тағы 20 % жеңілдік көзделінген. Бірақ 1981 жылы бұл жүйе өзгертіліп, ғылыми-зерттеу және тәжірибе-құрастыру жұмыстарына жұмсаған шығындарының 10% орнына 5%, ал ҒЗТҚ шығындары өсу коэффициентіне 20% орнына 30 % болып өзгертілген [9].

Франция бұндай инновациялық ынталандыру жұмыстары 1983 жылдан бері келе жатыр [10].

Бірақ ынталандыруды ең жомарт қолданатын мемлекет Австралия (150%) және Сингапур (200 %) болып табылады, яғни салық салынатын сомадан ҒЗТҚ-ның 1,5-2 есесін алып тастайды да, қалған сомаға салық салынады [11]. Қытайда мүлдем инновациялық технологияны игеретін шағын кәсіпкерлік пайдаға салынатын салықтан босатылады.

Ал кей мемлекеттер салықтан алынып тасталынатын ынталандыру сомасына шектеу қояды. Мысалы, Жапония мен Оңтүстік Кореяда, бұл сома корпоративтік табыс салығының 10 пайызы – ірі кәсіпкерлерге, 15 пайызы – орта және шағын кәсіпкерлерген, Канадада – 75 пайыз, Испания – 35 пайыз, Тайвань – 50 пайыз. Ал АҚШ-та кей жеңілдіктер уақыт бойынша реттеледі, мысалы, салықтық ынталандыру бірінші жылдан бастап емес, екінші және одан ары жылдары жүзеге асырылады. Бұл уақыттық шектеу шаралары бюджетке келетін салық мөлшерінің күрт өзгеріп кетпеуін қадағалау үшін енгізілген. Бұдан басқа, кәсіпкерлер өздерінің қаржылық есептерін әдейі өзгертіп, лайықты емес үлкен ынталандыру жеңілдігін ала алмауды қадағалау үшін қажет. Яғни инновациялық қызмет көрсете оты-

рып, пайда алатын салықтық жеңілдікке лайықты кәсіпкер өзіне тиесілі жеңілдікті ала алады [9]. Бұдан басқа АҚШ-та кәсіпорынның алатын пайдасының өзгерісіне байланысты салық қойылымының өзгерісі байқалады. Пайда көп болған сайын, оған салынатын салық көлемі де көбейеді, егер одан да көбірек болса салық қойылымы азаяды. Бұл да өздігінен кәсіпкерді ынталандыру шарасы болып табылады.



2-сурет – Жапондық салықтық ынталандыру құралдары

1-кесте – АҚШ-та кәсіпорын пайдасына салынатын салық мөлшері

Салықтың пайыздық қойылымы	Салық салынатын пайда көлемі, АҚШ доллары
15 %	50000 бастап
25 %	келесі 25000
34 %	келесі 25000
39 %	келесі 235000
34 %	келесі 9665000
35 %	келесі 5000000
38 %	келесі 3333333
35 %	Салық салынатын пайданың қалғанына
Ескерту: әдебиеттер негізінде автор құрастырған [8]	

Тағы салық жүйесінде ынталандырудың бір түріне салықтық жеңілдікті болашақта қолдана алуды жатқызуға болады. Мысалы, белгілі бір кәсіпорын инновациялық қызметті жүзеге асыру үшін жаңа техника мен технологияны алады, бірақ аз мөлшерде пайда көреді. Сол себепті, мемлекет тарапынан оның салықтық ынталандыру жеңілдігін болашақта 10 жыл мерзімде қолдана алуына рұқсат береді. Бұл ынталандыру құралының пайда болуын тек жаңа ғылымға сыйымды кәсіпорындармен байланыстырмаймыз, одан басқа нарықтық экономиканың циклдік дамуымен байланыстыра аламыз. Циклдің депрессия фазасында кәсіпкерлер пайда көре алмағандықтан, олар тиімді әсер беретін жаңа инновациялық әрекетке жүгінеді. Осы кезде, жаңа инновациялық өнімді нарыққа енгізу үшін уақыт қажет болады, бірақ одан пайданы тез мезетте ала алмайды. Осы жерде жоғарыда айтылған салықтық жеңілдікті болашақта қолдану қажеттігі туындайды. Осындай жағдай үшін бұл енгізілген салықтық ынталандыру шарасы болып табылады [12].

Кәсіпкерлерде инновациялық әрекеттерді ынталандырудың шетелдік тәжірибесі бойынша келесідей қорытындыларға келеміз:

– қосымша салықтық жеңілдіктер (көлемдік көрсеткіштер негізінде Ұлыбритания, Бельгия және Дания, ал аралас әдісті қолданатын мемлекеттер – Австралия, Австрия және Венгрия);

– салықтық зерттеу несиесі (салықтық несиенің өсімшелі формасы бойынша – АҚШ, Жапония, Мексика және Оңтүстік Корея; толық көлемді форманы – Италия, Канада, Норвегия; аралас форманы – Франция, Испания және Португалия);

– негізгі қорларды өндірістен алып тастаудың арнайы жеңілдігі бар шарттары (Ирландия және Ұлыбританияда – «еркін» амортизация, Франция және Германияда – үдемелі амортизация);

– инвестициялық салықтық несие (АҚШ);

– инновациялық мақсатта жұмыс жасайтын тауарларға ҚҚС жеңілдік пайыздық қойылымы (Германия, Ұлыбритания, Швеция және Италия) [13].

2-кесте – Дамыған мемлекеттердің салықтық түсімдері

АҚШ доллар/ жыл	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Франция	589 281	942 146	1100485	1 227 355	1 183 677	1 265 267	1 279305
Германия	706 891	968 527	1195261	1 341 751	1 288 224	1 367 726	1397793
Италия	463 642	724 831	889 746	954 441	910 832	937 523	935 756
Жапония	1 262 348	1252471	1509557	1 702 088	1 748 801	1 500 394	
Швеция	127 285	181 321	211 247	239 523	231 683	248 343	243 650
АҚШ	2 896 222	3 390 859	3 467 991	3 656 166	3887222	4 260 050	4529515
Ескерту: әдебиеттер негізінде автор құрастырған [14]							

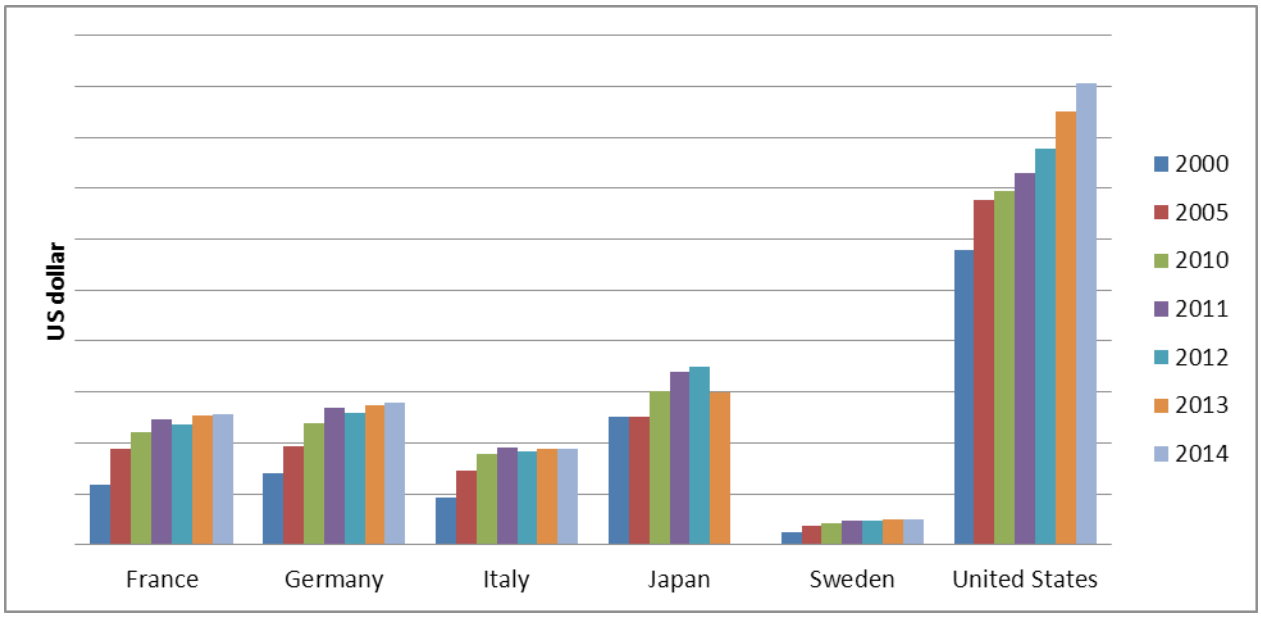
Шетелдік тәжірибені ескере отыра, 2-кестеге сәйкес, ең көп салытық түсілімдер АҚШ-та, содан кейін Жапония, 2013 жыл бойынша 4 260 050 доллар және 1 500 394 доллар сәйкесінше шығып отыр. Содан кейін Германия мен Франция жүреді. Яғни, жоғарыда талданып кеткендей, шағын және орта бизнесті қолдау бойынша жетекші мемлекеттердің салықтық түсімдері жоғары болып отыр, оның динамикасын 3-суреттен көре аласыздар.

Бұдан басқа кәсіпкерлер университетпен бірігіп зерттеу жұмыстарын жасайтын жағдайда салықтық жеңілдіктер ескерілген. Мысалы, Ұлыбританияда, кәсіпкер өзінің инновациялық әрекет барысында зерттеуге университетті немесе зерттеу орталықтарын шақыратын болса, оларға берілген жалақыны шығындар ретінде толығымен салық салынатын табыстан алып тастауға рұқсат берілген [15].

Кәсіпкерлерді салықтық қолдаудың басты ерекшелігі нақты инновацияға берілген мадақтау болып саналады.

Батыстық жүйенің негізгі қағидасы бойынша салықтық жеңілдіктер ғылыми ұйымдарды ынталандыру үшін емес, кәсіпкерлер мен инвесторлар үшін арналған көмек болып табылады. Жеңілдіктер

мен бәсекелестік – зерттеу жұмыстары мен инновацияға деген сұранысты көтереді. Жыл сайын қайта қарастырылып отыратын салықтық жеңілдіктер мемлекеттің басым мақсатты бағыттар бойынша өзгеріске ұшырап отыруы тәжірибеде бар. Бұл салықтық ынталандырулар тек ғылыми және инновациялық ұйымдардың құрылымына ғана емес, өндірістің құрылымына да әсерін тигізе алады [16].



3-сурет – Дамыған мемлекеттердің салықтық түсімдер динамикасы

Кез-келген мемлекет кәсіпкерлікті қолдау үшін экономикасына сай болатындай салықтық ынталандыру шараларын ынталандыру объектісі мен мақсатына байланысты ұйымдастырады. Ол жерде ең бастысы – алдымен дамытудың мақсатты бағытты таңдап алу, ол, мысалы, мемлекетте іргелі және қолданбалы ғылымды дамыту үшін қызығушылық білдіру, ғылыми зерттеуге кадрларды қызықтыру, жоғары технология мен техниканы ойлап табу сияқты бағыттар болуы мүмкін. Ал оған мемлекет ішінде кәсіпкерлік климат, инвестициялық тартымдылық, саяси жағдай және басқа да сырқты факторлар әсерін тигізе алады.

Қазіргі қолданыстағы салық заңдылығына сәйкес шағын және орта кәсіпкерлерге корпоративті табыс салығы салынады, жеке тұлға болса жеке табыс салығы және бүгінгі таңда барлық кәсіпкерлік қызмет түрлеріне арнаулы салық режимі қолданылады. Ол – бір жолғы талон негізінде, патент негізінде, оңайлатылған декларация негізінде болады [17]. Бұл дегеніміз – нақты инновациялық өнім туралы және инновациялық кәсіпкерлерге берілетін салықтық жеңілдіктер жайлы аталмыш кодексте айтылмағандығы. Отандық ғалымдар арасында, шағын инновациялық кәсіпкерлік туралы заңнамалық акт қабылдау[18] жайлы көп мәліметтер кездеседі. Сол шағын инновациялық кәсіпкерлікте осындай мәселелер көзделетін болса, инновациялық кәсіпкерліктердің де жұмысы жақсы жүрер еді.

Жоғарыда келтірілген шетелдік және отандық тәжірибені талдай отыра, Қазақстандағы инновациялық кәсіпкерліктерді салықтық ынталандыру үшін отандық салық кодексіне енгізуге келесідей ұсыныстар жасауға болады:

– жаңа құрылған инновациялық кәсіпкерлікті салықтан босату;
– инновациялық өнімді шығаратын кәсіпкерлерге салықтық жеңілдіктер;
– инновациялық өнімді және жалпы дайын өнімді экспорттайтын кәсіпкерлерге салықтық жеңілдіктер;
– ғылыми құрылғыларға үдемелі амортизацияны есептеу туралы;
– ғылыми зерттеуді жүзеге асыру барысында пайда болған шығындар бойынша салықтық жеңілдіктер ұйымдастыру;

– шетелдік жаңа технологияны сатып алу шығындары бойынша арнайы жеңілдіктер;

– шетелдік технологияны қолданғаны үшін салықтық жеңілдік;

– жаңа ойлап табылған импортты технологияны сатып алу бойынша арнайы салықтық жеңілдіктер;

– инновациялық кәсіпкерлерге салынатын салық түрлері, объектісі, базасы бойынша арнайы жеңілдіктер;

– белгілі бір периодта салықтық жеңілдіктерді қайта қарастыру [19] сияқты жағдайларды енгізу қажет.

Жоғарыда келтірілген мәліметтерді қорытындылай келе, шетелдік өндірістік дамыған және жаңа индустриалды мемлекеттер тәжірибесін зерттеу барысында инновациялық кәсіпкерлікті ынталандырудың стандартты оң әсер беретін моделі анықталмады. Әр мемлекет өзінің халықтық, экономикалық, аймақтық және тағы басқа факторларының ерекшелігіне байланысты салықтық кәсіпкерлікті қолдау шараларын жүргізеді. Дегенмен, әр мемлекет өзінің даму тенденциясына байланысты салық жүйесін кәсіпкерлікті дамытуда оңтайлы әдісін өзі ұйымдастыруы және уақыт өте келе оны өзгертіп отыруы қажет. Қазақстан Республикасында нарықта белсенді кәсіпкерлерді ынталандыру күрделі түбегейлі нормативті- құқықтардың болуы қажет.

Әдебиеттер тізімі

1 Дорошенков А. С. Налоговое стимулирование малого бизнеса в России: оценка результатов // Экономика. – 2010. – 24 июля. – 114-118 с.

2 Дивина Л. Э. Государственная политика в сфере налогового регулирования деятельности малого и среднего бизнеса // Российское предпринимательство. – 2013. – 20 (242) октябрь. – 31-38 с.

3 Береговой В. А. Инновации: налоговый аспект (зарубежный опыт) // Налоги. – 2007. – № 5. – 38-39 с.

4 Опалева О. И. Некоторые аспекты государственного воздействия на инновационное развитие экономики // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2007. – № 24. – 20-23 с.

5 Шелюбская Н. В. Политика ЕС по стимулированию инновационной деятельности частного бизнеса // Наука. Инновации. Образование. – 2010. – № 9. – С. 120-130.

6 Raising EU R&D Intensity. Report of European Comission by an Independent Expert Group. L. // Office of official publications, 2003.

7 Гринкевич А. М. Налоговое стимулирование инновационной деятельности: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства // Вестник Томского Государственного Университета. – Экономика. – 2012. – № 2 (18). – с. 81-89.

8 Митрофанова И. А., Плешаков Г. Г. Актуальность применения зарубежного опыта налогообложения предприятий в российских условиях // Молодой ученый. – 2013. – №9. – С. 217-220.

9 Рюмина Ю. А. Зарубежный опыт налогового стимулирования инновационной деятельности // Вестник Томского Государственного Университета. Экономика. – 2012. – № 3 (19). – С. 80-85.

10 Киселева В. В., Колосницына М. Г. Государственное регулирование инновационной сферы: учеб. пособие для вузов. – М.: Государственный университет – высшая школа экономики. – Изд. дом ГУ ВШЭ. – 2008. – 402 с.

11 Иванова Н. И. Налоговое стимулирование инновационных процессов. – М.: М-ИМЭМО РАН. – 2009. – 160 с.

12 Федотов В. Е. Американский опыт налогового стимулирования операций инновационной экономики // Финансы. – 2007. – № 4. – С. 25-27.

13 World development report 2005 A Better Investment Climate for Everyone-The World Bank Report. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 5 p.

14 OECD Data - Tax revenue [Electronic source]. – URL: https://data.oecd.org/tax/tax-revenue.htm (дата обращения: 18.06.2015)

15 Promoting innovation management techniques in Europe. European Commission. Innovation paper. – 2003. – 17с.

16 Кулагин А. С., Леонтьев Л. И. О стимулировании инновационной деятельности // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2002. – №1 (10). – 17-21 с.

17 Қазақстан Республикасының Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы (Салық кодексі) [Электрон. ресурс]. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30366245 (дата обращения: 14.01.2016)

18 Сабден О. Как сделать МСП всенародным достоянием [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: http://www.kazpravda.kz/articles/view/kak-sdelat-msp-vsenarodnim-dostoyaniem1/ (дата обращения: 21.12.2015)

19 Каретин А. Н. Государственная политика в сфере управления инновациями: проблемы и перспективы // Менеджмент инноваций. – 2010. – № 1.– 84-88 с.

References

1 Doroshenkov A.S. (2010), "Nalogovoe stimulirovanie malogo biznesa v Rossii: otsenka rezul'tatov", *Ekonomika*, July, 24, pp. 114-118. (In Russian)

2 Divina L.E. (2013), "Gosudarstvennaya politika v sfere nalogovogo regulirovaniya deyatel'nosti malogo i srednego biznesa", *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, October 20, pp. 31-38. (In Russian)

3 Beregovoi V.A. (2007), "Innovatsii: nalogovyi aspekt (zarubezhnyi opyt)", *Nalogi*, Vol. 5, pp. 38-39. (In Russian)

4 Opaleva O.I. (2007), "Nekotorye aspekty gosudarstvennogo vozdeistviya na innovatsionnoe razvitie ekonomiki", *Bukhgalterskii uchet v byudzhetnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh*, Vol. 24, pp. 20-23. (In Russian)

5 Shelyubskaya N.V. (2010), "Politika ES po stimulirovaniyu innovatsionnoi deyatel'nosti chastnogo biznesa", *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie*, Vol. 9, pp. 120-130. (In Russian)

6 Raising EU R&D Intensity. Report of European Comission by an Independent Expert Group. L. (2003), Office of official publications.

7 Grinkevich A.M. (2012), "Nalogovoe stimulirovanie innovatsionnoi deyatel'nosti: sravnitel'nyi analiz rossiiskogo i zarubezhnogo zakonodatel'stva", Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta, *Ekonomika*, Vol. 2 No. 18, pp. 81-89. (In Russian)

8 Mitrofanova I.A., Pleshakov G.G. (2013), "Aktual'nost' primeneniya zarubezhnogo opyta nalogooblozheniya predpriyatii v rossiiskikh usloviyakh", *Molodoi uchenyi*, Vol. 9, pp. 217-220. (In Russian)

9 Ryumina Yu.A. (2012), "Zarubezhnyi opyt nalogovogo stimulirovaniya innovatsionnoi deyatel'nosti", *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ekonomika*, Vol. 3 No. 19, pp. 80-85. (In Russian)

10 Kiseleva V.V., Kolosnitsyna M.G. (2008), *Gosudarstvennoe regulirovanie innovatsionnoi sfery*, Gosudarstvennyi universitet – vysshaya shkola ekonomiki. Izd. dom GU VShE, Moscow. (In Russian)

11 Ivanova N.I. (2009), *Nalogovoe stimulirovanie innovatsionnykh protsessov*, M-IMEMO RAN, Moscow. (In Russian)

12 Fedotov V.E. (2007), "Amerikanskii opyt nalogovogo stimulirovaniya operatsii innovatsionnoi ekonomiki", *Finansy*, Vol. 4, pp. 25-27. (In Russian)

13 World development report 2005 A Better Investment Climate for Everyone-The World Bank Report (2005), Oxford University Press, Oxford.

14 "OECD Data - Tax revenue", available at: https://data.oecd.org/tax/tax-revenue.htm (Accessed June, 18, 2015)

15 "Promoting innovation management techniques in Europe" (2003). European Commission. Innovation paper, 17 p.

16 Kulagin A.S., Leont'ev L.I. (2002), "O stimulirovanii innovatsionnoi deyatel'nosti", *Nedvizhimost' i investitsii. Pravovoe regulirovanie*, Vol. 1 No. 10, pp. 17-21. (In Russian)

17 Kazakstan Respublikasynyn Salyk zhane byudzhetke tolenetin baska da mindetti tolemder turaly (Salyk kodeksi), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30366245 (Accessed January, 14, 2016) (In Kazakh)

18 Sabden O. (2015), "Kak sdelat' MSP vsenarodnym dostoyaniem", available at: http://www.kazpravda.kz/articles/view/kak-sdelat-msp-vsenarodnim-dostoyaniem1/ (accessed December, 21, 2015) (In Russian)

19 Karetin A.N. (2010), "Gosudarstvennaya politika v sfere upravleniya innovatsiyami: problemy i perspektivy", *Menedzhment innovatsii*, Vol. 1, pp. 84-88. (In Russian)

Резюме

В статье проведен анализ налогового стимулирования инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства в ряде экономически развитых стран и выявлены особенности поддержки предприятий малого и среднего бизнеса. Авторами также определены особенности налогового стимулирования инновационной деятельности в развитых странах, предложен ряд законодательных изменений в инструменты поддержки инновационной деятельности малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан.

Summary

In the article the analysis of tax stimulation of innovation activity of small and medium enterprises in a number of economically developed countries and peculiarities of support of the enterprises of small and medium business, also in addition the authors defined features of tax incentives of innovative activity in developed countries. The authors also proposed a number of legislative changes with the support of innovative activity of small and medium business in the Republic of Kazakhstan.

Материал поступил
в редакцию 12.02.2015

JEL classification: I2: Education and Research Institutions; I20: General

S. A. Svyatov,
Doctor of Economy Sciences, Professor,
University Narxoz,
Almaty, Republic of Kazakhstan
M. A. Skiba,
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor,
University Narxoz,
Almaty, Republic of Kazakhstan

THE DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION: THE GUIDELINES

Abstract

Purpose – To track the changes of higher education system in the world in Kazakhstan, to identify the factors affecting the formation of an effective national system of education, as well as propose the recommendations for the development of public-private partnership.

Methodology – This research were applied different techniques such as SWOT-analysis, PESTEL-analysis, synthesis, analogy, comparison, critical review.

Originality / value – In the research were systemized the forms of the state's participation in the management of higher education institutions in the Republic of Kazakhstan, as well as developed guidelines for the development of public-private partnership.

Findings – The main results of this research is that there were identified a number of recommendations for the development of public-private partnership.

Key words – development trends of higher education, competitiveness, globalization, the university, the Bologna process, a public-private partnership in education.

УДК 338:37

С. А. Святов,
доктор экономических наук, профессор,
Университет Нархоз,
Алматы, Республика Казахстан
М. А. Скиба,
кандидат педагогических наук, доцент,
Университет Нархоз,
Алматы, Республика Казахстан

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Аннотация

Цель исследования – проследить изменения системы высшего образования в мире в Казахстане, определение факторов, влияющих на формирование эффективной национальной системы образования, определение рекомендаций по развитию государственно-частного партнерства.

Методология – в процессе проведения исследования применялись такие методы, как SWOT-анализ, PESTEL-анализ, синтез, аналогия, сравнение, критический обзор.

Оригинальность/ценность – систематизированы формы участия государства в управлении вузами в РК, выработаны методические рекомендации по развитию государственно-частного партнерства.

Выводы – Определен ряд рекомендаций развитию государственно-частного партнерства.

Ключевые слова – тенденции развития высшее образование, конкурентоспособность, глобализация, университет, Болонский процесс, государственно-частное партнерство в сфере образования.

Создание университетов, ориентированных на инновационную экономику, становится приоритетом развития. Вузы, вне зависимости от форм собственности, оказывают образовательные услуги и принимают участие в подготовке кадров для всех отраслей инновационной экономики Казахстана. Образование – это сфера социальной ответственности, а не сфера получения сверхприбыли. Наличие на рынке образовательных услуг вузов разной организационно-правовой формы собственности, с разными целями их стейкхолдеров, создает препятствия для обеспечения равного уровня качества образования.

Развитие академических свобод для казахстанских вузов происходит, прежде всего, как процесс перехода от государственного контроля к государственному регулированию. Растет уровень академической свободы. Однако с ростом свободы ответственность вузов перемещается от обеспечения соответствия условий минимальным требованиям на обеспечение соответствия результатов требованиям реальных секторов экономики и общества. В таблице 1 представлены формы участия государства в управлении вузами в РК.

Таблица 1 – Формы участия государства в управлении вузами в РК

Прямое	Косвенное
Нормативно-правовая база, регламентирующая сферу образования (законы, подзаконные акты, государственные стандарты) и определяющая их деятельность независимо от формы собственности. Лицензирование. Постлицензионный контроль (аттестация и проверки на соблюдение законодательства в сфере образования). Финансирование образовательных грантов. Финансирование целевых программ в сфере образования. Назначение ректоров государственных вузов и их аттестация. Согласование проректоров государственных вузов и их аттестация. Определение механизма проведения национальных рейтингов. Определение минимального порогового балла ЕНТ и КТ для поступления в вуз. Внешняя оценка учебных достижений обучающихся (контроль знаний выпускников вузов).	Определение стоимости обучения по образовательному гранту – фиксирует нижний пороговый уровень стоимости платного обучения в вузе Финансирование НИР на конкурсной основе. Согласование назначения ректоров частных вузов. Грант «Лучший преподаватель». Формирование казахстанского реестра независимых аккредитационных агентств и аккредитованных вузов. Аккредитация в независимых агентствах и рейтинги. Премия Президента РК «За достижения в области качества» – «Алтын Сапа» Квалификационные характеристики должностей АУП и ППС. Требования к повышению квалификации АУП и ППС Организация повышения квалификации в определенных организациях Требования к сайтам организаций образования Формирование Попечительских Советов с участием представителей МОН РК. Создание новой системы образовательной статистики. Определение Национальных квалификационных рамок совместно с работодателями. Экспертиза учебников и учебных пособий МОН РК

Академическая свобода предполагает развитие инструментов стратегического управления, направленных на обеспечение качества образования. Объективными предпосылками стратегического управления в сфере высшего образования являются рост конкуренции, изменение нормативно-правовых актов, расширение академических свобод вузов, изменение требований потребителей и заинтересованных сторон, изменения в самой вузовской среде [1].

В системе высшего образования практически не работает принцип государственно-частного партнерства. Частные вузы не вовлечены в реализацию стратегии развития, для них не конкретизированы ключевые показатели достижения стратегических целей. Есть достаточное количество частных, акционированных вузов, которые обеспечивают высокий уровень образования, являясь лидерами по отдельным направлениям. В тоже время отдельные вузы ориентированы на получение кратковременной прибыли. Для преодоления этого несоответствия необходимо реализовать следующие рекомендации по развитию государственно-частного партнерства:

– ввести практику заключения договоров о ГЧП с вузами, ориентированными на стратегическое развитие и подготовку кадров для инновационных отраслей экономики;

– ввести практику заключения договоров о ГЧП с вузами, имеющими студентов, обучающихся по образовательным грантам;

– предусмотреть в договорах о ГЧП наличие свидетельства/сертификата, подтверждающего прохождение институциональной аккредитации в аккредитационных органах, признанных на международном уровне;

– предусмотреть в тексте договора формулирование обязательств для университетов, вне зависимости от форм собственности.

– предусмотреть в тексте договора формулирование обязательств со стороны государства;

– предусмотреть в качестве необходимого условия для выдачи дипломов государственного образца наличие договоров о ГЧП;

– предусмотреть проведение МОН РК или подведомственными органами Круглого стола по развитию ГЧП.

Тогда, вузы, заключившие договора, будут участниками программ финансирования наравне с вузами, имеющими особый статус. Именно наличие договоров о ГЧП будет критерием для выдачи дипломов государственного образца.

Отсутствие единого подхода к организационно-правовым формам вузов (РГП, АО, ТОО, ОО, УО и др.) создает неравномерные условия для функционирования вузов, в том числе проявления ими социальной ответственности, обеспечения прозрачности информации, внешнего аудита финансовых средств, коммерциализации результатов научных исследований.

Таким образом, недобросовестная конкуренция среди вузов, демпингование цен приводят к недостаточному финансированию, а также к снижению качества образовательных услуг, что является проявлением снижения контроля за стоимостью обучения и затратами на ОП. Включение обязательств по финансированию ОП в договор о ГЧП между вузом и МОН РК позволит разрешить эту проблему, а также обеспечить качество образования и реализацию ГПРОН вне зависимости от формы собственности вуза.

Следует также отметить, что одной из форм взаимодействия государства и бизнеса в сфере образования является создание органов корпоративного управления.

Процесс формирования системы корпоративного управления в казахстанских вузах был начат с 2011 года. На первом этапе Наблюдательные советы были организованы в национальных университетах (КазНУ имени аль-Фараби, ЕНУ им. Л. Гумилева, КазНАУ). В настоящее время уже в 10 казахстанских государственных вузах внедрены наблюдательные советы, в 65 вузах функционируют попечительские советы, в 16 вузах в акционерной форме – Советы директоров. Сейчас осуществляется работа по созданию Наблюдательных советов в 19 государственных вузах страны [2].

Законодательной базой для создания корпоративных органов управления при вузах являются: для формирования Попечительских советов является статья 44 Закона РК «Об образовании» в организациях образования создаются коллегиальные органы управления, а для Наблюдательных советов – Закон об образовании ссылается на параграф 4 Закона о госимуществе, регулирующий деятельность организаций образования в организационно-правовой форме государственного предприятия на праве хозяйственного ведения (РГП на ПХВ)[3].

Приказом от 22 октября 2007 года №501 Министерство образования и науки утвердило Типовые правила деятельности Попечительского совета и порядок его избрания[4]. Целями деятельности Попечительского совета являются: содействие организации образования в осуществлении ее уставных функций и дальнейшего развития, обеспечение финансовой поддержки, укрепление материально-технической базы организации образования. Согласно данным Правилам, в состав Попечительского совета могут входить: ректор, представители иных организаций образования, работодатели и социальные партнеры, представители общественных организаций, фондов, ассоциаций и спонсоры. Состав Попечительского совета избирается сроком на 3 года. Руководителем Попечительского совета является его председатель, избираемый на заседании.

Наблюдательные советы функционируют в соответствии с Правилами создания наблюдательного совета, утвержденными Приказом министра национальной экономики от 20 февраля 2015 года №113 [5]. Создание Наблюдательных советов в таких вузах осуществляются на основании решения Правительства Республики Казахстан или акиматов. Срок полномочий Наблюдательного совета государственного вуза на праве хозяйственного ведения составляет 3 года. Председатель Наблюдательного совета избирается из числа его членов большинством голосов.

В полномочия Наблюдательного совета входят принятие решенияо распределении спонсорской и благотворительной помощи, согласование предложений Министерства по вопросам назначения руководителей, согласование проекта отчета о выполнении плана развития, предварительное утверждение годовой финансовой отчетности и др.

В соответствии с Планом нации «100 конкретных шагов» и Государственной программой развития образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 годы ведется работа по расширению управленческой самостоятельности вузов. Управленческая самостоятельность внедряется в контексте развития корпоративных органов управления.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 20 ноября 2015 года за № 932 еще в 19 государственных вузах созданы наблюдательные советы, по которым сейчас формируется их состав.

Особо следует отметить об особой роли наблюдательных советов при назначении руководителей вузов. МОН проводит открытый конкурс и поступившие документы направляет на рассмотрение наблюдательного совета вуза. Наблюдательный совет вуза отбирает не менее трех кандидатур и направляет на рассмотрение Республиканской конкурсной комиссии. Комиссия из числа депутатов Парламента, представителей Администрации Президента, Канцелярии Премьер-Министра, уполномоченного органа, общественных организаций под председательством Заместителя Премьер-Министра проводит заслушивание Программ развития вуза участников конкурса, и проводит с ними собеседование. По результатам определяется кандидат на должность ректора вуза и издается приказ МОН о назначении. В случае национальных университетов выбранная кандидатура представляется Президенту РК.

С 2015 года начата работа по реорганизации государственных вузов в некоммерческие акционерные общества со 100% государственным участием. Так, постановлением Правительства РК создано НАО «Казахский национальный исследовательский технический университет имени К.И. Сатпаева» объединяющий вуз и профильные научно-исследовательские институты. В настоящее время ведется преобразование в НАО двух государственных вузов: Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова и Атырауского института нефти и газа. В 2015 г. Министерство сельского хозяйства РК уже реорганизовало 2 подведомственных вуза в НАО (Казахский национальный аграрный университет и Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана).

Организационно-правовая форма вузов в форме НАО позволит эффективно управлять имуществом общества, распределять чистую прибыль и привлекать дополнительные инвестиции на развитие вузов. В целом ориентиром здесь является опыт работы АОО «Назарбаев Университет», как полноценно автономного вуза страны. Работа по трансформации государственных вузов в некоммерческие акционерные общества будет дальше продолжена.

В тоже время уделяется большое внимание переподготовке и развитию руководящего состава вузов по корпоративному управлению. За последние два года 200 человек из числа руководителей вузов, топ-менеджеров и членов наблюдательных советов прошли обучение на базе Назарбаев университета с выездом в Национальный университет Сингапура и Университет Калифорния Беркли. Вузы разрабатывают Дорожную карту по трансформации опыта Назарбаев Университета. Администрация и преподаватели вузов будут обучены для работы в условиях академической и управленческой самостоятельности через соответствующие курсы повышения квалификации. В последующем положительный опыт будет транслироваться на другие вузы [6].

Переход на новую организационно-правовую форму позволит привлекать дополнительные инвестиции для развития вузов, снять нагрузку с республиканского бюджета и в целом, будет способствовать продвижению университетов в контексте мировых тенденций.

Основываясь на лучшем мировом опыте, казахстанские вузы внедряют принципы корпоративного управления[7,8], однако сталкиваются с рядом сложностей:

– у вузовских работников нет четкого понимания разницы между наблюдательным и попечительским советом;

– процедура официального оформления наблюдательного совета в вузе зависит от Постановления Правительства;

– акционированные вузы самостоятельно определяют порядок деятельности Советов директоров, при этом их функции в большинстве случаев ограничены финансовой поддержкой и спонсорством;

– вузы, которые были преобразованы в некоммерческие акционерные общества, прекращают деятельность попечительских советов и формируют Советы директоров;

– в некоторых вузах нет официальных положений о деятельности корпоративных органов управления, о них частично упоминаются в Уставе или других внутренних документах.

При создании органов корпоративного управления на базе университета в контексте развития ГЧП необходимо учитывать следующие моменты [9]:

– в состав совета необходимо включить как можно большее количество стейкхолдеров разных категорий;

– помимо общих заседаний попечителям необходимо принимать участие в постоянных тематических советах;

– при обсуждении и вынесении решений совету необходимо принимать во внимание миссию, ценности и традиции вуза;

– важно проводить оценку деятельности совета и находить возможность для повышения квалификации попечителей;

– не допустить превращения советов в факультативный орган и способствовать его активному участию и принятию стратегических решений.

В мировой практике не существует идеальной модели корпоративного управления. Руководителям следует самостоятельно выбирать те составляющие эффективной системы управления и контроля, которые будут соответствовать миссии университета.

Список литературы

1 Грудзинский А. О., Бедный А. Б. Трансфер знаний – функция инновационного университета // Высшее образование в России. – 2009. – № 9. – С. 67-71.

2 Нурмаганбетов А. А., Рахимжанов А. М., Черных Е. Г. Система корпоративного управления в высшем образовании // Қазақстанның жоғары мектебі. Высшая школа Казахстана. – 2016. – № 3. – С. 5-11.

3 Аналитический обзор «Разработка механизмов по повышению конкурентоспособности высшего образования» / АО «Информационно-аналитический центр». – Астана, 2012.

4 Приказ и.о. Министра образования и науки Республики Казахстан № 501 от 22 октября 2007 года. Об утверждении Типовых правил деятельности попечительского совета и порядок его избрания [Электрон. ресурс]. – 2007. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/V070004995_ (дата обращения: 16.02.2016)

5 Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан № 113 от 20 февраля 2015 года. Об утверждении Правил создания наблюдательного совета в государственных предприятиях на праве хозяйственного ведения, требований, предъявляемых к лицам, избираемым в состав наблюдательного совета [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premer_ministr_rk/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-V1500010503/ (дата обращения: 05.12.2015)

6 Нурмагамбетов А. А., Скиба М. А., Чикибаева З. Н., Хасенова У. А. Методические рекомендации по оценке качества образования в контексте Болонского процесса. – Астана: Центр Болонского процесса и академической мобильности МОН РК, 2016. – 59 с.

7 Fumasoli, Tatiana, Lepori, Benedetto Patterns of strategies in Swiss higher education institutions // Higher Education. – 2011. – № 61 (2). – С. 157-178. DOI: 10.1007/s10734-010-9330-x

8 Martin M., Strategic management in Western European Universities. – Paris: International Institute for Educational Planning, 1992. – 151 p.

9 Нурмаганбетов А. А. Устойчивость национальной системы обеспечения качества // Образование / Education. – Астана. – 2016. – С. 14-17.

10 Kitagawa F. Managing differentiation of higher education system in Japan: connecting excellence and diversity // Higher Education. – 2010. – № 59. – P. 507-524.

11 Jacob, M., Lundqvist, M., Hellsmark, H. Entrepreneurial transformations in the Swedish University system: the case of Chalmers University of Technology // Research Policy. – 2003. – № 32 (9). – P. 1555-1568.

12 Rodriguez-Ponce, Emilio, Pedraja-Rejas, Lilian Strategic management and quality of universities: an exploratory study from Chile // Interciencia. – 2013. – № 38 (1). – P. 35-41.

13 Lillis, D., Lynch, M. New challenges for strategy development in Irish higher education institutions // Higher Education Policy. – 2014. – № 27 (2). – P. 279-300. DOI: 10.1057/hep.2013.23

14 Svyatov S. A., Adambekova A. A., Amankeldi N. A. The Realization of Academic Freedom as the Basis of Assurance of Higher Education Quality // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2015. – № 5 (SI). – P. 80-88.

15 Somsuk, N., Laosirihongthong, T. A fuzzy AHP to prioritize enabling factors for strategic management of university business incubators: Resource-based view // Technological Forecasting and Social Change. – 2014. – № 85. – P. 198-210. DOI: 10.1016/j.techfore.2013.08.007.

References

1 Grudzinskii A.O., Bednyi A.B. (2009), "Transfer znanii – funktsiya innovatsionnogo universiteta", *Vysshee obrazovanie v Rossii*, Vol. 9, pp. 67-71. (In Russian)

2 Nurmaganbetov A.A., Rakhimzhanov A.M., Chernykh E.G. (2016), "Sistema korporativnogo upravleniya v vysshem obrazovanii", *Kazakstannyn zhogary mektebi. Vysshaya shkola Kazakhstana*, Vol. 3, pp. 5-11. (In Russian)

3 "Analiticheskii obzor "Razrabotka mekhanizmov po povysheniyu konkurentosposobnosti vysshego obrazovaniya" (2012), AO "Informatsionno-analiticheskii tsentr", Astana. (In Russian)

4 "Prikaz i.o. Ministra obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan № 501 ot 22 oktyabrya 2007 goda. Ob utverzhdenii Tipovykh pravil deyatel'nosti popechitel'skogo soveta i poryadok ego izbraniya" (2007), available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/V070004995_ (Accessed February, 16, 2016) (In Russian)

5 "Prikaz Ministra natsional'noi ekonomiki Respubliki Kazakhstan № 113 ot 20 fevralya 2015 goda. Ob utverzhdenii Pravil sozdaniya nablyudatel'nogo soveta v gosudarstvennykh predpriyatiyakh na prave khozyaistvennogo vedeniya, trebovanii, pred"yavlyaemykh k litsam, izbiraemym v sostav nablyudatel'nogo soveta", available at: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premer_ministr_rk/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-V1500010503/ (Accessed December, 05, 2015) (In Russian)

6 Nurmagambetov A.A., Skiba M.A., Chikibaeva Z.N., Khasenova U.A. (2016), *Metodicheskie rekomendatsii po otsenke kachestva obrazovaniya v kontekste Bolonskogo protsessa*, Tsentr Bolonskogo protsessa i akademicheskoi mobil'nosti MON RK, Astana. (In Russian)

7 Fumasoli, Tatiana, Lepori, Benedetto (2011), "Patterns of strategies in Swiss higher education institutions", *Higher Education*, Vol. 61 No. 2, pp. 157-178. DOI: 10.1007/s10734-010-9330-x

8 Martin M. (1992), *Strategic management in Western European Universities*, International Institute for Educational Planning, Paris.

9 Nurmaganbetov A.A. (2016), "Ustoichivost' natsional'noi sistemy obespecheniya kachestva", *Obrazovanie / Education*, pp. 14-17. (In Russian)

10 Kitagawa F. (2010), "Managing differentiation of higher education system in Japan: connecting excellence and diversity", *Higher Education*, Vol. 59, pp. 507-524.

11 Jacob, M., Lundqvist, M., Hellsmark, H. (2003), "Entrepreneurial transformations in the Swedish University system: the case of Chalmers University of Technology", *Research Policy*, Vol. 32 No. 9, pp. 1555-1568.

12 Rodriguez-Ponce, Emilio, Pedraja-Rejas, Lilian (2013), "Strategic management and quality of universities: an exploratory study from Chile", *Interciencia*, Vol. 38 No. 1, pp. 35-41.

13 Lillis, D., Lynch, M. (2014), "New challenges for strategy development in Irish higher education institutions", *Higher Education Policy*, Vol. 27 No. 2, pp. 279-300. DOI: 10.1057/hep.2013.23

14 Svyatov S.A., Adambekova A.A., Amankeldi N.A. (2015), "The Realization of Academic Freedom as the Basis of Assurance of Higher Education Quality", *International Journal of Economics and Financial Issues*, Vol. 5, SI, pp. 80-88.

15 Somsuk, N., Laosirihongthong, T. (2014), "A fuzzy AHP to prioritize enabling factors for strategic management of university business incubators: Resource-based view", *Technological Forecasting and Social Change*, Vol. 85, pp. 198-210. DOI: 10.1016/j.techfore.2013.08.007.

Summary

To track the changes of higher education system in the world in Kazakhstan, to identify the factors affecting the formation of an effective national system of education, as well as propose the recommendations for the development of public-private partnership.

Түйін

Мақалада жоғары білім беру үрдістері дамыту, бәсекеге қабілеттілік, жаһандану, университет, Болон процесі, білім беру саласындағы мемлекеттік-жеке меншік әріптестік туралы баяндалады.

Материал поступил
в редакцию 21.04.2016

JEL classification: O14, O31, O32, O35, O38

S. Kuanysh,
PhD student,
GI "Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan",
Astana, The Republic of Kazakhstan
A. Daueshova,
PhD student,
GI "Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan",
Astana, The Republic of Kazakhstan

NORMATIVE ACTS OF REGULATION INNOVATIVE ACTIVITY IN KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – To consider standard and legal base of the sphere of innovative activity and intellectual property, their interrelation.

Methodology – During this research were studied and analyzed legislative base in the sphere of innovations and intellectual property.

Originality/value – Modern realities dictate to the world community to pass to innovative type of development in this connection, there was a need to strengthen positions of the Kazakhstan subjects of innovative activity at the legislative level. Innovative activity is closely connected with intellectual property that has found reflection in work.

Findings – Research results showed that despite active development of the sphere of innovations, the gap between science and production, and also an order and conditions of transfer of intellectual property to production is still not overcome (innovative development to production).

Key words – innovations, state regulation, innovative activity, intellectual property, innovative approach.

УДК 346.7:001.895:340.131.3(574)

С. Ж. Куаныш,
докторант,
ГУ «Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан»,
г. Астана, Республика Казахстан
А. Е. Дауешова,
докторант PhD,
ГУ «Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан»,
г. Астана, Республика Казахстан

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Цель исследования – рассмотреть нормативно-правовую базу сферы инновационной деятельности и интеллектуальной собственности, их взаимосвязь.

Методология – при проведении исследования была изучена и проанализирована законодательная база в сфере инноваций и интеллектуальной собственности.

Оригинальность/ценность – современные реалии ставят перед мировым сообществом задачу перехода на инновационный тип развития, в связи с чем появилась необходимость укрепить позиции казахстанских субъектов инновационной деятельности на законодательном уровне. Данная работа отражает тесную связь инновационной деятельности с интеллектуальной собственностью.

Выводы – несмотря на активное развитие сферы инноваций, до сих пор не преодолен разрыв между наукой и производством, а также не сформирован порядок и условия передачи интеллектуальной собственности производству (инновационной разработки производству).

Ключевые слова – инновации, государственное регулирование, инновационная деятельность, интеллектуальная собственность, инновационный подход.

Одна из наиболее актуальных и сложных задач, стоящая перед Казахстаном в наше время, это переход экономики на инновационный путь развития, а также преодоление технологического отставания государства. Развитие эффективной экономики в современных условиях может осуществляться при росте конкурентоспособности производственных предприятий на основе наукоемких технологий. Необходимо создать единую предпринимательскую среду путем инновационной и производственной интеграции с большими предприятиями, корпорациями, исследовательскими и проектными учреждениями при содействии государства.

При рыночных условиях экономики главным рычагом интенсивного экономического роста представляются нововведения, внедряемые в производстве, в эксплуатацию и потребление. Таким образом, стабильно расширяются объемы производства товаров, работ, услуг и их разновидности. Вместе с тем употребляется большое количество первичных ресурсов и энергии, усиливается негативное воздействие современного производства и потребления на окружающую среду, растут расходы на утилизацию окончивших свой жизненный цикл производств. Технологии новейшего поколения сориентированы на наращивание их прогрессивных преимуществ и удержание в определенных границах влияния негативных факторов социально-экономического развития.

Значение инновационного подхода к повышению результативности общественной деятельности особо отмечается многими отечественными и зарубежными экономистами – ведь известен тот факт, что на долю новой и улучшенной продукции и технологии в ведущих государствах мира приходится от 70 до 85% ВВП.

При распространении процессов глобализации положение каждого отдельно взятого предприятия все в большей степени зависит от трудно определяемого и настолько же трудно обеспечиваемого высочайшего качества, которое называется конкурентоспособность. В то же время основными факторами, определяющими конкурентоспособность, все больше считают качество инновационной деятельности. На макроуровне инновациями обеспечивается не только рост ВВП, но и его качественное, прогрессивное видоизменение. Не вызывает сомнения и то, что рост экономики в Казахстане напрямую зависит от значительной активизации инвестиционной деятельности в области новейших технологий и формирования механизма ее реализации.

Отличие очередного этапа развития мировой экономики заключается в кардинальных переменах, связанных с масштабным использованием нововведений в сфере производственных технологий. Международное развитие экономики перешло в информационный, постиндустриальный период. При этом движущая сила заключается в инновационном характере, базой которого выступают научные достижения и стремительное внедрение новых технологий. Инновационная деятельность в общей системе экономических отношений занимает ключевое место, поскольку ее заключительные результаты (повышение результативности производства, увеличение масштабов выпуска наукоемкой продукции) в современных условиях предопределяют экономическую мощь страны.

Базой инновационной деятельности являются ранее обретенные научные достижения, и ее цель – коммерческое (практическое) воплощение результатов данных достижений, представляющих чьюто интеллектуальную собственность. С учетом этого, развитие рынка научно-технической продукции, основывающееся на новообретенных знаниях и новоявленных достижениях, требует внимательного отношения к решению вопросов по защите прав имущественного характера и умелого использования

разных систем охраны данных прав, которые предоставляются нормами казахстанского и международного законодательства.

Под интеллектуальной собственностью (ИС) понимают собирательное понятие, обозначающее комплекс исключительных прав на плоды творческой деятельности в той или иной области. После того как данные права были оформлены, появляются объекты интеллектуальной собственности, которые вполне на законных основаниях могут использоваться в коммерческом обороте [1].

Защитой интеллектуальной собственности называется формализованное свидетельство авторских прав на основополагающие решения, которые лежат в основе практической реализации инновации, т. е. признание принадлежности результатов интеллектуального труда (авторам) частично или в полной мере.

Самое первое определение ИС было прописано в Конвенции, учредившей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), в которой состоит РК. Согласно второй статье конвенции, в интеллектуальную собственность включены права по защите от недобросовестной конкуренции, а также иные права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в научной, производственной, литературной и художественной сферах, которые разделяют на:

– научные, художественные и литературные произведения;
– деятельность артистов, звукозаписи, телевизионные и радиотрансляции;
– изобретения во всех сферах деятельности человека;
– открытия в науке;
– промышленные образцы;
– товарные знаки и знаки обслуживания, коммерческие обозначения и фирменные наименования.

Интеллектуальной собственности присущи многие характеристики, которые относятся к материальной и частной собственности. К примеру, как и любой другой вид собственности, интеллектуальная является достоянием и как достояние подлежит купле-продаже, передаче в аренду, обмену на иную собственность или безвозмездной передаче. Помимо этого, у владельцев интеллектуальной собственности имеется право помешать ее использованию или продаже без его разрешения. Однако, самое большое отличие интеллектуальной собственности от иных форм собственности заключается в том, что интеллектуальная собственность является неосязаемой, т.е. не определяется с точки зрения физических параметров. Для ее защиты необходимо выразить ее доступным для восприятия образом.

Переходный характер институционализации инновационной деятельности в РК определяется отсутствием базового законодательного акта, которым регулируется инновационная деятельность отдельно, в отличие от научно-технической и научной области, а также деятельности по созданию объектов и осуществлению прав на интеллектуальную собственность. Из-за этого широко распространена позиция, согласно которой правовой основой процессов инновации в Казахстане выступает законодательство об интеллектуальной собственности.

В законодательную базу по правому регулированию инновационной деятельности включаются:

– Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 [2];
– Гражданский кодекс РК (Особенная часть) от 1.07.1999 г. № 409-1 [3];
– Уголовный кодекс РК (часть уголовной ответственности при нарушении прав на интеллектуальную собственность) от 3.07.2014 года № 226-V [4];
– Закон РК «О науке» от 18.02. 2011 № 407-IV [5];
– Закон РК «О знаках обслуживания, товарных знаках и наименованиях мест происхождения товаров» от 26.08. 1999 № 456-I [6];
– Закон РК «О правовой охране топологий интегральных микросхем» от 29.06. 2001 № 217-II [7];
– Закон РК «О достижениях в селекции» от 13.07.1999 года № 422-I [8];
– Концепция по охране прав на интеллектуальную собственность: Постановление Правительства РК от 26 сентября 2001 г. № 1249 [9].

Для выявления главных приемов государственного управления нововведениями и отслеживания развития модели государственного управления инновационной деятельностью в Республике Казахстан нужно проанализировать ее законодательную базу и порядок принятия нормативно-правовых актов в нашей стране.

Одним из первейших документов, имеющих отношение к данной проблеме, стал Закон Республики Казахстан от 19 июня 1997 года № 131-I «О государственной поддержке малого предпринимательства», в содержании которого имеет место использование понятия инновационной деятельности. В данном законе инновационная деятельность обозревается в качестве деятельности субъектов малого предпринимательства, ориентированной на использование научных знаний и новейших технологий в целях производства нового или усовершенствованного качества изготавливаемого товара, снижения издержек на его производство, а также способов его производства, указывается, что локальные органы представительной и исполнительной службы коллегиально с комиссиями по развитию малого предпринимательства должны разрабатывать меры по созданию сети технопарков, центров малой инновационной деятельности, лизинговых центров, венчурных фирм и иных объектов инфраструктуры, которые создаются для того, чтобы поддерживать субъектов малого предпринимательства.

Правительство Республики Казахстан в 1998 г. в сентябре года утвердило Соглашение «О формировании и статусе международных инновационных программ и проектов в научно-технологической сфере» между членами Содружества независимых государств, подписавшими его, выделяя предопределяющую роль международных инновационных программ и проектов научно-технологической области в системе осуществления интересов государств-членов СНГ в области совместных научно-технологических трудов, признавая потребность в государственной поддержке общей инновационной деятельности в научно-технологической сфере по межгосударственным прерогативным направлениям развития науки, техники и технологий с целью создания общего научно-технологического пространства государств.

Следующим этапом следовало принятие Закона РК от 9 июля 2001 года № 225-II «О науке», где речь шла о государственной поддержке инновационной деятельности в научно-технологической сфере.

Государство гарантирует поддержку всем организациям, реализующим инновационную деятельность в сфере науки и техники, посредством формирования для них равносильных условий.

«Государственное обеспечение инновационной деятельности осуществляется в таких направлениях:

1) предопределение долгосрочной политики развития технологии, инновационных преимуществ, выработка инновационных программ;

2) участие государства в финансировании преимущественных инновационных проектов, в том числе, конверсионных;

3) способствование развитию инновационной структуры – технопарков, инновационных центров, технологических инкубаторов, банков данных по части инноваций;

4) организация процесса обучения менеджеров по инновациям;

5) способствование развитию межгосударственного сотрудничества в сфере инноваций и трансферта технологий, защиты интеллектуальной собственности;

6) наиважнейшая поддержка инновационной деятельности, сконцентрированной на итоговой научно-технической продукции», – определяется в статье 24 Закона.

3 июля 2002 года произошло определяющее событие – принятие Закона РК № 333-II «Об инновационной деятельности», где была отображена необходимость урегулирования отношений в области инновационной деятельности, предопределены основополагающие принципы, направления и формы осуществления государственной инновационной стратегии.

Тем не менее, ни один из законов не способен предусмотреть всех тонкостей в области человеческих, регулируемых законодательно, взаимоотношений. В связи с этим, требуется овладение нормативно-правовыми актами, имеющими законодательную силу, и подзаконными актами, таким же образом стоит изучать правительственные постановления, решения локальных органов представительных и исполнительных служб. Основополагающим документом в данном направлении исследования выступает Стратегия развития РК до 2030 года, фиксирующая долгосрочные приоритеты развития, в числе которых достижение устойчивого экономического роста на базе уравновешенного развития экономики, постепенного замещения сырьевого компонента в валовом национальном продукте на высокотехнологич-

ные отрасли и результативного использования научно-технологических потенциальных возможностей страны. За утверждением стратегии последовала череда нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение ее осуществления. Из числа таких документов можно отметить Послание Президента народу Казахстана «О положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики на 2002 год», Указ президента Республики Казахстан от 15 августа 2003 года N 1165 «О дальнейших плановых мероприятиях относительно реализации стратегии развития Казахстана до 2030 года», в которых были рекомендованы и зафиксированы первые шаги по разрешению проблем сырьевой ориентированности казахстанской экономики:

1) Программа индустриально-инновационного развития РК на 2003-2015 годы;

2) Государственная Программа освоения казахстанского сектора Каспийского моря на 2003-2015 годы.

О стимулирующих системах инновационного развития. В целях побуждения предпринимателей к участию в основании технопарков и внедрению результатов инновационных проектов в промышленность в статью 76 Закона РК «О недропользовании» были внесены дополнения, согласно которым недропользователи обязываются проводить отчисления в объеме не менее 1% от совокупного за год дохода по контрактной деятельности.

Для активизирования процессов внедрения в промышленность результатов деятельности научно-технической сферы в Налоговый кодекс вписана норма, которая предусматривает право плательщика налогов на уменьшение дохода, подлежащего налогообложению на 50 % от практически понесенного ущерба в соответствующих налоговых периодах НИОКР, в случае внедрения результата указанных работ на территории РК.

Принцип софинансирования внедрен с целью обеспечения причастности бизнеса к осуществлению грантовых программ. К примеру, гранты на производственные исследования вручаются напрямую согласно заявкам со стороны бизнеса.

Таким же образом предусмотрена система софинансирования основанных отраслевых конструкторских бюро с дальнейшим возмещением расходов через роялти.

В пределах выработки законопроектов по части вопросов стимулирования инновационной деятельности намечается внесение изменений и дополнений в соответствующие акты законодательства по разработке систем финансирования целевых программ технологической направленности.

Целевая технологическая программа – это новый механизм, в целом предполагающий детальный план развития какой-либо острокритической технологии, в том числе и вопросы по подготовке инфраструктуры, кадров, проведения требуемых научных исследований.

Из опыта мировой практики, наиболее результативной для бизнеса системой софинансирования подобных целевых технологических программ представляется грантовая форма [10,11,12].

Тем не менее, в рамках действующего законодательства финансирование инновационных грантов ограничено до 150 млн тенге. Этого чрезвычайно мало для осуществления ЦТП как весомых инновационных проектов.

Помимо этого, имеется система гарантированного заказа, определенная в Законе РК «О господдержке индустриальной инновационной деятельности». К сожалению, на практике не действует.

В связи с этим, для органов государства, недропользователей, государственных холдингов и компаний будет законодательно зафиксирована возможность заключения долгосрочных соглашений на поставку изделий, которые внедряются на базе технологических меморандумов еще на стадии осваивания их производства. В данном направлении ведутся работы, обещающие определенные результаты.

Индивидуально стоит рассмотреть коммерциализацию технологий. Коммерциализация технологий являет собой процесс перевоплощения идеи в итоговый коммерческий продукт при плотном взаимодействии ученых и специалистов с изготовителями и инвесторами.

В технологически прогрессивных странах (США, Германия, Израиль, Япония) сформирована система благополучной коммерциализации научных разработок, развивающаяся благодаря государствен-

ной стратегии в сфере инновационной деятельности. Налоговая и таможенная система, обеспечение законодательными нормами честной конкуренции, охраны и защиты прав на интеллектуальную собственность порождают у всех принимающих участие в инновационном процессе – ученых и разработчиков, производителей и инвесторов – высокие мотивации в быстрой эксплуатации результатов научных исследований и разработок либо, как говорится, внедрение интеллектуальной собственности в экономический оборот [13].

Казахстанская наука имеет возможность разрешения множества имеющихся технологических проблем. Но все же разрыв между наукой и промышленностью до сих пор не преодолен. На это есть множество причин. Значительным фактором, который затрудняет коммерциализацию инноваций, выступает то, что заключительной стадией научных разработок в основном являются испытания в лабораторных условиях и не охватывается разработка конструкторской документации, технико-экономического аргументирования, бизнес-плана, создание опытного образца и прочее. Решение данной проблемы видится в создании сертифицированных конструкторских бюро при крупных НИИ и опытно-экспериментальных площадок.

Процесс коммерциализации осложняется еще по одной причине – фактически полное отсутствие законодательно-правовых норм, регулирующих передачу интеллектуальной собственности производству. К примеру, они должны обрисовывать порядок и условия, в рамках которых осуществляется передача инновационной разработки, созданной за счет бюджетных средств, частным предприятиям [14].

В Законах РК «О Науке» и «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности» впервые было введено понятие «коммерциализация технологий» и описаны основные, но недостаточные нормативно-правовые механизмы коммерциализации.

Коммерциализацию научных разработок можно разделить на следующие отрасли:

– отрасли, имеющие условия для коммерциализации (электронная индустрия, информационные технологии, медицина, товары общественного использования, пищевая промышленность);

– отрасли, в которых коммерциализация научных разработок выступает предельно сложной задачей (металлургическая, химическая, нефтегазовая промышленности).

Возникновение механизма коммерциализации технологий в республике даст возможность напрямую или косвенно решать задачи общественно-экономического характера, например, повышение конкурентоспособности экономики и создание новых дополнительных рабочих мест. В развитие инновационной экономики свою лепту должны внести ученые Казахстана, особенно это важно в тех сферах науки и техники, где они занимают передовые позиции в мировом масштабе.

Но даже при наличии данной законодательной базы не снижается обоснованность выводов о том, что «важнейшая область осуществления стратегически-инновационной функции страны остается практически за пределами внимания специального государственного урегулирования, что сильно тормозит инновации, особенно базисные». Разрозненность законодательных актов и их неполнота обусловливается недостаточной комплексностью специальных актов.

Специальная законодательная база об инновациях состоит из актов следующих видов:

а) документов декларативного характера (указы, концепции, законы, постановления, соглашения и др.);

б) постановлений и распоряжений, определяющих функции исполнительных органов власти и аппарата в сфере инновационной деятельности;

в) программных документов, а также документов, определяющих облик и порядок создания инфраструктуры поддержки, видов прямой поддержки инноваций, льгот и иных механизмов поддержки. Эта группа документов по своему содержанию охватывает такие аспекты, как программы поддержки и развития инноваций, развитие инфраструктуры содействия инновационной деятельности;

г) инструкций о последовательности предоставления статистической отчетности и прочие документы частного характера.

В законе РК «О науке» нет определения инновационной деятельности, хотя указано, что «результат научный и (или) научно-технический – с учетом результата интеллектуальной деятельности, предназначающийся для реализации, есть научно-техническая и (или) научная продукция». Под реализацией научно-технической продукции понимается ее вовлечение в коммерческий оборот и, следовательно, получение предпринимательской прибыли, т.е. коммерциализация инноваций. Важнейшей целью государственной стратегии по вовлечению в экономический оборот результатов научно-технической деятельности является контроль за областью их применения. Это достигается за счет проведения конкурсов по передаче предприятиям прав на обретенные за счет средств бюджета республики результаты инноваций, за счет этого происходит развитие государственной деятельности в лице уполномоченных органов в качестве лицензиара.

В наше время административная реформа имеет несколько значимых для развития институционально-правовой сферы инновационной деятельности черт:

– введение методов, моделей и принципов «нового государственного менеджмента»;
– восприятие методик управления бизнесом;
– значительная ориентация на клиентов и сервис;
– передача конкуренции и рыночных механизмов в управление государства.
– Бесспорно, при переносе англо-американской модели административных реформ в первую очередь необходимо учитывать различия между странами еще до ее апробации. Очень важную роль для нынешнего развития казахстанских нововведений играет исследование моделей, которые существуют в развитых странах, и определение пределов приемлемости импорта данных институтов и идей в Казахстан, особенно в области использования предметов интеллектуальной собственности.

Правовое урегулирование инноваций в области предпринимательства между государствами бывшего СССР начало свое формирование в результате заключения Республикой Казахстан в 1993-1995 гг. международных двусторонних соглашений о сотрудничестве со множеством стран СНГ в области охраны промышленной собственности. Казахстан выступил инициатором основания Евразийской патентной системы и Евразийской патентной конвенции. К первоисточникам юридического урегулирования инновационной деятельности международного значения, действие которых распространяется на Казахстан в связи с его членством во Всемирной торговой организации, относится Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (Agreement on Trade-related Aspects of Intellectual Property Rights, ТРИПС), заключенное 15 апреля 1994 года в г. Марракеш–ТРИПС. Это первый многосторонний договор, регулирующий использование и охрану объектов интеллектуальной собственности с учетом интересов международной торговли. Собственно понятие «интеллектуальная собственность» вошло в международный оборот не благодаря ст. 1 ТРИПС, а гораздо раньше, в связи с образованием Всемирной организации интеллектуальной собственности, и раскрыто в пункте VIII статьи 2 Конвенции от 14 июля 1967 года.

Статьей 2 ТРИПС определен общий принцип, в согласии с которым в странах-участницах продолжается действие таких соглашений в области интеллектуальной собственности, как:

– Парижские соглашения об охране промышленной собственности в редакции от 14 июля 1967 года;
– Бернская конвенция 1886 года по охране произведений литературы и искусства в редакции 1971 года;
– Римская конвенция 1971 года по охране интересов организаций вещания, производителей фонограмм и артистов-исполнителей;
– Вашингтонский договор об интеллектуальной собственности, относящейся к интегральным микросхемам, 1989 года.
– Республика Казахстан является участником указанных статьей 2 ТРИПС договора, соглашения и конвенций. В связи с этим были подготовлены и внесены предложения по изменениям в законодательство, которые соответствовали ТРИПС, что отразилось в Гражданском кодексе Казахстана.

Законодательство об интеллектуальной собственности. В его структуре содержатся законы, которыми регламентируются порядок и правовой режим отдельных предметов интеллектуальной собст-

венности – полезных моделей, изобретений, промышленных образцов, средств индивидуализации объектов авторского права, нетрадиционных объектов, а также оформления прав таких объектов. Кроме того, здесь необходимо назвать нормативные акты патентного ведомства, которыми регламентируются порядок регистрации некоторых объектов и некоторые иные вопросы.

Законами, нормирующими интеллектуальную собственность, регламентируются не только именно порядок оформления прав объектов и правовой режим на них, но и затрагиваются некоторые договорные формы взаимоотношений субъектов инновационной деятельности, не предусмотренные в Гражданском кодексе. Примером могут служить договор о вознаграждении автору изобретения, лицензионный договор, договор об уступке промышленных прав [15].

Гражданский кодекс РК. Особенное значение в анализируемой области имеют нормы кодекса, относящиеся к отдельным видам договоров – прежде всего, договорам на выполнение опытно-конструкторских, научно-исследовательских и технологических работ, соглашений о совместной деятельности и платном оказании услуг. Законодательство о научно-технической деятельности и о науке. Прежде всего, это Законы РК «О науке», «Об образовании».

Нормативные акты бухгалтерского учета, которые отражают специфику бухгалтерского учета нематериальных активов. К ним относится Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов».

При подведении итогов обзора источников правового регулирования инновационной деятельности надо отметить, что инновационное законодательство надлежит определять как системную отрасль законодательства, так как оно является совокупностью разноотраслевых элементов, при этом «большинством правовых норм об инновациях непосредственно воплощаются принципы регулирования, характерные для фундаментальных, базовых отраслей – преимущественно права гражданского».

В то же время Казахстан давно нуждается в утверждении комплексного законодательного акта об инновациях и инновационной деятельности, который бы содержал не положения декларативного характера, а целостную систему норм права, встраивающих отношения в области предпринимательства в правовое поле современных законов.

Список литературы

1 Коваленко Е., Зинчук Г. Региональная экономика и управление: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2011. – 288 с.

2 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.) [Электрон. ресурс]. – 1995. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 12.01.2016)

3 Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409-I (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 г.) [Электрон. ресурс]. – 1999. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880 (дата обращения: 05.12.2015)

4 Уголовный Кодекс (УК РК). Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: https://zakon.uchet.kz/view/111389/ (дата обращения: 05.12.2015)

5 Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2011 года № 407-IV. О науке (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.11.2015 г.) [Электрон. ресурс]. – 2011. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30938581 (дата обращения: 15.12.2015)

6 Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456-I. «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.10.2015 г.) [Электрон. ресурс]. – 1999. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014203 (дата обращения: 15.12.2015)

7 Закон Республики Казахстан от 29 июня 2001 года № 217-II. «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.10.2015 г.) [Электрон. ресурс]. – 1999. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023841 (дата обращения: 18.12.2015)

8 Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 422-I «Об охране селекционных достижений» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.11.2015 г.) [Электрон. ресурс]. – 1999. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014046 (дата обращения: 18.12.2015)

9 Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 сентября 2001 года № 1249. Об одобрении Концепции охраны прав интеллектуальной собственности [Электрон. ресурс]. – 1999. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1025161 (дата обращения: 18.12.2015)

10 Сурин А. В., Молчанова О. П. Инновационный менеджмент. – М.: Инфра-М, 2009. – 368 с.

11 Кондратьев Н. Д. Избранные сочинения. – М.: Экономика, 1993.

12 Кресс В., Грачев В. Научно-образовательный потенциал как фактор экономического развития // Экономист. – 2000. – №3.

13 Уколов В. Ф. Инновационный менеджмент в государственной сфере и бизнесе. – М.: Экономика, 2009. – 395 с.

14 Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент. – СПб.: Питер, 2010. – 448 с.

15 Жиланкозова Г. Интеллектуальная собственность: права, защита, осуществление // Внешнеэкономическая деятельность в Казахстане. – 2000. – № 10.

References

1 Kovalenko E., Zinchuk G. (2011), *Regional'naya ekonomika i upravlenie*, Piter, Saint-Petersburg. (In Russian)

2 "Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 02.02.2011 g.)" (1995), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (Accessed January, 12, 2016) (In Russian)

3 "Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan ot 1 iyulya 1999 goda № 409-I (Osobennaya chast') (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 26.07.2016 g.)" (1999), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880 (Accessed December, 05, 2015) (In Russian)

4 "Ugolovnyi Kodeks (UK RK). Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V ZRK" (2014), available at: https://zakon.uchet.kz/view/111389/ (Accessed December, 05, 2015) (In Russian)

5 "Zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 fevralya 2011 goda № 407-IV. O nauke (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 13.11.2015 g.)" (2011), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30938581 (Accessed December, 15, 2015) (In Russian)

6 "Zakon Respubliki Kazakhstan ot 26 iyulya 1999 goda № 456-I. O tovarnykh znakakh, znakakh obsluzhivaniya i naimenovaniyakh mest proiskhozhdeniya tovarov (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 31.10.2015 g.)" (1999), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014203 (Accessed December, 15, 2015) (In Russian)

7 "Zakon Respubliki Kazakhstan ot 29 iyunya 2001 goda № 217-II. O pravovoi okhrane topologii integral'nykh mikroskhem (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 31.10.2015 g.)" (1999), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023841 (Accessed December, 18, 2015) (In Russian)

8 "Zakon Respubliki Kazakhstan ot 13 iyulya 1999 goda № 422-I. Ob okhrane selektsionnykh dostizhenii (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 27.11.2015 g.)" (1999), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014046 (Accessed 18, 2015) (In Russian)

9 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 26 sentyabrya 2001 goda № 1249. Ob odobrenii Kontseptsii okhrany prav intellektual'noi sobstvennosti" (1999), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1025161 (Accessed December, 18, 2015) (In Russian)

10 Surin A.V., Molchanova O.P. (2009), *Innovatsionnyi menedzhment*, Infra-M, Moscow. (In Russian)

11 Kondrat'ev N.D. (1993), *Izbrannye sochineniya*, Ekonomika, Moscow. (In Russian)

12 Kress V., Grachev V. (2000), "Nauchno-obrazovatel'nyi potentsial kak faktor ekonomicheskogo razvitiya", *Ekonomist*, Vol. 3. (In Russian)

13 Ukolov V.F. (2009), *Innovatsionnyi menedzhment v gosudarstvennoi sfere i biznese*, Ekonomika, Moscow. (In Russian)

14 Fatkhutdinov R.A. (2010), *Innovatsionnyi menedzhment*, Piter, Saint-Petersburg. (In Russian)

15 Zhilankozova G. (2000), "Intellektual'naya sobstvennost': prava, zashchita, osushchestvlenie", *Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' v Kazakhstane*, Vol. 10. (In Russian)

Түйін

Бұл мақалада авторлар инновациялық қызмет және зияткерлік меншік салаларының нормативтік-құқықтық базасын, сондай-ақ олардың өзара байланысын қарастырады. Қазіргі болмыстар әлемдік қоғамның инновациялық даму түріне өтуін талап етеді, осыған байланысты қазақстандық инновациялық қызмет субъектілерінің позицияларын заңнамалық дәрежеде нығайту қажеттілігі пайда болды. Инновациялық қызмет өз жұмысында көрінісін тапқан зияткерлік меншікпен тығыз байланысты. Инновация саласының қарқынды дамуына (өндірістегі инновациялық өңдеулерге) қарамастан, ғылым мен өндіріс арасындағы алшақтық, сондай-ақ зияткерлік меншікті өндіріске беру шарты мен тәртібі әлі меңгерілмеген.

Summary

In this article authors consider standard and legal base of the sphere of innovative activity and intellectual property, and also their interrelation. Modern realities dictate to the world community to pass to innovative type of development in this connection, there was a need to strengthen positions of the Kazakhstan subjects of innovative activity at the legislative level. Innovative activity is closely connected with intellectual property that has found reflection in work. Despite active development of the sphere of innovations, the gap between science and production, and also an order and conditions of transfer of intellectual property to production is still not overcome (innovative development to production).

Материал поступил
в редакцию 20.04.2016

JEL classification: H3 – Fiscal Policies and Behavior of Economic Agents ; H2 – Taxation, Personal Income and Other Nonbusiness Taxes and Subsidies, Incidence

L. Popp,
Candidate of Economy Sciences,
S.Toraighyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, The Republic of Kazakhstan
N. Kaftunkina,
Candidate of Economy Sciences,
S.Toraighyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, The Republic of Kazakhstan

MODERNIZATION OF SYSTEM OF TAX DECLARING OF THE INCOME OF CITIZENS WITHIN FINANCIAL INITIATIVES OF THE STRATEGIC PROGRAM – «100 CONCRETE STEPS»

Abstract

Purpose – To analyse the mechanism, an order and problems of transition to general declaring, and also to investigate fiscal, social and administrative aspects of a new tax policy of Kazakhstan regarding financial opportunities and initiatives of the Plan of the nation – "100 concrete steps" on realization of five institutional reforms of the Head of state Nursultan Nazarbayev.

Methodology – The research used the comparative analysis of the existing mechanisms of declaring of the income and the international experience, the analysis, generalization, deduction, methods of the system and logical analysis.

Originality/value – Research authors show the need of a comprehensive assessment of the factors influencing efficiency of carrying out reform of the taxation of the income of natural persons, including new methods of tax administration. During studying of indicators of efficiency of process of modernization of system of tax declaring the attention to organizational and technical and information problems is paid.

Findings – The research results show that it is necessary to correct a tax policy of the state adequately under the conditions of decrease in the income of the state budget against change of the world prices for oil. For years of independence in Kazakhstan there were big changes. Development of market economy has affected welfare of the population. The income of Kazakhstan citizens has considerably increased, but it in small degree has affected tax revenues in the budget from this category of taxpayers. New tax initiatives have to become the main instrument of increase of a collecting of individual income tax, increase of efficiency of tax control of the real income of the population and counteraction to shadow economy. Similar measures are applied in many countries of the world for a long time.

Keywords – policy of the taxation of the income, taxation methods, tax control, declaring.

УДК 336.225; 336.025; 351.72

Л. Попп,
кандидат экономических наук,
Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова,
г. Павлодар, Республика Казахстан
Н. Кафтункина,
кандидат экономических наук, профессор,
Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова,
г. Павлодар, Республика Казахстан

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГОВОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ДОХОДОВ ГРАЖДАН В РАМКАХ ФИНАНСОВЫХ ИНИЦИАТИВ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ – «100 КОНКРЕТНЫХ ШАГОВ»

Аннотация

Цель исследования – проанализировать механизм, порядок и проблемы перехода к всеобщему декларированию, а также исследовать фискальные, социальные и административные аспекты новой налоговой политики Казахстана в части финансовых возможностей и инициатив Плана нации – «100 конкретных шагов» по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева.

Методология – в исследовании применялся сравнительный анализ существующих механизмов декларирования доходов и международного опыта, анализ, обобщение, дедукция, методы системного и логического анализа.

Оригинальность/ценность – авторами исследования показана необходимость всесторонней оценки факторов, влияющих на эффективность проведения реформы налогообложения доходов физических лиц, в том числе новых методов налогового администрирования. В ходе изучения индикаторов эффективности процесса модернизации системы налогового декларирования уделено внимание организационно-технической и информационной проблемам.

Выводы – в соответствии с результатами исследования в условиях снижения доходов государственного бюджета на фоне изменения мировых цен на нефть необходимо адекватно корректировать

налоговую политику государства. За годы независимости в Казахстане произошли большие изменения. Развитие рыночной экономики сказалось на благосостоянии населения. Доходы казахстанцев значительно увеличились, но это в малой степени сказалось на налоговых поступлениях в бюджет от этой категории налогоплательщиков. Новые налоговые инициативы должны стать основным инструментом повышения собираемости индивидуального подоходного налога, повышения эффективности налогового контроля реальных доходов населения и противодействия теневой экономике. Подобные меры уже давно применяются во многих странах мира.

Ключевые слова – политика налогообложения доходов, методы налогообложения, налоговый контроль, декларирование.

В Послании Президента Республики Казахстан от 30 ноября 2015 года говорится: «Жить по средствам – это наш проверенный принцип и правильная модель бюджетной политики, особенно в условиях влияния глобального кризиса». С 1 января 2017 года вступит в силу всеобщее декларирование доходов и расходов. После этого будут приняты меры по раскрытию счетов и активов, где бы они не находились, для выяснения их происхождения и налогообложения [1].

Как отмечается специалистами, в настоящее время наблюдается снижение налоговых поступлений в бюджет почти на 20%. Объемы уплаты налога на добавленную стоимость упали на четверть, а по корпоративному налогу на доходы – на 13% [10, 11]. Повышение налогов – не выход из сложившейся ситуации. Это будет означать лишь дополнительное давление на бизнес.

Стратегический документ «План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» Главы государства Нурсултана Назарбаева формулирует цели для улучшения экономического, политического и социального положения государства.

Вопрос взимания налогов всегда сталкивается с противоречием государственных и частных интересов, так как государство, с одной стороны, зачастую недовольно количеством налоговых сборов, что затрудняет пополнение и формирование государственного бюджета и регулирование экономических отношений. С другой стороны, граждане и предприятия считают налоговое бремя чрезмерным и непосильным. На этом фоне наблюдается противостояние интересов: государство стремится увеличить сбор налогов, а плательщики при этом стремятся уклониться от них.

В сложившейся ситуации как нельзя актуален вопрос собираемости налогов, в том числе индивидуального подоходного налога и налога на имущество. Налог на доходы физических лиц затрагивает интересы всех без исключения слоев экономически активного населения страны, являясь при этом одним из важнейших каналов формирования доходной части бюджетной системы государства. Используя подоходный налог, государство стремится к осуществлению своих основных социально-экономических целей: устойчивого экономического роста, обеспечения полной занятости трудоспособного населения и определенного минимального уровня его доходов, создания системы социальной защищенности граждан, перераспределения дохода и богатства.

В налоговом законодательстве могут быть закреплены различные методы взимания налогов с доходов граждан, так на рисунке 1 представлены три метода: декларирование, взимание налога у источника выплаты дохода и оценочные платежи.

В Казахстане в Налоговом кодексе предусмотрены только первые два указанных в схеме метода взимания налогов. В качестве примера метода оценочных налоговых платежей, когда налогоплательщик предварительно вносит суммы в счет будущих доходов, можно привести механизм покупки патента для индивидуальных предпринимателей, работающих без наемных работников [1, 2].

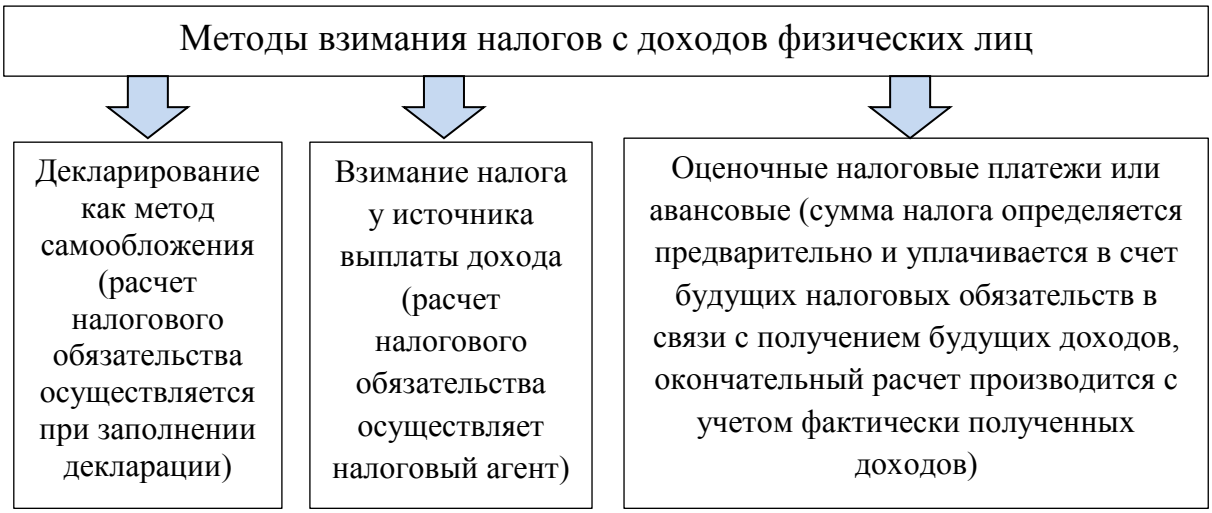


Рисунок 1 – Основные методы взимания налогов с доходов граждан
[составлен авторами]

В новом Налоговом кодексе сохранено деление на две модели исчисления налогового обязательства по индивидуальному подоходному налогу. Отдельно изложены методика определения налогооблагаемого дохода работника и методика исчисления объекта налогообложения для физических лиц, самостоятельно определяющих величину подоходного налога. При этом, как показано на рисунке 2, расчет объекта обложения для индивидуального подоходного налога по доходам, подлежащим налогообложению физическим лицом самостоятельно, включает кроме предпринимательских и имущественных доходов также доходы, обложенные у источника выплаты, т.е., например, доходы по индивидуальному трудовому договору. Из совокупного годового дохода подлежат исключению необлагаемые доходы (статья 156 Налогового кодекса) и вычеты. В случае, если сумма облагаемого дохода по итогам года будет иметь отрицательное значение, то в целях исчисления индивидуального подоходного налога сумма объекта налога признается равной нулю. Таким образом, можно сделать вывод о невозможности признания убытков в целях налогообложения для физических лиц. Хотя аналогичная ситуация для юридических лиц и предпринимателей предусматривается в налоговом законодательстве и предполагает возможность переноса убытков на предстоящие периоды для уменьшения налоговых обязательств.

Исчисление суммы подоходного налога производится в декларации о доходах и имуществе. Ставка налога не изменилась и составляет 10%. Но при этом необходимо отметить, что большие изменения претерпел раздел налоговых вычетов. С 1 января 2017 года увеличится количество фиксированных вычетов с доходов физических лиц, за исключением пенсионных выплат, дивидендов, вознаграждений, выигрышей, стипендий и доходов по договорам страхования. Законодательством установлены предельные величины по некоторым видам вычетов.

В таблице 1 представлен сравнительный анализ нововведений по вычетам при определении налогооблагаемого дохода физического лица. Налоговым законодательством установлено, что при заполнении декларации о доходах и имуществе физическое лицо имеет право применить налоговые вычеты не только к доходам работника, как это было в старом законодательстве, но и самостоятельно (при условии превышения суммы налоговых вычетов над суммой, исчисленной работодателем, а также при наличии доходов, не облагаемых у источника выплаты). Налоговые вычеты должны применяться в том порядке, в котором они перечислены в таблице 1.

Рисунок 2 – Схема расчета объекта обложения для индивидуального подоходного налога по доходам, подлежащим налогообложению
физическим лицом самостоятельно [составлен авторами]

Таблица 1 – Анализ изменений норм налогового декларирования в части налоговых вычетов

п/п в ст. 166	Формулировки налоговых вычетов в новом налоговом законодательстве	п/п в ст. 156-2	Соответствующий вычет в старом налоговом законодательстве	Анализ изменений и комментарии
1	Обязательные пенсионные взносы	2	Обязательные пенсионные взносы	Нет изменений
2	Взносы на обязательное социальное медицинское страхование работников			Новый вычет
3	Стандартный вычет – 1 МЗП в месяц	1	Минимальная заработная плата в месяц	Изменено название вычета
4	Прочие налоговые вычеты:			
	- вычет для многодетных семей (4 и более несовершеннолетних детей). 2 МЗП в месяц, предельная величина за год- 24 МЗП			Новый вычет
	- вычет по добровольным пенсионным взносам	3	Добровольные пенсионные взносы	Нет изменений
	- вычет по обучению (в свою пользу и на детей-иждивенцев до 21 года). Предельная величина за год- 10 МЗП			Новый вычет
	- вычет на медицину (в свою пользу и на детей-иждивенцев до 18 лет). Предельная величина за год- 10 МЗП	6	Медицинские услуги (не более 8 МЗП в год)	Увеличена сумма вычета
	- вычет по вознаграждениям (по ипотечным жилищным займам). Предельная величина за год- 10 МЗП	5	Вознаграждения по займам в жилищных строительных сберегательных банках	Установлен предел по размеру вычета
	- вычет по страховым премиям (по договорам накопительного страхования)	4	Страховые премии по договорам накопительного страхования	Нет изменений
	*Предельный размер суммы прочих вычетов за год не должен превышать 48 МЗП			Новое ограничение
Примечание – составлен авторами на основе источников [1, 2]				

Анализ изменений налоговых вычетов для целей исчисления индивидуального подоходного налога, представленный в таблице 1, позволяет сделать следующие выводы: пересмотрен перечень и размер налоговых вычетов, поскольку в связи с переходом на всеобщее декларирование становится возможным реализация механизма применения налоговых вычетов при исчислении индивидуального подоходного налога непосредственно налогоплательщиками при составлении декларации. При этом, наряду со стандартным налоговым вычетом в размере минимальной заработной платы за каждый месяц начисления дохода появились три новых вычета. Из новых вычетов взносы на обязательное социальное медицинское страхование работников появились в связи с внедрением системы медицинского страхования. Вычет по расходам на оплату образовательных услуг можно назвать частично новым, так как ранее аналогичные выплаты относились к доходам, не подлежащим налогообложению. В этой связи новшеством является только вычет в части образовательных услуг, оказанных не самому декларанту, а лицам, находящимся на иждивении (в том числе дошкольное воспитание и обучение). Следует отметить, что сравнение размеров вычета будет не в пользу измененной редакции. В сумму необлагаемого дохода входили: фактические расходы на обучение, включая внеурочные мероприятия, фактические расходы на проезд и расходы проживание в пределах 6 МРП или 8МРП в день в зависимости от места обучения. Предельная величина вычета по обучению (в свою пользу и на детей-иждивенцев до 21 года) составляет всего 10 МЗП за год это около 228 тыс. тенге.

Исключительно новым является вычет для многодетных семей (4 и более несовершеннолетних детей), при этом законом также установлена предельная величина за год – 24 МЗП или около 549 тысяч тенге.

Ставит под сомнение эффективность предложенной схемы вычетов и тот факт что, законодательством кроме отдельных ограничений, определено пороговое значение по применению всех прочих вычетов (таблица 1, п. 4).

Изучая перспективы внедрения системы всеобщего декларирования в Республике Казахстан, проанализируем как расширится область применения этого метода налогообложения.

Налоговая декларация – это официальный налоговый отчет налогоплательщика о полученных им за определенный период доходах, имуществе и распространяющихся на них налоговых скидках и льготах, предоставляемый в налоговые органы по специальной форме.

В налоговом кодексе редакции 2015 г. перечислены следующие категории лиц, которым необходимо сдавать налоговую отчетность:

– зарегистрированные индивидуальные предприниматели;
– частные нотариусы, частные судебные исполнители, адвокаты, профессиональные медиаторы;
– физические лица, получившие имущественный доход;
– физические лица, получившие прочие доходы, в том числе доходы за пределами Республики Казахстан;
– физические лица, имеющие деньги на банковских счетах в иностранных банках, находящихся за пределами Республики Казахстан;
– депутаты Парламента РК, судьи, а также физические лица, на которых возложена обязанность по представлению налоговой отчетности.

Таким образом, физические лица, работающие по трудовому договору, не обязаны предоставлять декларацию о доходах по действующему налоговому законодательству.

В рамках модернизации системы налогообложения в Республике Казахстан не только расширен круг лиц, обязанных предоставлять декларацию, но и разработаны дополнительные формы декларации для большего охвата объектов обложения. Вводится три формы налоговой отчетности для физических лиц. Первая форма отчетности представляет собой информацию об активах и обязательствах физического лица, назовем ее балансовой формой. Вторая форма отчетности предназначена для раскрытия ежегодной информации о доходах и имуществе, назовем ее регулярным отчетом физического лица. Данная декларация может быть представлена в полном виде или в кратком, без приложений. Краткую декларацию предоставляют лица, получившие доход, обложенный у источника выплаты. Третья форма налогового отчета предназначена для трудовых иммигрантов, являющихся домашними работниками.

Балансовую форму должны предоставлять:

– совершеннолетние граждане Республики Казахстан;
– лица, имеющие вид на жительство;
– нерезиденты Республики Казахстан в случае наличия на праве собственности имущества или доли участия в жилищном строительстве на территории РК;
– законный представитель ребенка или недееспособного лица, в случае наличия у него: на праве собственности имущества или доли участия в жилищном строительстве как на территории РК, так и за пределами; суммы денег на банковских счетах, в том числе за пределами Республики Казахстан, совокупно превышающей по всем банковским вкладам 914 тыс. тенге; задолженности других лиц перед данным лицом и/или задолженности данного лица перед другими лицами, превышающей 3 657 тыс. тенге.

Таким образом, согласно закону, несовершеннолетние лица будут сдавать балансовую форму декларации при наличии имущества, подлежащего регистрации, а также при наличии накоплений на банковских счетах – в совокупности свыше 4 571 тыс. тенге или 13,7 тыс. долл.

Балансовая декларация представляется один раз, за исключением случаев, когда произошли изменения в составе и суммах ранее показанного имущества и обязательствах. Законом установлен круг лиц, на которых возложена обязанность по представлению декларации в соответствии с Конституционным законом Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан» и Законами Республики Казахстан «О противодействии коррупции», «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан», «О страховой деятельности», «О рынке ценных бумаг».

Как показано на рисунке 3, балансовая декларация предназначена для отражения физическими лицами информации о наличии имущества в РК и за ее пределами, деньгах, а также дебиторской и кредиторской задолженности.

Рисунок 3 – Структура декларации об активах и обязательствах
[составлен авторами]

В концепции перехода к всеобщему декларированию доходов граждан предусмотрено однократное предоставление декларации об активах и обязательствах. В первоначальной декларации – «фотографии» должны фиксироваться сведения обо всем имуществе физического лица на конкретную дату, в том числе дебиторская и кредиторская задолженность. При этом необходимо определить перечень государственных органов и юридических лиц, которые должны предоставлять сведения органам налоговой службы по каждому виду доходов и имущества физических лиц, а также порядок представления таких сведений.

Эти сведения будут использоваться при предварительном заполнении деклараций физических лиц налоговыми органами, а также при проведении камерального контроля этих деклараций и при применении системы управления рисками [5].

Регулярный отчет физического лица – информация о доходах и имуществе, предназначен для отражения физическими лицами данных о различных видах доходов и вычетов (рисунок 4).

Рисунок 4 – Структура декларации о доходах и имуществе [составлен авторами]

Приложения к декларации должны содержать информацию о: приобретении и (или) получении безвозмездно имущества; реализации имущества; передаче в качестве вклада в уставный капитал; доходов, полученных от индивидуального предпринимателя или юридического лица, не являющихся работодателями, по которым исчисление индивидуального подоходного налога произведено у источника выплаты. Кроме того формы приложений должны содержать информацию о доходах индивидуального предпринимателя, применяющего общеустановленный порядок налогообложения, а также доходах частного нотариуса, частного судебного исполнителя, адвоката, профессионального медиатора.

Регулярный отчет физического лица (информация о доходах и имуществе) представляют в налоговые органы, в случае если:

1) в отчетном году получен доход в Республике Казахстан, который подлежит налогообложению физическим лицом самостоятельно;

2) являлись лицами, на которых возложена обязанность по представлению налоговых отчетов в соответствии с законами Республики Казахстан.

Физические лица представляют регулярный отчет за ребенка или иждивенца, если такие лица:

1) получили любые доходы, как в Республике Казахстан, так и за пределами, за исключением пособий, компенсаций, стипендий, выплачиваемых за счет средств бюджета, социальных выплат из государственного фонда социального страхования, вознаграждений по вкладам в банках;

2) продавали, и/или приобретали, и/или получали безвозмездно имущество, в том числе за пределами Республики Казахстан;

3) приобретали, и/или уступали права требования, и/или получали безвозмездно доли участия в жилищном строительстве, в том числе за пределами Республики Казахстан;

4) имеют по состоянию на конец года суммы денег на банковских счетах, как в Республике Казахстан, так и за пределами, совокупно превышающей по всем банковским вкладам около 914 тыс. тенге;

5) наличие по состоянию на конец года суммы задолженности других лиц перед физическим лицом и/или задолженности физического лица перед другими лицами, превышающей 3 657 тыс. тенге, за исключением задолженности банкам.

Важной нормой в законодательстве является возможность предоставления краткой формы регулярного налогового отчета о доходах и имуществе. Такое право предоставляется физическим лицам, не совершавшим сделок с имуществом и получившим в отчетном году доходы только в виде заработной платы, возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, алиментов, т.е. доходов, подлежащих налогообложению у источника выплаты. В случае предоставления краткой формы регулярного налогового отчета физическое лицо теряет право на зачет и/или возврат превышения по индивидуальному подоходному налогу, либо не желает реализовывать данное право. Сроки предоставления налоговых отчетов устанавливаются дифференцированно в зависимости от формы (рисунок 5).

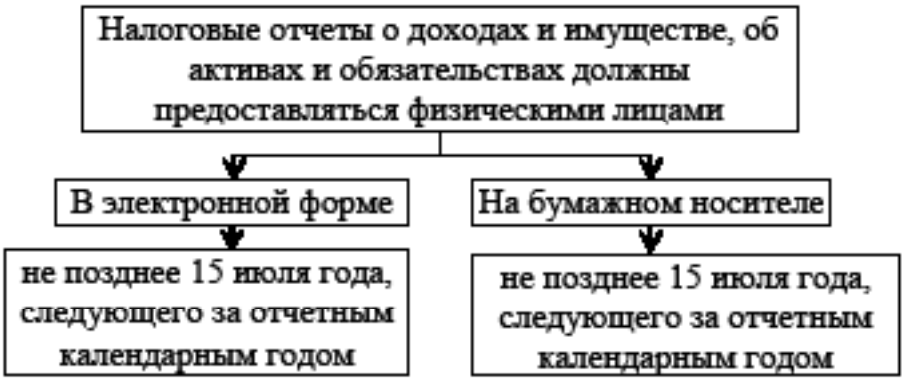


Рисунок 5 – Сроки предоставления налоговых отчетов физическими лицами [составлен авторами]

Третья форма налогового отчета в Налоговом кодексе называется – декларация по индивидуальному подоходному налогу. Данная форма предназначена для сбора информации по трудовым иммигрантам, являющимся домашними работниками-резидентами Республики Казахстан, получившими доходы по трудовым договорам. По установленным правилам трудовые иммигранты предоставляют налоговый отчет только в случае превышения суммы индивидуального подоходного налога, исчисленной за отчетный налоговый период, над суммой предварительных платежей.

Согласно Трудовому кодексу домашними работниками признаются работники, выполняющие работы (оказывающие услуги) у работодателей – физических лиц в домашнем хозяйстве, которое ведется одним или несколькими членами семьи, если работы (услуги) выполняются не в целях извлечения дохода работодателем [3].

Трудовые иммигранты, являющиеся домашними работниками-резидентами РК, в течение года производят уплату предварительных платежей по индивидуальному подоходному налогу. Предварительный платеж исчисляется в размере двукратного размера месячного расчетного показателя за каждый месяц выполнения работ, таким образом, за полный год сумма предварительных платежей максимально может составить 25 452 тенге.

Расчет суммы индивидуального подоходного налога осуществляется в налоговом отчете трудового иммигранта, схема расчета представлена на рисунке 6.

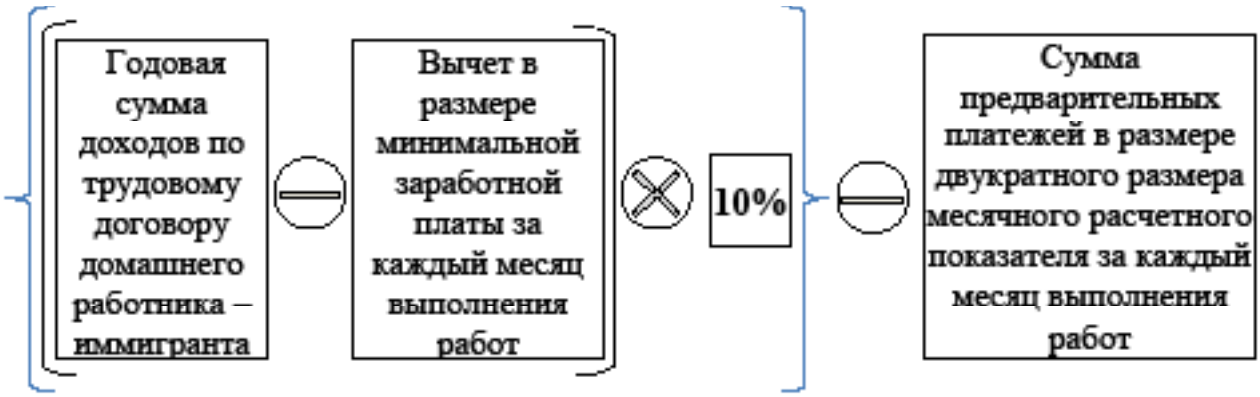


Рисунок 6 – Схема расчета индивидуального подоходного налога в налоговом отчете трудового иммигранта [составлен авторами]

В случае, если сумма уплаченных трудовым иммигрантом в течение года предварительных платежей меньше суммы индивидуального подоходного налога, исчисленной с применением вычета, то необходимо в установленные сроки (не позднее 31 марта года, следующего за отчетным налоговым периодом) предоставить налоговый отчет.

Анализ новой концепции налогообложения доходов физических лиц в Республике Казахстан показал, что сама система стала сложнее и позволяет учитывать большее количество факторов, влияющих на собираемость подоходного налога. Все нововведения направлены на создание специальных условий для стимулирования налогоплательщиков к самостоятельному раскрытию информации о доходах, которые ранее не подвергались жесткому налоговому контролю. Таким образом, планируется увеличить и стабилизировать будущие налоговые поступления в бюджет и при этом не увеличивать ставку подоходного налога.

Задача перехода к всеобщему декларированию доходов и имущества гражданами страны была поставлена Правительством РК еще в 2010 г., когда в соответствии с Программой Правительства Республики Казахстан «Основные направления экономической политики и организационных мер по сокращению размеров теневой экономики в Республике Казахстан на 2005-2010 годы», утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 сентября 2005 года № 969 [4], в целях сокращения объемов теневого сектора экономики в качестве одного из основных мероприятий в области совершенствования налогового администрирования.

Как подчеркивается в Концепции перехода к всеобщему декларированию доходов и имущества гражданами Республики Казахстан, при наличии достаточно низких налоговых ставок с доходов и имущества физических лиц масштабы уклонения от уплаты налогов остаются значительными. Анализ данных официальной статистики за 2008 г. показывает, что около 50% доходов физических лиц, проживающих в Республике Казахстан, не облагается налогами. Развитие малого бизнеса, рынка ценных бумаг, рынка недвижимости не дали адекватного роста поступлений в бюджет в виде индивидуального подоходного налога. Так, по результатам 2008 г. основным источником доходов бюджета остается корпоративный подоходный налог (около 43% от доходов государственного бюджета с учетом Национального фонда), а поступления индивидуального подоходного налога составляют незначительную долю (6 % от доходов государственного бюджета с учетом Национального фонда) [12]. При этом бюджеты развитых стран в основном формируются за счет налогов с физических лиц. В частности, поступления индивидуального подоходного налога в консолидированном бюджете составляют в США – 60%, в Великобритании, Швейцарии, Швеции – по 40%, странах ОЭСР, в среднем, – 30 %, а вместе с взносами на социальное страхование, взимаемыми с общей базы, что и подоходный налог – 55% [5].

Всеобщее декларирование, как инструмент налогового контроля реальных доходов населения и противодействия теневой экономике, применяется во многих странах мира. Следует обратить внима-

ние на процедуру предварительного заполнения декларации, предусмотренную в скандинавской модели всеобщего декларирования в качестве государственной услуги.

Суть предзаполнения заключается в том, что налоговые органы на основе сведений по доходам и имуществу физического лица, представленных ему государственными органами и другими юридическими лицами, будут заполнять декларацию и направлять ее такому физическому лицу по месту жительства или в «Кабинет налогоплательщика», позволяющий производить заполнение и отправку декларации в налоговый орган в электронном виде. Физическое лицо, ориентируясь на информацию в такой декларации, может либо согласиться с отраженной в ней информацией, либо указать свои сведения. В случае, если физическое лицо указывает свои сведения, которые не совпадают с информацией предварительной декларации, предусмотрены контрольные процедуры подтверждения таких сведений при налоговой проверке.

Процедура составления предварительной декларации представляет собой:

– получение от третьих лиц (в том числе уполномоченных государственных органов) сведений о доходах и имуществе физических лиц;

– формирование специальной базы данных, доступной для просмотра пользователей через интернет-ресурс;

– предварительное заполнение налоговыми органами деклараций физических лиц на основе базы данных;

– рассылка налоговыми органами предварительно заполненных деклараций физическим лицам;

– подтверждение физическими лицами сведений о доходах и имуществе, указанными в предварительно заполненной декларации, либо заявление фактических данных, отличающихся от предварительной информации.

Аналогичную процедуру предварительного заполнения данных налоговыми органами целесообразно использовать и для налога на имущество, земельного налога и налога на транспортные средства физических лиц. Таким образом, можно будет избежать множества проблем:

– поддержание базы данных по имуществу физических лиц в актуальном состоянии;

– поддержание базы данных по транспортным средствам физических лиц в актуальном состоянии;

– трудоемкую процедуру отслеживания фактического срока владения имуществом, что влияет на величину налогового обязательства конкретного собственника;

– открытость базы данных позволит своевременно актуализировать информацию о переходе права собственности и права аренды на земельные участки;

– исключение обязанности по уплате в течение отчетного периода таких налогов как имущественный, земельный и транспортный;

– объединение всех налоговых периодов в один, а значит упрощение процедуры рассылки уведомлений.

В плане мероприятий по переходу к всеобщему декларированию доходов и имущества гражданами Республики Казахстан был определен срок для формирования механизма предварительного декларирования доходов и имущества – 2011 г. К сожалению, можно констатировать, что в процессе модернизации налогового декларирования, предусмотренной в налоговом законодательстве 2016 г., эта инновационная норма не нашла своего отражения.

В Послании Президента Республики Казахстан от 30 ноября 2015 года указано, что после введения процедур всеобщего декларирования «будут приняты меры по раскрытию счетов и активов, где бы они не находились, для выяснения их происхождения и налогообложения» [6].

К сожалению, можно констатировать, что в Казахстане проблема уклонения от уплаты налогов до сих пор очень актуальна и масштабна. И это происходит на фоне невысоких налоговых ставок с доходов и имущества физических лиц. Анализ данных официальной статистики показывает, что около 50% доходов физических лиц, проживающих в Республике Казахстан, не облагаются налогами [10]. Ранее эта информация была обозначена в концепции перехода ко всеобщему декларированию доходов и имущества гражданами РК и лицами, имеющими вид на жительство. В числе прочих в тени остаются три миллиона граждан, которых Министерство труда отнесло к категории самозанятых. При этом, два

миллиона граждан из трех самозанятых – это жители села. Больше половины доходов селян не облагается никакими налогами.

Рассматривая зарубежный опыт по применению механизма исчисления и уплаты индивидуального подоходного налога, следует обратить внимание на опыт стран с социально-ориентированной экономической. Практика зарубежных стран доказывает, что облегчая налоговое бремя, применяя систему эффективных налоговых вычетов, государство в перспективе может достичь хороших результатов, а именно, добиться экономического роста и социального развития страны.

В странах с развитой экономикой все налоги, а индивидуальный подоходный налог в частности, применяются как самое эффективное орудие государственного регулирования экономической и социальной политики страны. Следовательно, налоговая система является важным отражением приоритетов страны и ее политического и идеологического выбора. Особая функция налогов – это контролировать расходы, а также распределять доходы и сократить неравенство.

В последние годы сделаны существенные шаги и достигнуты значительные улучшения в области налоговой политики и налогового администрирования. Значительные объемы инвестиций вложены в развитие информационных технологий, которые в настоящее время активно используются. Более 75% налогоплательщиков используют электронные формы отчетности [7, 11]. Однако на повестке дня реформ, учитывая сложность процесса устойчивого реформирования и модернизации, все еще стоят важные вопросы. Анализ рейтинга Казахстана по отчету Всемирного банка «Doing business 2009» свидетельствует о том, что страна занимает общее 49-е место по простоте уплаты налогов. Это самое высокое место среди стран СНГ [8].

Всеобщее декларирование доходов и имущества граждан – это трудный, но значимый шаг на пути построения эффективной налоговой системы. Для эффективной реализации пяти институциональных реформ «100 конкретных шагов» в рамках полномасштабной реформы налоговой политики выбран эффективный инструмент перераспределения доходов. Стратегические реформы в области налогообложения должны быть продолжены, особое значение необходимо уделить работе по повышению экономической отдачи налоговой системы и увеличению налогооблагаемой базы.

Список литературы

1 Кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года N 99-IV «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (с изменениями и дополнениями внесенными законами РК по состоянию на 1.01.2016г.) [Электрон. ресурс]. – 2008. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/ K080000099 (дата обращения: 17.01.2016)

2 Закон Республики Казахстан от 3 декабря 2015 года № 432-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам налогообложения и таможенного администрирования» [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: http:// adilet.zan.kz/rus/docs/ Z1500000432_. (дата обращения: 15.12.2015)

3 Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК. Трудовой кодекс Республики Казахстан [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414_. (дата обращения: 10.01.2016)

4 Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 сентября 2005 года № 969. «О программе «Основные направления экономической политики и организационные меры по сокращению размеров теневой экономики в Республике Казахстан на 2005-2010 годы» [Электрон. ресурс]. – 2005. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/ P050000969_ (дата обращения: 10.12.2015)

5 Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 сентября 2010 года № 975. «О Концепции перехода к всеобщему декларированию доходов и имущества гражданами Республики Казахстан и лицами, имеющими вид на жительство, и утверждении Плана мероприятий по переходу к всеобщему декларированию доходов и имущества гражданами Республики Казахстан и лицами, имеющими вид на жительство» [Электрон. ресурс]. – 2010. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/ P100000975_ (дата обращения: 10.12.2015)

6 Послание Президента Республики Казахстан от 30 ноября 2015 года. «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы и развитие» [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/ K1500002015_ (дата обращения: 12.12.2015)

7 Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 апреля 2010 года № 375 «О программе совершенствования налогового администрирования в Республике Казахстан на 2010-2011 годы» [Электрон. ресурс]. – 2010. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/ P100000375_ (дата обращения: 12.01.2016)

8 Комментарий отдела социально-экономического анализа Администрации Президента Республики Казахстан к Указу Президента Республики Казахстан от 15 ноября 2006 года № 216. «О концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007 – 2024 годы» [Электрон. ресурс]. – 2006. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/ T060000216_ (дата обращения: 12.01.2016)

9 Тусупбеков М. Б., Кузгибекова С. Б., Ахметжанова С. Б., Аубакирова Ж.Т. О внедрении в Республике Казахстан всеобщего декларирования доходов и имущества [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: http://www.group-global.org/ torage_manage /download_fi le/19227 (дата обращения: 03.02.2016)

10 Официальный сайт Международного информационного агентства «Казинформ» [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.inform.kz/rus. (дата обращения: 11.02.2016)

11 Официальный сайт агентства РК по статистике [Электрон. ресурс]. – URL: www.stat.kz. (дата обращения: 18.12.2015)

12 ҚР Қаржы министрлігінің Салық комитетінің ресми сайты [Электрондық ресурс]. – URL: http://www.salyk.gov.kz. (дата обращения: 15.02.2016)

13 Vogel Lukas, Roeger Werner, Herz, Bernhard The Performance of Simple Fiscal Policy Rules in Monetary Union // Open Economies Review. – 2013. – № 24 (1). – SI. – pp. 165-196.

References

1 "Kodeks Respubliki Kazahstan ot 10 dekabrya 2008 goda № 99-IV. O nalogah i drugih obyazatelnyih platezhah v byudzhet (s izmeneniyami i dopolneniyami vnesennyimi zakonami RK po sostoyaniyu na 1.01.2015g.)" (2008), available at: http:// adilet.zan.kz/rus/docs/ K080000099, (Accessed January 17, 2016) (In Russian)

2 "Zakon Respubliki Kazahstan ot 3 dekabrya 2015 goda № 432-V ZRK. O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryie zakonodatelnyie aktyi Respubliki Kazahstan po voprosam nalogooblozheniya i tamozhennogo administrirovaniya" (2015), available at: http:// adilet.zan.kz/rus/docs/ Z1500000432_. (Accessed December 15, 2015) (In Russian)

3 "Kodeks Respubliki Kazahstan ot 23 noyabrya 2015 goda № 414-V ZRK. Trudovoy kodeks Respubliki Kazahstan" (2015), available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs /K1500000414_. (Accessed January 10, 2016) (In Russian)

4 "Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazahstan ot 30 sentyabrya 2005 goda № 969. O programme "Osnovnyie napravleniya ekonomicheskoy politiki i organizatsionnyih mer po sokrascheniyu razmerov tenevoy ekonomiki v Respublike Kazahstan na 2005-2010 godyi" (2005), available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/ P050000969_ (Accessed December 10, 2015) (In Russian)

5 "Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazahstan ot 23 sentyabrya 2010 goda № 975. O Kontseptsii perehoda k vseobschemu deklarirovaniyu dohodov i imuschestva grazhdanami Respubliki Kazahstan i litsami, imeyuschimi vid na zhitelstvo, i utverzhdenii Plana meropriyatiy po perehodu k vseobschemu deklarirovaniyu dohodov i imuschestva grazhdanami Respubliki Kazahstan i litsami, imeyuschimi vid na zhitelstvo" (2010), available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/ P100000975_ (Accessed December 10, 2015) (In Russian)

6 "Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 30 noyabrya 2015 goda. "Kazahstan v novoy globalnoy realnosti: rost, reformyi i razvitie" (2015), available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/ K1500002015_ (Accessed December 12, 2015) (In Russian)

7 "Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazahstan ot 30 aprelya 2010 goda № 375. O programme sovershenstvovaniya nalogovogo administrirovaniya v Respublike Kazahstan na 2010 – 2011 godyi", available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/ P100000375_ (Accessed January 12, 2016) (In Russian)

8 "Kommentariy otdela sotsialno-ekonomicheskogo analiza Administratsii Prezidenta Respubliki Kazahstan k Ukazu Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 noyabrya 2006 goda № 216. O kontseptsii perehoda Respubliki Kazahstan k ustoychivomu razvitiyu na 2007-2024 godyi", available at: http:// adilet.zan.kz/rus/docs/ T060000216_ (Accessed January 12, 2016) (In Russian)

9 Tusupbekov M.B., Kuzgibekova S.B., Akhmetzhanova S.B., Aubakirova Zh.T. (2013), "O vnedrenii v Respublike Kazakhstan vseobshchego deklarirovaniya dokhodov i imushchestva", available at: http://www.group-global.org/ storage_manage/download_fi le/19227 (Accessed February, 03, 2016) (In Russian)

10 "Ofitsial'nyi sait Mezhdunarodnogo informatsionnogo agentstva "Kazinform", available at: http://www.inform.kz/rus. (Accessed February, 11, 2016) (In Russian)

11 "Ofitsial'nyi sait agentstva RK po statistike", available at: www.stat.kz. (Accessed December, 18, 2015) (In Russian)

12 "KR Karzhy ministrliginim Salyk Komitetinin resmi saity", available at: http://www.salyk.gov.kz. (Accessed February 15, 2016) (In Kazakh)

13 Vogel Lukas, Roeger Werner, Herz, Bernhard (2013), "The Performance of Simple Fiscal Policy Rules in Monetary Union", *Open Economies Review*, Vol. 24 No. 1, SI, pp. 165-196.

Түйін

Ұлттың стартегиялық жоспарымен азаматтардың кірістерін декларациялау жүйесін модернизациялау қарастырылған. Бұл ауқымды және әлеуметтік маңызы бар жоба. Оны ендіру мен өткізу үшін көптеген факторларды ескеру керек, соның ішінде ұйымдар мен кәсіпорындардың ақпаратты ұсынуға дайындығы, жалпыға ортақ декларациялауға қажет, ал жеке тұлғалардың кірістері мен шығындарын туралы есепті құру және ұсыну. Жалпыға ортақ декларациялау толық көлемде салықтарды жинауды арттыру құралы ретінде, нақты табыстардың салықтық бақылауы және көлеңкелі экономикаға қарсы.

Summary

Is provided by the Strategic plan of the nation modernization of system of declaring of the income of citizens. It is the large-scale and socially important project. For his introduction and realization it is necessary to consider a set of factors, including readiness of the organizations and enterprises to provide information necessary for general declaring, and natural persons to make and provide the reporting on the income and expenses. General declaring can fully be considered as the instrument of increase of a collecting of taxes, tax control of the real income of the population and counteraction to shadow economy.

Материал поступил
в редакцию 12.03.2016

JEL classification: M29
UDC 33.338.467

A. Agumbayeva,
Candidate of Economy Sciences, Acting Associate Professor,
Shakarim State University of Semey,
Semey, The Republic of Kazakhstan
Y. Abdirov,
Nazarbayev Intellectual School of Semey City,
Semey, The Republic of Kazakhstan

IS CONSULTING REALLY ADDS VALUE?

Abstract

Purpose – To explore and conceptualize what is the meaning for add value, why it is difficult to define, the current variety of forms it might take and some implications for our field. As a result, this is an exploratory, conceptual paper.

Methodology – Analytical methods were used for these papers. A simple yet meaningful way to quantify the value consulting adds it is, to both their clients and the wider economy is promotion of consulting for all spheres of economy. In order to develop an objective methodology, the authors offer several areas of research focused on a specific questions: 1. How much does the consulting industry contribute to the kazakhstani economy? 2. How role interaction affects clients and consulting firms? 3. What is really value do consultants add to clients?

Originality / value – The value of this research – attempt to open a problem with the consulting industry which is insufficiently investigated in Kazakhstan.

Findings – This research will sheds light on the meaning of consultancy for Kazakhstan`s economy and the value that it provides. This paper is the step towards developing a comprehensive understanding of the contribution consultants make. Our findings demonstrate the significant value management consultants are adding both to their clients and to the wider economy of Kazakhstan as a whole.

Key words – value, consultation, counseling, role interaction, relationship-building.

Today, as the organization world is undergoing transformations and the consulting industry adapts, it is an appropriate time to re-examine what it means to "add value". The variety of ways consultants can add value is useful in meeting the wide range of "needs" emerging in the client world. We believe that knowing multiple ways to add value provides the consultant with more strategic levers for more clients and can lead to better methods for developing consultants. This arena of study is also rich with potential research paths.

The literature review shows that historically, troubled times in the business world creates a demand for consulting services. Many big names got their start working to help companies navigate their way out of the Great Depression. Kurt Lewin and Carl Rogers developed consulting in 1940-1950 years. The basis of their concept was the statement that "every man by nature endowed with certain abilities, has the freedom to make independent decisions and to ponder their behavior". At the dame tome, Fritz Steele [1] gave his own definition of consulting. "By the consulting process, I mean any form of providing help on the content, process, or structure, of a task or series of tasks, where the consultant is not actually responsible for doing the task itself but is helping those who are". In addition, Peter Block [2] agree with this statement by giving another one definition more developed as we concern. Peter Block offered that "You are consulting any time; you are trying to change or improve a situation but have no direct control over the implementation". Contrasting to these opinions, we can offer definitions of Larry Greiner and Robert Metzger [3] whose definitions of "consulting" rather different and more specific as we noticed. These authors suggested that "Management consulting is an

advisory service contracted for and provided to organizations by specially trained and qualified persons who assist, in an objective and in depended manner, the client organization to identify management problems, analyze such problem, recommend solution to those problem, and help, when requested, in the implementation of solutions". Therefore, the issue of determination of term "consulting" has its roots and perspectives. For this papers it will interesting what value "consulting" add for business now especially for Kazakhstani entrepreneurs and state organizations.

The late 1980s and early 1990s were marked for Kazakhstan society and the countries of the former Soviet Union with significant political and economic changes. The core of these changes was the desire to create a democratic social foundations and the transition to a market economy. Since the early 90-ies, Kazakhstan has an opportunity to evaluate the benefits of a democratic way of life and market economy in the form of freely available goods and services of international standard, the availability of a free press, private businesses, etc.

However, these changes along with the obvious advantages brought to the life of Kazakh society a number of significant problems that accompany the transition of any state: inflation and hyperinflation, the decline in production, political and financial crisis, unemployment, etc. The root causes to these problems were the lack of experience in the market economy, as well as the almost complete lack of knowledge in the field of evaluation and management of market processes. At the same time according to "Expert Ranking Agency of Kazakhstan", the market of consulting services in country is well diversified.

The Figure 1 below shows the structure of consulting services in country in 2013 year.

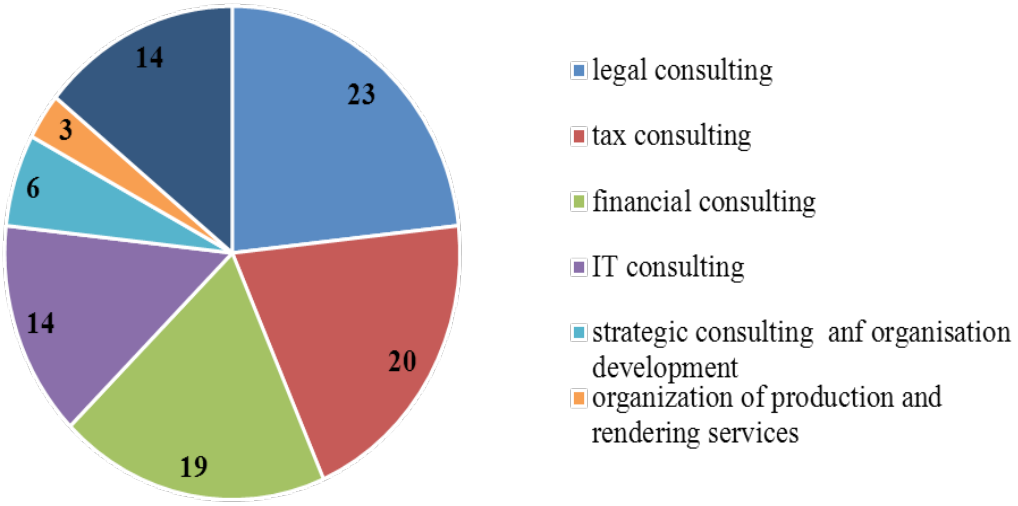


Figure 1 – Structure of revenue of participants of the ranking following the results of 2013 [4]

Furthermore, as it shown on the Figure 2 below the state and raw sector provide the main demand for consulting services in Kazakhstan.

There are several points of view about situation in Kazakhstan with consulting business as a whole.

1. In spite of the fact that the main consumer of consulting services is the corporate sector, huge influence on his priorities and preferences give a business environment in which formation the state takes the most direct part.

2. The consulting market as the sphere of intellectual services is sensitive to change of the Kazakhstan business environment therefore it can be considered as the indicator of economic wellbeing of the Kazakhstan companies.

3. Consulting business assumes mutual influence of the client and consultant.

According to the European Bank for Reconstruction and Development in Kazakhstan the share of micro-sector, small and medium-sized businesses account for 99% of the total number of registered companies. Despite the relatively high number of entrepreneurs and good rate of economy growth of country, the interest of most middle size companies to consulting services insufficient.

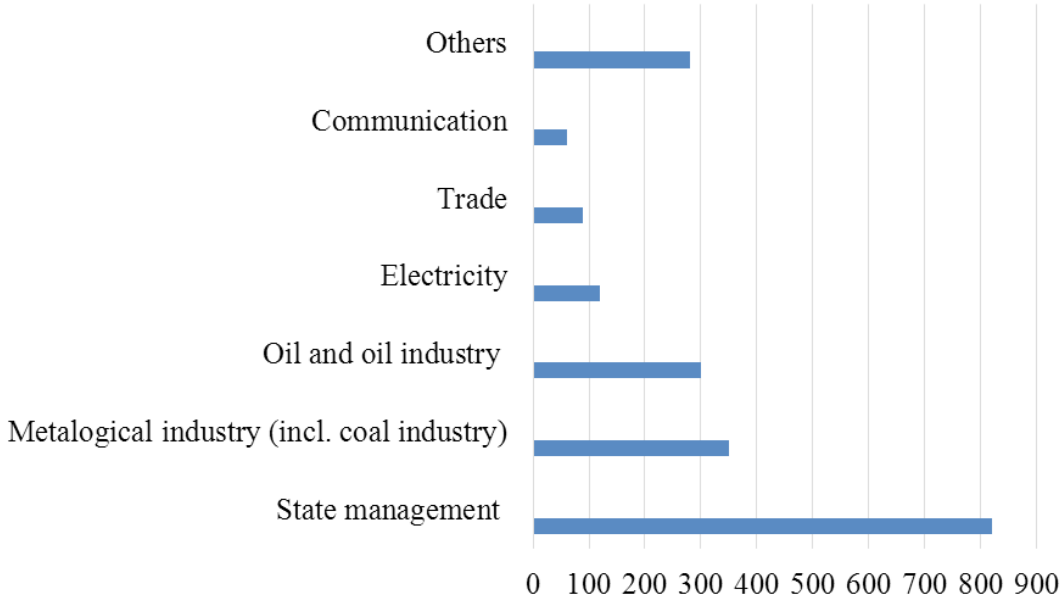


Figure 2 – Objects of consulting services in branches of economy of Kazakhstan [4]

One of the essential features of modern business is that with the development of new technologies (including information technologies) and increased competition has significantly changed the role of the consumer. The competition between manufacturers has led to fragmentation of the mass market on a relatively small niche, where the consumer is already dictating its terms to manufacturers, and not vice versa. As a result, the manufacturer has to continually adapt to new technologies as well as to the ever-changing demands of its customers.

Today, therefore, the market and market technologies are developing so rapidly, that there is a huge number of new technologies, consumer demands which are growing rapidly. In this difficult situation the company in order to maintain its competitiveness, has to constantly change the corporate strategy and tactics. However, unfortunately, many companies do not have enough capacity to respond promptly and in a timely manner to changing conditions, using only their own forces. Therefore, companies often have to resort to the services of external consultants or firms specializing in business consulting, or as they are called consulting firms.

What is consulting? Consulting services, when and where to seek advice - this is a whole new trend in the service sector. It is impossible to identify the activities of consulting companies, consulting profile is wide enough. There are different companies, some of them carry out their activities only in one area of business, while others are engaged in consulting in almost all possible directions.

Imagine that you are driving to reach somewhere, you are at the steering wheel and you do not have the directions. You need somebody to help you navigate. That is what typically happens with most organizations and with most people. Whatever jobs we are in, we tend to develop tunnel vision. That is why management consulting exists - to give one an opportunity to step back and think afresh.

Consulting is most often used when a company needs an outside, expert opinion regarding a business decision. For example, a company seeking to sell its products abroad may look for a consultant familiar with the business practices of the target country. The consultant will tell the company what best practices should be followed, what to expect from customers, and how to deal with foreign regulations [4]. Consulting is used in companies economic, financial, and managerial, investment areas, various types of planning, optimization of the overall functioning of the company, business, marketing, etc. We can say that consulting is any assistance relevant professionals or companies, provided by the company on any of the activities of the firm. The main task of consulting is to improve the efficiency of the whole company, as well as improving the efficiency of work of each employees individually.

A consultant is an experienced individual that is trained to analyze and advise a client in order to help the client make the best possible choices. A strategic consultant may evaluate a business plan and help the client develop a plan to meet those strategic goals [5].

The motivation to call in a consultant arises because managers have identified a project that they think they will benefit the organization but they recognize that they are not in the position to deliver it themselves. The reason for their inability can be found in skill gaps or the lack of resources and here the consultant offers to fill the gaps. There are five primary types of consultant-management role interaction:

1. **Supplementing.** The consultant is used as an additional resource when there are now existing managers available for the task.
2. **Complementing.** When an organization notices that there is a lack of one or more important manager roles, they ask a consultant to fill that role.
3. **Differentiating.** A consultant might be needed for divide responsibility and differentiate roles in an organization: designing managerial responsibilities and setting up communication systems, etc.
4. **Integrating.** The consultant tries to integrate the managerial roles and make more flexible structure.
5. **Enhancing.** The most general type of role development: to improve the overall level of the manager's performance.

Consulting is also characterized by different approaches regarding the role of the consultant:

– The expert mode: Client identifies a problem, analyses it and articulates it to the expert consultant who often has a special knowledge of the problem that the client has identified.

– The doctor-patient mode: The consultant is both an expert (as above) and a diagnose.

– The process consulting mode: The consultant can only give advices and make the client feel as if he came up with the solutions [6].

The decision to hire consultant is made after considering the opportunity costs and the conclusions that the benefits outweigh the costs. In other words, the decision to call in consultants is like the decision to buy something very useful for the business. Maintaining the client's confidence and the belief that the consultancy exercise has something of value to offer is a critical responsibility for the consultant.

The consult must ask himself:

1. What can I offer the client business that will enhance its performance and help it achieve its objectives?
2. Why will my contribution be more valuable than the existing managers' will?
3. How can I communicate to the client business that what I offer is valuable?

To answer these the consultant needs to apply three skills: analytical, project management and relationship building. Management consultants add value to organizations (including governments and public sector undertakings) by providing them with unique expertise not easily available within the organizations and/or in cases where the organizations were slow to respond to the environment. This combination of lack of diagnostic expertise with lack of innovation/speed of response in clients provides a rich opportunity for consulting firms to add value to their clients through their problem-solving skills. Therefore, the landscape of the management consulting industry is characterized by consultants who are (a) external to the organization; (b) hired on a temporary basis; (c) valued for their specialized experience and expertise that is not easily available within the client organization; and (d) compensated for their advice on improving the organization's performance and educating the client on handling similar problems in the future [7].

The consultant can add value by analyzing and presenting information in a way that enables the business manager to make effective decision from it. What does "adding value" mean in the context of consulting? This simple question can have many different answers depending upon the type of consulting being delivered, the perspectives of both the client and consultant, the nature of the organization or managerial need (perceived) and the level of analysis (individual or system). Over the years, as consulting has morphed into many different kinds of services, there have been shifts in what is considered "value", both from the standpoint of the seller and the buyer.

The range has continued to grow from buying answers to problems, to buying expertise, processes, human capital, and catalysts for change or developers of capacity.

Determining "value", we face some difficulties. One difficulty in discussing "value added" is the different dimensions and perspectives operating. There can be outcomes that benefit an individual client and/or the client system. However, benefits at one level may not be mirrored at another level. Therefore, we first have to specify the level of analysis in determining value.

Another issue with value is what timeframe is being used. Some benefits and results show up in the short-term, while others will not materialize until a longer term. In addition, some results will appear first at the individual level and only later at the systems level.

There is also a difference between the "perceived need" and the "real need". By meeting a perceived need, a client might consider that value has been added, only to later find out that since the real need was not met, other issues continue to hinder progress or success. This muddles the determination of value added, since the client may be making the initial determination and the larger system may be making the ultimate determination.

Another aspect of value considerations involves how much is done for a client versus how much client capacity is built for doing what is needed. Depending on your perspective, either could be value added.

Finally, there are always intended and unintended outcomes. Intended we plan for. Unintended emerge or occur as a consequence of other work being done. Which produces the value? Perhaps either could produce the most useful results. What is being measured or observed might also determine what we see, allowing some value to not get captured?

In the simple case one is asked for a certain kind of help and if one is qualified they deliver it and the client is happy. The "value" requested was delivered. However, as systems and issues become more complex and organization and individual changes are required for any resolution, then identifying the "value" (or type of value) becomes more difficult.

Throughout the consulting process (analysis, action planning and implementation), there is potential to add value. During analysis, the framework used, data collected or insights developed can all lead to value added for a particular client if learning occurs, mindsets change or different decisions ensue. During action planning, clients and consultants are exploring new ideas, reviewing alternative ways to proceed or designing interventions into the existing system to move or change it. Both in the planning and action taking, one can add value for clients.

Finally, in implementation, there is still much to learn about any system and modifications, adaptations and corrections will occur. It will also become clear that implementation may involve different skills than either analysis or action planning on the part of both consultants and clients. Value can accrue through how facilitation is used, processes are designed, employees are included or training is structured [8]

B.Maister (1993) classifies consulting firms into three groups, based on the work they perform: 1) procedural (work for which the solution/approach is well known, but the success is in the efficiency of implementation); 2) brain (work that requires a lot of creativity and innovation drawn from professional expertise); and, 3) grey hair (work that is based on accumulated experience) [9]. Each of these types of consulting firms requires different kinds of resources and organization. While efficiency-based organizations thrive on large bases of codified knowledge, innovation-based and experience-based consulting firms thrive on building a team that is either professionally qualified and respected, or has significant domain knowledge and deep expertise. Consulting firms are therefore those "organizations, whose expert knowledge workers (the operating core) exercise to a greater or lesser extent control over both the means and ends of service delivery" [10]. It might be worthwhile at this point to consider management-consulting firms as professional service firms (or PSF). At the same time, von Nordenflycht (2010) defines professional service firms as possessing three distinct characteristics knowledge intensity, low capital intensity, and a professional workforce [11].

Knowledge intensity refers to a complex body of knowledge embedded in individuals (and not in the organization's equipment, products, or routines), that forms the basis of the organization's value addition. Low capital intensity indicates that the firm's output does not depend on material assets like inventory, manufacturing and distribution facilities, or even significant intellectual capital, implying high mobility of the workforce. Professionalized workforce refers to the employees' identification with a specific "profession" done that is characterized by a specific knowledge base, significant regulation and control, an ideology (an explicit code of ethics or not so explicit norms of behaviour) that governs its members, and non-price competition [9].

Kipping and Kirkpatrick (2013) argue that among PSFs, firms competing in relatively unregulated and open (or easy to enter) industries like management consulting are organized differently from those in industries like accounting and law.

Given the low levels of professional regulation (most of it still voluntary) and highly differentiated value propositions and competitive positioning, management-consulting firms adopt more "corporate and managerial modes of operation" rather than the traditional "professional mode" of operation that characterizes most PSFs. However, Malhotra and Morris (2009) argue that the differences in the organization of PSFs depend on the type of knowledge they leverage (normative, syncretic, or technical), strength of social closure, jurisdictional boundaries (such as national differences), and the type of client interaction (frequency and degree of influence). Going by their arguments, management consulting firms leverage normative knowledge, have weak social closures (there is no industry-wide accepted certification for management consulting as a profession), can extend their services across geographic boundaries easily and have significant client interactions (in several instances, even the consulting advice is co-created with the client). Therefore, management-consulting firms are more likely to be professionally organized, with hierarchical team structures; diversify into a variety of services around the core; internationalize and create global networks, have widely dispersed offices; and charge clients with variable fees based on the consultant's time commitments [12].

Based on the specializations of the consulting firms, we evolve a typology of management consulting firms. The first set of consulting firms focus on providing strategy and organizational restructuring advice to their clients. These firms leverage their organizational tacit knowledge to differentiate their services, and are typically engaged with the client for short periods, with little or no implementation responsibilities. The extent of client capture (the degree to which clients can control or influence the process of professional service delivery) is very high for strategy consultants as the resource expertise is similar between the client and the consulting firm, and the firm is dependent on maintaining good relationships with the client for obtaining further work.

The second type of consulting firms includes those that provide technology/operations and cost control consulting. These firms advantage their technical knowledge bases gained through their breadth of experience across contexts, and are typically engaged with the client for a longer term to support the implementation, including training and handholding of the client's personnel. Client capture varies between high (for technology consulting assignments) and moderate (for process reengineering assignments).

The third type of consulting firms comprises niche firms that provide specific solutions to their clients. Typically, they could be specialists in specific industry/sectors or in functional domains such as innovation. These firms differentiate based on their deep domain expertise and are typically involved with clients on a long-term basis. Most of these consulting firms secure contracts that retain them for specific periods of time, rather than for specific projects or assignments. Given their intense involvement with their clients, they typically also own the implementation of their advice, including handling change management issues. The expertise differential between these consultants and their clients is very high leading to low client capture.

As the consulting industry and forms of delivery change with needs, markets, globalization and economic pressures, the central tenet of "adding value" is called into question. Traditional models of analysis, use of expertise or process design are not the only variations being sought or bought. Knowing the variety of ways to add value provides consultants with choices and can lead to strategies for use with different clients. Lack of flexibility in providing value (as desired or needed by clients) could lead to limiting success.

There has always been some variety of ways consultants' benefit for clients, but increasingly, different models are needed to respond to the wide range of issues and needs emerging. In addition, clients are more sophisticated and discerning as they deal with unprecedented issues, require "help" and have limited resources. Many consultants and firms have long used one model of adding value and may need to re-think what is actually best for the client and how to provide it.

These shifts in the industry bring with them numerous implications for practicing consultants and for how new consultants might prepare for a career. Most ethical guidelines have been established based on the old models of what consultants did. Now that the variety of services is changing, so will behaviors. This suggests calls for higher levels of integrity to retain trust and credibility and increased pressure for accreditation in a

broader set of competencies, perhaps with new specialties. Emphasis on expertise or process skills could entail different educational preparation.

The role of relationships and influence could trump the old analysis skills. Coaching skills could replace expertise in some value added models. Borrowing from the medical profession, consulting needs to raise the consciousness on two tenets: "Do No Harm" and "Add Value". Both will be tested as the mix of services under the consulting banner continues to diversify.

As it was noticed by experts, initiatives of the state of development in time for medium and small business can become the demand catalyst from small and medium business not only on traditional tax and financial consulting, but and on other types of consulting services.

Consulting is a new service in our market, and most of entrepreneurs in Kazakhstan do not quite understand what it is and do not trust consultants. There is a great potential for development of consulting services in Kazakhstan, the only thing we need to do is to increase demand for this kind of service by giving proper explanation of "adding value" and positioning it.

References

1 Fritz Steele The Role of the Internal Consultant. – Boston: CBI Publishing, Van Nostrand Reinhold, 1981.

2 Peter Block Flawless Consulting: A Guide to Getting Your Expertise Used. – 3rd Edition. – San Francisco: Jossey Bass, 2010

3 Larry E Greiner, Robert O Metzger Consulting to management. – Prentice Hall, 1983.

4 International group of rating agencies «Expert RA» [Electronic source]. – 2016. – URL: http://raexpert.com (дата обращения: 11.05.2016)

5 Search IT channel [Electronic source]. – 2016. – URL: http://searchitchannel.techtarget.com (дата обращения: 12.05.2016).

6 Stockholm School of Economics [Electronic source]. – 2016. – URL: http://www.sasse.se/akademiska (дата обращения: 12.05.2016).

7 David W. Jamieson, Terry Armstrong «Adding Value» in the Changing World of Consulting // An experienced-based paper. – 2009. – pp. 235-236.

8 Srinivasan R. The management consulting industry Growth of consulting services in India: Panel discussion // IIMB Management Review. – 2014. – № 26. – pp. 257-270.

9 Maister, D. H. Managing the professional service firm. – NY: Free Press, 1993.

10 Kipping, M., Kirkpatrick I. Alternative pathways of change in professional services firms: the case of management consulting // Journal of Management Studies. – 2013. – № 50 (5). – pp.777-807.

11 von Nordenflycht, A. What is a professional service firm? Toward a theory and taxonomy of knowledge-intensive firms // Academy of Management Review. – 2010. – № 35. – pp. 155-174.

12 Thakor M. V., Kumar A. What is a professional service? A conceptual review and bi-national integration // Journal of Services Marketing. – 2000. – № 14 (1). – pp.63-82.

13 Malhotra, N., Morris, T. Heterogeneity in professional service firms // Journal of Management Studies. – 2009. – № 46 (6). – pp. 895-922.

14 Blake R. R, Mouton J. S. Consultation. – MA: Addison-Wesley, Reading, 1976.

15 Daniels K., Johnson G., de Chernatony L. Differences in managerial cognitions of competition // British Journal of Management. – 1994. – № 5. Special Issue. – pp. 21-29.

16 Martine R. Haas, Morten T. Hansen When using knowledge can hurt performance: The value of organizational capabilities in a management consulting company // Strategic Management Journal. ILR Collection, Articles and Chapters, 2005. – pp. 1-47.

17 McKenna Ch. D. The Origins of Modern Management Consulting // Business and Economic History. – 1995. – № 24 (1).

18 Creplet, F., Dupouet O., Kern F., Mehmanpazir B., Munier F. Consultants and Experts in Management Consulting Firms // Research Policy. – 2001. – № 30. – pp. 1517-1535.

References

1 Fritz Steele (1981), ***The Role of the Internal Consultant***, CBI Publishing, Van Nostrand Reinhold, Boston.

2 Peter Block (2010), Fl*awless Consulting: A Guide to Getting Your Expertise Used*, 3rd Edition, Jossey Bass, San Francisco.

3 Larry E. Greiner, Robert O Metzger (1983), *Consulting to management*, Prentice Hall, New Jersey.

4 "International group of rating agencies "Expert RA" (2016), available at: http://raexpert.com (Accessed May, 11, 2016)

5 Search IT channel (2016), available at: http://searchitchannel.techtarget.com (Accessed May, 12, 2016).

6 Stockholm School of Economics (2016), available at: http://www.sasse.se/akademiska (Accessed May, 12, 2016).

7 David W. Jamieson, Terry Armstrong (2009), "Adding Value" in the Changing World of Consulting", *An experienced-based paper*.

8 Srinivasan R. (2014), "The management consulting industry Growth of consulting services in India: Panel discussion", *IIMB Management Review,* Vol. 26, pp. 257-270

9 Maister, D.H. (1993), *Managing the professional service firm*, Free Press, New York.

10 Kipping, M., Kirkpatrick I. (2013), "Alternative pathways of change in professional services firms: the case of management consulting", *Journal of Management Studies*, Vol. 50 No. 5, pp. 777-807.

11 von Nordenflycht, A. (2010), "What is a professional service firm? Toward a theory and taxonomy of knowledge-intensive firms", *Academy of Management Review,* Vol. 35, pp.155-174.

12 Thakor M. V, Kumar A. (2000) "What is a professional service? A conceptual review and bi-national integration", *Journal of Services Marketing*, Vol. 14 No. 1, pp.63-82.

13 Malhotra, N., Morris, T. (2009), "Heterogeneity in professional service firms", *Journal of Management Studies,* Vol. 46 No. 6, pp. 895-922.

14 Blake R. R, Mouton J. S (1976), *Consultation*, Addison-Wesley, Reading.

15 Daniels K, Johnson G., de Chernatony L. (1994), "Differences in managerial cognitions of competition", *British Journal of Management*, N5, Special Issue, pp. 21-S29.

16 Martine R. Haas, Morten T. Hansen. (2005), "When using knowledge can hurt performance: The value of organizational capabilities in a management consulting company", *Strategic Management Journal,* ILR Collection, Articles and Chapters, pp. 1-47.

17 McKenna Ch. D. (1995), "The Origins of Modern Management Consulting", *Business and Economic History*, Vol. 24, No 1.

18 Creplet, F., Dupouet O., Kern F., Mehmanpazir B., Munier F. (2001), "Consultants and Experts in Management Consulting Firms", *Research Policy*, Vol. 30, pp. 1517-1535.

Түйін

Қазақстанда қазіргі жағдайда консалтингтік қызмет көрсетуді дамыту үшін осы қызмет түріне сұраныс тудыруда ойың мән-мағынасын дұрыс түсіндіре білу керек.

Резюме

На основе проведенного исследования было выявлено, что в Казахстане существует большой потенциал для развития консалтинговых услуг, единственное, что необходимо сделать, это увеличить спрос на этот вид услуг, давая правильное объяснение, «добавив значение» и позиционирует его.

Материал поступил
в редакцию 24.03.2016

JEL classification: J01

A.M. Ayulov,
Doctor of Economy Sciences, Professor,
Humanitarian-Technical Academy,
Kokshetau, The Republic of Kazakhstan
G.A. Kozhakhmetova,
Candidate of Economy Sciences, Associate Professor,
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, The Republic of Kazakhstan

TO THE QUESTION OF SPECIFICATION OF THE CONCEPT "COMPETITIVENESS OF THE WORKER"

Abstract

Purpose – To analyze existing approaches for determining the competitiveness of the market, carry out an analysis of concepts "competitiveness of the worker".

Methodology – Methodological basis of this research is the works of economists and scientists, which studied the problem, in the process of research and analysis were applied methods of comparative, logical analysis, synthesis and systematic approach.

Originality/value – The authors conducted a review of existing approaches to the definition of competitiveness in the labor market. The systematization and generalization of the concepts of "employee competitiveness," highlighted the existence of the concepts of "professional competitive", "graduate competitiveness." Approaches to the concept of competitiveness from the point of view of the employer and the employee, as well as the factors affecting the competitiveness of the employee are given.

Findings – The article analyzes the existing approaches to the definition of competitiveness in the labor market, systematized the existing classification of competitiveness in the labor market, and provided the author's definition of competitiveness of the employee.

Key words – competitiveness in the labor market, competitiveness of the worker, personnel, competitive workforce, competitive specialist.

УДК 339.137

А.М. Аюлов,
доктор экономических наук, профессор,
Гуманитарно-техническая академия,
г. Кокшетау, Республика Казахстан
Г.А. Кожахметова,
кандидат экономических наук, доцент,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ ОБ УТОЧНЕНИИ ПОНЯТИЯ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РАБОТНИКА»

Аннотация

Цель исследования – проанализировать существующие подходы к определению конкурентоспособности на рынке, провести анализ понятий «конкурентоспособность работника».

Методология – методологической основой послужили труды ученых-экономистов по изучаемой проблеме, в процессе исследования и изучения информации были применены методы сравнительного, логического анализа, метод обобщения и системного подхода.

Оригинальность/ценность – в работе был проведен обзор существующих подходов к определению конкурентоспособности на рынке труда. Проведены систематизация и обобщение понятий «конкурентоспособность работника», выделено существование понятий «конкурентоспособность специалиста», «конкурентоспособность выпускника». Определены подходы к понятию конкурентоспособности с точки зрения работодателя и работника, а также факторы, влияющие на конкурентоспособность работника.

Выводы – в статье проанализированы существующие подходы к определению конкурентоспособности на рынке труда, систематизирована классификация видов конкурентоспособности на рынке труда, представлено авторское определение конкурентоспособности работника.

Ключевые слова – конкурентоспособность на рынке труда, конкурентоспособность работника, персонала, конкурентоспособность рабочей силы, конкурентоспособный специалист.

Анализ причин экономического роста развитых государств показывает, что важным фактором повышения их конкурентоспособности являются не столько капитальные факторы, сколько быстрое развитие человеческого капитала. В основе уникальных преимуществ страны, отрасли, региона, предприятия лежит их качество. Оно обеспечивает конкурентоспособность продукции, формирует ее критерии в процессе потребления, покупки и т.д. Трудовой потенциал работников и их конкурентоспособность являются компонентами нематериальных активов, формирующих значительную часть стоимости предприятия. Именно качество рабочей силы все больше определяет конкурентоспособность экономики и социальную стабильность в современном обществе.

В тоже время Казахстан по категории «Здравоохранение и начальное образование» в рейтинге конкурентоспособности стран занимает 96 место из 144, и 116 место по показателю «охват начальным образованием», и на 64 месте по качеству образования. По категории «высшее профессиональное образование» мы снизили показатели с 54 до 62 [1].

Стремление Казахстана войти в число 30 конкурентоспособных стран формирует потребность в выявлении факторов обеспечения конкурентоспособности на рынке труда. В системе экономических отношений она занимает важное место. Отношения, складывающиеся на рынке труда между рабочей силой и ее нанимателем, формируют благосостояние населения страны. Рынок труда является индикатором, позволяющим судить о стабильности экономики через уровни занятости и безработицы населения.

Этот рынок следует понимать как совокупность правовых, экономических и социальных отношений по поводу найма, использования рабочей силы, в результате взаимодействия покупателей и продавцов специфического товара – труда. Экономическая сущность рынка труда раскрывается через содержание понятий «труд», «рабочая сила», «трудовые ресурсы», «экономически активное население», «занятые».

В зарубежной и отечественной экономической литературе под трудом понимается целесообразная деятельность человека, реализация его умственных и физических способностей в процессе производства товаров и услуг, направленная на преобразование вещества природы для удовлетворения человеческих потребностей. Под рабочей силой понимается способность к труду, которая может использоваться для производства материальных и духовных благ.

По определению Комитета по статистике Министрества национальной экономики, рабочая сила – это часть населения в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, обеспечивающая предложение рабочей силы. С этой позиции термин «рабочая сила» употребляется по отношению к наемным работникам. Трактовка понятия «рабочая сила» в суженном смысле, т.е. ее отождествление с наемными работниками, на наш взгляд, неверна. Рабочая сила – это способность к труду, которая присуща всем занятым в производстве. К последним международная статистика относит лиц, выполняющих работу, приносящую доход, независимо от того работают они по найму или не по найму.

В современной науке понятие «рабочая сила» по смыслу близко к понятию «человеческий капитал». Человеческий фактор определяет научный, технический и социальный прогресс, а это значит, что в современном обществе важной проблемой является развитие человеческого капитала, когда акцентируется внимание на стратегических аспектах решения проблемы трудообеспеченности, на социальном развитии работников.

Термином «трудовые ресурсы» обозначают часть населения, которая обладает физическими и интеллектуальными способностями, необходимыми для трудовой деятельности. Носители рабочей силы, взятые в совокупности, представляют собой трудовые ресурсы общества, его трудовой потенциал. Или, говоря другими словами, трудовые ресурсы – это совокупная способность к труду. Они могут быть задействованы в производстве, но могут и остаться не реализованным ресурсом. В реальности значительная часть трудовых ресурсов не используется в общественном производстве и не переходит в категорию занятого населения. Поэтому понятие «трудовые ресурсы» не правомерно употреблять, как это часто встречается в литературе, применительно к предприятию (организации), отрасли экономики – трудовые ресурсы предприятия, отрасли. Эта категория может рассматриваться только в территориальном аспекте – трудовые ресурсы страны, городской и сельской местности, региона, района, округа, населенного пункта.

Основную часть трудовых ресурсов образует население в рабочем возрасте, составляющее согласно международной статистике труда 15-65 лет. При расчете численности трудовых ресурсов из состава лиц трудоспособного возраста исключаются неработающие инвалиды I и II групп и пенсионеры, получающие пенсию по старости на льготных условиях. Другую часть трудовых ресурсов составляют пенсионеры, занятые в общественном производстве, и работающее население моложе трудоспособного возраста.

В западной экономической литературе понятие «рабочая сила» отождествляется с понятием «экономически активное население». Подобное отождествление имеет место в настоящее время и в Казахстане.

В рыночных условиях рабочая сила функционирует преимущественно в товарной форме, т.е. в форме наемных работников, они составляют большую часть занятых. Другую часть занятого населения, а именно функционирующей рабочей силы, составляют лица, работающие не по найму. К ним относят лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой: работодателей, работающих на индивидуальной основе, неоплачиваемых семейных работников, занятых в крестьянских хозяйствах, лиц, работающих за свой счет, и др.

Таким образом, к рабочей силе правомерно следует отнести не только наемных работников, но и все другие группы занятого населения, работающего не по найму, включая работодателей, непосредственно участвующих в производстве. Предприниматели, члены производственных кооперативов и самозанятые выступают в процессе производства в двояком качестве – как владельцы капитала и как владельцы рабочей силы. Соответственно доход указанных групп занятого населения формируется из двух источников – от собственности и от трудовой деятельности. Рабочая сила присуща любому обществу независимо от этапа его развития, его общественной формы. В рыночных условиях рабочая сила – способность к труду – стала товаром. Он всегда должен быть конкурентоспособным.

Конкурентоспособность рабочей силы и, в целом рынок труда, актуальны для экономики страны. Переход к рыночным отношениям изменил требования к качеству рабочей силы, ее профессионально-квалификационному составу и уровню подготовки. Появилась конкуренция между работниками, трансформировалось понятие «рабочая сила», «рынок труда». Рабочая сила на рынке становится товаром, цена на который определяется в зависимости от спроса и предложения. Спрос на рабочую силу зависит от структурной перестройка экономики, вследствие которой появляются вакансии новых профессий и специальностей, ликвидируются прежние рабочие места, происходит перераспределение вакантных рабочих мест. Спрос на современного работника зависит от колебаний спроса и предложения на рабочую силу на рынке труда, от ее качества и конкурентоспособности. Поэтому для нас является актуальным вопрос исследования понятия конкурентоспособности на рынке труда, изучения теоретических взглядов на данную проблему в работах экономистов различных направлений.

Под конкурентоспособностью в экономике понимается способность конкурировать с аналогичными объектами на конкретном рынке, используя конкурентные преимущества для достижения поставленных целей. Ее можно определить как способность объекта (товара, услуги, предприятия, страны и др.) выигрывать в конкурентной борьбе с аналогичными объектами. Это делает возможным применение термина «конкурентоспособность» к человеку как объекту и субъекту рыночных отношений в экономической жизни и рассмотрение ее как особой экономической категории.

Рабочая сила, обладающая определенной стоимостью и качественными характеристиками, вызывает конкуренцию и конкурентоспособность на рынке труда.

В основе конкурентоспособности лежат функциональные качества рабочей силы. Изучение понятия конкурентоспособности трудовых ресурсов приводит к необходимости всестороннего раскрытия ее содержания. Проведенный анализ показывает, что ее содержание рассматривают в узком и широком смысле.

Исследование экономической литературы показало, что единого подхода к определению конкурентоспособности в отношении к рынку труда нет. При этом использование термина «конкурентоспособность» относительно человека как субъекта экономической жизни является достаточно распространенным явлением.

Анализ показал, что при определении конкурентоспособности на рынке труда человек может выступать в любой своей форме – как отдельный наемный рабочий и как их совокупность: наемный работник-индивид; совокупность работников – персонал; совокупность работников одной отрасли; национальные трудовые ресурсы. Однозначно, что конкурентоспособность на рынке труда, так же как и другие дефиниции конкурентоспособности можно охарактеризовать как явление, содержание которого зависит от того, что авторы выделяют в качестве субъекта конкурентоспособности.

Исследование данного вопроса нам позволило установить, что одновременно с понятием «конкурентоспособность человека как субъекта экономической жизни» в ходу термины: конкурентоспособность работника, персонала, рабочей силы, трудовых ресурсов, управленческого работника, а также конкурентоспособность рабочего, специалиста, менеджера и конкурентоспособный трудовой потенциал.

В литературе различают несколько аспектов, по которым классифицируют виды конкурентоспособности:

– степень рыночной потребности в соответствующем функциональном качестве труда;
– уровень уникальности качества рабочей силы (потребительной стоимости товара) на рынке труда;
– различие в характере потребительского спроса на рабочую силу;
– уровень и характер мобильности, связанной с географией потребителей, способности к труду [2-4].

В соответствии с первым признаком классификации различают:

– устойчивая;
– полуустойчивая;
– неустойчивая конкурентоспособность.

Уникальность потребительной стоимости товара на рынке труда выделяет конкурентоспособность (далее – КС):

– эксклюзивную;
– альтернативную;
– селективную.

Различия в характере спроса работодателей на рабочую силу определяют четыре вида КС: явную, латентную, перспективную и демонстрационную. В отдельных трудах указана, еще иррациональная.

В зависимости от характера мобильности рабочей силы выделяют внутриорганизационную и внешнюю конкурентоспособность персонала (работника), которые в зависимости от предмета конкурентоспособности могут быть трех видов: внутрипрофессиональной, межпрофессиональной и физической.

В зависимости от особенностей кадровой стратегии и политики можно выделить конкурентоспособность: при найме; при продвижении на вышестоящую должность; при зачислении в резерв кадров на руководящую должность; при стимулировании труда; при обучении; при высвобождении и т.д. [2-4].

Хлопова Т.В. [5] указывает следующие признаки классификации конкурентоспособности работника:

– от достигнутого уровня;
– анализируемого объекта;
– количества оцениваемых характеристик;
– места приложения труда;
– причин, вызывающих динамику конкурентоспособности;
– типа доминирующих конкурентных преимуществ.

В зависимости от этих признаков соответственно различают: высокий, средний и низкий уровень конкурентоспособности; индивидуальную и групповую конкурентоспособность; общую и поэлементную; внешнюю и внутреннюю; факторную и структурную; абсолютную и относительную и т.д.

Вышеуказанное подтверждает, что конкурентоспособность на рынке труда – понятие относительное, зависящее от различных факторов.

Анализ отдельных источников показывает, что в работах по данной теме часто фигурируют разные подходы авторов [6,7], в которых выделяются две концептуальные схемы. Одни в качестве конкурентоспособности на рынке труда рассматривают объект, являющийся субстанцией конкурентных преимуществ на рынке труда, т.е. рабочую силу, трудовой и управленческий потенциал, человеческий капитал и т.п. Они рассматривают конкурентоспособность на рынке труда как специфический вид товарной конкурентоспособности. Конкурентные преимущества на рынке труда определяются потребительной стоимостью реализуемого товара, его качественной определенностью.

Вторые рассматривают конкурентоспособность на рынке труда как механизм приведения конкурентных преимуществ рабочей силы, т.е. способности к труду в функционирующее состояние. Они считают, что конкурентоспособность задается организационно-экономической формой потребляемой рабочей силой, ее качественной определенностью и выделяют: «конкурентоспособность трудовых ресурсов», «конкурентоспособность персонала», «конкурентоспособность работника».

Популярным в последние годы стал подход авторов, представивших КС персонала на рынке труда в виде пирамиды [8]. На первом уровне пирамиды находится конкурентоспособность рабочей силы. Второй уровень пирамиды – конкурентоспособность работника. На третьем уровне находится конкурентоспособность персонала. Следующий уровень представлен конкурентоспособностью трудовых ресурсов. Пятый уровень – конкурентоспособный трудовой потенциал. На последнем уровне пирамиды расположена конкурентоспособность человеческого капитала. Если абстрагироваться от геометрической формы пирамиды, ее сужение кверху предполагает количественное уменьшение рассмотренных выше понятий.

На рынке труда товаром является не работник, а его знания, умения, навыки, опыт, компетенции. Поэтому конкурентоспособность на рынке труда для работников – это способность в случае соответствия целям организации качественно, непрерывно и эффективно выполнять профессиональные функции.

Одновременно с этим, конкурентоспособность на рынке труда определяется и со стороны предложения труда – для рабочих мест. Конкурентоспособность рабочих мест, соответственно и работодателя, – это способность соответствовать профессиональным целям работника: максимально удовлетворять его потребности в обеспечении желаемого социального уровня, профессионального развития, карьерного роста, самореализации.

Рынок труда является рынком факторов производства, в силу этого спрос на труд является производным и зависит от спроса на продукцию и услуги. Работник может быть как конкурентоспособным, так и неконкурентоспособным. Конкурентоспособный работник – это такой работник, на которого имеется спрос на рынке труда и наоборот. Работодатель нанимает не столько работника, сколько его способность произвести конкурентоспособную продукцию и услуги, пользующиеся спросом.

Конкурентоспособность работника – свойство человеческого капитала, характеризующее степень удовлетворения рыночной потребности в труде [2-4, 6]. Она трактуется как способность современного работника найти работу на рынке труда [9,10].

КС работника – это интегральная характеристика, отражающая степень соответствия уровня развития компонентов индивидуального трудового потенциала требованиям конкретного рабочего места в данный момент времени, позволяющего ему с определенной вероятностью рассчитывать на сохранение занятости [5].

Конкурентоспособность работника – это степень развития профессиональной компетентности работника как качественной характеристики его индивидуальной рабочей силы [11].

КС работника – свойство работника успешно конкурировать на рынке труда с работниками, которые имеют аналогичную профессию, специальность, уровень квалификации [12].

Как видно по представленным определениям, конкурентоспособность работника рассматривается как:

– способность выдерживать конкуренцию на рынке труда;
– уровень соответствия способностей работника требованиям рынка и работодателей;
– уровень подготовленности и профессионализма сотрудников предприятия, соответствующий конкретному рабочему месту или должности;
– наличие у работников определенных свойств и качеств, обеспечивающих возможность высоких индивидуальных достижений в трудовой деятельности.

КС работника определяется его способностью внести вклад в решение стоящих перед предприятием целей и задач посредством индивидуальных достижений. Конкурентоспособность работника зависит от качества рабочей силы, ее соответствия рыночной потребности. На рынке труда происходит постоянный отбор наиболее способных работников с точки зрения соответствия их человеческого капитала качеству труда.

По аналогии с конкурентоспособностью продукции, которая лежит в основе конкурентоспособности других объектов (предприятия, региона, отрасли, страны), учитывая, что конкурентоспособность продукции обеспечивается не одним, а группой работников (персоналом) предприятия, есть необходимость рассмотреть конкурентоспособность персонала, как термин, наиболее часто встречающийся в литературе наравне с термином конкурентоспособность работника.

Под конкурентоспособностью персонала, по мнению ряда авторов [6], следует понимать свойство человеческого капитала, характеризующее степень удовлетворения рыночной потребности в труде.

Авторы считают, что понятие «человеческий капитал» является более объемным, разносторонним, чем термины «трудовой потенциал» и «рабочая сила». Это связано с тем, что понятие капитала в экономической науке предполагает получение прибыли, дохода. Работодатели предъявляют спрос не просто на рабочую силу, а на ее способность удовлетворять потребности рынка в продукции, приумножать ценности, обеспечивать уникальность товаров и услуг, на сложность труда, выполняемого работником. Соответственно работник стремится к повышению своей ценности путем инвестиций в свой человеческий капитал, осуществляя расходы на образование, здоровье и его поддержание, на формирование мобильности. Формирование и поддержание конкурентной среды способствует повышению конкурентоспособности персонала, его стремлению осуществлять инвестиции в человеческий капитал. Равно как и работодатель вынужден постоянно обучать и переобучать персонал с тем, чтобы его работники поддерживали свою конкурентоспособность и тем самым высокую производительность своего труда. Работодатель для повышения конкурентоспособности вынужден предлагать на рынке труда наемным работникам соответствующую заработную плату, условия труда, а также перспективы будущего профессионального роста.

Таким образом, конкурентоспособность в широком смысле – это совокупность качеств рабочей силы работников на рынке труда и их соответствие требованиям нанимающих их работодателей, ориентированных на повышение конкурентоспособности предприятия, бизнеса, получение прибыли за счет наиболее полного использования конкурентных преимуществ наемных работников. В узком понимании конкурентоспособность работника – это наличие профессии, специальности, качеств рабочей

силы, которые дают ее обладателю возможность победить в конкурентной борьбе за вакантное рабочее место.

Наряду с вышеизложенными понятиями в экономике в современных условиях хозяйствования часто встречается понятие «конкурентоспособный специалист». Особенность специалиста как «товара» состоит в том, что его конкурентоспособность – «предмет» длительного пользования. Именно поэтому требуется более или менее длительное время, чтобы специалист получил статус конкурентоспособного.

Конкурентоспособный специалист демонстрирует следующие качества на высоком уровне их развития:

– профессиональные знания (в предметной области);
– профессиональную культуру;
– стремление к профессиональному росту;
– способность к профессиональной рефлексии [13].

Вместе с тем понятие «конкурентоспособный специалист» включает, кроме тех параметров, которые входят в состав понятия «профессиональная компетентность», еще и личностные качества специалиста.

Существование различных трактовок конкурентоспособности предопределяет и различие в подходах к факторам формирования конкурентоспособности персонала. По аналогии с факторами конкурентоспособности предприятия выделяют внешние и внутренние факторы.

Внешние факторы, влияющие на КС работников, представляют собой совокупность действующих субъектов и сил за пределами и внутри предприятия, влияющих на поддержание и развитие его конкурентоспособности. К ним можно отнести экономические, конъюнктурные, правовые и социальные факторы.

Кроме этих факторов предлагают учитывать и такой, как конкурентоспособная среда, имея в виду, что в соответствующей среде появляется дополнительный стимул к поддержанию конкурентоспособности на определенном уровне.

Внутренние факторы КС работника отражаются в создаваемых предприятием организационных, социальных и психологических условиях, формирующих и обеспечивающих развитие конкурентоспособности. Они включают трудовые отношения в коллективе, оплату труда, условия и организацию труда, социальные гарантии и блага и т.д. Внутренние факторы, влияющие на конкурентоспособность работника, включают его физиологические и личностные характеристики, индивидуальные особенности.

Ряд авторов в качестве внутренних условий рассматривает индивидуальные преимущества. Р. А. Фатхутдинов выделяет еще наследственные и приобретенные факторы, формирующие конкурентные преимущества, следовательно, и его конкурентоспособность. К первым он относит способности, темперамент, физические данные. В числе приобретенных индивидуальных преимуществ выделяет возрастной ценз, деловые качества (специальные знания, умения, навыки, определенный уровень образования), мотивацию деятельности, умение управлять собственными эмоциями, стрессоустойчивость, коммуникабельность, культуру и характер личности (отношение к себе, к другим, к труду), организованность и т. д. В соответствии с вышеуказанной квалификацией это группа личностных факторов. Важно подчеркнуть, что в некоторых случаях отнесение индивидуальных преимуществ к категории наследственных или приобретенных весьма затруднено. В частности, такие уровни развития способностей, как одаренность, талант, гениальность в большей мере являются наследственными, однако способность к определенному роду деятельности развивается в результате накопления опыта в конкретной сфере [14].

Вместе с тем специфика профессии определяет набор критериев конкурентоспособности. В литературе рассматриваются следующие три группы факторов конкурентоспособности[15]. В первую группу факторов конкурентоспособности входят ситуационные кумулятивные факторы, имеющие тенденцию к накоплению во времени. Ситуационная конкурентоспособность определяется экономической ситуацией, формированием рыночных отношений и связана с реальным спросом и предложением рабочей силы на рынке труда.

Такие характеристики, как пол, возраст, образование, квалификация, семейное положение, состояние здоровья, психологические особенности личности работника составляют следующую группу факторов. Однако эти факторы влияют на конкурентоспособность не непосредственно, а опосредованно – через трудовую мобильность, определяемую как изменение индивидом или социально-демографической группой профессионального или карьерного статуса, занимаемого ими в общественной организации труда и, соответственно, социальной структуре общества.

Критерием выделения третьей группы факторов является соотнесение объективной и субъективной позиций индивида или социальной группы в оценке их конкурентоспособности. Субъективную позицию работника можно определить как конкурентоспособность в отличие от собственно конкурентоспособности, определяющей положение работника на рынке труда. Собственно конкурентоспособность определяется состоянием спроса и предложения рабочей силы на рынке труда.

Выделяют две группы факторов, оказывающих влияние на формирование КС специалиста с точки зрения продолжительности и силы их воздействия: стратегические и тактические [16].

К стратегическим факторам относятся:

– фундаментальная подготовка по направлению обучения; формирование жизненного успеха; формирование навыков организаторской деятельности; развитие предпринимательских способностей; освоение будущей профессиональной деятельности с первого дня обучения в вузе; постоянное формирование долговременных деловых связей; использование современных технологий формирования плана жизни и деловой карьеры; поддержание высокого уровня работоспособности;

– обеспечение семейного благополучия; создание положительной репутации;

– контроль факторов, влияющих на жизненное везение и удачу; постоянный самоконтроль результатов и процессов личной жизнедеятельности.

К тактическим относят: освоение технологий обучения в современном вузе; личную организованность; составление планов личной деятельности на год, месяц, неделю, день; расширение личного кругозора, умение быть интересным; повышение собственной привлекательности – культура общения, этикет и поведение.

На наш взгляд, вышеобозначенные критерии, оказывающие влияние на формирование КС специалиста, не являются факторами, они характеризуют собой инструменты, механизмы, способы формирования конкурентоспособных качеств – конкурентных преимуществ.

Формирование и развитие конкурентных преимуществ работников определяется различными взаимосвязанными и взаимозависимыми факторами.

КС работника включает как показатели, связанные с демографическими, психофизиологическими и мотивационными характеристиками рабочей силы, так и знания, умения, навыки работника. В последние годы востребованы так называемые поведенческие компетенции.

В настоящее время все развитые государства мира для обеспечения конкурентоспособности населения реализуют программы непрерывного образования. Доля экономически активного населения развитых европейских стран, участвующего в нем, достигает 60-70%. С его помощью и Казахстан может усилить конкурентоспособность работников на рынке труда.

Именно рынок труда является рыночным регулятором индивидуальных доходов работников, приближая их к необходимому уровню с учетом квалификации и компетентности. Он определяет лучшие условия оплаты труда и индивидуального воспроизводства, в результате чего возникает экономическая состязательность между предприятиями (учреждениями) и конкуренция сфер занятости за привлечение лучших работников. Рынок труда становится так же одним из средств оптимизации распределения и перераспределения рабочей силы в национальной экономике; выполняет связующую функцию между ее формированием (подготовкой) и использованием. Благодаря ему происходит более обоснованный выбор людьми профессий в соответствии с их способностями и желаниями.

Изучение и анализ вышерассмотренных понятий позволили нам сформулировать уточненное определение: конкурентоспособность работника – это совокупность компетенций, социальных и личностных качеств и способностей, позволяющих ему решать профессиональные задачи на высоком уровне с учетом общественных потребностей.

Список литературы

1 Казахстан в Отчете Всемирного экономического форума о глобальной конкурентоспособности на 2014-2015 годы [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: http://www.nac.gov.kz/news/analytics/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf (дата обращения: 12.01.2016)

2 Сотникова С. И. Конкурентоспособность человека как субъекта экономической жизни: социально-экономическое содержание // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2006. – №2. – С. 82-87.

3 Сотникова С. И. Управление карьерой: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 301 с.

4 Сотникова С. И., Маслов Е. В., Глазырин С. Ю. Управление конкурентоспособностью персонала. – Новосибирск: Изд-во НГУЭУ, 2006. – 245 с.

5 Хлопова Т. В. Классификация конкурентоспособности работника как интегральной характеристики степени развития его трудового потенциала // Вестник Пермского университета. – 2012. – №2 (13). – С. 111-116.

6 Сотникова С. И. Конкурентоспособность рынка труда: генезис социально-экономического содержания // Маркетинг в России и за рубежом [Электрон. ресурс]. – 2006. – № 2. – URL: http://dis.ru/library/520/25896 (дата обращения: 12.01.2016)

7 Мирненко В. И., Миценко М., Дьяченко О. В. Трактовка объекта конкурентоспособности человеческого ресурса на рынке труда в современных условиях [Электрон. ресурс]. – 2010. – URL: www.kntu.kr.ua/doc/zb_17_ekon/stat_17/05.pdf (дата обращения: 08.03.2016)

8 Кара А. Н., Кузнецова Е. Ю. Пирамида конкурентоспособности рабочей силы: уровни построения и их логическая взаимосвязь // Проблемы современной экономики: евраз. междунар. науч.-аналит. журн. – 2011. – №1 (37). – С.46-49.

9 Колосовой Р. П., Меликьяна Г. Г. Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЭИС, 2008. – 623 с.

10 Шатохин А. Г. Конкурентоспособность работников на рынке труда: дис. канд. экон. наук. – Ярославль, 2000. – 149 с.

11 Галузо Е. А. Развитие конкурентоспособности персонала строительных организаций: дис. канд. экон. наук. – М., 2008. – 234 с.

12 Кибанова А. Я. Управление персоналом организации: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2012.

13 Тенилов Е. А. Развитие конкурентоспособности работников сферы сервиса в постдипломном профессиональном образовании: автореф. дис. на … уч. ст. док. пед. наук [Электрон. ресурс]. – 2012. – URL: http://pandia.org/text/78/091/21805.php (дата обращения: 15.02.2016)

14 Фатхутдинов Р. А. Стратегический менеджмент: учебник. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Дело, 2008.

15 Соколов Г. Н., Кобяк О. В. Экономико-социологический словарь. – Минск: Беларус. наука, 2013. – 615 с.

16 Кузнецова Е. Ю. Рыночный подход к содержанию понятия «конкурентоспособность специалиста» // Школа университетской науки: парадигма развития. – 2010. – № 1 (1).

References

1 "Kazakhstan v Otchete Vsemirnogo ekonomicheskogo foruma o global'noi konkurentosposobnosti na 2014-2015 gody" (2014), available at: http://www.nac.gov.kz/news/analytics/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf (Accessed January, 12, 2016) (In Russian)

2 Sotnikova S.I. (2006), "Konkurentosposobnost' cheloveka kak sub"ekta ekonomicheskoi zhizni: sotsial'no-ekonomicheskoe soderzhanie", *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Ekonomika"*, Vol. 2, pp. 82-87. (In Russian)

3 Sotnikova S.I. (2001), *Upravlenie kar'eroi*, INFRA-M, Moscow. (In Russian)

4 Sotnikova S.I., Maslov E.V., Glazyrin S.Yu. (2006), *Upravlenie konkurentosposobnost'yu personala*, Izd-vo NGUEU, Novosibirsk. (In Russian)

5 Khlopova T.V. (2012), "Klassifikatsiya konkurentosposobnosti rabotnika kak integral'noi kharakteristiki stepeni razvitiya ego trudovogo potentsiala", *Vestnik Permskogo universiteta*, Vol. 2 No. 13, pp. 111-116. (In Russian)

6 Sotnikova S.I. (2006), "Konkurentosposobnost' rynka truda: genezis sotsial'no-ekonomicheskogo soderzhaniya", *Marketing v Rossii i za rubezhom*, Vol. 2, available at: http://dis.ru/library/520/25896 (Accessed January, 12, 2016) (In Russian)

7 Mirnenko V.I., Mitsenko M., D'yachenko O.V. (2010), "Traktovka ob"ekta konkurentosposobnosti chelovecheskogo resursa na rynke truda v sovremennykh usloviyakh" (2010), available at: www.kntu.kr.ua/doc/zb_17_ekon/stat_17/05.pdf (Accessed March, 08, 2016) (In Russian)

8 Kara A.N., Kuznetsova E.Yu. (2011), "Piramida konkurentosposobnosti rabochei sily: urovni postroeniya i ikh logicheskaya vzaimosvyaz'", *Problemy sovremennoi ekonomiki: evraz. mezhdunar. nauch.-analit. zhurn*, Vol. 1 No. 37, pp. 46-49. (In Russian)

9 Kolosovoi R.P., Melik'yana G.G. (2008), *Zanyatost', rynok truda i sotsial'no-trudovye otnosheniya*, Ekonomicheskii fakul'tet MGU, TEIS, Moscow. (In Russian)

10 Shatokhin A.G. (2000), "Konkurentosposobnost' rabotnikov na rynke truda: dis. kand. ekon. nauk", Yaroslavl'. (In Russian)

11 Galuzo E.A. (2008), "Razvitie konkurentosposobnosti personala stroitel'nykh organizatsii: dis. kand. ekon. nauk", Moscow. (In Russian)

12 Kibanova A.Ya. (2012), *Upravlenie personalom organizatsii*, INFRA-M, Moscow. (In Russian)

13 Tenilov E.A. (2012), "Razvitie konkurentosposobnosti rabotnikov sfery servisa v postdiplomnom professional'nom obrazovanii: avtoref. dis. na … uch. st. dok. ped. nauk", available at: http://pandia.org/text/78/091/21805.php (Accessed February, 15, 2016) (In Russian)

14 Fatkhutdinov R.A. (2008), *Strategicheskii menedzhment*, 9th Edition, Delo, Moscow. (In Russian)

15 Sokolov G.N., Kobyak O.V. (2013), *Ekonomiko-sotsiologicheskii slovar'*, Belarus. nauka, Minsk. (In Russian)

16 Kuznetsova E.Yu. (2010), "Rynochnyi podkhod k soderzhaniyu ponyatiya "konkurentosposobnost' spetsialista", *Shkola universitetskoi nauki: paradigma razvitiya*, Vol. 1 No. 1. (In Russian)

Түйін

Мақалада еңбек нарығындағы бәсекеге қабілеттілікті анықтаудағы әр түрлі тәсілдерге шолу ұсынылған. Еңбек нарығындағы бәсеке қабілеттілігін топтастыру ұсынылған. Жұмыс күшінің, жұмысшының, қызметкердің, маманның бәсеке қабілеттілігін анықтауға талдау жүргізілген. Жұмысшының бәсеке қабілеттілігі және оны қамтамасыз етуші факторлар талқыланған. «Жұмысшының бәсеке қабілеттігі» анықтамасына авторлық түсініктеме берілген.

Summary

The article provides an overview of the different approaches to the definition of competitiveness in the labor market. The classification of the competitiveness in the labor market is presented. The analysis of existing definitions of the competitiveness of the workforce, employee, staff specialist is conducted. The factors ensuring the competitiveness of the employee are considered. Author's interpretation of the definition of "employee competitiveness" is given.

Материал поступил
в редакцию 12.03.2016

JEL classification: O2: Development Planning and Policy O 20: General

R. S. Bespayeva,
PhD Student,
Karaganda Economic University Kazpotrebsoyuz,
Karaganda, The Republic of Kazakhstan

INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT OF THE STRATEGIC MARKETING MANAGEMENT FOR ECONOMIC ENTITIES OF THE TOURIST INDUSTRY IN KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – To consider the peculiarities of the formation of information and analytical support, taking into account information from the external and internal environment, using a systematic approach, integrating its elements in strategic marketing management activity for economic entities of the tourism industry of Kazakhstan.

Methodology – The study were used such methods of economic research, as the monographic analysis, synthesis, induction, generalization, systematization of different points of view of scientists, the study of international experience.

Originality / value – The article considers the prospects for the development and implementation of information and analytical support to the strategic management of marketing activity for economic entities of the tourism industry of Kazakhstan, as well as an attempt to build an outline of the mechanism controlling that gives you the opportunity to ensure a balanced and sustainable functioning of the system in a changing market medium.

Findings – The analysis showed that there are problems in the framework of information and analytical support of the strategic marketing management, which were identified by the author's analysis of firms' tourist areas in Kazakhstan. A number of recommendations to improve the process of strategic marketing management, namely clarified the definition of conceptual and categorical apparatus in this area; structured process of information and analytical support; formulated a mechanism for creating a system of information and analytical support to the strategic management of marketing activity for economic entities of the tourism industry of Kazakhstan.

Keywords – strategic information strategic management, tourist firms, marketing strategy, information and analytical support.

УДК 339.138:338.48(574)

Р.С. Беспаева,
докторант PhD,
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ КАЗАХСТАНА

Аннотация

Цель исследования – рассмотреть особенности формирования системы информационно-аналитического обеспечения, учитывая информацию из внешней и внутренней среды, используя при этом си-

стемный подход, интегрируя ее элементы в стратегическое маркетинговое управление деятельностью субъектов хозяйствования туристской отрасли Казахстана.

Методология – в исследовании были использованы такие методы экономических исследований, как монографический анализ данных, синтез, индукция, обобщение, систематизация разных точек зрения ученых, изучение международного опыта.

Оригинальность / ценность – в статье рассматриваются перспективы развития и внедрения системы информационно-аналитической поддержки стратегического управления маркетинговой деятельностью субъектов хозяйствования туристской отрасли Казахстана, а также сделана попытка встроить в контур системы механизм контроллинга, что дает возможность обеспечить уравновешенное и устойчивое функционирование системы в изменяющейся рыночной среде.

Выводы – проведенный анализ показал, что существуют проблемы в рамках информационно-аналитического обеспечения стратегического маркетингового управления, которые были определены путем авторского анализа деятельности фирм туристской сферы Казахстана. Предложен ряд рекомендаций по совершенствованию процесса стратегического маркетингового управления, а именно: уточнено определение понятийно-категориального аппарата в данной сфере; структурирован процесс информационно-аналитического обеспечения; сформулирован механизм создания системы информационно-аналитической поддержки стратегического управления маркетинговой деятельностью для субъектов хозяйствования туристской отрасли Казахстана.

Ключевые слова – стратегическая информация, стратегическое управление, туристские фирмы, маркетинговая стратегия, информационно-аналитическое обеспечение.

Важная роль маркетинга актуальна для предприятий любой отрасли экономики. В современных рыночных ситуациях с интенсивно выраженной жесткой конкуренцией, существенное значение для субъектов хозяйствования туристской отрасли Казахстана имеет эффективная реализация поставленных целей, задач, принципов развития турфирм, а также создание успешной системы стратегического маркетингового управления.

Стратегическое маркетинговое управление как основа подхода к управлению бизнесом находится в процессе стремительного развития. Ресурсное управление, экологические модели стратегического управления продемонстрировали неэффективность в условиях глобализации рыночной среды и кризисных явлений в мировой экономике. Возникла необходимость обсуждения и формирования новой парадигмы стратегического управления. Так, широкое распространение получило стратегическое предпринимательство и стратегическое маркетинговое управление. Вместе с тем, стратегическое управление и стратегический маркетинг зачастую рассматриваются как отдельные управленческие системы. Практическое внедрение маркетинговой концепции в деятельность фирм чаще реализуется через применение отдельных маркетинговых инструментов. Маркетинг на текущий момент пока еще не получил достаточного распространения как технология стратегического управления бизнесом. Стратегическое маркетинговое управление неразрывно связано с организационным развитием деятельности туристской организации, что требует по сравнению с текущей деятельностью фирмы высокого уровня информационного обеспечения. С целью объективной оценки влияния основных угроз и возможностей, что существуют на рынке туристских услуг, турфирмам необходимо сформировать качественное аналитическое обеспечение на каждом этапе управления, т.е., в значительной степени эффективное стратегическое маркетинговое управление, которое зависит от результативного использования информационных и аналитических ресурсов туристской организации.

Неоднозначность, неустойчивость и изменчивость стратегического маркетингового климата, в котором действуют субъекты хозяйствования туристской отрасли, требуют от них отыскивать новые механизмы укрепления конкурентной позиции. При этом наибольшее внимание необходимо обратить на формирование и эффективную реализацию маркетинговых стратегий, которые должны базироваться на всесторонних маркетинговых исследованиях и характеризоваться обоснованностью, своевременностью и адекватностью.

Значительный вклад в изучение сущности понятия маркетинговых стратегий внесли зарубежные и отечественные ученые, в частности: Ф. Котлер, Х. Хершген, Г. Багиев, О. Виханский, Е. Голубков, Р. Фатхутдинов и другие. Анализ научных литературных источников свидетельствует о том, что в теории и практике стратегического маркетингового управления отсутствует единый взгляд на сущность и классификацию маркетинговой стратегии предприятия туристской отрасли. Наиболее распространенные трактовки понятия «маркетинговая стратегия» представлены в таблице 1. Исследовав научные труды выдающихся мировых экономистов, мы заметили, что часто происходит отождествление понятий «маркетинговая стратегия» и «стратегия маркетинга». По-нашему мнению, данные понятия не являются тождественными. Мы считаем, данные термины различаются. «Маркетинговая стратегия» – это комплекс долгосрочных маркетинговых решений по выбору целевых сегментов потребителей, позиционированию предприятия и его продукции, а стратегия маркетинга является составным элементом маркетинговой стратегии как инструмент достижения поставленных целей.

Таблица 1 – Основные трактовки понятия «маркетинговая стратегия»

Автор	Толкование понятия
Ассель Г.	Стратегия маркетинга является средством воздействия фирмы на потребителя.
Багиев Г.Л. Тарасевич В.М. Анн Х.	Стратегия маркетинга – это генеральная программа маркетинговой деятельности на целевых рынках. Она включает главные направления маркетинговой деятельности фирмы и инструментарий комплекса маркетинга (маркетинг-микс), с помощью которого разрабатывают и осуществляют маркетинговые мероприятия для достижения поставленных целей.
Бездудная А.Г., Алфёров А.В.	Маркетинговая стратегия – это выбор целевого рынка, конкурентной позиции и разработка эффективной программы мероприятий маркетинга для достижения и обслуживания выбранного рынка.
Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Д., Вонг В.	Стратегия маркетинга главное внимание уделяет целевым покупателям. Компания выбирает рынок, делит его на сегменты, выбирает наиболее перспективные и концентрирует свое внимание на обслуживании и удовлетворении этих сегментов.
Ламбен Ж.Ж.	Определяет содержание маркетинговой стратегии как составного элемента стратегического плана маркетинга. Сводит маркетинговую стратегию до стратегических решений по элементам комплекса маркетинга.
Мак-Дональд М.	Маркетинговая стратегия – это средство достижения маркетинговых целей по маркетинг-миксу.
Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф.	Стратегия является детальным всесторонним планом, предназначенным для того, чтобы обеспечить осуществление миссии организации и достижение ее целей.
Уткин Э.А.	Стратегия маркетинга – это составная часть всего стратегического управления предприятием, это план его деловой активности. Основная задача заключается в поддержании и развитии процесса производства, интеллектуального потенциала сотрудников фирмы, в повышении ассортимента и качества производимых товаров, в освоении новых рынков, увеличении сбыта и, наконец, в повышении эффективности деятельности.
Хершген Х.	Стратегия маркетинга – это принципиальные средне-или долгосрочные решения, которые предоставляют ориентиры и направляют отдельные мероприятия маркетинга на достижение установленных целей.
Чандлер А.	Назначение стратегии видит в определении основных долгосрочных целей и задач предприятия, в принятии курса действий и распределении ресурсов, необходимых для выполнения поставленных целей.
Примечание – составлена автором на основе источников [1-10]	

Проанализировав существующие определения, можем выделить несколько подходов к пониманию данного понятия:

- план (программа) совместных действий [2, 8];
- долго- и среднесрочные направления решений по элементам комплекса маркетинга [5, 9];
- метод нахождения и воздействия на целевые рынки и потребителей [1];
- средство достижения маркетинговых целей фирмы [6].

Подробно изучив приведенные выше основные подходы к пониманию понятия «маркетинговая стратегия», можем обозначить ряд доводов, которые указывают на ограниченность в содержательном наполнении каждого из них, в частности:

– обобщенность определения маркетинговой стратегии «как средство достижения маркетинговых целей», поскольку эта трактовка может описывать и общее понятие «стратегия», т.е. такое толкование не раскрывает различие маркетинговой стратегии и ее суть;

– недостаточность определения «средство воздействия фирмы на потребителей», поскольку остаются вне внимания конкуренты, деятельность которых также учитывается в процессе формирования маркетинговых стратегий фирмы (маркетинговые конкурентные стратегии);

– несоответствие в трактовке «маркетинговая стратегия – это направления решений по элементам комплекса маркетинга», объясняется тем, что с одной стороны, маркетинговые стратегии по элементам комплекса маркетинга – это разновидность маркетинговых стратегий предприятия (услуга, цена, сбыт); также можно рассматривать с другой стороны, как комплекс маркетинга, обеспечивающий любую маркетинговую стратегию, при этом сама маркетинговая стратегия не сводится к элементам комплекса маркетинга.

Вследствие этого, можем предложить собственное определение понятия «маркетинговая стратегия». Это инструмент, основными элементами которого является совокупность ряда последовательных во времени действий, устанавливающих направление деятельности фирмы по формированию ее позиций в целевых сегментах рынка.

В исследовании значительное внимание уделяется изучению процесса формирования маркетинговой стратегии для субъектов хозяйствования туристской отрасли, это один из важнейших и сложных этапов стратегического маркетингового управления, особенно в условиях динамично меняющихся факторов внешней и внутренней среды. Для наглядности представим вышесказанное в виде схемы, которая описывает данный процесс (рисунок 1).

Мы полагаем, что предложенная структура четко отражает сложный процесс формирования маркетинговой стратегии субъекта хозяйствования туристской отрасли.

Проанализируем основные этапы процесса формирования маркетинговой стратегии субъекта туристской отрасли. Следует отметить, перед тем как фирма туристской сферы выберет определенное стратегическое направление и очертит основные стратегические маркетинговые цели, ей необходимо детально исследовать и проанализировать внешнюю и внутреннюю среду. Это возможно сделать посредством проведения различных маркетинговых исследований, а также осуществления детального стратегического анализа. Ф. Котлер в своем труде «Основы маркетинга» [6] трактует маркетинговое исследование как систематическое определение круга данных, необходимых в связи с маркетинговой ситуацией, стоящей перед фирмой, сбор, анализ этих данных и отчет о результатах. Основные задачи исследований для туристских фирм заключаются в следующем: оценка рыночного окружения и изучение собственного потенциала субъектов хозяйствования туристской отрасли; анализ отрасли; анализ доли рынка; изучение характеристик рынка; анализ продаж и популярности туруслуг и продуктов; изучение тенденций деловой активности; поиск потенциальных потребителей, оценка опыта потребностей; наблюдение за целевым рынком; изучение состояния и тенденций развития туристского рынка в целом и активности его конкурентов в частности и др.

Относительно существующих современных информационных моделей обеспечения системы управления на туристских фирмах, к сожалению, можно констатировать, что им более присущ учетный характер, чем управляющий. В большинстве случаев они направлены на поддержку повседневной оперативной туристской деятельности фирмы. Важной проблемой является и то, что модели аналитического обеспечения на туристских фирмах, почти отсутствуют, либо характеризуются значительной несистемностью. В связи с этим возникает угроза принятия ошибочных стратегических решений, поскольку они должны приниматься, основываясь на своевременной, достоверной, качественной аналитической информации.

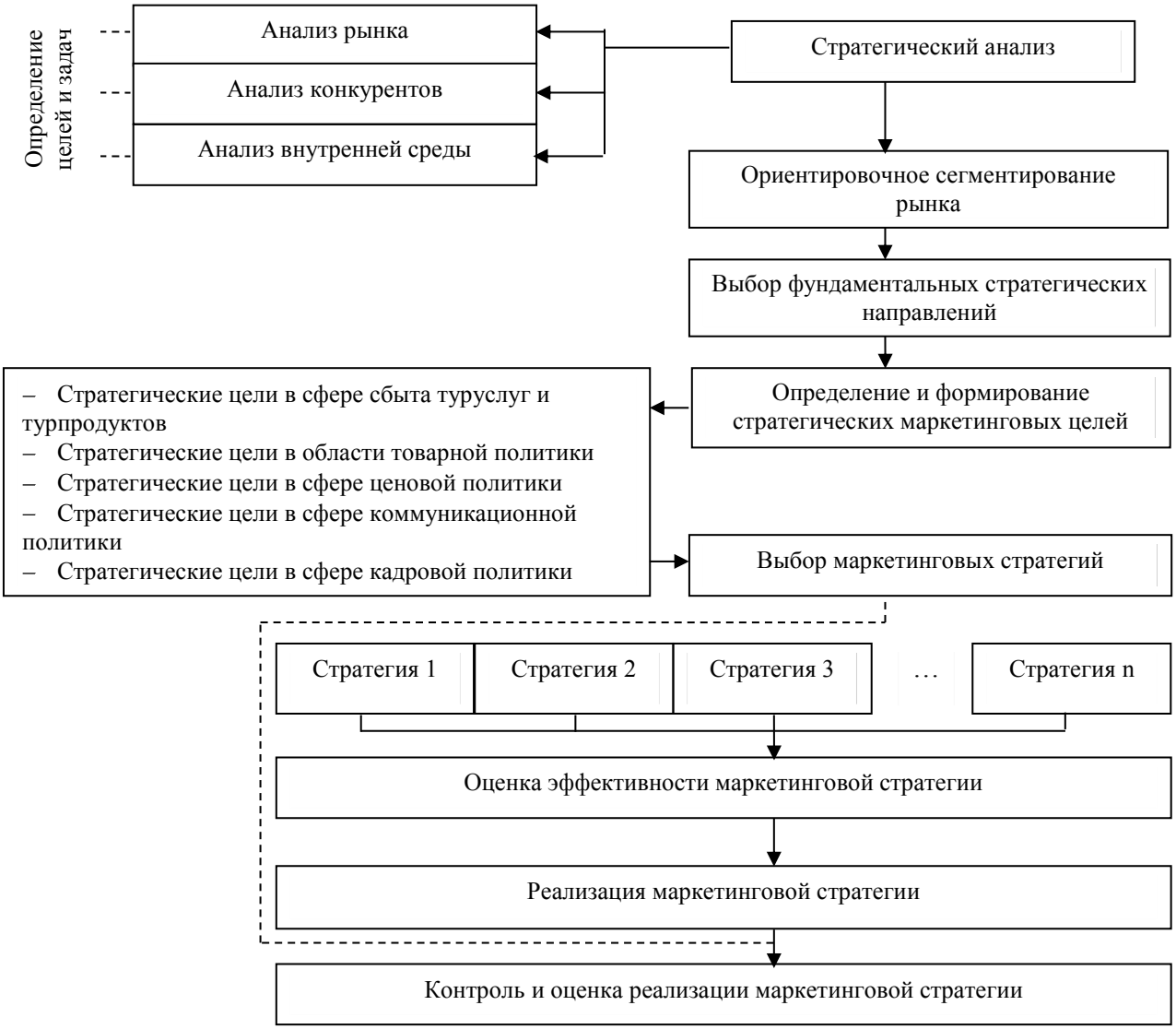


Рисунок 1 – Формирование маркетинговой стратегии субъекта хозяйствования туристской отрасли [11, 12, 13, 14]

Основные проблемы связаны с информационно-аналитической поддержкой процесса стратегического маркетингового управления на туристских фирмах, к которым можно отнести:

– процесс формирования аналитических отчетов носит непрозрачный характер, одни и те же показатели, представленные в различных документах, могут содержать различные значения, имеют разную методику формирования и исходные данные. Чаще всего это связано с тем, что в туристских фирмах существует несколько слабо связанных друг с другом сквозных информационных потоков [15];

– эффективность и качество принятия стратегических управленческих решений на турфирмах обуславливаются лишь той информацией, которой обладают ведущие менеджеры;

– при возникновении новая оперативная информация попадает лишь в некоторые документы, тогда как другие отчетные формы туристских фирм продолжают использовать устаревшие данные.

Следовательно, основываясь на определенных основных проблемах данного процесса, можем сформулировать основные факторы потребности усовершенствования существующей системы информационно-аналитического обеспечения стратегического маркетингового управления на турфирмах, что изображено на рисунке 2.

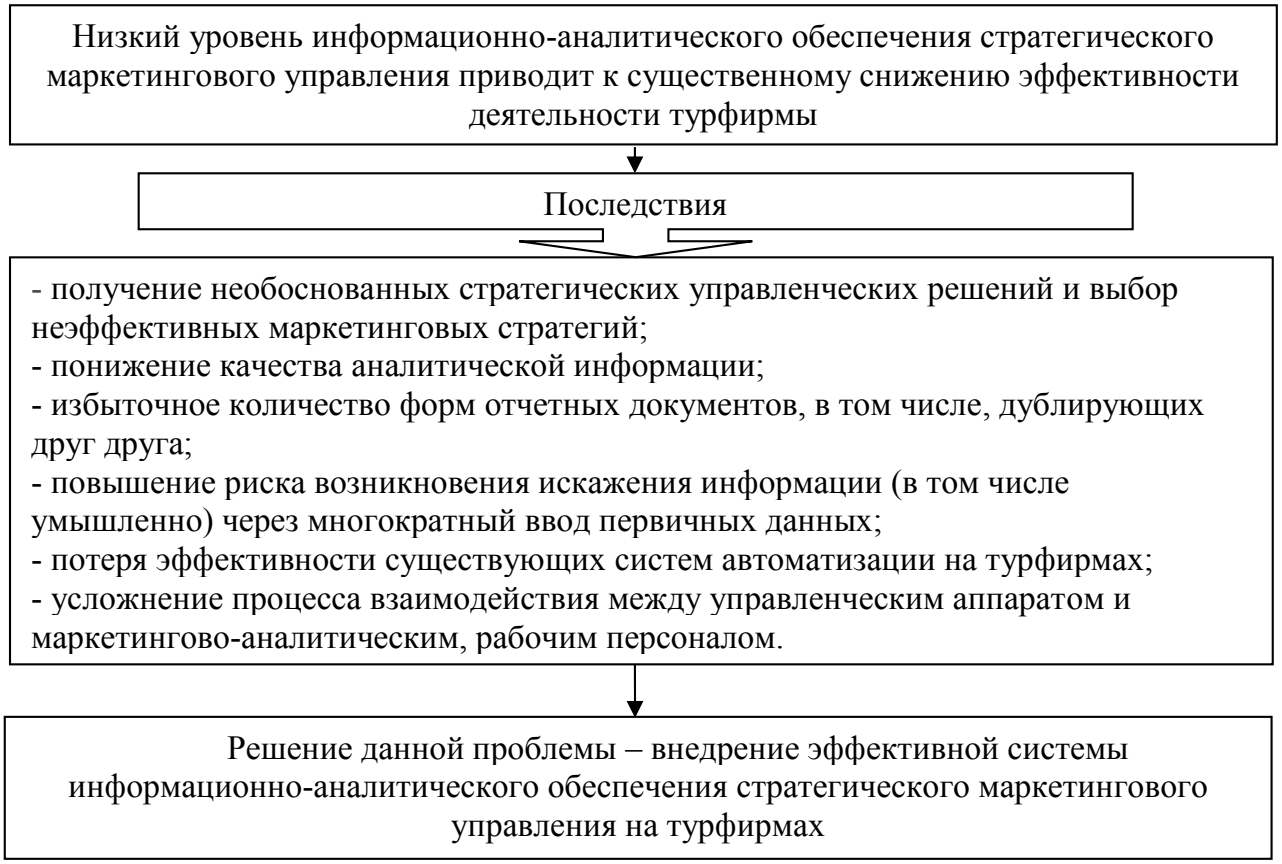


Рисунок 2 – Факторы потребности совершенствования системы информационно-аналитического обеспечения стратегического маркетингового управления на турфирмах Казахстана (составлен автором)

Изучение современного состояния информационно-аналитического обеспечения стратегического маркетингового управления деятельности на турфирмах выявило с одной стороны ее низкий уровень, с другой – тенденцию роста потребности в ее формировании. Следует отметить, что готовность работников турфирм к использованию современных информационно-аналитических технологий является достаточно невысокой. Принимая во внимание основные проблемы в рамках информационно-аналитического обеспечения стратегического маркетингового управления, предлагаем следующие рекомендации по совершенствованию данного процесса, а именно:

1) с целью оптимального понимания базового понятийного аппарата информационно-аналитического обеспечения стратегического маркетингового управления деятельности субъектов хозяйствования туристской отрасли Казахстана, надлежит определить суть понятия «информационно-аналитическое обеспечение стратегического маркетингового управления», а также дифференцировать такие дефиниции как «стратегическая информация» и «стратегические данные» [16];

2) структурировать процесс информационно-аналитического обеспечения стратегического маркетингового управления деятельности, что станет залогом успешной деятельности турфирмы, а именно [17]:

– определить разновидность стратегической информации, которая необходима руководителям, менеджерам и маркетологам для осуществления информационно-аналитической деятельности турфирм;

– выявить основные источники получения стратегической маркетинговой информации;

– на основе системного подхода сформировать эффективную систему информационно-аналитической поддержки стратегического маркетингового управления;

3) установить основные причины искажения данных на этапах информационно-аналитического обеспечения работников турфирм маркетинговой информацией;

4) создать рабочую комиссию, которая бы осуществляла систематический мониторинг и контролировала процесс информационной и аналитической поддержки стратегического маркетингового управления на турфирмах;

5) систему регулярного информирования работников туристской фирмы о стратегических ориентир, которые были определены в процессе стратегического маркетингового управления деятельности;

6) использовать прикладные программы – комплексные информационные системы, которые смогут обеспечить гибкость и адаптивность системы информационно-аналитической поддержки стратегического управления [17].

Все вышеперечисленные наши рекомендации требуют детального рассмотрения. Как отмечалось выше, одним из путей регулирования системы информационно-аналитического обеспечения стратегического маркетингового управления является осмысление и усвоение субъектами хозяйствования понятийного аппарата данного процесса. Анализируя данные исследования, автор выявило, что руководство и персонал туристских фирм не могут четко сформулировать понятия «информационно-аналитическое обеспечение», «стратегическая информация» и «стратегические данные», хотя понимание базовых теоретико-практических основ является ключевым фактором не только успешного проведения стратегического маркетингового управления деятельностью, но и эффективного функционирования всей туристской фирмы.

В связи с этим, предлагаем следующие дефиниции, полученные путем анализа, обобщения и систематизации разных точек зрения ученых, и апробированных туристской отрасли (рисунок 3).

Информационно-аналитическое обеспечение стратегического маркетингового управления

- это взаимосвязанная и структурированная совокупность информационных, организационных, программно-технологических, аналитических, методических компонентов, обеспечивающих создание оптимальных условий для удовлетворения информационно-аналитических потребностей руководителей, маркетологов и других работников турфирмы на каждом этапе стратегического маркетингового управления.
- цель информационно-аналитического обеспечения состоит в том, чтобы руководство, маркетологи, и другой ответственный персонал субъекта туристской сферы в процессе стратегического маркетингового управения были обеспечены качественной, в достаточном объеме информацией, которая может быть представлена в виде отчетов, расчетов, диаграмм, предложений, и т. п. с совершенной реальной оценкой прогнозируемых отрицательных и положительных последствий, угроз, возможностей для турфирм.
- информационное обеспечение - создание регулярно возобновляемой системы информации, необходима для решения вопросов стратегического маркетингового управления, основанного на принципах достоверности, полноты, оперативности и содержит данные об основных и потенциальных потребителей, конкурентов, объемы и ассортимент турпродуктов и услуг, их ценовые характеристики, нормативно-правовые, законодательные акты, осуществляющие регулирование деятельности отечественных туристских компаний.
- аналитическое обеспечение - конкретизация и применение разнообразных методов системного анализа, обработки и диагностики накапливаемой стратегической информации.

Информационная логистика

- это совокупность массивов показателей внешней и внутренней среды фирмы туристского бизнеса, что аналитически еще необработанные.

Стратегические информационные данные

- совокупность политических, экономических, социальных, культурных и внутриорганизационных показателей, что уже прошли основательную аналитическую обработку в связи с чем могут быть использованы в процессе стратегического маркетингового управления.

Стратегическая информация

- система управления, планирования, контроля за процессом обработки, оценки, хранения и доставки информации до конечных потребителей

Стратегический маркетинг

- активный маркетинговый процесс с долгосрочным горизонтом плана, направленный на превышение среднерыночных показателей путём систематического проведения политики создания товаров и услуг, обеспечивающих потребителей товарами более высокой потребительской ценности, чем у конкурентов.

Рисунок 3 – Понятийный аппарат информационно-аналитического обеспечения стратегического маркетингового управления [16, 18, 19, 20, 21]

На наш взгляд, особенное внимание субъектам хозяйствования туристской отрасли в процессе стратегического маркетингового управления деятельности следует уделить структуризации информационно-аналитического обеспечения, определению разновидности необходимой стратегической информации и основных источников ее получения, поскольку большинство турфирм хаотично осуществляет отбор необходимой информации, полностью игнорируя такие принципы, как комплексность, объективность, достоверность и целостность.

Следует подчеркнуть, что если информационно-аналитическое обеспечение, учитывающее информацию из внешней и внутренней среды, формируется системно, с интеграцией ее элементов в стратегическое маркетинговое управление деятельностью, то это позволяет централизовать сбор, хранение, обработку и передачу необходимой информации участникам стратегического маркетингового управления [22].

В результате консолидированная стратегическая информация удовлетворяет все информационно-аналитические потребности менеджеров турфирмы в прогнозировании развития различных ситуаций во внутренней и внешней среде, в комплексном стратегическом маркетинговом управлении деятельностью, в принятии адекватных условиям эффективных маркетинговых и бизнес-стратегий и управленческих решений. В этом – залог создания стратегических конкурентных преимуществ и устойчивого развития туристской фирмы.

С целью оптимизации процесса стратегического маркетингового управления, субъектам хозяйствования туристской сферы необходимо четко определить потребность в стратегической информации на каждом ее этапе. Поэтому мы хотели бы предложить практические рекомендации по определению и выявлению необходимой информации на основных стадиях стратегического маркетингового управления деятельностью:

– формирование миссии и целей туристской фирмы, анализ информации об окружающей среде, определение уровня потенциала туристского рынка, формирование стратегии рыночных ниш, ресурсный потенциал туристской фирмы;

– стратегический анализ внутренней и внешней среды (SWOT-анализ) – средство преобразования информации о сильных и слабых сторонах фирмы, полученных в результате анализа среды, которые входят в базу данных для принятия стратегических решений;

– анализ стратегического позиционирования туристской фирмы на рынке – один из важных этапов в принятии решений для построения стратегии. Необходима информация по оценке привлекательности (экономической ценности) субъекта хозяйствования туристской отрасли, о ее бренде, размере фирмы и рынка, оценки наличия привлекательного ассортимента туруслуг и продуктов, наличия постоянных клиентов;

– в укреплении конкурентной позиции туристской фирмы необходима информация об основных пропорциях и размерах туристского рынка, ассортименте туруслуг и продуктов, основных фирмах-конкурентах, уровне монополизации, основных постоянных и потенциальных туристах-потребителях;

– выбор стратегии – основанные на результатах проведенного стратегического анализа внутренней и конкурентной среды, предложения ведущих специалистов, опыт предыдущих лет фирмы, опыт руководителя (интуиция);

– развитие туруслуг или продукта – необходима информация относительно отношения потребителей к основным характеристикам, определения рыночных туристских сегментов, потребительского спроса на отдельные туруслуги или продукты, информация об основных тенденциях туристского рынка, идеи по развитию туруслуг или продукта, анализ эффективности развития продукта, риска. Эту информацию можно получить с помощью тестирования туруслуг или продукта;

– изменение или установление цены на туруслуги или продукты – требуется информация относительно цен конкурентов, восприятие потребителями определенных турфирмой цен, дифференциация цен;

– определение системы маркетинговых коммуникаций – необходима информация о стоимости приоритетных для туристской фирмы определенных коммуникативных каналов и целевой аудитории;

– периодическая оценка маркетинговой стратегии, выбранной турфирмой, чтобы получить на основе новых стратегических анализов информацию о соответствии выбранной маркетинговой стратегии ситуации, сложившейся на рынке туруслуг;

– реализация стратегии, контроль – требуют информации об основных мероприятиях внутри туристской фирмы, связанных с реализацией стратегии, а также информации об основных результатах функционирования туристской фирмы на отечественном и международном рынках.

Авторами определена необходимость информационно-аналитического обеспечения на каждом этапе планирования, что подтверждает зарубежный и отечественный опыт туристских фирм. В современных быстро меняющихся рыночных условиях каждый субъект хозяйствования должен оперативно реагировать на изменения, постоянно совершенствовать свою деятельность, чтобы стать конкурентоспособным участником рынка туристских услуг. Полагаем, если руководители, маркетологи, аналитики будут пользоваться предложенной авторами системой информационно-аналитической поддержки в процессе стратегического маркетингового управления, они смогут самостоятельно очертить основные проблемные аспекты своего управления, определить необходимую дополнительную стратегическую информацию и продумать основные источники ее получения.

На основе определенных потребностей стратегической информации и источников их получения субъектам хозяйствования туристской отрасли Казахстана следует сформировать эффективную систему информационно-аналитического обеспечения стратегического маркетингового управления, основным назначением которой были бы консолидация разнородных стратегических данных; решение аналитических задач; обработка документов (стратегические цели, задачи и индикаторы); сбор и анализ информации (статистической, социологической, экспертной), подготовка итоговой аналитической записки (отчета). Данная система должна основываться на конкретно определенных принципах, на четко очерченных ее основных функциях, критериях эффективности и методологии ее формирования. В процессе исследования использования информационно-аналитических систем туристскими фирмами мы не обнаружили разработки методологического обеспечения. В большинстве случаев руководители компаний туристской отрасли в процессе отбора стратегической информации руководствуются лишь собственной интуицией.

Итак, основываясь на определенной методологии разработки, субъекты хозяйствования туристской отрасли должны сформировать четкую систему информационно-аналитического обеспечения стратегического маркетингового управления, которая дает возможность рационализировать весь процесс сбора, обработки и анализа стратегической информации, облегчить и повысить уровень эффективности принятых решений. По-нашему мнению, субъектам хозяйствования необходимо использовать систему информационно-аналитического обеспечения стратегического маркетингового управления, представленную на рисунке 4.

Таким образом, внедрив предложенную авторами систему информационно-аналитической поддержки стратегического управления маркетинговой деятельностью, субъекты хозяйствования туристской отрасли смогут достичь ряда положительных результатов, а именно: опираться на эффективную систему стратегического управления, соответствующую ключевым требованиям к качеству стратегической информации – своевременное обеспечение менеджеров объективной и полноценной информацией; единый понятийно-категориальный аппарат для всех специалистов и руководства туристской фирмы; значительное повышение уровня интеграции и прозрачности бизнес-единиц в рамках единой системы движения данных и отчетных форм; минимизация рисков с внедрением информационно-аналитической системы; совершенствование организационной структуры на основе новой модели бизнес-процессов на фирмах туристской сферы.

Рисунок 4 – Механизм создания системы информационно-аналитического обеспечения стратегического маркетингового управления в туристских фирмах [15, 17, 23]

Практическую ценность для туристских фирм в предложенной системе представляет встроенный в контур информационно-аналитического обеспечения стратегического управления механизм контроллинга. Этот механизм предоставит возможность обеспечить стабильное функционирование системы в изменяющейся рыночной среде. На современных туристских фирмах шаблонная система контроллинга содержит только статические показатели плана и факта, что значительно ограничивает ее функционал, поскольку отслеживаются только отдельные показатели, но оценить оптимальность и реалистичность сформированных маркетинговых стратегий, фактические показатели не представляется возможным. Это значительно ограничивает возможности принятия обоснованных управленческих стратегических решений. В связи с этим мы предлагаем применить новейший подход к формированию системы контроллинга, в соответствии с которым специально созданная рабочая комиссия должна проводить глубинный «план-факт» анализ, выявлять причины отклонения и оценивать уровень рисков в достижении поставленных целей.

Все сферы деятельности, что влияют на ход формирования и реализации маркетинговой стратегии, могут включаться в контур системы и увязываться с заложенными в нее показателями. Таким образом, в процессе функционирования система информационно-аналитического обеспечения стратегического маркетингового управления превращается в базу знаний, которая будет выступать мощным аппаратом для принятия эффективных управленческих решений. Обеспечение оптимального способа формирования и реализации маркетинговых стратегий – одно из важнейших преимуществ данной системы. Мощный аналитический инструментарий системы позволит субъектам хозяйствования туристской отрасли проводить глубокий анализ и выявлять причины отклонений плана от факта, а также степень влияния этих отклонений на поставленные цели. Это позволяет управлять рисками – своевременно выявлять отклонения и оценивать их критичность. В результате повышается качество контроля, оперативность представления плановой, прогнозной и фактической информации во всех аналитических разрезах и своевременность оповещений о возникновении отклонений. Значительный эффект от применения системы заключается также в формировании единого понятийного пространства, которое разделяется и используется всеми участниками процесса формирования и реализации маркетинговой стратегии.

Необходимо отметить, что использовав предложенную нами методологию формирования данной системы и внедрив ее в деятельность турфирм, каждый из специалистов найдет свой набор инструментов и необходимую, максимально доступную, глубинную информацию для анализа и формирования успешных маркетинговых стратегий.

Список литературы

1 Калгин В. Н., Ассэль Г. Маркетинг. Принципы и стратегия. – М.: INFRA-M, 2001.

2 Багиев Г. Л., Тарасевич В. М., Анн Х. Маркетинг: учеб. пособ. – М.: Экономика, 2001.

3 Kotler F., Armstrong G., Saunders D., Wong B. Principles of Marketing. – 2nd ed. – Moscow: Williams, 2002.

4 Баталова О. С. Содержание понятия «маркетинговая стратегия» // Проблемы современной экономики: материалы междунар. науч. конф. – Челябинск: Два комсомольца, 2011.

5 Lambin J-J, Chumpitaz R., Schuiling I. Market-driven management: Strategic and operational marketing. – 2nd Edition. – London: Palgrave MacMillan, 2007.

6 Mac-Donald M. Strategic planning of marketing. – St. Petersburg: Peter, 2000.

7 Мескон М. Х. Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / Пер. с англ. – М.: Дело, 2002.

8 Уткин Э. А. Маркетинг. – М.: Гондем, 1999.

9 Хершген Х. Маркетинг: основы профессионального успеха: учеб. для вузов. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 334 с.

10 Chandler A. Strategy and structure. HR-менеджмент [Electronic source]. – 1962. – URL: http://hrm.ru/db/hrm/F8B3A7193309B47DC32576A100655C92/glossary.html (дата обращения: 12.10.2015)

11 Doyle P. Management: Strategy and Tactics. – St. Petersburg: Univ.-Peter, 2002.

12 O'Malley L., Tynan A. C. Relationship Marketing in Consumer Markets: Rhetoric or Reality? // European Journal of Marketing. – 2001. – № 34 (7).

13 Shkardun V. D. Marketing bases of strategic planning. Theory, methodology, practice. – Moscow: Delo, 2008.

14 Бугубаева Р. О. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода при проектировании программ высшего образования // Высшее образование. – 2015. – № 2 (98). – С. 52-57.

15 Кравчук Н. В. Стратегический маркетинговый план как ключевой фактор успешной деятельности предприятия туристической сферы Украины // Вестник Черновицкого торгово-экономического института. Сер.: экономические науки. – 2013. – № 3 (51). – С. 217-222.

16 Ансофф И. Стратегическое управление. Глава 5. Стратегическая информация. – М.: Экономика, 1989. – С. 189-227.

17 Семенов В. В. Информационно-аналитическое обеспечение систем управления предприятий, корпораций: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М.: Российская Академия государственной службы при Президенте РФ, 2003.

18 Фатхутдинов А., Раис А. Стратегический маркетинг. – М.: Бизнес-школа Интел-Синтез, 2000.

19 Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2002.

20 Моисеев Н. К. Управление маркетингом: теория, практика, информационные технологии: учеб. пособ. – М.: Финансы и статистика, 2002.

21 Азрилиян А. Н., Азрилиян О. М., Калашникова Е. В. Большой экономический словарь [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.onlinedics.ru/slovar/buh/z/bolshoj_ekonomicheskij_slovar_pod_red_azrilijana_a_n.html (дата обращения: 18.06.2015)

22 Бушуева Л. И. Информационно-аналитическое обеспечение маркетинговой деятельности организаций: теория и методология статистического исследования: монография. – М.: Издательство Академии естествознания, 2007.

23 Карминский А. М. Информационно-аналитическая составляющая бизнеса. – М.: Финансы и статистика, 2007.

References

1 Kalgin V.N., Assel' G. (2001), *Marketing. Printsipy i strategiya*, Moscow. (In Russian)

2 Bagiev G.L., Tarasevich V.M., Ann Kh. (2001), *Marketing*, Ekonomika, Moscow. (In Russian)

3 Kotler F., Armstrong G., Saunders D., Wong B. (2002), *Principles of Marketing*, 2nd Edition, Williams, Moscow.

4 Batalova O. S. Soderzhanie ponyatiya "marketingovaya strategiya", Problemy sovremennoi ekonomiki: materialy mezhdunar. nauch. konf., Dva komsomol'tsa, Chelyabinsk. (In Russian)

5 Lambin J-J, Chumpitaz R., Schuiling I. (2007), *Market-driven management: Strategic and operational marketing*, 2nd Edition, Palgrave MacMillan, London.

6 Mac-Donald M. (2000), *Strategic planning of marketing*, Peter, St. Petersburg.

7 Meskon M.Kh., Al'bert M., Khedouri F. (2002), *Osnovy menedzhmenta*, Transl. from English, Delo, Moscow. (In Russian)

8 Utkin E.A. (1999), *Marketing*, Gondem, Moscow. (In Russian)

9 Khershgen Kh. (2000), *Marketing: osnovy professional'nogo uspekha*, INFRA-M, Moscow. (In Russian)

10 Chandler A. (1962), Strategy and structure. HR-menedzhment, available at: http://hrm.ru/db/hrm/F8B3A7193309B47DC32576A100655C92/glossary.html (Accessed October, 12, 2015) (In Russian)

11 Doyle P. (2002), *Management: Strategy and Tactics*, Univ.-Peter, St. Petersburg.

12 O'Malley L., Tynan A.C. (2001), "Relationship Marketing in Consumer Markets: Rhetoric or Reality?", *European Journal of Marketing*, Vol. 34 No. 7.

13 Shkardun V.D. (2008), *Marketing bases of strategic planning. Theory, methodology, practice*, Delo, Moscow.

14 Bugubaeva R.O. (2015), "Problemy i perspektivy realizatsii kompetentnostnogo podkhoda pri proektirovanii programm vysshego obrazovaniya", *Vysshee obrazovanie*, Vol. 2 No. 98, pp. 52-57. (In Russian)

15 Kravchuk N.V. (2013), "Strategicheski marketingovyi plan kak klyuchevoi faktor uspeshnoi deyatel'nosti predpriyatiya turisticheskoi sfery Ukrainy", *Vestnik Chernovitskogo torgovo-ekonomicheskogo instituta. Ser.: ekonomicheskie nauki*, Vol. 3 No. 51, pp. 217-222. (In Russian)

16 Ansoff I. (1989), *Strategicheskoe upravlenie. Glava 5. Strategicheskaya informatsiya, Ekonomika*, Moscow, pp. 189-227. (In Russian)

17 Semenov V.V. (2003), *Informatsionno-analiticheskoe obespechenie sistem upravleniya predpriyatii, korporatsii: avtoref. dis. ... kand. ekon. Nauk*, Rossiiskaya Akademiya Gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente RF, Moscow. (In Russian)

18 Fatkhutdinov A., Rais A. (2000), *Strategicheskii marketing*, Biznes-shkola "Intel-Sintez", Moscow. (In Russian)

19 Raizberg B.A., Lozovskii L.Sh., Starodubtseva E.B. (2002), *Sovremennyi ekonomicheskii slovar'*, INFRA-M, Moscow. (In Russian)

20 Moiseev N.K. (2002), *Upravlenie marketingom: teoriya, praktika, informatsionnye tekhnologii*, Finansy i statistika, Moscow. (In Russian)

21 Azriliyan A.N., Azriliyan O.M., Kalashnikova E.V. Bol'shoi ekonomicheskii slovar', available at: http://www.onlinedics.ru/slovar/buh/z/bolshoj_ekonomicheskij_slovar_pod_red_azrilijana_a_n.html (Accessed June, 18, 2015) (In Russian)

22 Bushueva L.I. (2007), *Informatsionno-analiticheskoe obespechenie marketingovoi deyatel'nosti organizatsii: teoriya i metodologiya statisticheskogo issledovaniya*, Izdatel'stvo Akademii Estestvoznaniya, Moscow. (In Russian)

23 Karminskii A.M. (2007), *Informatsionno-analiticheskaya sostavlyayushchaya biznesa*, Finansy i statistika, Moscow. (In Russian)

Түйін

Бұл мақалада ақпараттық-талдамалық қолдау қамтамасыздандыру жүйесін қалыптастыру ерекшеліктері қарастырылған, оның элементері талданған және оларды стратегиялық маркетингтік басқаруға біріктірген. Қазақстанның туристік саласында шаруашылық жүргізу субъектілері үшін ақпараттық-талдамалық қамтамасыз ету шеңберінде стратегиялық маркетингтік басқарудың негізгі мәселелері анықталған.

Summary

This article describes the features of the formation of information and analytical support, analyzes its components and integrating them in the strategic marketing management. The basic problems in the framework of information and analytical support for strategic marketing management entities of the tourism industry of Kazakhstan.

Материал поступил
в редакцию 12.03.2016

JEL classification: G 30
***UDC* 338.45:622.276(574)**

Zh. Davilbekova,
Doctor of Economy Sciences, Professor,
K.Satpaev Kazakh National Research Technical University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

CORPORATIVE MANAGEMENT OF OIL AND GAS PRODUCTION (INTERNATIONAL EXPERIENCE)

Abstract

Purpose – To consider the principles of formation the system of Kazakhstan model of corporate management in conditions of integration in the world market economy.

Methodology – During research have been used analysis and synthesis methods, methods of learning of international models of corporate management experience etc.

Originality / value – First time realization of the basic ideas of application principles of corporate management considered an example of joint stock Company National Companies "KazMunayGas" (KazMG) -Kazakhstan.

Findings – According to research results, joint-stock company "KazMunayGas", has taken into account all recommendations Standard and Poor ` s and has developed the Plan of measures on elimination of remarks and recommendations. In addition, there is senselessly and dangerous direct and automatic transferring of foreign models of corporate management system into Kazakhstan of oil and gas production management. There is the contradiction in sphere of corporate relations are traditionally sharpest in the Kazakhstan conditions. Because of a mass privatization in Kazakhstan, there was an original structure of the capital of the joint-stock companies, based on distribution of fine shareholdings among the big amount of fine shareholders. Therefore there is should increase of a regulating role of the state.

Key words – efficiency, oil and gas, corporate management, international models of management, principles, corporation.

Introduction

Efficiency of a modern social product determined by density of a stream of inventions of new products and new technologies. The commercial enterprises, state and public institutions and the organizations start to operate in a new way in these conditions. There are as far as widely and productively used knowledge is determined the future of humankind. As is known from raw material, spare parts and energy under influence of workers the added value cost of new product is created in epoch of industrial development. Today knowledge, new innovative products, new innovative technologies, new high skill, new relations with consumers create added value cost product. The knowledge becomes dominant means of achievement of social and economic results in XXI c. [1-6].

By the realization of the State program of the forced industrial-innovative development of "KazMG" Kazakhstan are used the principles of international corporate management of oil-and-gas production.

Models of corporate management

The model of corporate management is a control system of the certain type, which represents the certain structure of management of joint-stock company with the special interrelations, the certain accountability in which the certain list of powers and the responsibility is embodied. **Anglo-American models of corporate management** is typically for such countries as USA, Great Britain, Australia, Canada and New Zealand. Directly, the name of the given model does not concern to relationship of cultures and customs, and ancient Anglo-American relations, which developed in during many centuries. Features of the given model are the following:

– A plenty of owners of the share capital as it still name, dispersion of the share capital. That is, for any corporation in USA, the Great Britain and of some the appropriate countries typically a plenty of fine shareholders – absence in corporation of dominant investors. Thus, even in the largest corporations of the listed countries large the shareholders owning of 2-5 % of shares are considered.

– The board of corporation is a joint body which consists only of employees of corporation and which all members, basically, have equal rights. The board is engaged in questions of election of the general manager, together with daily problems of functioning of the company. As it is impossible to forget, that the companies which have chosen such strategy, expect for work in the foreign markets. Therefore, any domestic companies, which want to go on such way of development, should train the personnel in the English language.

– Key figure of the common managerial process by a society frequently is the top manager who makes all-important decisions during activity. In comparison with other countries in USA, there are most strict rules of disclosing of the information as the precise and settled system of relations between shareholders operates.

– Corporations are obliged to give about themselves a lot of the information on the financial reporting, payment of wages to the manager structure, the share of actions are in their possession. Particularizes information about shareholders with 5 % and more share capital from the common, including the information on their last places of work, the name of the companies, which carry out auditor check etc.

This information is included in to insiders usually carry executive directors or Top- managers. Outsiders are the certain persons or firms who have no the direct relation to corporation, have no as well personal interests in the company. Usually, to outsiders carry specially invited persons or the organizations for performance of the certain important functions. The board of corporation is a joint organ which consists only of employees of corporation and which all members, basically, have equal rights. The board is engaged in questions of election of the general manager, together with daily problems of functioning of the company. As it is not possible to forget that the companies which have chosen such strategy expect for work in the foreign markets. Therefore any domestic companies which want to go on such way of development due to train the personnel in language as a minimum to recommend the English. A key figure of the managerial process by the company frequently is the general manager who makes all important decisions during activity. In comparison with other countries in USA there are most strict rules of disclosing of the information as between shareholders the precise and settled system of relations operates. In USA according to the legislation it is necessary to submit to the appropriate organs quarterly and annual reports from the full covered information on their activity. In the Great Britain it is necessary to make two times per one year. All corporations are obliged to operate according to requirements of the current legislation of that country where they are and function. In USA owners of shares of the certain corporations have no behind themselves the right to vote on a rate of commission, in the Great Britain the given question is taken out on voting. At all not being the outstanding expert in sphere of economy, the many people is known with loud names of successful American corporations, already during ten years do not disappear from the market. So, undoubtedly the Anglo-American model of corporate management can be named more than effective. As, observing rules of the given concept, we in practice can be convinced of successful result of achievement of the purposes which put before a managers of the companies, by the direct observance of canons of the mechanism of functioning of the given model.

To lacks it was necessary to relate the certain riskiness which owners of shares is carried in connection with absence of an opportunity to operate the current condition of activity of corporation, and also in the Anglo-American model there is certain "bifurcation" of cost of shares on real and fictitious, and also probable growth of market cost of shares, that frequently results to exchange crises [3].

The continental model of management.

The inclusion in corporation of all interested groups is typical prevails in continental Europe model: shareholders, financial structures, employers of the state etc. all of them are perceived as a part of corporate structure and have the certain rights on management. There is the principle of social partnership lays in its basis. It is obvious, that interests of all participants are various, but all of them are interested in successful activity of corporations. The social partnership is historically fixed in structures of management by corporations and in the laws regulating economic activities in many European countries. In the continental model shareholders are only one of the interested groups that is basic difference from Anglo-American model.

Basic elements of the continental model:

1) two-level structure of board of directors;
2) Representation of the interested parties;
3) Universal banks;
4) Cross possession of shares.

As against Anglo-American model the board of directors in the continental model consists of two organs - administrative and observant (supervisory) councils. Into administrative council usually enter about 10-15 members, each of which is responsible for any direction of activity of corporation. Administrative council is an original collective general director of corporation.

The supervisory council serves as the basic mechanism of realization of a principle of social interaction in corporation. As against the Japanese or American corporations number of the supervisory council is established by the law, instead of the charter of corporation. That fact, that in the supervisory council do not enter insiders, at all does not mean that outsiders enter into it only.

Members of the supervisory council elected by shareholders, usually they are representatives of banks and corporations The analysis of activity of board of directors allows to assume, that the main task of system of representations in this organ is not protection of interests of any one group of investors, and a recognition of an overall aim of all accomplices of corporation i.e. maintenance of its balanced activity and increase of its competitiveness.

The ideological essence of the given model consists in aspiration of achievement of the public coordination, balance of interests. Distinctive feature of continental model is active participation of banks in during corporate management. Commercial banks are shareholders of corporations. Banks also can act in a depositary role and play an essential role during voting by proxy. Commercial banks are universal and render a various sort of service to corporations: crediting, broker and consulting services. They simultaneously can carry out a role of investment bank, carrying out all works connected to issue of shares. Usually the bank is submitted in the supervisory council and is the qualified expert for corporation.

Granting of a wide spectrum of services the usual shareholder allows commercial banks to collect about the clients the information in considerably more full volume, than. The ample opportunities thus are created to use the internal information on a state of affairs in corporation, including about manipulations with actions (shares). However according to the European tradition banks bear (carry) not only financial, but also a moral responsibility for effective functioning of corporations. Therefore banks in every possible way try to help the corporations which have got in a heavy financial position. For this purpose special funds are created, banks actively participate in restructuring corporations. Participation of banks in activity of the supervisory councils widely practices. For corporations issue of shares till now is not the basic source of means for monetary funds - they resort to services of banks for external financing. In result shareholders show considerably smaller interest to activity of the share market.

Other distinctive feature of continental model – a role of the state. Corporations are closely connected to the state which frequently owns significant share holdings and has the representatives in their boards. In turn, the state stimulates and supports coordination between corporations within the framework of separate branches. The similar mechanism does not exist in Anglo-American model.

Within the framework of continental model cross possession of shares that allows the companies to cooperate with each other by means of mechanisms of corporate management is widely distributed. The special place among the countries which have accepted the given model is occupied with Germany. So, the given model name is Germany [4, 7-9].

The Japanese model of corporate management. The heightened interest of the world causes the Japanese management. Its research demands acceptance in attention of three major factors determining and forming methods of management by the Japanese firms:

1) Fundamental principles of management.
2) Mechanisms, rules by means of which these principles are embodied in life.
3) The third factor is social and cultural specificity of the country, historical traditions, a condition of public consciousness, national character.

Basic principles of the Japanese type of management (the first factor) can be related to four groups:

1) The first is a crossing interests and spheres of live ability of corporations and workers: a high degree of dependence of the worker from the corporation, granting to him of significant social guarantees and the blessings in exchange for fidelity to firm and readiness to go on victims in a name of its interests.

2) The second group of principles is possible to formulate as priorities of the collectivist beginning before individualism, all-round encouragement of cooperation of people inside firm, in particular, within the framework of a different sort of small groups, an atmosphere of equality between workers irrespective of occupied posts.

3) The third group - skillfully supported balance of influence and interests of three basic forces providing functioning of firm: managers, workers and investors.

4) To the fourth group it is possible to relate a way of formation of various connections between firms - business partners, first including between suppliers and buyers of product.

The board of directors and a structure of the managerial process in the Japanese companies coincide with the American managerial process. However, the mentality of Japanese people stakes on other aspects in a management efficiency, than in America.

In management of corporation the Japanese managers give the basic attention the organization of work. The Japanese firms have no rigid classification of posts with the fixed rates of the salary on each of them. Duties between people strictly are not distributed; performance of various kinds of work is encouraged at flexible interaction of workers depending on a concrete situation.

Earnings are defined on the basis of an individual estimation of activity of the worker by many criteria. Growth of the salary with a length of service is one of important making these systems.

Other criteria reflect the labor contribution, successes and diligence to training and improvement of professional skill, to work in collective etc. The big value the assessment of works the direct head has skill. In this respect the Japanese model essentially differs from western where rates of the salary by each kind of work, posts, and qualifications develop mainly under influence of a supply and demand on a labor market.

Training and preparation of the personnel in Japan, as a rule, is carried out inside firm, more often on the job. One of the major purposes is development of various skills and abilities necessary for the given firm. Promotion is carried out stage by stage, in view of a length of service, on complex system of criteria and at the wide not formalized consultations of workers of firm.

Managers, including top- managers are basically workers of the given firm, past all or the majority of steps inside corporate hierarchy. Members of board in the majority are the head the certain industrial sites of the company. Paramount value in the Japanese firms is given to the control and management direct in shop, on an industrial site.

Workers carry out operations as standard, non-standard: readjustment, revealing and elimination of the reasons of faults, the control above quality of production. The western model of management assumes performance of non-standard operations by experts. The special attention is given that knowledge, experience, ideas of industrial workers were constantly transferred in the divisions engaged R&D. Stimulation of group work and cooperation. Appear also every possible small, naturally arisen group, which activity is aimed at perfection of manufacture. All workers carry identical working clothes; use the same parking for automobiles, dining rooms etc.

Hiring and working conditions. For work graduates of high schools and special technical schools who as it is supposed, will work in firm long term, in an ideal - all labor life are accepted mainly. In the western model hiring on a labor market prevails at much greater mobility of a labor. The corporation provides with the employee habitation, payment 'if a significant part of charges on health services, transport charges, the organization of collective rest, sports actions. The third factor – social-cultural environment in Japan renders basic influence on all kinds of human activity, including economic. From three allocated factors determining character of the Japanese type of management, in the greatest measure to other countries, to other social and economic and social-cultural environment is applicable the first, including basic principles of management.

Efficiency of the Japanese management evidently proves to be true positions of Japan in the world market. The overall performance depends on action of the human factor: an objective self-estimation of the worker and trust of the manager to him.

It is possible to allocate also the following features of management in the Japanese firms: at transition to output more complex and technically improved products there is a decrease of technical, technological and organizational complexity of their manufacturing. At the general orientation to increase of a level of automation, it considered important in the maximal degree to simplify and rationalize works of industrial divisions based on careful technological and design preparation of manufacture. A group of experts, which under the management of specialists cooperate with each other in the Japanese firms, will usually carry out development of the new goods. Here process of development of the new goods is the special tool, which helps to learn to think in categories of firm as a whole [10-11].

Features of the Russian practice of corporate management.

The term « corporate management » was included in a lexicon of the Russian companies at the end of 1990th. It first of all is connected to development of the Russian market, its integration in global, with growth of interest of foreign investors to the Russian companies. The Russian companies and investors start to understand, that an important part of capitalization non-material actives, but not make technologies, a know-how etc., and the usual systems of mutual relation of proprietors and management, a degree of maturity of process of strategic management, ways of the prevention and the sanction of corporate conflicts. All this is reputational component of the company. Allocate the following features of the Russian system of corporate management:

1. Concentration of the property. In spite of the fact that in the beginning of 1990th as a result of a privatization be relative dispersed structure of the property was generated, she it had formal character and has existed not for long. Now the majority of the Russian joint-stock companies are in hands of one or several large shareholders. Such situation is characteristic first of all for sector of natural resources, for example for petroleum branch, but it also is observed and in sphere of communication, in the metallurgical and wood industry. Various researches of structure of the property in the Russian joint-stock companies give unequal concrete figures though as a whole conclusions coincide: the basic dominant. Group having both the greatest share, and the best opportunities for the control, is management of the companies. Analyzing the received data, experts mark, that for the period, past from the beginning of a privatization, managers have essentially increased the share in structure of the property of the Russian companies. The steady tendency of reduction of a share of ordinary workers in the capital of the companies is marked. It is connected both to sale of shares, and with the termination by many of them of labor relations with the companies, hence, transition in other categories of shareholders. Other major tendency is the increase of a share of external shareholders (outsiders), the physical and legal persons who earlier have been not connected to those companies, which shareholders they become. It is connected to development of the Russian stock Exchange market, pre-crisis boom IPO (initial public accommodation of shares) the Russian companies on domestic stock exchanges and abroad, and also with development of practice of" private accommodations » (sales of shareholdings outside of the share market to the limited circle of investors). Before crisis all experts marked reduction of a share of the state, crisis has a little modified this tendency because the state at various levels of authority was included in authorized capitals of the companies and banks which have received the state help, but could not overcome a consequence of crisis. The state does not lose the positions of the dominant shareholder of the largest Russian companies of real and financial sector (Russion Rial Way -RRW, Gazprom, RossNeft, the Savings Bank etc.). The state not only supervises manufacture of a powerful part of gross national product, but also has turned to the largest investor in the share market. Research of experts of the higher School of economy has confirmed the highest degree of concentration of the property on representative sample. A high level of concentration of the capital (presence of the shareholder having a package over 50 %) 70 % of the surveyed joint-stock companies had almost. Set of the enterprises with an average level of concentration of the property (at the largest shareholder of a shareholding over 25 % and up to 50 %) has made presence about 18 %. Only 13 % of sample concern to other societies with low to the Russian measures a level of concentration. High concentration of the capital and presence of large shareholders determine such feature of the Russian practice of corporate management, as insufficient attention to rights shareholders.

1) Insufficient differentiation of functions of the property and the control. Many large shareholders also are general directors of joint-stock companies and (or) enter into board of directors. For such companies

typically absence of the accountability and mechanisms of the control (majority and supervising shareholders carry out the control of management), a low level of disclosing of the information. As it was already marked, in a basis of corporate management the concept of the agency conflict, consequence of division of functions of the property and management lays.

Feature of the Russian practice is that as a matter of fact for division of functions of the property and management time has not come yet on the middle and small business as the most part of the companies are at those stages of life cycle which mean absolute monarchy of the proprietor. It is connected to comparative youth of the Russian business. It only approaches to stages to which management will be transferred in hands of the hired managers who have been not connected to the companies by relations of the property. It causes also weakness of the majority of the Russian boards of directors, indistinct differentiation of powers of controls of the companies, intervention of proprietors in all aspects of activity of their business.

2) *T*he high Level of opacity of structure of the property of the Russian companies. To the Russian practice of corporate management rather low level of disclosing of the information and a transparency of business also is peculiar. The concept is " relatively" entered to show the certain tendencies in this area which testify to increase of a level of disclosing of the information for the last few years that is connected to development of the legislation in the field of disclosing the information, plenty IPO and increase of culture of observance of principles of corporate management by the companies. Annual researches of a transparency of the Russian companies which will carry out international rating agency Standard & Poor's testify to it. One of the reasons low in comparison with foreign practice of a level of disclosing of the information is such feature, as a high level of corporate captures and unfriendly absorption. Fear raiders attacks are the reason of unwillingness of the companies to open the information on. Large business groups in the form of holdings supervise many sectors of the Russian economy. Cross possession of shares and other scheme, providing opacity of structure of the property are characterized for them.

At the same time the Russian market undergoes the changes caused by its integration in world. Till 2008 plenty IPO was marked in the Russian companies. Only in 2005 was held 13 IPO, it was involved $4, 5 billion, from them of 94 % - means of foreign investors. Development of the Russian Stock Exchange market and an exit of the companies on the foreign financial markets push them to revision of practice of corporate management aside on increase of trust of external investors.

There are some major factors, pushing the Russian companies to an exit on IPO:

– economic growth and an amplifying competition;
– aspiration of the companies to involve investment assets;
– dearness of the internal bank credit;
– desire of proprietors of the companies to increase capitalization, including for preparation of the company for the subsequent sale.

Today for the further development of business it is necessary for many companies to enter new manufactures and to modernize existing, that derivate the increase demand for the capital. It entails demand for "long" money (for the term of from 5 years) and under much smaller interest, than today it is offered by domestic bank system (i.e. under 5-6 % annual against 12-14 % available on the market).

Not satisfaction demand for the capital could be compensated by bank system in the Stock Exchange market. One of conditions of listing both on conducting world exchange platforms, and on Russian stock exchanges is introduction in the companies of modem standards of corporate management. Unfortunately, these standards in the domestic companies took root rather slowly and fragmentary, therefore much of them should be faced with the given problem at passage of listing.

Among the Russian companies it is possible to allocate leaders in the field of corporate management are the largest public companies which shares are placed in the Russian and foreign stock exchanges markets. Frequently these companies have the state in structure of shareholders. In the large not public and middle companies the degree of observance of standards of corporate management is determined by the basic shareholder. Before the majority of the companies questions of corporate management do not stand yet in the agenda as they "are still young" also proprietors directly participate in operative management.

Development of practice of corporate management is subordinated to the following tendencies: a withdrawal of proprietors from management, occurrence of new shareholders and strategy of the company in the field of attraction of financing. In practice of corporate management of the Russian companies *i*n conditions of crisis were planned the tendencies testifying to more pragmatic approach to questions of corporate management.

Thus, before crisis many companies had not time to generate appropriate system of corporate management to create working board of directors, to pick up strong hired managers.

Measures on improvement of disclosing of the information, in particular, on preparation of annual reports were accepted according to the international standards [7-11, 17-19].

Features of corporate management in Republic of Kazakhstan

The corporate sector including the large industrial and industrial - trading joint-stock enterprises, financial and industrial groups, the holding and transnational companies was formed in the processes of market transformations of institutional and integration tendencies in Kazakhstan which all in the greater degree determine the leading part in maintenance of economic growth of the country.

Distinctive attributes of corporate management system in Kazakhstan are the following:

1) Recently high in comparison with world practice a share of managers at the large enterprises;

2) Recently low share of banks and others financial institutional investors;

3) Actually, there is no such national group of institutional investors, as the pension, joint-stock funds being the major subjects of the market in the developed countries;

4) Undeveloped securities market provides low liquidity of shares of the majority of the enterprises and impossibility of attraction of investments from sphere of small business;

5) On the other hand, absence of the advanced securities market reduces a urgency of maintenance for the enterprises of worthy reputation in the market and a transparency of the information;

6) In many cases of the relation with creditors or shareholders relations are more important than with proprietors for managers;

7) The major feature there is "opacity" of relations of the property: characters of a privatization and the post-privatization period have resulted to actually impossible to carry out precise border between the real and nominal proprietor.

Among the important factors which to influence for formation of national model of corporate management, it is necessary to allocate:

1) Structure of possession of shares in corporations;

2) Specificity of a financial system as mechanism of transformation of savings in the investment (types and distribution of financial contracts, a condition of the financial markets, types of financial institutions, a role of bank institutes);

3) Ratio of sources of financing of corporation; macroeconomic and economic policy in the country;

4) Political system (there is a number of the researches conducting direct parallels between the structure of political system " voters – parliament – the government " and model of corporate management " shareholders – board of directors – managers ");

5) A history of development and modern features of legal system and culture;

6) The traditional (historically usual) national ideology; the usual practice of business relations;

7) Traditions and a degree of intervention of the state in economy and its role in regulation of legal system.

In this connection, main principle of a state policy in the market of corporate securities should become increase of a regulating role of the state which should provide:

– Protection of investors against risk of the share market;
– Creation of conditions for attraction of the capital in the country;
– An establishment of stable rules on which the market will function;
– Performance) of the specified rules by all participants of a securities market [6, 12-19].

The system of corporate management of joint-stock company "KazMunayGas" based on respect of rights and legitimate interests of the unique shareholder and the key interested parties – the states, strategic partners, and workers of the company. There is the system of corporate management directed on reduction investment to risk, growth of investment appeal, decreasing cost of the loan capital and increase of value of the company.

In 2010 agency Standard and Poor ` s has reconsidered a rating of corporate management of joint-stock company NK "KazMunayGas" up to GAMMA-4 +.

Joint-stock company NK " KazMunayGas", understanding importance and value of a rating of corporate management for development of the company, has taken into account all recommendations Standard and Poor and has developed the Plan of measures on elimination of remarks and recommendations.

Bibliography

1 Кун Т. Структура научных революций. – М.: Изд- во «Аст», 2009. – 317 с.

2 Hamilton D. Evolutionary Economics: a Study of Change in Economic Though. – L.: Transaction Publisher, 2004. – P.16.

3 Мясникович М. Научные основы инновационной деятельности. – Минск: Экономика, 2003. – С. 280.

4 Boylan M. The sources of technological innovations. Book Chapter in B. Gold Research technological change in Economic Analysis. – New York: Lexington 1977.

5 Амосов Ф. Вопросы перехода к инновационному типу воспроизводства // Экономист. – 2008. – № 5. – С. 23-30.

6 Давильбекова Ж. Х. Инновационное развитие промышленности: монография. – Алматы, КазНТУ, 2013. – 190с.

7 Антонов В. Г. Корпоративное управление: учебное пособие. – М.: Изд-во «Форум», 2010.

8 Попов А. В. Теория и организация американского менеджмента. – М.: МГУ, 2009.

9 Кальницкая П. А. Корпоратипное управление: учебный курс. Департамент разработки электронного контента ОТИ, 2011.

10 Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов: Пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 2004.

11 Вахрушев В. Принципы японского управления. Эти невероятные японцы. – М.: Прогресс, 1997. – 32 с.

12 Мащенко В. Е. Системное корпоративное управление. – М.: Сирин, 2003.

13 Медведева Т., Тимофеев А. Исследование спроса на институты корпоративного управления: юридические аспекты // Вопросы экономики. – 2003. – № 4. – С. 51.

14 Рачинский А. Корпоративное управление и рыночная стоимость компании. – М.: ЦЭФИР, 2003.

15 Сонин А. Корпоративное управление: мифы и реальность // Управление компанией. – 2005. – № 12.

16 Старюк П. Ю., Полиенко В. И. Корпоративное управление и стоимость компании // Управление компанией. – 2004. – № 1.

17 Clower R. Economics as an Inductive science // Southern Economic Journal. – 1994. – № 60 (4). – P. 805-814.

18 Стиглиц Дж. Многообразнее инструменты, шире цели: движение к пост вашингтонскому консенсусу // Вопросы экономики. – 1998. – № 8. – С. 29.

19 Schwab Klaus The Global Competitiveness Report 2011-2012 [Electronic source]. – 2012. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_Report_2011-12.pdf (дата обращения: 12.12.2015)

References

1 Kun T. (2009), *Struktura nauchnykh revolyutsii*, Izd-vo "Ast", Moscow. (In Russian)

2 Hamilton D. (2004), *Evolutionary Economics: a Study of Change in Economic Though*, Transaction Publisher, London. (In Russian)

3 Myasnikovich M. (2003), *Nauchnye osnovy innovatsionnoi deyatel'nosti*, Ekonomika, Minsk. (In Russian)

4 Voylan M. (1977), "The sources of technological innovations", in B. *Gold Research technological change in Economic Analysis*, Lexington, New York.

5 Amosov F. (2008), "Voprosy perekhoda k innovatsionnomu tipu vosproizvodstva", *Ekonomist*, Vol. 5, pp. 23-30. (In Russian)

6 Davil'bekova Zh.Kh. (2013), *Innovatsionnoe razvitie promyshlennosti*, KazNTU, Almaty. (In Russian)

7 Antonov V.G. (2010), *Korporativnoe upravlenie*, Izd-vo "Forum", Moscow. (In Russian)

8 Popov A.V. (2009), *Teoriya i organizatsiya amerikanskogo menedzhmenta*, MGU, Moscow. (In Russian)

9 Kal'nitskaya P.A. (2011), *Korporatipnoe upravlenie. Departament razrabotki elektronnogo kontenta OTI*. (In Russian)

10 Breili R., Maiers S. (2004), *Printsipy korporativnykh finansov*, Transl. from English, Olimp-Biznes, Moscow. (In Russian)

11 Vakhrushev V. (1997), *Printsipy yaponskogo upravleniya. Eti neveroyatnye yapontsy*, Progress, Moscow. (In Russian)

12 Mashchenko V.E. (2003), *Sistemnoe korporativnoe upravlenie*, Sirin, Moscow. (In Russian)

13 Medvedeva T., Timofeev A. (2003), "Issledovanie sprosa na instituty korporativnogo upravleniya: yuridicheskie aspekty", *Voprosy ekonomiki*, Vol. 4, pp. 51. (In Russian)

14 Rachinskii A. (2003), *Korporativnoe upravlenie i rynochnaya stoimost' kompanii*, TsEFIR, Moscow. (In Russian)

15 Sonin A. (2005), "Korporativnoe upravlenie: mify i real'nost'", *Upravlenie kompaniei*, Vol. 12. (In Russian)

16 Staryuk P.Yu., Polienko V.I. (2004), "Korporativnoe upravlenie i stoimost' kompanii", *Upravlenie kompaniei*, Vol. 1. (In Russian)

17 Clower R. (1994), "Economics as an Inductive science", *Southern Economic Journal*, Vol. 60 No. 4, pp. 805-814. (In Russian)

18 Stiglits Dzh. (1998), "Mnogoobraznee instrumenty, shire tseli: dvizhenie k post vashingtonskomu konsensusu", *Voprosy ekonomiki*, Vol. 8, pp. 29. (In Russian)

19 Schwab Klaus (2012), "The Global Competitiveness Report 2011-2012", available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_Report_2011-12.pdf (Accessed December, 12, 2015)

Түйін

Мұнай-газ өндіріс басқармасының мәселелері зерттеуде қарастырылады. Халықаралық корпоративтік басқару үлгілерді зерттеу негізінде Қазақстан мұнай-газ өндіру корпоративтік басқару модель жүйесін қалыптастыруың әлемдік нарықтық экономика жағдайында қарастырылады. Бағалы қағаздар нарығын, қор нарығы мен басқа да нарық институттардың макродеңгейде даму қажеттілігі зерттеу үстінде анықталған.

Резюме

В исследовании рассматриваются проблемы управления нефтегазовым производством. На основе изучения международных моделей корпоративного управления нефтегазовым производством рассматриваются системы формирования казахстанской модели корпоративного управления в условиях мировой рыночной экономики. В ходе исследования выявлена необходимость развития рынка ценных бумаг, фондового рынка и других институтов рынка на макроуровне.

Материал поступил
в редакцию 05.03.2016

JEL classification: L60, L70

S. Yegemberdiyeva,
Candidate of Economic Sciences, Professor,
L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, The Republic of Kazakhstan
N. Yesmagulova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, The Republic of Kazakhstan
A. Kadyrbergenova,
PhD student,
L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, The Republic of Kazakhstan

THE MODEL OF EFFECTIVE FUNCTIONING OF THE ENTERPRISES OF THE OIL AND GAS INDUSTRY

Abstract

Purpose – To propose the model of effective functioning of the enterprises of the oil and gas industry based on the analysis of the activities of the oil and gas industry in Kazakhstan.

Methodology – This research analyzed statistical data of Kazakhstan, data of the oil and gas industry, as well as presents review of the literature.

Originality/value – During this research was considered a model for the effective functioning of the enterprises of the oil and gas industry and directions of innovative activities.

Findings – Research identified that the most important directions of forming of effective mechanism of stimulation of economic growth is an ensuring a high level of investment activity, regulation of financial activities, the formation of the securities market, preparation of short and medium-term forecasts.

Keywords – oil and gas sector, performance indicators, SWOT analysis, model of increasing the economic efficiency.

УДК 338.45:655.6

С. М. Егембердиева,
экономика ғылымының докторы, профессор
Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана қ. Қазақстан Республикасы
Н. Д. Есмагулова,
экономика ғылымының докторы, доцент
Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана қ. Қазақстан Республикасы
А. К. Кадырбергенова,
PhD докторант
Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана қ. Қазақстан Республикасы

МҰНАЙГАЗ КӘСІПОРЫНДАРЫНЫҢ ТИІМДІ ҚЫЗМЕТ ЕТУ ҮЛГІСІ

Аннотация

Зерттеу мақсаты – Қазақстанның ұлттық мұнай-газ секторына жүргізілген талдау негізінде мұнайгаз кәсіпорындарының тиімді қызмет ету үлгісін ұсыну.

Әдіснама – мұнай-газ саладағы әдебиеттерге шолу, Қазақстанның статистикалық мәліметтері, мұнайгаз кәсіпорындарының деректері талданды

Сонылық/құндылық – мұнайгаз кәсіпорындарының қызметінің экономикалық тиімділігін арттыру және инновациялық қызметтерінің бағыттар үлгілерін қарастырған.

Қорытынды – экономикалық өсімді ынталандырудың тиімді тетігін қалыптастырудың маңызды бағыттары – жоғары деңгейдегі инвестициялық белсенділікті қамтамасыз ету, қаржылық қызметті реттеу, бағалы қағаздар нарығын қалыптастыру, қысқа және орта мерзімді болжамдар жасауды талап етеді.

Түйін сөздер – мұнай-газ секторы, қызметінің тиімділік көрсеткіштері, SWOT-сараптама, экономикалық тиімділігін арттыру моделі.

Қазақстан экономикасының алдында Еуразиялық экономикалық одақтың 2015 жылдан бастап қызмет ету мен жақын болашақтағы Дүниежүзілік сауда ұйымына мүшелігі жағдайында бәсекеге қабілеттілігін сақтап қалу міндеті өзекті болып саналады. Осы арада отандық өндірушілер мен компаниялар технология мен инновациялық әлеуетке баса назар аударуы қажет. Қазіргі жағдайда елдің бәсекеге қабілеттілігі оның халықаралық еңбек бөлінісі мен жаһандық халық шаруашылығында әлемдік нарық сұранысына сай тауар мен қызмет өндіре отырып қатысуымен сипатталады.

Қазақстан үшін әлемдік шаруашылыққа шикізаттық ел ретінде емес, технологиялық деңгейі жоғары, күшті қаржы институттарымен дамыған инфрақұрылымы мен ақпараттық секторы бар экономикалық дамыған ел ретінде қатысуы маңызды стратегиялық міндет болып табылады.

Өндіріс тиімділігін арттырудың объективтік қажеттілігі кеңейтілген ұдайы өндіріс процесінің экономикалық мүддемен тікелей байланыстылығында. Дамудың қозғаушы басым күштерінің бірінен саналатын экономикалык мүдделер, өндіріс тиімділігінің артуына ынталандырудың ғылыми негізделген жүйесін ұтымды қолдану арқылы әсер етеді. Сонымен қатар, экономикалық мүдделер, ынталандыруды қоғамның заңдылықтарымен байланыстырып тұратын орталық буын болып табылады.

Кәсіпорынның экономикалық тиімді жұмыс істеуін қамтамасыз ету үшін мыналарды орындау қажет:

– қажеттіліктерді жоғары деңгейде қанағаттандыру;

– кәсіпорынның бәсекелік қабілеті өнімнің сапасы мен өндірістің тиімділігі арқылы көрсетілуі, тұрақтылық пен жаңа технологиялар арасындағы балансқа жету.

– табыс алып келетін дәстүрлі технологияны қолдана отырып, ресурстардың бір бөлігін жаңа технологияларды енгізуге бағыттау, техникалық мүмкіндіктерді әртараптандыру;

– радикалды және эволюциялық өзгерістерге дайын болу, оларға тез қарқынмен бейімделе білу, сонымен қатар, жоғарыда айтылған өзгерістерге икемделу. Кәсіпорынның өзі де эволюциялық және радикалды идеяларды шығара білу, новатор болуы қажет.

Бәсекеге қабілеттіліктің басты түйіні экономиканы жаңғырту және әртараптандыру. Қолда бар саланы жаңғырту жолымен тиімділікке қол жеткізу. Ондағы мақсат еңбек өнімділігі мен өзіндік құнды арттыру. Негізгі күш импорт алмастыру мен экспорттың күшеюіне әкелетін секторларға жұмылдырады. Жаңа жоғары технологиялы жұмыс орындарын құру экономиканы әртараптандыруға алып келетіндігі айқын.

Экономиканың бәсекеге қабілеттілігін қалыптастырудың негізгі бағыттаары, яғни өндірістің ғылыми-техникалық және инновациялық әлеуетін қалыптастыру, тиімді басқару жүйесін құру арқылы өнеркәсіп саласының бәсекеге қабілеттілігін жүзеге асыру бәсекеге қабілетті өнеркәсіп салаларын құру факторларына негізделеді. Саланың бәсекеге қабілеттілігінің факторлар тобы экономикалық артықшылыққа қол жеткізеді, сонымен қатар нарықтың барлық қатысушыларының әлеуметтік қанағаттануына әкеледі [1,2].

Өңдеуші өнеркәсіпте және қызмет көрсету саласында бәсекеге түсуге қабілетті және экспортқа бағдарланған тауарлар, жұмыстар және қызметтер өндірісі мемлекеттік индустриялдық-инновациялық саясаттың басты нысанасы болып табылады.

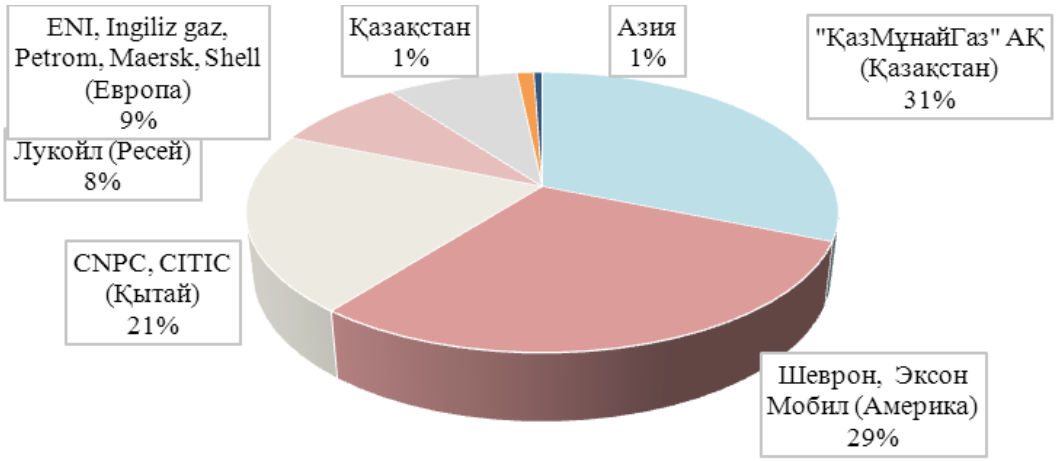
Қазіргі таңда көптеген кәсіпорындардың стратегияларына өзгерістер енгізіліп жатыр. Олар жаппай өндіріс стратегиясынан бас тартып инновациялық стратегияға бағытталды. Жаңалықтар кәсіпорындарға шаруашылықтың дұрыс жұмыс істеуін, тиімділікпен бәсекелестік қабілетінің жоғары болуын қамтамасыз етеді. Бәсекелестік позициялармен өндіріс тиімділігі және инновациялық әлеует арасында тығыз байланыс бар. Кәсіпорынның экономикалық тиімділігін арттыруға өнімнің сапасы, шығындарды тиімді пайдалану саясаты, жаңа бәсекеге қабілетті жобаларды жарыққа шығару және тиімді бизнес жобаларды таңдай білу әсер етеді.

Инновациялық процесінің қалыптасуы мен дамуының негізінде экономикалық белсендіру жатыр. Ол үшін экономиканың интенсивті дамуын қамтамасыз ету керек. Мемлекеттік саясат ғылыми-өндірістік және технологиялық кешендерді дамыта отырып, отандық өндірісті қолдап, ұлттық экономиканың деңгейін өзіміздің ғылыми-техникалық потенциалымызға сүйене отырып көтеруге бағытталу керек.

Қазақстанның ұлттық мұнай-газ секторы ЖІӨ-дегі үлесі айтарлықтай жоғары деңгейде. Сектордың басты міндеті – бәсекеге қабілетті өнім өндірісінің жоғары қарқынды өсуін қамтамасыз ету. Бұл үшін заманауи құрылғылар мен тиімді технологияларды пайдалану қажет. Шикізат көздерінің дәстүрлі емес түрлерін пайдалы өңдеу, қолданыстағы құрылғыларды техникалық және технологиялық жаңғырту, жаңа өнім түрлерін өндіретін кәсіпорындар салумен тығыз байланысты. Мұндай жағдайда, қолданыстағы мұнай-газ секторы тиімділігінің өсуі тек ғылым мен өндірістің бірігуі арқылы, ғылыми жетістіктерді кең қолданумен, жаңа технологиялар мен техниканы жедел қолданысқа енгізу арқылы ғана жүзеге аспақ. Инновациялық және инвестициялық қызметтің жандануы «ҚазМұнайГаз» АҚ-ның дамуын шектеп отырған факторлардың зиянды әсерін әлсіретіп, өндірістік әлеуеттің түбегейлі жаңаруын қамтамасыз етеді, барлық ресурстар шығынын азайтып, қоршаған ортаны қорғау шарттарын мүлтіксіз орындауға өнімнің дәстүрлі және жаңа түрлерін шығаруға ықпалын тигізеді. Инновациялық үрдістің бұлайша қалыптасуы үшін дайындығы жетік, жоғары білікті мамандар қажет.

Өйткені жаңа технологиялық жетістіктер, ресурс үнемдейтін технологиялар, еңбек өнімінің жоғары сапасы, барған сайын, адамның шығармашылық қабілетіне тәуелді болып барады. Олардың деңгейі қаншалық жоғары болса, өндіріс нәтижелері соншалық маңызды. Әлемнің жетекші мемлекеттерінде зияткерлік әлеует экономикалық өсімнің іргелі көзіне айналған. Демек, экономиканың тиімді дамуын ынталандырудың экономикалық механизмі ғылымға, жаңа технологияға, жаңа білімге, адами капиталын нәтижелі қолдануға негізделуі қажет [3,4].

«ҚазМұнай Газ» АҚ-ның еліміздің мұнай-газ секторындағы үлесі төмендегі 1-суретте көрсетілген.



«ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ үлесі республика бойынша мұнай өндіруден 30 % құрайды. «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ компаниялар тобының газ конденсаты мен мұнай өндірудің 2014 жылғы жинақталған мөлшері 22,6 млн.тоннаны құрады. «ҚазМұнайГаздың» 2014 жылғы дәлелденген көмірсу қорлары құрайды: мұнай – 776, млн.тонна, табиғи газ – 475,5 млрд.текше метр (1-кесте).

1-кесте – 2012-2014 жж. «ҚазМұнайГаз»ҰК» АҚ қызметінің тиімділік көрсеткіштері

№	Атауы	Өлш.бір	2012 ж.	2013 ж.	2014 ж.	2014/2013,+/-
1	2	3	4	5	6	7
1	Сұйық көміртектердің дәлелденген әрі шығарылатын қорлары (мұнай және конденсат)	млн.т.	815,4	822,7	853,5	30,8
2	Мұнай өндіру көлемі	млн.т.	19,3	21,4	22,5	1,1
3	Қазақстан Республикасы МӨЗ-дерінің теңгерілген өңдеу көлемінің «ҚазМұнайГазға» ҰК АҚ тиесілі үлесі	млн.т.	10,5	11,8	12,7	0,9
4	Мұнай өңдеу тереңдігі:	%				
5	АМӨЗ		53,7	57,6	59,3	1,7
6	ПКОП		73	76	78,1	2,1
7	ПМХЗ		68	72	76	4
8	Құбыржол көлігімен мұнай тасымалдау көлемі	млн.т.	63,3	65,8	67,6	1,8
9	Теңіз – сауда көлігімен мұнай тасымалдау көлемі	млн.т.	9,6	11,4	13,4	2
10	Газ тасымалдау көлемі	млрд.м^3	101,4	109,2	112,7	3,5
11	Газды ішкі тасымалдау көлемі	млрд.м^3	10	10	13	3
12	Жолдық битумды өндіру көлемі	мың т.	179	186	189	3
13	ROACE	%	10,1	10,1	13,5	3,4
14	EBITDA margin	%	17.4	17.4	19,1	1,7
15	Тауарларды сатып алудың жалпы көлеміндегі жергілікті қамтудың көлемі (ҚМГ ДК 13.12.2011 жылғы №8/2011)	%	38,4	40	43	3
16	Көрсетілген қызметтер мен тауарлардағы жергілікті қамтудың көлемі	%	61	62	63	1
17	Корпоративтік басқару рейтингі	%	63,7	65,9	67	1,1
18	Еңбек өнімділігі, шоғырланған	мың тг/адам	34 048	35 097	36 764	1667
19	Еңбек өнімділігі, мұнай өңдеу	т/адам	500	501	503	2
20	Еңбек өңімділігі, құбыржолымен мұнай тасымалдау	т/адам	6 731	6 890	675	785
21	Еңбек өнімділігі, танкерлік флот	т/адам	30 201	30 600	31 497	897
22	Еңбек өнімділігі, газ тасымалдау	Мың м^3/адам	15 137	16 590	17 654	1064
23	Еңбек өнімділігі, мұнайды қайта өңдеу	т/адам	1 873	1 960	1 980	20
Ескерту: [5] мәліметтер негізінде авторлар құрастырған						

Жоғарыдығы кестеде көріп отырғанымыздай сұйық көміртектердің дәлелденген әрі шығарылатын қорлары (мұнай және конденсат) 2012 жылы 815,4 млн.тонна, 2013 жылы бұл көрсеткіш 822,7 млн. тоннаны құраса, 2014 жылы 853,5 млн.тоннаны құрады. Яғни, 2013 – 2014 жылдарын салыстырмалы түрде қарастырсақ 2014 жылы 30,8 млн.тоннаға дейін өсімді байқауға болады.

Ал, «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ-ның мұнай өндіру көлемі 2012 жылы 19,3 млн. тоннаны, 2013 жылы бұл көрсеткіш 21,4 млн.тоннаны құраса, 2014 жылы 22,5 млн. тоннаға дейін өскендігін байқауға болады.

Қазақстан Республикасындағы мұнайдың және газ конденсатының дәлелденген қоры 5,3 млрд. тоннаны құрайды, бұл әлемдегі оныншы позиция. Ондаған барлау келісімшарттарының бар болуы бұл көлемнің өсуіне үміт әкеледі. Бірақ өндірудің көбеюіне қолда бар қор арқылы да болжам жасауға болады. 2013 жылы мұнайды және газ конденсатын өндіру 2012 жылы 79,2 млн. тоннаны немесе 98,9 % құрады.

Қазақстан үшін басты басымдық – бұл ішкі нарықты қанағаттандыру. Экономикалық өсімнің негізгі қуаты болып ішкі тұтыну және алдыңғы қатарлы технологиялар импортының дамуында өспелі капиталдық салым мен бәсекеге қабілетті өнімдер өндіру саналады. Соңғысы еңбек өнімділігін жоғарылатуға және өңдеу саласында ауыр индустрия, химиялық және мұнайхимиясы өнеркәсібі т.б. дамытуды қамтамасыз етеді.

Өндіру көлемі жеткілікті болғандықтан, мұнайдың басым бөлігін экспорттауға мүмкіндік бар. 2013 жылдың қорытындысы бойынша шикі мұнайдың 14,2 млн. тоннасы қайта өңделді немесе өткен жылғы деңгеймен салыстырғанда – 103,6%. Қайта өңделген мұнайдың үш мұнай зауытында өңделгені: бензин – 2879,2 мың тонна; дизель отыны – 4225,8 мың тонна; мазут –3911,3 мың тонна; авиакеросин – 421,1 мың тонна [5,6].

Мемлекеттік үдемелі индустриалдық-инновациялық даму бағдарламасына сәйкес мұнай өңдеу зауыттарын қайта жаңарту және жаңғырту бойынша жұмыстар жалғасуда.

2011-2012 жж. қорытындылары бойынша ҚМГ әлемнің 50 ең ірі мұнайгаз компанияларының санатына кірді (Energy Intelligence Top 100: Corporate Comparison Analytics рейтингіне сәйкес). 2012 жылдың бас кезіндегі жағдай бойынша дәлелденген, өндірілген мұнай қорлары бойынша ҚМГ 25-27 орынға ие, 2011 жылдың қорытындылары бойынша мұнай өндіру көлемі бойынша 35-39 орынға ие, 2011 жылдың қорытындылары бойынша мұнай өңдеу көлемі бойынша 40-42 орынға ие, газ қорларының көлемінің және газ өндіру көлемінің көрсеткіштері бойынша 70-ші орыннан төмен. ROACE, EBITDA margin және еңбек өнімділігі көрсеткішін қоса алғанда, экономикалық тиімділіктің көрсеткіштері бойынша ҚМГ басқа тік интеграцияланған компаниялардың тиісті мәндері диапазонының шектерінде тұрғандығын нақты түрде төмендегі кестеден байқауға болады (2-кесте).

2-кесте – «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ-ның экономикалық тиімділік көрсеткіштері бойынша бәсекелестерімен саралануы

Атаулары	ROACE, %	EBITDA margin, %	Еңбек өнімділігі, млн.тг/адам	Мұнай өндіру бойынша еңбек өнімділігі, тн/адам
«ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ	12,67	16,2	31,53	558
CNPC	7,48	9,79	35,36	н/д
Sinopec	13,72	6,9	156,6	н/д
Repsol	6,86	14,18	248,25	н/д
OMV	9,02	12,36	169,58	н/д
TNK-BP	35,45	24,47	194,38	4 549
Газпромнефть	19,93	20,65	101,01	8 010
Ескерту: [5] мәліметтер негізінде авторлар құрастырған				

«ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ-ның ROACE көрсеткіші 12,67%-ды құрап отыр яғни, ол бәсекелестермен салыстырғанда TNK-BP, Газпромнефть, Sinopec компанияларынан кейін төртінші орынды иелену-де [5,7].

Ал, EBITDA margin көрсеткіші 16,2%-ды құрап, бәсекелестермен салыстырғанда үшінші орынды иеленіп отыр. Сондай-ақ, еңбек өнімділігі, адам басына 31,53 млн.теңгені құрайды және мұнай өндіру бойынша еңбек өнімділігі, адам басына 558 тоннаны құрап отыр. «ҚазМұнайГаз» ҰК» АҚ Қазақстанның мұнай-газ секторында көшбасшылық қызметін жалғастыруда.

«ҚазМұнайГаз» ҰК» АҚ-ның қызметіне SWOT-сараптама төмендегі кестеде жасалған (3-кесте).

3-кесте – Компанияның қызметіне SWOT-сараптама

МЫҚТЫ ЖАҚТАРЫ	ӘЛСІЗ ЖАҚТАРЫ
Қолма-қол қаражаттары бойынша мықты позициялар (4,3 млрд. АҚШ долл.) ҚМГ ҰК еншілес компаниясы статусындағы ерекше жағдай (мұнай-газ активтерін иеленудегі айрықша құқықты пайдалану мүмкіндігі және мемлекет тарапынан қолдау) Құрлықта мұнай өндірудегі бай тәжірибе Көмірсутегі шикізатының елеулі қорлары Ары қарай инвестициялауға мүмкіндік беретін қаражат ақысын қамтамасыз етуші әрекеттегі бизнес	Кен орындары жүдеуінің жоғары деңгейі Мұнай өндірісіндегі өзіндік бағамының жоғарылығы Материалдық-техникалық базаның ескіруі Теңіздегі және шетелдік жобаларды басқарудағы тәжірибенің жоқтығы Газ бизнесін жүргізудегі тәжірибенің жоқтығы Бизнестің қазіргі және келешек қажеттілігіне жауап бермейтін ұйымдастырушылық құрылым Жыл сайынғы АМӨЗ-ге міндетті мұнай жеткізу Кадрлық саясаттың бизнес қажеттіліктеріне сәйкес болмауы R&D саласындағы өз сараптамасының жоқтығы Профильдік емес активтерді иеленуі Жетілмеген корпоративтік мәдениет
МҮМКІНДІКТЕРІ	ҚАУІПТЕР
Қызметінің тиімділігін арттыру Геологиялық барлау арқылы өсу КСКМ-дегі теңіз жобаларына қатысу мүмкіндігі ҚР-дағы активтердің ары қарай шоғырлануы Жаңа технологияларды ендіру Халықаралық нарықтарға шығу мақсатындағы стратегиялық серіктестік және шетелдік жобаларды басқарудағы тәжірибе жинау мен технологияларғы қолжетімділік Инвестициялық жобаларды, оның ішінде M&A жобаларын іске асыруға қаржы тартуға мүмкіндік беретін жоғары несиелік рейтинг Газ бизнесін дамытуға қатысты портфельді диверсификациялау Мұнай мен газ өндірісіндегі дәстүрлі емес көздерді жасау	Қолайсыз бағамдық конъюнктура (Брент сортындағы мұнайға 65 долл./барр. деңгейінен төмен бағанын ұзақ уақыт бойы орнауы) Компанияның өндіріс өсімінен шығындар өсімінің артуы ӨМГ және ЕМГ ӨФ аймақтарындағы әлеуметтік шеленіс ҚР құрлығындағы мұнай-газ активтерін иелену арқылы өсу мүмкіндіктерінің шектелуі Заңнамалық өзгерістерге сәйкес бизнес жүргізу жағдайларының нашарлауы Өндірістің тоқтауы мен ірі қаржы және абырой шығындарына әкелуі ықтимал экологиялық және табиғи апаттар Тауарлар мен қызметтерді сатып алу саласындағы қолданыстағы қазақстандық заңнамалардың компанияның операциялық тиімділігін арттыруға мүмкіндік бермейтіндігі ҚР ішіндегі шетелдік компаниялармен активтер мен сапалы ресурстарға қол жеткізудегі бәсекелестіктің өсуі Баламалы қуат көздерін іздеудегі әлемдік үрдістің күшеюі
Ескертпе: авторлар құрастырған	

Ғаламдық экономикалық дағдарысқа қарамастан, компания бұрынғысынша оның жеңу бойынша, сондай-ақ басқа да мұнай бағасының қобалжуларына байланысты қиындықтарды, басқа да сыртқы және ішкі факторларды игеруге қажетті ресурстарға ие. Берілген SWOT-сараптама компанияның сыртқы ортасы қамтамасыз ететін ҚМГ БӨ ішкі мықты мүмкіндіктерін тиімді пайдалану арқылы қол жеткізетін нақты стратегиялық мақсаттарын анықтау үшін жасалған. ҚМГ БӨ негізгі мақсаты компанияның акционерлік құнын арттыру болып табылады. ҚМГ БӨ мұнай қорын және көмірсутегі шикізатын өндіруді арттыру, қолданыстағы активтердің табыстылығын арттыру және бизнестің жаңа бағыттарын дамыту арқылы компания құнының өсуіне қол жеткізуге талпынады [5,8].

1) Компания көмірсутегі қорлары мен мұнай өндіруді арттыру үшін мынадай жұмыстарды атқарады: компанияның қолданыстағы кен орындарындағы ағымдағы мұнай өндіру деңгейін ұстап тұру; компанияның қолданыстағы кен орындарында мұнай алу коэффициентін арттыру; Қазақстанда және одан тысқары геологиялық барлау алаңдарында барлау жүргізу және қолданыстағы кен орындарында жете барлау жұмыстарын жүргізу; Қазақстандағы және шетелдердегі таңдалған басым аймақтардағы жаңа активтерді сатып алу; компанияның активтер қоржынын теңіз жобаларымен және газ активтерімен толықтыру;

2) Қолданыстағы активтерді табыстылығын мынадай жолдармен қамтамасыз етіледі: шығындарды тиімді басқару; бизнес-процестерді, технологиялық процестер тиімділігін автоматтандыру арқылы арттыру; жаңа технологияларды ендіру; активтер құрылымын оңтайландыру және бизнесті басқару моделін жетілдіру;

3) Бизнестің жаңа бағыттарын дамыту мынадай жолдармен қамтамасыз етіледі: барлау және өндіру, сервистік қызмет көрсету саласының жетекші мұнайгаз компанияларымен ұзақ мерзімді серіктестік қарым-қатынас орнату; кәсіби біліктілігі жоғары мамандар әзірлеу және оларды дамыту; өзіндік техникалық және технологиялық сараптауды дамыту; Теңіз жобаларын, газ бизнесін және халықаралық активтерді басқару тәжірибесін дамыту, оның ішінде ірі халықаралық мұнайгаз компанияларымен серіктес болу Сапалық өзгерістердің көрінісі мынадай: аралық өніммен салыстырғанда түпкілікті өнімнің әлдеқайда алда болуы; өндірілетін өнім сапасының тез өзгеруі мен түрлерінің жаңаруы; ғылыми-техникалық прогресс жылдамдығын анықтайтын өндіріс салаларының өсуі [5].

Экономикалық өсімнің жекелеген факторы заттық факторға қарағанда экономикалық өсудің жаңа сапасына қажетті басты шарты болып табылады. Әлемдік тәжірибе көрсетіп отырғандай, адам капиталына жұмсалған инвестиция мен экономикалық өсім сабақтас құбылыстар. Сондықтан, экономикалық өсудің басты құралы адам капиталына жұмсалатын инвестиция. Келесі кезекте «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ қызметінің экономикалық тиімділігін арттыру моделі төмендегі суретте көрсетілген (2-сурет).

Модельден экономикалық өсімді ынталандыру механизмінің экономикалық тиімділіктің өсуіне бағытталып тұрғанын аңғаруға болады. Механизм тиімділігінің критерийлері экономикалық өсімнің сапалық анықтамасын көрсетеді, яғни экономикалық өсім үнемі экономикалық дамуды қамтамасыз ету қабілетіне байланысты. Экономикалық өсімді ынталандыру механизмі қызметінің нәтижелері тек сандық емес, әсіресе сапалық өсімде де көрінеді, бұл өз кезегінде, адамдардың өмір сүру деңгейінің көтерілуіне, өмір сапасының жақсаруына, халықтың тұрмыс деңгейі бойынша жіктелуінің анағұрлым азаюына серпінді ықпалын тигізеді.

2-сурет – «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ қызметінің экономикалық тиімділігін арттыру үлгісі
[авторлар құрастырған]

Экономикалық өсімді ынталандыру механизмін қалыптастыруда бірінші кезекте ғылымды мемлекеттің есебінен қаржыландыру мәселесі тұр. Мұнымен қатар, ғылыми-техникалық прогрестің дамуында шаруашылық субъектілерінің шығындарын арттыру қажет. Ғылыми-зерттеу жұмыстарына

бюджеттен қаржыландыру 2007-2011 жж. 40% деңгейінде болса, 2013 ж. ол 50,3%-ға көтерілді. Қаржыландыру көздеріндегі өзіндік қаражаттың үлесі 18,3% шамасында [9,10].

Пайда болған қиындықтарға қарамастан, тұтастай алғанда, отандық ғылым жоғары әлеуетке ие, бұл орта мерзімді міндеттерді басым бағыттарда шешудің, өндіруші сектормен қатар, экономиканың шикізаттық емес салаларын іс жүзінде үдіретудің кепілі.

Ғылымның жоғары технологиялық өрістеріне негізделген өндіріс, өнім нарығының дамуына, зияткерлік меншіктің қорғалуына тікелей әсер етеді, инвестицияның ғылыми зерттеу және тәжірибе-конструкторлық жобалармен байланыстылығын күшейте түседі.

Жалпы стратегиялық жоспарлы көрсеткішпен салыстырғанда мұнай тасымалы көлемі 2013 жылы 0,5%, газ тасымалдау көлемі 2,5% артқан. Өз кезегінде еңбек өнімділігі де 11,4% ұлғайды.

Қазіргі таңда құрлық пен теңізде геологиялық барлау жүргізу жұмыстарын күшейту, сол арқылы көмірсутегі шикізаты қорын көбейту – «ҚазМұнайГаз»-дың стратегиялық дамуындағы ерекше бағыттардың бірі саналады. Ұлттық компания мен және оның стратегиялық әріптестері соңғы жылдары Каспийдің қазақстандық секторынан екі бірдей кеніште мұнай қоры табылғанын жариялаған болатын. Аталмыш кен орындарындағы мұнай қоры 98,6 миллион тоннаны құрайды.

«Gaffney», «Cline Associates» сынды тәуелсіз компаниялардың есебіне жүгінсек, Каспийдің қазақстандық секторының Солтүстік Каспий жобасы қорын қоспағанда 2,37 миллиард тонна мұнай шикізатын құрауға тиіс. Ең бір қарапайым есеп пен болжам бойынша «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ-ның 2022 жылға қарай өндірілетін өнім көлемін 1,4 млрд. тоннаға дейін ұлғайтуға мүмкіндігі бар.

Ұлттық компанияның биылғы көрсеткіштері де көңіл қуантарлықтай. Мәселен, алғашқы тоқсан қорытындысы бойынша жинақталған мұнай және газ конденсатының көлемі серіктес компаниялар мен біріккен бақылаушы ұйымдардың үлесін қоса есептегенде 5,6 миллион тоннаға жеткен, яғни, тоқсандық жоспар 101% орындалды. Мұнай өңдеу көлемі – 3 миллион 571 мың тоннаны, магистралды құбыр арқылы мұнай тасымалдау көлемі – 16 миллион 947 мың тоннаны (жоспардағыдан 3% артық), теңіз арқылы мұнай тасымалдау – 2 миллион 204 мың тоннаны құраған. Табиғи газ тасымалдау көлемі – 27 миллиард 576 миллион текше метрге жетіп отыр.

Бүкіләлемдік экономикалық форумның әдістемесі бойынша тұрақты экономикалық өсімнің, соның ішінде кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігін айқындайтын негізгі факторлар: ішкі экономикалық потенциал; инфрақұрылым; басқару жүйесі; ғылыми-техникалық потенциалы; еңбек ресурстары; қосылған құн; өнімділік; корпоративтік мәдениет; ҒТЖК-ға кеткен шығындары, технологиялық менеджмент, ағымдағы төлем балансы және т.б. [5,11].

Қазіргі таңда «ҚазМұнайГаз» бақылайтын Қазақстанның ірі мұнай өңдеу зауыттарында оларды қайта құру және жаңғырту шеңберінде инвестициялық жобалар жүзеге асырылуда. Аталған жобалардың арқасында, 2016 жылдан бастап мұнай өңдеу көлемін 19 миллион тоннаға дейін ұлғайту көзделіп отыр.

«ҚазМұнайГаз» Ұлттық компаниясы мемлекеттік және аймақтық деңгейдегі көлемді әлеуметтік жобаларды жүзеге асырумен тұрақты түрде айналысып келе жатқанын айрықша атап өткен жөн. Аймақтардың әлеуметтік инфрақұрылымын дамытумен қатар, өз жұмыскерлерінің әлеуметтік ахуалын жақсартуға да компания тарапынан үнемі көңіл бөлінеді. 2012 жылы демеушілік және қайырымдылық шараларына 5 миллиард теңге, ал оған қарасты компаниялар тобы 15 милллиард 108 миллион теңге жұмсағаны осының айқын дәлелі.

Экономикалық өсімді ынталандырудың тиімді тетігін қалыптастырудың маңызды бағыттары – жоғары деңгейдегі инвестициялық белсенділікті қамтамасыз ету, қаржылық қызметті реттеу, бағалы қағаздар нарығын қалыптастыру, қысқа және орта мерзімді болжамдар жасауды талап етеді.

Мұндай бағыттардың іске асырылуы төмендегі шаралардың нақты орындалуын қажет етеді:

– экономиканың, жоғары технологиялық үрдістері басым құрылымына көшу;
– іргелі және қолданбалы зерттеулері мемлекет және жеке меншік тарапынан қолдау;
– ғылыми зерттеулерді бюджеттік қаржыландырудың тұрақты, заңдық нормативтермен қамтамасыз ету;
– қаржы ресурстарын тиімді пайдалана отырып, адам әлеуетін инвестициялауды жетілдіру [5,12].

Қазіргі күні химия өнеркәсібінің қалпына келуі мен даму үрдісі есебінде елдің мұнай газ секторына міндет жүктеліп отыр. Осы бағытта күттірмес шаралар көп. Заманға сай компания еліміздің негізгі мұнай өңдеу қуаттарына иелік етеді. Атырау мұнай өңдеу зауытын 99,49%, Шымкент мұнай өңдеу зауытын 49,7%, Павлодар мұнай-химия зауытын 100% қадағалап, оң ыңғайға бұрып отырады. Бұл – компанияға берілген үлкен мәртебе. Аталмыш зауыттарды қайта құру мен модернизациялау Қазақстан Үкіметі анықтаған стратегиялық инвестициялық жобалар тізіміне енген. Сондықтан да мұнай және газ химиясын жеделдете дамыту, қолданыстағы мұнай өңдеу зауыттарын қайта жөндеу, жаңа зауыттар салу, заманауи технологияларын енгізу бірінші кезектегі міндеті болып табылады.

Өткен жылдың соңында Атырау мұнай өңдеу зауытын жаңаша жабдықтаудың екінші кезеңіне инвестиция салу жөнінде шешім қабылданды. Жоспар жүзеге асырылғанда Евро-5 стандартты жанар-жағармай алуға қол жеткізілуде [8,13].

Лондон Халықаралық экономикалық болжау институтының болжамы бойынша Қазақстан – 2020 жылға қарай әлемдік мұнай нарығында Каспий шельфін игеру арқылы мұнай өндіру бойынша әлемде алтыншы орынды алады. Бірақ та 2030-2040 жылдардан кейін, жер қойнауының тозуы және энергияның баламалы көздерінің туындауы есебінен мұнай өндіруші елдердегі табыстар төмендейді деп күтіледі. Осыған байланысты, Қазақстан инвестициялық күштерді экономиканың басқа салаларының дамуына бұруы тиіс. Экономикалық өсімге жету үшін тек шикізаттық факторды ғана пайдалана отырып, республика экономикада тұрақты жағымды нәтижелерге қол жеткізе алмайды. Оның әртараптандырылуы ғылым сыйымды, жоғары технологиялы және бәсекеге қабілетті өнімді шығару пайдасы үшін ЖІӨ құрылымын өзгертуге, сондай-ақ жоғары қосылған ақырғы құны бар қызметтер мен тауар өндірісі үлесін арттыруға бағытталуы тиіс, ол мыналардан басталуы тиіс: индустриалды-инновациялық стратегияны қалыптастыру, олардың негізінде корпоративті басқару жүйесін жетілдіру. ҚР Президентінің халыққа жолдауында былай делінген: "бәсекеге қабілетін арттырудың экономикалық әлеуеті бар басым салалы бәсекеге қабілетті экономика моделін құру, сол арқылы қазақстандық кластер жүйесінің дамуына негіз салады". Ол үшін аймақтық және аймақаралық дамудың басым бағыттары ретінде кластерлер жүйесінің дамуына жаңа менеджментті енгізу керек.

Компанияның әлеуеті, құралдардың тиімді салымының мүмкіндіктері барысында, Қазақстандағы инвестициалар болып саналады. Бұған қоса, ҚР тысқары жерлердегі барлау мен өндіру активтеріне инвестициялары ҚМГ БӨ стратегиясының маңызды бөлігі болып табылады. ҚМГ БӨ таяу шетелдердегі өз бизнесін географиясын кеңейтудің әлеуетті елдері әрі жақсы үкіметаралық қарым-қатынастар мен мұнай операцияларын өткізу жағдайлары ұқсас деп Ресей, Түркменстан және Өзбекстан елдерін таниды. ҚМГ БӨ барлау блоктары мен өндірудің өсімі елеулі болатындай жерлердегі жобаларды сатып алу, одан соң, мүмкіндігінше, төменгі лифтинг-шығыстармен қолданыстағы өндіруші активтерді сатып алуды көздейді.

«ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ-ның инновациялық қызметін талдау барысында ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструктивті жұмыстарды әрқашан жүзеге асырып отырғандығы байқалуда. Мысалы, «Алатау» инновациялық-технологиялық парк арнайы экономикалық аумағында 2 ғылыми-зерттеу орталығы («КИНГ» АҚ, «КБТУ»АҚ-ның) құрылысы іске асырылуда. Бұл ғылыми-зерттеу орталықтарының қызметі мұнай-газ саласында инженерлік-техникалық мамандарды даярлауға және қайта даярлауға, IT-технологиясын дамытуға бағытталады.

«ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ-да алдыңғы қатарлы техникалық және технологиялық ойларды бағалау мақсатында ғылыми-техникалық кеңес құрды және оның құрамы 16 кісі мүшелік етуде: 4 – академик, 3 – ғылым докторлары.

2012 жылы ғылыми-техникалық кеңес келесідей тақырыптарға ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізуге келісімін берді: ірі мұнай-газ жобаларын ғылыми-сараптамалық сүйемелдеу және геологиялық-гидроқарқынды және экономикалық модель құру.

2012 жылдың қорытындысы бойынша «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ ғылыми-зерттеу жұмысына және инновациялық инфрақұрылғыларды құруға 8 млрд.теңге көлеміндегі шығын жұмсалды.

Бәсекеге қабілеттіліктің артуы инновациялық үдерістердің белсенділігінің артуымен тығыз байланысты: өндіріске жаңа технологиялардың ендірілуі, оның ішінде ресурстарды үнемдейтін және ішкі және сыртқы нарықтарда шетелдік аналогтармен табысты бәсекелесе алатын үздік тұтынушылық қасиеттері бар инновациялық өнімдердің шығарылуын кеңейту болып табылады.

2013 жылы «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ-ның инновациялық дамуының тиімділігін арттыру үшін «2014-2018 жж. «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ-ның Инновациялық-технологиялық дамытудың стратегиясы» жасалып, шығарылды. Келесі кезекте «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ-ның Инновациялық-технологиялық дамытудың стратегиясы» төмендегі кестеде сипатталған (4-кесте).

4-кесте – «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ-ның Инновациялық-технологиялық дамытудың стратегиясы»

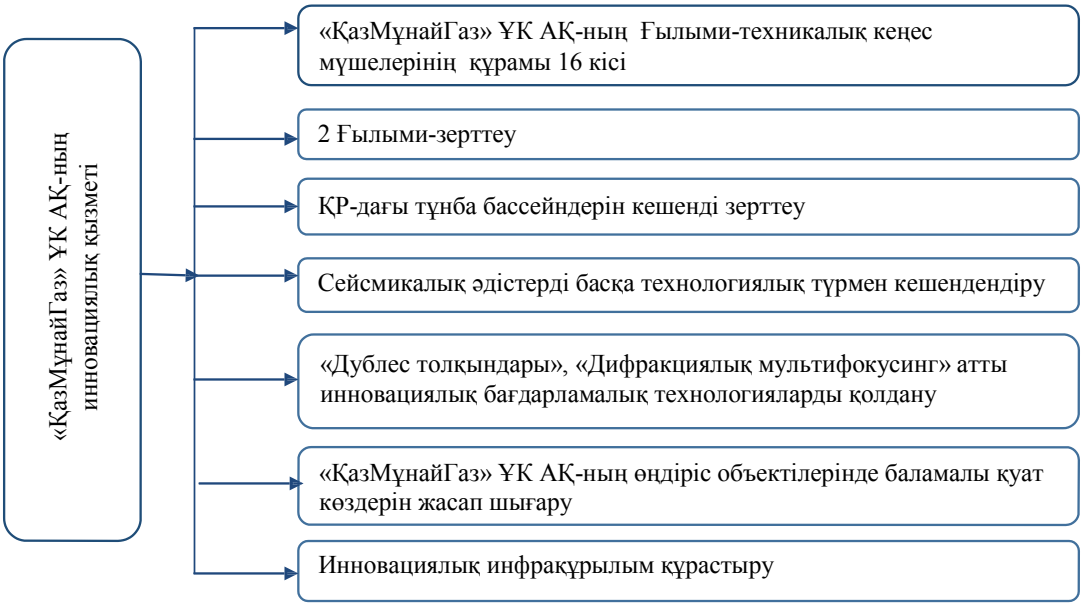
Стратегияның міндеттері	Мақсаттық көрсеткіштері
НИОКР (R&D) бағытын тұрақтандыру және дамыту; Жаңа технологияларды трансфертеу; Өзіндік технологиялық шешімдерді тәжірибеге еңгізу үшін кадр саясатын бекіту және дамыту; Әлемдік тәжірибені ескере отырып, «ҚазМұнайГаз» ҰК-ның топтарын инновациялық-технологиялық тұрғыдан дамыту үшін басқару жүйесін құру. Энергияүнемділік, экологиялық қауіпсіз технологияларды қолдау үшін қажетті жағдай қалыптастыру қажет.	Компанияның табысындағы НИОКР-ға жұмсалатын шығынның үлесі – 2016 жылы 0,12%& Инновациялық жобалардағы инвестициялардың үлесі 2016 жылы 2,29%; Еңбек өнімділігі (негізгі қызметтен түскен кіріс/жұмыскерлер саны) – 34,6млн.теңге / 2016 ж. Компанияның 2014 жылғы 1-ші жарты жылдығы бойынша мақсатты көрсеткіштерді ескеріп, компанияның қызметінің нәтижесіндегі инновациялық салым үлесі
Ескерту: [5] мәліметтер негізінде авторлар құрастырған	

«ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ-ның жаңа мүмкіндіктері бассейндік және сандық модельге негіздеген зерттеулерді мониторингіне сондай-ақ, сейсмикалық әдіске негізделген (барлаудың тікелей әдісі) мұнайгаз секторындағы территориялық кешенді зерттеу. Бұл зерттеулер ірі бассейндердің бірі Қашаған, Қарашығанақ, Теңіз және Каспий маңы объектілерін игеру барысында қолданылуда.

2012 жылы МА-ВСП жұмыстарымен бірге (Әлібекмола кен орны) Қосжай кең орындарында 3Д көмегімен сейсмикалық мәліметтерді сараптау және түсіндіру жүзеге асырылды.

2013 жылы «Дуплекс толқындары» деп аталатын бағдарламаның жаңа технологияның көмегімен 3Д сейсмикалық ақпараттарды өңдеу аяқталды. Зерттеу аумағының көлемі 45-50 км^2-ты құрады. Компанияның басты стратегиялық мақсаты активтердің ұзақ мерзімді құнын арттыру жолымен акционерлік құнды көтеру және Қазақстан экономикасын жаңғыртуды қолдау мен әртараптандыруға қатысуды көздеп отыр.

Келесі кезекте «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ-ның инновациялық қызметтерінің бағыттары төмендегі суреттен сипатталған (3-сурет).



3-сурет – «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ-ның инновациялық қызметтерінің бағыттары [5]

«ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ-ның мамандары жоғары деңгейдегі біліктілікке ие және олар саланы кешенді барлауда және зерттеулерде атсалысуда. «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ-ның геологиялық қызметінің мамандары барлау жұмыстары кезінде қазіргі заманға сай ақпараттық-физикалық жағдайды зерттеулерді Монте-Карло әдісімен және халықаралық стандарттардың есебінен техникалық-экономикалық бағалауларды жүзеге асыруда.

Мысалы, «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ-ның геологиялық қызмет бөлімінің мамандарымен Қашаған кен орны геологиялық орнықтау моделі арқылы дәлелденіп, серіктесінің 33%-ға дейінгі геологиялық қордың айырмашылығы 5%-ды құрады.

Сонымен «ҚазМұнайГаз» ҰК АҚ-ның инновациялық қызметі базалық индикатор ретіндегі бассейндердің зерттеулерін ғана емес барлық сектордың толық жағдайын сипаттауға септігін тигізуде. Сонымен қатар сарапшылардың пайымдауы бойынша жақын болашақта Қазақстан жетекші мұнай өндіретін 10 мемлекеттің құрамына Кувейтпен теңесетіндігін атап отыр.

Қазіргі таңда ел экономикасы дамудың шешуші факторлары – ғылым мен инновациялық технологиялар екеніне күннен-күнге көз жеткізіп келеміз.

Елдің негізгі экономикалық дамуына, яғни өндіріс пен ғылыми-техникалық ресурстарды жоспарлау үшін инновациялық қызмет ең қажеттісі. Шетелдік тәжірибе көрсеткендей, ғылыми-техникалық әлеует – кез-келген мемлекеттің өркендеуінің кепілі. Экономикалық дамудың, мемлекеттің көркеюінің негізгі жолы – ғылыми-техникалық және инновациялық салаларда көшбасшы болу. Инновациялар мен жаңалықтар экономиканың құлдырауына төтеп беріп, ғылыми-техникалық прогрестің белсенді түрде дамуына жағдай жасап, ұлтық экономиканың тиімділігі мен бәсекегеқабіліеттігін жоғарылатады [5,14,15].

Қазақстанның ұлттық мұнай-газ секторының басты міндеті – бәсекеге қабілетті өнім өндірісінің жоғары қарқынды өсуін қамтамасыз ету. Бұл үшін дәуірдегі құрылғылар мен тиімді технологияларды пайдалану қажет. Шикізат көздерінің дәстүрлі емес түрлерін пайдалы өңдеу, қолданыстағы құрылғыларды техникалық және технологиялық жаңғырту, жаңа өнім түрлерін өндіретін кәсіпорындар салумен тығыз байланысты. Мұндай жағдайда, қолданыстағы мұнай-газ секторы тиімділігінің өсуі тек ғылым мен өндірістің бірігуі арқылы, ғылыми жетістіктерді кең қолданумен, жаңа технологиялар мен техниканы жедел қолданысқа енгізу арқылы ғана жүзеге аспақ.

Әлемдік нарықта мұнай бағасы түскен кезде бюджет бірнеше рет қайта қаралып, шығындар қысқартылды. Мұнай кірістеріне бағынбайтын бюджет жасақтау үшін, мұнайды тереңдете өңдеп, жалғыз жанармай ғана емес, өтімді тауар түрлерін шығаратын өндіріс құруымыз қажет. Сонда мұнайдың берері он есе ұлғаяды. Мәселен, полимерлік шикізат шығара алсақ, оның бір тоннасы мұнайдың бір тоннасын сатқандағыдай табыс түсіреді. Ал егер сол полимерлерден құбыр, құрылыс жабдығы, ойыншық, синтетикалық мата секілді дайын бұйым жасап сатсақ, онда табыс еселене түседі.

Инновациялық экономика құру ісі ғылымның сан саласын дамытады. Ғылым өз кезегінде инновациялық экономика құруға қозғаушы күш болады. Біраз жыл өте инновациядан түскен табыс ғылымды өрге сүйрейді.

Инновациялық және инвестициялық қызметтің жандануы «ҚазМұнайГаз» АҚ-ның дамуын шектеп отырған факторлардың зиянды әсерін әлсіретіп, өндірістік әлеуеттің түбегейлі жаңаруын қамтамасыз етеді, барлық ресурстар шығынын азайтып, қоршаған ортаны қорғау шарттарын мүлтіксіз орындауға өнімнің дәстүрлі және жаңа түрлерін шығаруға ықпалын тигізеді. Инновациялық үрдістің бұлайша қалыптасуы үшін дайындығы жетік, жоғары білікті мамандар қажет. Өйткені жаңа технологиялық жетістіктер, ресурс үнемдейтін технологиялар, еңбек өнімінің жоғары сапасы, барған сайын, адамның шығармашылық қабілетіне тәуелді болып барады. Олардың деңгейі қаншалық жоғары болса, өндіріс нәтижелері соншалық маңызды. Әлемнің жетекші мемлекеттерінде зияткерлік әлеует экономикалық өсімнің іргелі көзіне айналған. Демек, экономиканың тиімді дамуын ынталандырудың экономикалық механизмі ғылымға, жаңа технологияға, жаңа білімге, адам капиталын нәтижелі қолдануға негізделуі қажет.

Әдебиеттер тізімі

1 Пипия Л. К. Современные тенденции в формировании научной и инновационной политики // Инновации. – 2009. – № 12 (222).

2 Портер М. Конкуренция / Пер. с анг. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000.

3 Друкер П. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. – СПб.: ГМП «Форматика», 2002. – 164 с.

4 Хей Д., Моррис Д. Теория организации промышленности / Пер. с анг. под. ред. Слуцкого А. Г. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – 384 с.

5 «ҚазМұнайГаз» Ұлттық Компаниясы» Акционерлік Қоғамының 2011-2014 жж. жылдық есебі [Электрондық ресурс]. – 2015. – URL: www.thkmg.kz (дата обращения: 12.10.2015)

6 Есентугелов А. Долгосрочная стратегия развития экономики и производительных сил в Казахстане // Аль-Пари. – 2000. – №1-2. – С. 6.

7 Қазақстан Республикасының Президенті Жарлығының жобасы туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2014 жылғы 9 маусымдағы № 627 қаулысы. Қазақстан Республикасын индустриялық-инновациялық дамытудың 2015-2019 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы [Электрондық ресурс]. – 2014. – URL: www.zakon.kz (дата обращения: 18.06.2015)

8 Қазақстан Республикасы мұнай және газ министрлігі ресми сайты [Электрондық ресурс]. – URL: www.mgm.gov.kz (дата обращения: 05.01.2015)

9 Ильин А. И. Планирование на предприятия. – Минск: ООО «Новое знание», 2000. – с. 119-123.

10 Справочник нефтегазовых месторождений Казахстана [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: http://geology.gov.kz/ru/presstsentr/informatsiya/spravochnik-mestorozhdenij-kazakhstana (дата обращения: 12.12.2015)

11 Баймұратов О. Национальная экономическая система. – Алматы: Атамұра, 2001. – 192 с.

12 Макконелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / пер.с анг. – М.: ИНФРА-М, 2006.

13 «АМӨЗ» ЖШС-ің мәлеметтері [Электрондық ресурс]. – URL: http://www.anpz.kz (дата обращения: 10.01.2016)

14 Губенко А. И. Оценка экономической эффективности инновационных проектов в нефтяной и газовой промышленности. – М.: 2003.

15 Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика / Пер. с англ. – М.: Дело ЛТД, 1992. – с. 56.

References

1 Pipiya L.K. (2009), "Sovremennye tendentsii v formirovanii nauchnoi i innovatsionnoi politiki", *Innovatsii*, Vol. 12 No. 222. (In Russian)

2 Porter M. (2000), *Konkurentsiya*, Transl. from English, Izdatel'skii dom "Vil'yams", Moscow. (In Russian)

3 Druker P. (2002), *Rynok: kak vyiti v lidery. Praktika i printsipy*, GMP "Formatika", Saint-Petersburg. (In Russian)

4 Khei D., Morris D. (1999), *Teoriya organizatsii promyshlennosti*, Transl. from English, Ekonomicheskaya shkola, Saint-Petersburg. (In Russian)

5 "KazMunaiGaz" Ulttyk Kompaniyasy" Aktsionerlik Kogamynyn 2011-2014 zhzh. zhyldyk esebi" (2015), available at: www.thkmg.kz (data obrashcheniya: 12.10.2015) (In Kazakh)

6 Esentugelov A. (2000), "Dolgosrochnaya strategiya razvitiya ekonomiki i proizvoditel'nykh sil v Kazakhstane", *Al'-Pari*, Vol. 1-2, pp. 6. (In Russian)

7 "Kazakstan Respublikasynyn Prezidenti Zharlygynyn zhobasy turaly Kazakstan Respublikasy Ukimetinin 2014 zhylgy 9 mausymdagy № 627 kaulysy. Kazakstan Respublikasyn industriyalyk-innovatsiyalyk damytudyn 2015-2019 zhyldarga arnalgan memlekettik bagdarlamasyn bekitu turaly" (2014), available at: www.zakon.kz (Accessed June, 18, 2015) (In Kazakh)

8 "Kazakstan Respublikasy munai zhane gaz ministrligi resmi saity", available at: www.mgm.gov.kz (Accessed January, 05, 2015) (In Kazakh)

9 Il'in A.I. (2000), *Planirovanie na predpriyatiya*, OOO "Novoe znanie", Minsk. (In Russian)

10 "Spravochnik neftegazovykh mestorozhdenii Kazakhstana" (2014), available at: http://geology.gov.kz/ru/presstsentr/informatsiya/spravochnik-mestorozhdenij-kazakhstana (Accessed December, 12, 2015) (In Russian)

11 Baimuratov O. (2001), *Natsional'naya ekonomicheskaya sistema*, Atamura, Almaty. (In Russian)

12 Makkonell K.R., Bryu S.L. (2006), *Ekonomiks: printsipy, problemy i politika*, INFRA-M, Moscow. (In Russian)

13 "AMOZ" ZhShS-in malemetteri", available at: http://www.anpz.kz (Accessed January, 10, 2016) (In Kazakh)

14 Gubenko A.I. (2003), *Otsenka ekonomicheskoi effektivnosti innovatsionnykh proektov v neftyanoi i gazovoi promyshlennosti*, Moscow. (In Russian)

15 Fisher S., Dornbush R., Shmalenzi R. (1992), *Ekonomika*, Translated from English, Delo LTD, Moscow. (In Russian)

Резюме

В статье проанализированы статистические данные, характеризующие деятельность предприятий нефтегазового сектора, проведен SWOT-анализ. Анализ позволил определить направления повышения экономической эффективности нефтегазовых предприятий. Показаны важнейшие направления формирования механизма эффективного функционирования предприятий нефтегазовой отрасли.

Summary

The article analyzes statistical data characterizing the activity of enterprises of the oil and gas sector, conducted a SWOT analysis. The analysis allowed to determine the directions of increase of economic efficiency of oil and gas companies. Show the major directions of formation of effective mechanism of functioning of the enterprises of the oil and gas industry.

Материал поступил
в редакцию 12.01.2016

JEL classification: E58
UDC 336

N. K. Zaitenova,
PhD Student,
University of International Business,
Almaty, The Republic of Kazakhstan
Zh. Tushmayeva,
Master of Science in Finance, Senior Lecturer,
University of International Business,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

THE FORMATION OF NEW APPROACHES TOWARDS THE REGULATION OF FINANCIAL AND BANKING SECTOR

Abstract

Purpose – This paper directed to consider the objective reasons that underpin the necessity to introduce new approaches towards the regulation of financial and banking sector in the Republic of Kazakhstan.

Methodology – The study employs such scientific research methods as analysis, observation, comparison, abstraction techniques, as well as induction and deduction methods.

Originality / value – The study shows that based on the experience of foreign countries and compare the degree of monetization and capital base with the indicators in Kazakhstan, it is possible to infer that there is a strong necessity to develop new mechanisms to saturate the national economy with financial resources and to develop the corresponding directions to regulate the financial and banking sector.

Findings – The study presents the indicators of the monetization of the economy of Kazakhstan based on the analysis of M2 and M3 monetary aggregates growth rates and inlfation. The results are indicative of the absence of any relationship between money supply and inflationary processes for the period between 2006 and 2015. Further, the necessity to create new mechanisms of regulation of the financial and banking sector is justified.

Key words – the coefficient of monetization, financial regulation, money supply, inflation.

Introduction. In recent years, due to the economic crisis the issue of financial regulation has become a subject of strong debates. Different alternative points of view with respect to the existing practice have emerged, and there are arguments in favour of each of them. One of the perspectives states that there is a necessity to develop the mechanism of national money, and hence to revise the existing approaches towards financial regulation in the country. The coefficient of an economy's monetization (the degree of monetization) is measured as the ratio of broad money to GDP. The term "broad money" comprises M2 monetary aggregate and central (national) banks' foreign exchange deposits denominated in hard currency. In some cases, the coefficient of an economy's monetization is estimated – using a simplified method – as a ratio of M2 to GDP. This indicator shows the volume of real monetary supply in a country for a given year. The degree of monetization determines the ability of a country to borrow funds in internal financial market, as well as to implement the social support programs and to solve the tasks associated with economy and development.

Main part. The term "degree of monetization" is not commonly used by Western economists, and the research on the impact of a ratio of money supply to GDP on economic development is limited as well. The reason is that the majority of Western economic classics agree on the following: the coefficient V should be constant in the following equation:

$$MV = PQ \quad (1)$$

where M – is money supply,
V – is the velocity of money circulation in economy,
P – is the set of current prices on goods and services,
Q – is the quantity of assets, goods and services produced during the year [1, 2].

Many famous scholars precede with this assumption, in particular Keynes, Marshall, and Locke [3, 4].

However, the fact that the velocity of money circulation indeed changes due to current circumstances is quite obvious. Economy is not based solely on mathematics; it is affected by human behavior as well. One can observe it even at household level; when the economy is prosperous, people are more willing to spend their money, whereas in crisis periods people are less confident in the future and tend to consider carefully their expenses. If it is true with respect to households, it is fair for business as well [5, 6].

In addition, it is important to note that non-cash money is issued not only by central banks. First of all, it is issued by commercial banks and other financial organizations. Regulators try to control the growth of money multiplier using various measures. However, it is still high. Moreover, the more developed the financial system in a country, the more loans are provided; the more derivative instruments are used, the larger the money supply. And if lending collapses for whatever reason, it leads to quite rapid contraction of money supply as old loans are repaid and in particular bad debts are written off. Further, the lack of money leads to the situation when counterparties fail to fulfill their obligations on payment for delivered goods and services. The counterparties who have not received the payment in turn cannot pay to the supplier, employees, and etc. [7, 8]. Eventually, the velocity of money decreases. And state authorities have to control this.

Table 1 – The Dynamics of Monetization Coefficient (M3/GDP) for 2006-2015

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
GDP, KZT billion	7 591	10 214	12 763	16 053	17 008	21 816	27 572	30 347	35 275	39 041
Money Supply (M3), KZT billion	2 065	3 678	4 630	6 267	7 487	8 483	9 752	10 523	11 598	12 817
M3/GDP	27,2%	36,0%	36,3%	39,0%	44,0%	38,9%	35,4%	34,7%	32,9%	32,8%
Note: is calculated based on the data provided by the sources [9]										

The coefficient of monetization of Kazakhstan economy in 2007-2008 was 37-39%, however as a result of devaluation conducted in February 2009, the coefficient increased to 44%. The growth is associated with the fact that the share of foreign currency component in money supply is large (M3 monetary aggregate is used in calculations); hence after the devaluation the national value of the foreign currency component has increased significantly. Starting from 2010, one can observe a downward tendency in the dynamics of the coefficient. In particular, for the last five years the degree of monetization has decreased from 44% in 2009 to 32.8% by the end of 2014.

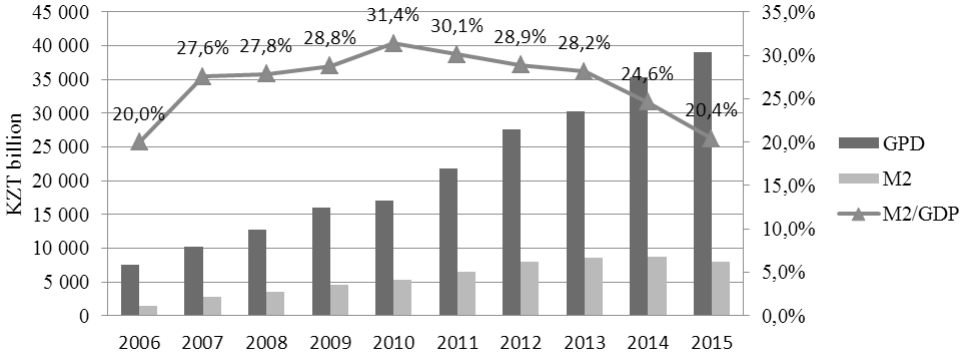


Figure 1 – The Dynamics of the Level of M2/GDP for 2005-2015 [9]

The situation is complicated due to the use of M3 monetary aggregate for calculating the coefficient of monetization. However, it is more appropriate to apply M2, since everything excluded from M2 is included in M3 – it is currency, to be more specific deposits of individuals and legal entities in USD, EUR and etc. Figure 1 represents the dynamics of the level of M2/GDP for 2005-2015, thus the coefficient of KZT monetization is even lower and is about 20%.

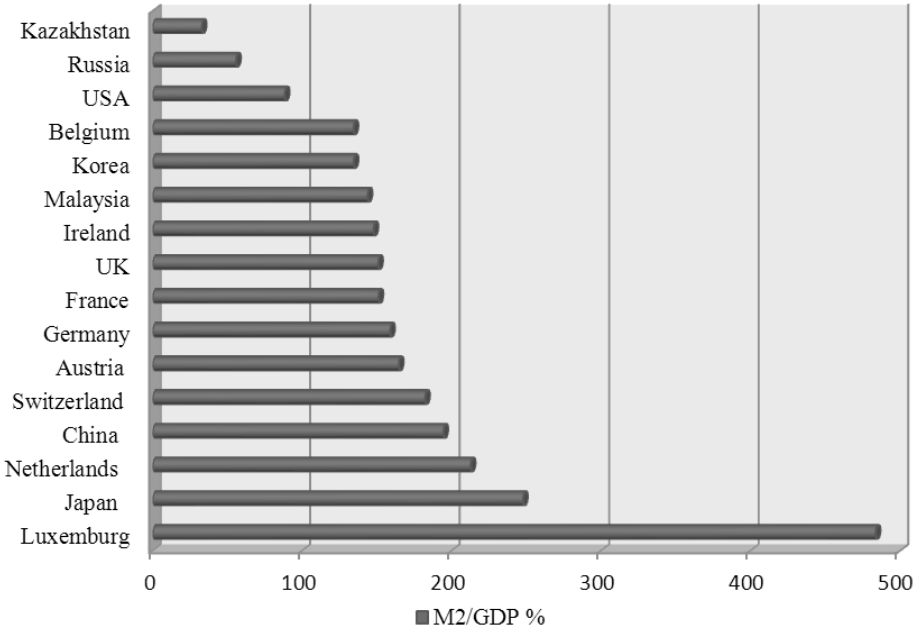


Figure 2 – The Degree of Economy's Monetization by Countries [10]

To understand whether the indicator in Kazakhstan is high or low, one should compare it with the indicators in other countries, in particular those that serve as an example for us to borrow the experience, economic models and reforms. In this way, the coefficient of monetization in the countries of Eastern Europe constitutes about 60-80%, in Western Europe and USA it ranges between 120-140%, while in China and Japan it amounts 250-300% (Figure 2). It means that Kazakhstan is seriously lagging behind other countries.

In particular, the level of inflation in the USA is less than 2% under the largest currency issuance. It appears that one of the reasons for that is safekeeping of the US banks' excess reserves in the Federal Reserve. At the end of 2007, the Fed's reserves constitute about $4.8 billion. By May 2013, the reserves have grown almost 400 times and reach $1.9 trillion (Figure 3, 4). At the same time, the monetary base increases by 3.6 times only – from $846 billion to $3.1 trillion) [12, 13].

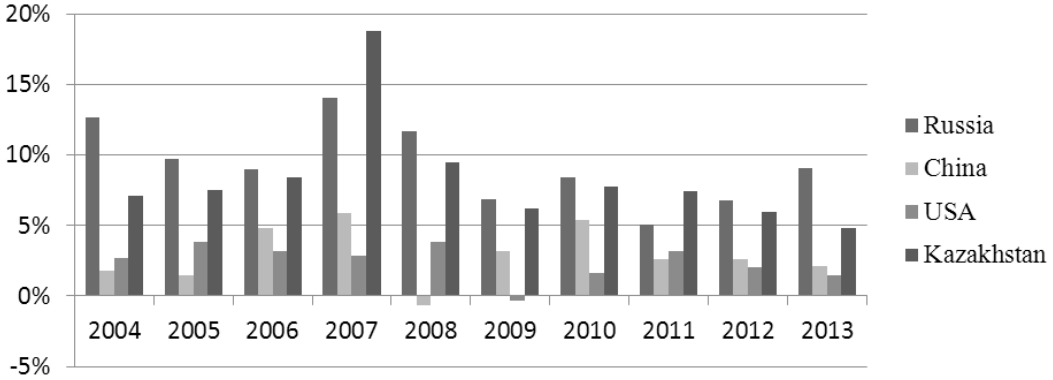


Figure 3 – Inflation Level [9, 10, 11]

In other words, there has been a large-scale "self-sterilization" of financial resources by the US banks. The policy of the leading US banks on the formation of large cash reserves also contributes to this. The above mentioned actions prevent the flow of newly-issued dollars in the economy and slow down the multiplier effect that convert the monetary base into the corresponding monetary aggregate (in October 2008 the Federal Reserve set the payment on the banks' reserve requirements placed with it – currently the rate amounts 0.25%).

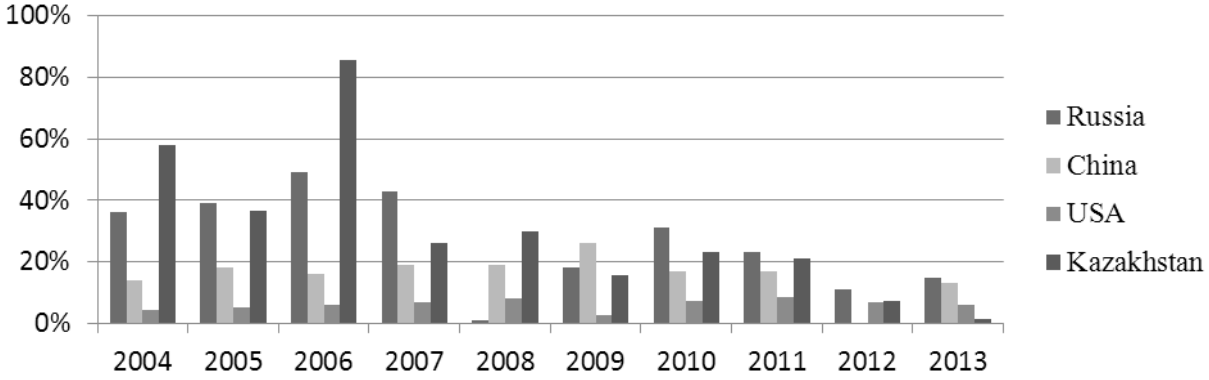


Figure 4 – M2 Monetary Aggregate Growth Rate [9, 10, 11]

Over the last ten years, one can observe a stable trend, under which the increase of money in the economy does not lead to a similar rise in the inflation rate (Figure 5).

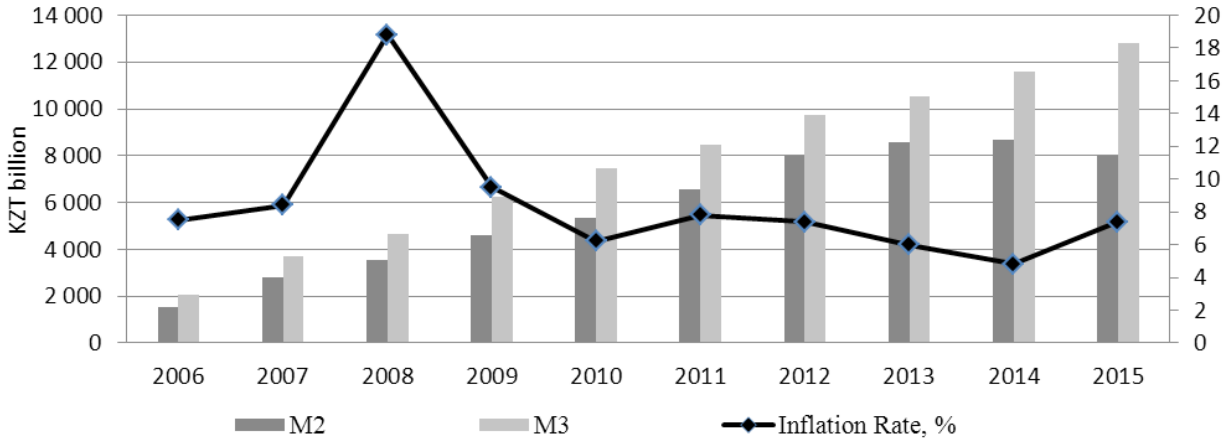


Figure 5 – The Dynamics of Money Supply M2 and M3, and the Level of Inflation [9, 14]

It seems that the additional liquidity growth should cause the prices to go up as well. However, it does not happen in our case, and it does not happen for a long period of time. The highest annual inflation rate in Kazakhstan of 18.8% is observed in 2007. The sharp increase in inflation, however, is accompanied by a moderate growth of money supply. The growth of money supply in 2007 amounts 26.6% (in 2006 – 85.6%). The monetary base for 2007 shrinks by 2.5% (for 2006 – increases by 126.5%). The main factors that determine the dynamics of inflation in 2007 include the external factor that has a character of shock, the growth of aggregate demand, low labor productivity, rise in prices in real economy.

As a result of such "monetary shock", non-payments, barter, money substitutes and other quasi-money emerge in the economy to compensate for arising distortions. Obviously, inflationary consequences of money growth are limited in such conditions. "Monetary contraction" ultimately leads to the reduction of banks' capitalization and monetization of the economy as a whole. Though, the indicators have increased in recent years, they are still quite low and might significantly restrict the economic growth opportunities.

The depth of decline of the real value of M2 in Kazakhstan highlights the presence of another dimension of the studied issue, which is a geopolitical dimension. If we assume, for instance, that the main channels of liquidity replenishment in our country are some foreign sources, it might signal serious risks: foreign resources will constitute the critical share in money supply, and the owners of these resources ultimately define the priorities and the character of the economic development of the country.

Conclusions. It is important to emphasize that the low capital base of the economy does not allow solving efficiently the tasks related to its development. In addition, under post-crisis conditions, when there is a migration of capital that looks for the sphere where it can be applied, the low degree of monetization of Kazakhstan economy does not allow to neutralize effectively the destabilizing effect of hot money inflow. As a result, this risk becomes more prominent. Under the conditions of excessive global liquidity, even IMF despite its conventional liberal approaches in the sphere of capital movement has been forced to admit that the introduction of measures on capital movement management might appear to be useful in order to protect the stability of financial system. Long before the crisis, a famous economist and IMF functionary M. Mussa argue that high degree of openness to international capital movements, in particular to those that are short-term, might be dangerous for undercapitalized and inadequately regulated financial systems [15].

Taking into consideration the emerging risks, a number of developing countries (in particular, Brazil and South Korea) are introducing the measures that offset the negative impact of speculative inflow of short money. Many countries considerably increase the monetization and capital base, since the more the degree of national economy monetization, the less the degree of its sensitivity to destabilizing effect of hot money. At the same time, the undesired outflow of resources is regulated by the established standards and other measures that make the operations with national currency more attractive.

The issues discussed earlier are extremely important for Kazakhstan economy, since it is concerned with the challenges of sustainable development and minimization of external risks. To meet such challenges, adequate supply of financial resources in the economy is necessary. However, the financial resources should be formed primarily based on the internal sources of monetization rather than external ones under the leading role performed by the national monetary authorities, as it is conducted in mature financial systems. Further, the supply of resources should be targeted, i.e. should response to the economic priorities of the development. At the same time, the inflationary risk should be constrained with low degree of monetization, whereas the capacity of economic growth formed as a result should serve as a base for its development in a long-term perspective. The negative impact of the external environment due to the inflow and outflow of financial resources can be minimized if needed using the measures that regulate the capital movement, tax levers and other special control mechanisms (currency positions, and etc.). Given such a multilevel regulation, it is possible to create the conditions for more effective formation of financial resources necessary to ensure the sustainable growth and development of Kazakhstan economy.

References

1 Маршал А. Основы экономической науки. – Пер. с англ. – М.: Эксмо, Антология экономической мысли, 2007. – 832 с.

2 Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. – 5-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Дело, 2003. – 520 с.

3 Ядгаров Я. С. История экономических учений: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 480 с.

4 Кейнс Д. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос, АРВ, 1999. – 352 с.

5 Самуэльсон П., Барнетт У. О чем думают экономисты: Беседы с нобелевскими лауреатами. – Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 490 с.

6 Абдуразаков Т. К. Исследование взаимосвязи темпов роста денежных агрегатов и объема ВВП // Финансы и кредит. – 2009. – № 5 (341). – С. 46-64.

7 Малкина М. Ю. Уровень монетизации, структура денежной массы и качество денег в экономике (сравнительный анализ положения в России и зарубежных странах) // Финансы и кредит. – 2010. – № 30 (414). – С. 2-10.

8 Садков В. Г. О целевых ориентирах уровней монетизации экономики и инфляции с позиции конечных результатов развития общества // Общество и экономика. – 2008. – № 5. – С. 3-22.

9 Официальный сайт Национального банка Республики Казахстан [Электрон. ресурс]. – URL: http://nationalbank.kz (дата обращения: 20.01.2016)

10 The World Bank. Indicator [Электрон. ресурс]. – URL: http://data.world (дата обращения: 20.01.2016)

11 «Региональный Центр Инновационных Технологий». Сравнительная статистика денежной массы (М0, М2) и ВВП в России и Китае [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.rcit.su/inform-dm.html (дата обращения: 09.01.2016)

12 Ершов М. Пять лет после масштабной фазы кризиса: насколько стабильна ситуация? // Вопросы экономики. – 2013. – № 12. – С. 29-47.

13 Сандоян Э. М. Неинфляционная монетизация экономики как фактор экономического развития // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 5. – С. 178-181.

14 Официальный сайт Комитета по статистике Республики Казахстан [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.stat.gov.kz (дата обращения: 12.09.2015)

15 The liberalization and management of capital flows: an institutional view. IMF. – 2012. – November, 14. – p. 18.

References

1 Marshal A. (2007), *Osnovy ekonomicheskoi nauki*, Transl. from English, Eksmo, Antologiya ekonomicheskoi mysli, Moscow. (In Russian)

2 Lopatnikov L.I. (2003), *Ekonomiko-matematicheskii slovar': Slovar' sovremennoi ekonomicheskoi nauki*, 5th Edition, Delo, Moscow. (In Russian)

3 Yadgarov Ya.S. (2009), *Istoriya ekonomicheskikh uchenii*, 4th Edition, INFRA-M, Moscow. (In Russian)

4 Keins D.M. (1999), *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg*, Gelios, ARV, Moscow. (In Russian)

5 Samuel'son P., Barnett U. (2009), *O chem dumayut ekonomisty: Besedy s nobelevskimi laureatami*, Transl. From English, Al'pina Biznes Buks, Moscow. (In Russian)

6 Abdurazakov T.K. (2009), "Issledovanie vzaimosvyazi tempov rosta denezhnykh agregatov i ob"ema VVP", *Finansy i kredit*, Vol. 5 No. 341, pp. 46-64. (In Russian)

7 Malkina M.Yu. (2010), "Uroven' monetizatsii, struktura denezhnoi massy i kachestvo deneg v ekonomike (sravnitel'nyi analiz polozheniya v Rossii i zarubezhnykh stranakh)", *Finansy i kredit*, Vol. 30 No. 414, pp. 2-10. (In Russian)

8 Sadkov V.G. (2008), "O tselevykh orientirakh urovnei monetizatsii ekonomiki i inflyatsii s pozitsii konechnykh rezul'tatov razvitiya obshchestva", *Obshchestvo i ekonomika*, Vol. 5, pp. 3-22. (In Russian)

9 "Ofitsial'nyi sait Natsional'nogo banka Respubliki Kazakhstan", available at: http://nationalbank.kz (Accessed January, 20, 2016) (In Russian)

10 "The World Bank. Indicator", available at: http://data.world (Accessed January 20, 2016)

11 "Regional'nyi Tsentr Innovatsionnykh Tekhnologii". Sravnitel'naya statistika denezhnoi massy (M0, M2) i VVP v Rossii i Kitae", available at: http://www.rcit.su/inform-dm.html (Accessed January, 09, 2016) (In Russian)

12 Ershov M. (2013), "Pyat' let posle masshtabnoi fazy krizisa: naskol'ko stabil'na situatsiya?", *Voprosy ekonomiki*, Vol. 12, pp. 29-47. (In Russian)

13 Sandoyan E.M. (2008), "Neinflyatsionnaya monetizatsiya ekonomiki kak faktor ekonomicheskogo razvitiya", *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, Vol. 5, pp. 178-181. (In Russian)

14 itsial'nyi sait Komiteta po statistike Respubliki Kazakhstan", available at: http://www.stat.gov.kz (Accessed September, 12, 2015) (In Russian)

15 The liberalization and management of capital flows: an institutional view. IMF (2012), November, 14.

Түйін

Мақалада қаржылық-банктік саланы реттеуге жаңа көзқарастарды енгізу қажеттігінің объективті себептері қарастырылған. Шет елдердің тәжірибесі негізінде және монетаризациялаумен Қазақстанның капитал базасының көрсеткіштерін салыстыру арқылы отандық экономиканы қаржы ресурстарымен толықтыру тетіктерінің жаңа бағыттарын дамыту қажеттігі негізделген.

Резюме

В статье рассмотрены объективные причины необходимости внедрения новых подходов к регулированию финансово-банковской сферы. На основе опыта зарубежных стран и сравнения уровня монетизации и капитальной базы с показателями Казахстана обоснована необходимость формирования механизма насыщения отечественной экономики финансовыми ресурсами и развития соответствующих направлений в системе регулирования финансово-банковской сферы.

Материал поступил
в редакцию 08.02.2016

JEL classification: G 32

B. E. Israilov,
PhD student,
Kazakh British Technical University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

REQUIREMENTS OF VARIABLE ENVIRONMENT FOR THE QUALITY OF CORPORATE GOVERNANCE OF THE BANKS

Abstract

Purpose – To develop the science-based approach for improving the effectiveness of corporate governance in the banking sector of Kazakhstan in the conditions after the crisis period.

Methodology – as the basis of the methodology of a research was assumed the systems approach, which is consisted in a study of control – was allocated to the consideration of issues improved corporate governance.

Originality/value – High standard requirements, volatile external environment to the corporate governance of banks quality presents society. Since the beginning of the 2000s, many banks in Kazakhstan sent borrowed funds in risky sectors, mainly - in construction. In 2007-2008 in this field were discovered fraudulent activities connected with corruption in the banking sector. Temirbank, Alliance Bank and BTA Bank went bankrupt, and the transaction in "hanging" construction lending hopeless debt. All this substantially blew up the authority of the banking system of the country in population. Today the citizens of Kazakhstan associate with the effectiv e banking sector not of its profit and indices, but accessible credits and mortgage, and entrepreneurs - cheap "short" and "long" money. In this regard, the society informed about the high income of bank employees, "golden parachutes" managers, makes reasonable demands adequate income personnel quality of corporate governance.

Findings – The requirements of the changing external environment to the quality of corporate governance of banks, depend on the nature of the medium. The Bank operates in the real economic and institutional environment. Supervision control is not pointed directly at the Bank's corporate governance. The main objectives of banking supervision are to protect the interests of depositors and creditors, and maintaining the overall stability of the banking system. Quality of corporate governance should be considered in the economic position as an integrated description of the bank's ability to successfully conduct their business.

Key words – Kazakhstan's banks, financial crisis, Kazakhstan's economy, quality, corporate governance.

УДК 336.71.078.3

Б. Е. Исраилов,
докторант PhD,
Казахстанко-Британский технический университет,
г. Алматы, Республика Казахстан

ТРЕБОВАНИЯ ИЗМЕНЧИВОЙ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ К КАЧЕСТВУ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БАНКАМИ

Аннотация

Цель исследования – разработать научно-обоснованный подход к повышению эффективности корпоративного управления в банковском секторе Казахстана в условиях послекризисного периода.

Методология – в основу методологии исследования был положен системный подход, заключающийся в исследовании управления – было выделено повышение эффективности корпоративного управления.

Оригинальность / ценность – исследование показало, что высокую планку требований изменчивой внешней среды к качеству корпоративного управления банками предъявляет общество, в частности, обоснованные требования к адекватности доходов персонала, качеству корпоративного управления.

Выводы – результаты исследования выявили, что требования, предъявляемые изменчивой внешней средой к качеству корпоративного управления банками, зависят от характера среды. Банк действует как в реальной экономической, так и в институциональной среде. Надзор регулятора не направлен непосредственно на корпоративное управление банком. К основным целям банковского надзора относятся защита интересов вкладчиков и кредиторов и поддержание общей стабильности банковской системы. Качество корпоративного управления целесообразно рассматривать с экономических позиций как интегрированную характеристику умения банка успешно вести свое дело.

Ключевые слова – банки, финансовый кризис, экономика, качество, корпоративное управление.

За почти четверть века своего существования двухуровневая банковская система Казахстана прошла через ряд серьезных испытаний, включая финансовые кризисы, показав хорошую выживаемость. Несмотря на финансовую и геополитическую нестабильность банковский сектор Казахстана динамично развивается.

Параметры требований, предъявляемых изменчивой внешней средой к качеству корпоративного управления банками, в значительной степени зависят от характера корпоративной банковской собственности, имеющей двойственную природу.

Корпоративная банковская собственность возникает и развивается одновременно в двух направлениях:

– собственности акционеров банка, складывающейся при конвертации частных инвестиций в акции банка как акционерного общества, что обеспечивает сочетание управления и контроля;

– собственности банка как корпорации, где активы банка формируют материальный источник прибыли и дивидендов.

Источником развития корпоративной банковской собственности является противоречие двух форм деятельности банка как акционерного общества:

– инвестиционной (капитализация прибыли);

– доходной (выплата дивидендов).

К движущим силам развития корпоративной банковской собственности следует отнести:

– собственно банковскую корпорацию, заинтересованную в постоянно растущей аккумуляции и эффективном вложении средств инвесторов;

– стремление акционеров банка к росту дивидендов;

– наличие механизма согласования интересов участников банковской деятельности, включая институт корпоративной банковской демократии.

В развитии банковской системы Казахстана в последние годы в связи с мировыми кризисами и геополитической нестабильностью выявилась необходимость корпоративного антикризисного управления, а также определенной стандартизации управления деятельностью банков с элементами саморегулирования.

В теоретическом плане наиболее востребованными на сегодня являются вопросы повышения качества корпоративного управления банками в группе секторов: стратегическое и антикризисное управление, внутренний контроль и аудит, риск-менеджмент, контакты с клиентами и инвесторами; регламентация статуса и деятельности советов директоров, повышение прозрачности банковской деятельности в сочетании с сохранением банковской и коммерческой тайны, соблюдение прав участников банковских отношений, мотивация менеджмента банка и др.

В современных условиях представляется объективно неизбежной постепенная трансформация «многозвенной» системы банковского корпоративного управления (собственник (собственники) банка, его (их) органы, крупные инвесторы, регулятор, руководитель банка и менеджмент, сотрудники банка), в упрощенную, агрегированную «трехзвенную» систему, базирующуюся на балансе полномочий и ответственности внутрибанковской корпорации: инвесторами, собственниками и наемными работниками (включая менеджмент). Данная упрощенная модель персонифицирует ключевые факторы производства: предпринимательскую инициативу, капитал и труд.

Требования, предъявляемые изменчивой внешней средой к качеству корпоративного управления банками, зависят от характера среды. Банк действует как в реальной экономической, так и в институциональной среде. В экономической он выполняет свою фундаментальную функцию, обеспечивая деньгами субъектов рыночной экономики, в институциональной – банк действует в законодательно определенных пределах [1], которые, как отметил В.А. Мурычев, «выражая денежную и кредитную политику государства, не всегда оказываются обоснованными, отвечающими интересам национальной экономики» [2]. Здесь необходимо отметить, что банковское законодательство подвижно и особенно в период экономической нестабильности корректируется для наилучшего регулирования складывающихся отношений. Поэтому указанная в литературе необоснованность не статична и постоянно минимизируется темже государством. Таким образом, требования изменчивой внешней среды к качеству корпоративного управления банками предъявляются как экономикой, финансовым и банковским рынком, так и регулятором – органом государства. Оба указанных субъекта, по сути, предъявляют по одному главному требованию: рынок – стабильности и экономической эффективности; регулятор – законности и прозрачности деятельности.

Еще один, условно назовем его вторым, уровень требований изменчивой внешней среды к качеству корпоративного управления банками включает политические и социальные требования. Политическая составляющая в современных условиях чрезвычайно важна. Во-первых, государство требует от банков стабильной работы для поддержания политической и социальной стабильности в стране. Президент Казахстана Н. Назарбаев приоритетной задачей Национального банка в 2015 г. определил обеспечение финансовой стабильности в условиях низких цен на нефть и замедления экономического роста. Конкретные задачи – недопущение высокого уровня инфляции, резкого колебания курса валюты, обеспечение финансовыми ресурсами реального сектора экономики. Президент поручил Национальному банку активизировать работу в нескольких основных направлениях: предоставление дополнительного объема тенговой ликвидности, активизация работы по дедолларизации экономики страны, избавление от наследия проблемных кредитов, восстановление кредитной работоспособности банков и решение вопроса реструктуризации долгов по ипотечным кредитам, но только тем, кто действительно в этом нуждается [3].

Во-вторых, как показали события 2014 г., в отношении ряда российских кредитных организаций были введены политически мотивированные санкции. В условиях отрицания Западом концепции биполярного мира [4], подобные санкции являются реальными рисками для банковского сообщества азиатских стран. Так, после андижанских событий 2005 г., являющихся исключительно внутренним делом Узбекистана, администрация Дж. Буша выразила «глубокую обеспокоенность» ситуацией в Узбекистане и сочла «очень важным» введение ЕС санкций против узбекских банков [5]. Работа банка в условиях санкций требует высочайшего уровня корпоративного управления.

Высокую планку требований в изменчивой внешней среде к качеству корпоративного управления банками предъявляет общество. С начала 2000-х годов многие банки Казахстана направляли заемные средства в рисковые отрасли, в основном – в строительство. В 2007-2008 годах в этой сфере были вскрыты мошеннические операции, соединенные с коррупцией в банковском секторе. Темирбанк, Альянс Банк и БТА Банк обанкротились, а сделки в сфере строительного кредитования «повисли» безнадежной задолженностью. Все это существенно подорвало авторитет банковской системы страны у населения. Сегодня граждане Казахстана ассоциируют с эффективным банковским сектором не его прибыли и показатели, а доступные кредиты и ипотеку, а предприниматели – дешевые «короткие» и «длинные» деньги. В этой связи общество, информированное о высоких доходах банковских служащих, «золотых парашютах» менеджеров, предъявляет обоснованные требования к адекватности доходов персонала, к качеству корпоративного управления.

В то же время такие ожидания не должны быть завышенными. Выступая 10 апреля 2015 года на форуме молодежи «С Лидером нации к новым победам!» Н. Назарбаев объяснил, «почему мы еще не живем как в Западной Европе или как в Арабских эмиратах или, как допустим, в Америке?». По мнению Президента, «есть конкретные простые факторы, которые кардинально влияют на нашу с вами экономику и жизнь: климат, большие расстояния, отсутствие выхода к морю, историческое культурное наше наследие... По сути, все эти годы мы движемся вопреки многим объективным обстоятельствам» [6].

Отметим, что указанные факторы, существенно влияющие на конкурентоспособность казахстанских товаров, практически никак не воздействуют на банковский сектор, так как эффективность банковской деятельности (при оптимальном, не избыточном регулировании) в значительной степени зависит от качества корпоративного управления, рациональной организации бизнес-процессов. В современной литературе, отражающей опыт кризисного развития последних лет, основной акцент делается на организацию риск-менеджмента, расширение функций внутреннего аудита, перенос акцента с контроля за соблюдением законодательства и требований регулятора «на аналитическую оценку эффективности подразделений и отдельных продуктов с учетом их рисков» [7]. Данная позиция представляется весьма спорной, так как банк не может ослабить внимание к соблюдению законодательства и требованиям регулятора, а заострение внимания на эффективности деятельности подразделений (т.е. исключительно максимизацию прибыли) связано с существенными рисками. Как показывает российский опыт последних лет, именно ослабление внимания к требованиям законодательства и регламентациям Банка России привело к отзыву лицензии у каждого десятого банка. Национальный банк Казахстана, к сожалению, не приводит такой статистики [8].

Надзор регулятора не направлен непосредственно на корпоративное управление банком. К основным целям банковского надзора относятся защита интересов вкладчиков и кредиторов и поддержание общей стабильности банковской системы. В российском опыте в рамках этих задач Банк России неоднократно обращал внимание на вопросы корпоративного управления в специальных письмах, регламентирующих правовые вопросы организации корпоративного управления в кредитных организациях. В то же время в российской практике не был прописан механизм реализации данных предписаний, а сами нормативные правовые акты ЦБ РФ не содержали норм о применении мер принуждения при их несоблюдении. В связи с этим при реализации надзора вопросы качества корпоративного управления всегда отодвигались на второй план, пропуская вперед выявление фактов нарушения требований банковского и финансового законодательства.

Для корректировки сложившегося положения ЦБ РФ привел свои локальные акты в соответствие с рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы совершенствования корпоративного управления» [9]. Надзорный орган – Банк России – получил право проводить дистанционные и инспекционные проверки для комплексной оценки практики корпоративного управления в кредитной организации, применять меры воздействия. Выбор таких мер был поставлен в зависимость от степени риска устойчивости финансового состояния банка.

Данный шаг стал прогрессом в сфере внедрения мировых стандартов корпоративного управления, а также общих целей банковского надзора в свете концепции «минимальной достаточности» при реализации надзорных полномочий, провозглашенной сегодня базовым принципом деятельности центральных банков-регуляторов.

Повышение качества корпоративного управления в банке способно решать многие проблемы банковской сферы, особенно следующие:

– модели скрытой аффилированности банковского бизнеса, ориентированной на бизнес владельца;

– пробелы современной методологии банковского надзора, как правило крайне формализованной, не обеспечивающей прозрачность деятельности банков, не выявляющей стремление к быстрой сверхприбыли в ущерб качеству активов и росту банковских рисков [10].

В соответствии с Базельскими принципами концепция корпоративного управления предусматривает распределение полномочий и ответственности, дифференцируя функции совета директоров и исполнительных органов по руководству банковским бизнесом, определение стратегии и задач, установление целевых показателей рисковой устойчивости.

В упомянутом Письме № 14-Т ЦБ РФ подробно прописаны рекомендации и методы внедрения основных принципов корпоративного управления в банках с государственной формой собственности. Также в письме усматриваются некоторые неопределенные положения, сложные для правоприменения и требующие конкретизации. «Больным» вопросом нормативного регулирования банковской деятельности в целом и вопросов корпоративного управления, в частности, на постсоветском пространстве является неопределенность, казалось бы, общепринятых формулировок. Так в Письме № 14-Т, характеризуя рекомендуемые параметры корпоративного управления, ЦБ РФ применяет такие дефиниции как «качество», «уровень» и «эффективность», понимать которые можно по-разному.

В целом следует исходить из того, что объектом проверки в процессе надзора является именно качество, которое Е.А. Сторожилова определяет как «степень соответствия установленным требованиям» [11], что представляется некорректным. В современной теории менеджмента устоялось понимание качества управления как фактора системной организации предприятия, обеспечивающий его рыночный успех, конкурентоспособность, необходимое условие его экономического «здоровья» [12], но никак не соответствия требованиям законодательства и регулятора.

Качество корпоративного управления целесообразно рассматривать с экономических позиций, как интегрированную характеристику умения банка успешно вести свое дело. В данном случае качество управления банком проявляется в выборе и обосновании целей деятельности, способах и методах воздействия на основные и обслуживающие процессы создания банковского продукта, оказания услуг, в последовательности действий по достижению конкурентных преимуществ. Исходя из этого, качество корпоративного управления представляется совокупностью свойств, определяющих возможность формирования условий для эффективного функционирования банка, поддержания его конкурентоспособности через выбор и интеграцию средств воздействия на факторы изменчивой среды. В общем плане – это способность банка генерировать и реализовывать конкурентные преимущества. При этом рост качества корпоративного управления, будучи связан с изменениями в системе менеджмента, становится также и движущей силой таких изменений.

Качество корпоративного управления не есть исключительно качество менеджмента, это еще и текущие в системе управления, информационные, трудовые и иные процессы, результативность деятельности банка на профильном рынке, выявление степени соответствия целей деятельности со-

стоянию внешней среды, банковского продукта – запросам клиентов и инвесторов, стратегий – состоянию рынка и стратегиям конкурентов и т.п. В связи с этим в общий перечень показателей оценки качества корпоративного управления необходимо включать учет результатов деятельности банка на профильном рынке.

При определении содержания дефиниции «качество корпоративного управления» следует также применять описание объекта исследования в виде иерархической структуры уровней качества:

– управления банком;
– системности процессов управления;
– управления функциональными областями: обслуживанием, портфелем и др.;
– управления ресурсами и активами;
– труда менеджмента и персонала.

Помимо качества в перечне требований изменчивой внешней среды на втором месте стоит эффективность. Регламентация, а также доктринальная практика анализа корпоративного управления широко используют данное понятие. Как таковая эффективность предполагает достижение высоких оптимальных относительно поставленных плановых задач, финансовых результатов при реализации принципов корпоративного управления.

В литературе доминирует однозначный аргумент в пользу усовершенствования системы корпоративного управления – ориентация на максимизацию прибыльности банка (компании).

Эффективность системы корпоративного управления банком определяется группой факторов, характеризующих особенности функционирования банка. К базовым элементам системы корпоративного банковского управления можно отнести стратегию корпоративного управления; ее организационную структуру, совокупность систем и процессов корпоративного управления, его стиль, навыки, а также корпоративные ценности (рисунок 1).

Рисунок 1 – Базовые элементы системы корпоративного банковского управления

Банк, придерживающийся принципов эффективного корпоративного управления, как правило, пользуется доверием инвестиционного общества. Уровень корпоративного управления предполагает его рейтинговую оценку и влияет на степень репутационного риска кредитной организации.

В российской практике ЦБ РФ, закрепив свое право применять меры воздействия при выявлении недостатков корпоративного управления, в Письме № 14-Т не формирует конкретные меры, а также порядок их применения. В то же время, письмо предполагает применение в процессе надзора закрепленных в нем положений. В данном случае на практике применяются общие нормы надзорного реагирования.

Анализируемое письмо в соответствии с действующим российским законодательством [13] не является нормативным актом, поэтому для придания юридической силы основным принципам совершенствования корпоративного управления требуется их включение как минимум в нормативный правовой акт Банка России.

Правовое регулирование вопросов корпоративного управления в банках не исчерпывает перечень направлений совершенствования. В частности, на доктринальном уровне разработан комплекс предложений по реформированию действующей системы банковского надзора.

Первым направлением является сосредоточение надзора на крупных кредитных организациях, пользующихся государственными привилегиями и помощью в периоды кризисов.

Анализ корпоративного управления крупных банков выявляет значительное число недостатков, в том числе – отсутствие обеспечения отделения собственности от управления. В данном случае ужесточение лишь надзорных требований к этим банкам не решит проблему. Акцент здесь должен сместиться в сторону анализа качества корпоративного управления и тесно связанного с ним управления рисками. При этом, целесообразно использовать зарубежный опыт в деле разделения слабоуправляемых крупных банков для поддержания устойчивости выделенных структур.

Для государства особо важен надзор за банками с государственным участием, доминирующими в Казахстане. Международные стандарты корпоративного управления применяются к этой категории банков избирательно.

Важным направлением развития надзора за качеством корпоративного управления станет постепенное сокращение государственного участия по мере укрепления международно признанных принципов корпоративного управления в банках.

Следующим важным направлением является развитие макропруденциального надзора с концентрацией не на отдельных банках, а на состоянии и соблюдении правовых норм банковской системой в целом с учетом влияния изменчивых факторов среды. Здесь в литературе в основном обсуждается идея создания финансового макрорегулятора.

Российские ученые приходят к выводу о преждевременности перехода к единой системе надзора за всеми участниками финансового рынка, так как создание мегарегулятора актуально при существенном усложнении действующей структуры и развитии новых направлений финансового бизнеса, формировании больших банковских групп и холдингов. В России данная тенденция прослеживается, но еще уступает явной сегментации [14]. Достаточно распространено страхование не в рамках банка, а в рамках дочерней структуры – юридического лица с ограниченным перечнем видов деятельности. Специализация банковской, фондовой и страховой деятельности обусловлена существующим разделением регулирования и надзора в данных сферах.

Между тем, казахстанские авторы отмечают сохраняющуюся практику решения бизнес-проблем с помощью административных мер [15].

Полезным было бы внедрение в казахстанскую банковскую систему корпоративного управления концепции модульного банковского надзора, в которой Национальный банк законодательно получает право надзора за группой операций и деятельностью, непосредственно связанной с корпоративным управлением:

– выявлением аффилированных операций с собственниками и менеджерами банка;
– идентификации конечных собственников банковского бизнеса.

Общее развитие надзора за качеством банковского корпоративного управления затрагивает как административные процедуры текущего надзора, так и надзор за исполнением требований к кандидатам на должности в органах управления банка.

В России в соответствии с упомянутым выше Письмом № 14-Т надзорный орган запрашивает и получает информацию для оценки уровня компетенции и добропорядочности предлагаемых кандидатов в совет директоров и исполнительные органы. Критерии для прохождения должны включать в себя как минимум следующие пункты:

– знания и опыт кандидата, включая управленческий стаж и опыт;

– оценка потенциального вклада в повышение эффективности и надежности кредитной организации;

– наличие в биографии кандидата сведений о непорядочном поведении или негативных отзывов о нем, которые, с точки зрения надзорного органа, не дают возможность кандидату занимать ответственные должности в банке.

Национальный банк, как орган надзора, должен следить за тем, чтобы в кредитных организациях соблюдался порядок оценки выполнения советом директоров, исполнительными органами и службами контроля и аудита своих должностных обязанностей. В этом смысле целесообразно согласиться с А. Ю. Симановским, выступающим за повышение уровня законодательного закрепления мер ответственности собственников, членов советов директоров, топ-менеджеров за качество принимаемых управленческих решений, а также адекватность и достоверность предоставляемой надзорным органам информации [16].

Выводы.

Двухуровневая банковская система Казахстана, пройдя через серьезные испытания, включая финансовые кризисы, показала хорошую выживаемость. Несмотря на финансовую и геополитическую нестабильность банковский сектор динамично развивается, но в современных условиях банковская система сталкивается с комплексом вызовов, связанных с процессами глобализации и присущими ей глобальными кризисами, потребностью внедрения в кредитных организациях современных принципов управления.

В банковской системе Казахстана в последние годы в связи с мировым кризисом и геополитической нестабильностью выявилась необходимость совершенствования корпоративного управления, а также определенной стандартизации управления деятельностью банков с элементами саморегулирования.

Требования, предъявляемые изменчивой внешней средой к качеству корпоративного управления банками, зависят от характера среды. Банк действует как в реальной экономической, так и в институциональной среде. Надзор регулятора не направлен непосредственно на корпоративное управление банком. К основным целям банковского надзора относятся защита интересов вкладчиков и кредиторов и поддержание общей стабильности банковской системы. Качество корпоративного управления целесообразно рассматривать с экономических позиций как интегрированную характеристику умения банка успешно вести свое дело. В данном случае качество управления банком проявляется в выборе и обосновании целей деятельности, способах и методах воздействия на основные и обслуживающие процессы создания банковского продукта, оказания услуг, в последовательности действий по достижению конкурентных преимуществ. С этих позиций качество корпоративного управления представляется совокупностью свойств, определяющих возможность формирования условий для эффективного функционирования банка, поддержания его конкурентоспособности через выбор и интеграцию средств воздействия на факторы изменчивой среды. В общем плане – это способность банка генерировать и реализовывать конкурентные преимущества. При этом рост качества корпоративного управления, будучи связан с изменениями в системе менеджмента, становится также и движущей силой таких изменений.

Список литературы

1 Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444. О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. – 1995. – №15-16.

2 Мурычев А. В. Банки и банковская система России: состояние и пути развития эффективного корпоративного управления. – М.: НП «Национальный совет по корпоративному управлению», 2007. – 444 с.

3 Выступление Н. Назарбаева на расширенном заседании Правительства Казахстана [Электрон. ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 2015. – URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_219082_rasshirennoe-zasedanie-pravitelstva-pod-predsedatelstvom-glavy-gosudarstva#page (дата обращения: 06.01.2016)

4 Назарбаев Н. Эпицентр мира – Астана: Елорда, 2001.

5 Официальный сайт РИА Новости [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: http://ria.ru/trend/sanctions_against_ Uzbekistan_ 050905/ #ixzz3ZWewH3xf (дата обращения: 06.09.2015)

6 Назарбаев Н. Выступление на форуме молодежи «С Лидером нации к новым победам!» [Электрон. ресурс]. – 2015. – 10 апреля. – URL: http://pravo.zakon.kz/4702835-vystuplenie-prezidenta-kazakhstana.html (дата обращения: 12.10.2015)

7 Гаделия К. Д. Внутренний аудит как элемент системы корпоративного управления банком // Экономика и управление. – 2013. – № 9 (95). – С. 86-89.

8 Официальный сайт Комитета по контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций Национального банка Республики Казахстан [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.afn.kz (дата обращения: 05.05.2015)

9 Письмо ЦБ РФ от 6 февраля 2012 г. № 14-Т. О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору. Принципы совершенствования корпоративного управления [Электрон. ресурс]. – 2012. – URL: http://www.iia-ru.ru/files/documents_open/Управление%20рисками%20и%20внутренний%20контроль%20в%20корпоративном%20управлении%20банка.pdf (дата обращения: 05.05.2015)

10 Месробян А. Л., Арутюнова К. В., Амбарцумян Л. Х. Концепция модульного банковского надзора в посткризисный период // Банковское дело. – 2010. – № 6. – С. 78-80.

11 Сторожилова Е. А. Банковский надзор за качеством корпоративного управления в кредитных организациях // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2012. – № 2. – С. 314.

12 Винокуров В., Винокуров А. Качество управления как фактор укрепления рыночных позиций предприятия // Стандарты и качество. – 2005. – № 12. – С. 68-73.

13 Федеральный закон N 86-ФЗ от 10 июля 2002 года. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Электрон. ресурс]. – 2002. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570 (дата обращения: 12.08.2015)

14 Дворецкая А. Е. Модификация банковского надзора с учетом уроков мирового кризиса // Деньги и кредит. – 2012. – № 5. – С. 24-29.

15 Алиманов Ж. Анализ корпоративного управления в Казахстане. Проблемы и вызовы [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: http://www.zakon.kz/4583654-analiz-korporativnogo-upravlenija-v.html (дата обращения: 09.02.2016)

16 Симановский А. Ю. Базельские принципы эффективного банковского надзора, издание второе // Деньги и кредит. – 2007. – № 1. – С. 22.

References

1 "Zakon Respubliki Kazakhstan ot 31 avgusta 1995 goda № 2444. O bankakh i bankovskoi deyatel'nosti v Respublike Kazakhstan" (1995), *Vedomosti Verkhovnogo Soveta Respubliki Kazakhstan,* Vol. 15-16. (In Russian)

2 Murychev A.V. (2007), *Banki i bankovskaya sistema Rossii: sostoyanie i puti razvitiya effektivnogo korporativnogo upravleniya,* NP "Natsional'nyi sovet po korporativnomu upravleniyu", Moscow. (In Russian)

3 Vystuplenie N. (2015), "Nazarbaeva na rasshirennom zasedanii Pravitel'stva Kazakhstana", *Ofitsial'nyi sait Prezidenta Respubliki Kazakhstan*, available at: http://www.akorda.kz/ru/page/page_219082_rasshirennoe-zasedanie-pravitelstva-pod-predsedatelstvom-glavy-gosudarstva#page (Accessed January, 06, 2016) (In Russian)

4 Nazarbaev N. (2001), *Epitsentr mira,* Elorda, Astana. (In Russian)

5 "Ofitsial'nyi sait RIA Novosti" (2015), available at: http://ria.ru/trend/sanctions_against_Uzbekistan_050905/#ixzz3ZWewH3xf (Accessed September, 06, 2015) (In Russian)

6 Nazarbaev N. (2015), "Vystuplenie na forume molodezhi "S Liderom natsii k novym pobedam!", available at: http://pravo.zakon.kz/4702835-vystuplenie-prezidenta-kazakhstana.html (Accessed October, 12, 2015) (In Russian)

7 Gadeliya K.D. (2013), "Vnutrennii audit kak element sistemy korporativnogo upravleniya bankom", *Ekonomika i upravlenie*, Vol. 9 No. 95, pp. 86-89. (In Russian)

8 "Ofitsial'nyi sait Komiteta po kontrolyu i nadzoru finansovogo rynka i finansovykh organizatsii Natsional'nogo banka Respubliki Kazakhstan", available at: http://www.afn.kz (Accessed May, 05, 2015) (In Russian)

9 "Pis'mo TsB RF ot 6 fevralya 2012 g. № 14-T. O rekomendatsiyakh Bazel'skogo komiteta po bankovskomu nadzoru. Printsipy sovershenstvovaniya korporativnogo upravleniya" (2012), available at: http://www.iia-ru.ru/files/documents_open/Upravlenie%20riskami%20i%20vnutrennii%20kontrol'%20v%20korporativnom%20upravlenii%20banka.pdf (Accessed May, 05, 2015) (In Russian)

10 Mesrobyan A.L., Arutyunova K.V., Ambartsumyan L.Kh. (2010), "Kontseptsiya modul'nogo bankovskogo nadzora v postkrizisnyi period", Bankovskoe delo, Vol. 6, pp. 78-80. (In Russian)

11 Storozhilova E.A. (2012), "Bankovskii nadzor za kachestvom korporativnogo upravleniya v kreditnykh organizatsiyakh", *Vestnik VGU. Seriya: Pravo,* Vol. 2, pp. 314. (In Russian)

12 Vinokurov V., Vinokurov A. (2005), "Kachestvo upravleniya kak faktor ukrepleniya rynochnykh pozitsii predpriyatiya", *Standarty i kachestvo,* Vol. 12, pp. 68-73. (In Russian)

13 13. "Federal'nyi zakon N 86-FZ ot 10 iyulya 2002 goda. O Tsentral'nom banke Rossiiskoi Federatsii (Banke Rossii)" (2002), available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570 (Accessed August, 12, 2015) (In Russian)

14 Dvoretskaya A.E. (2012), "Modifikatsiya bankovskogo nadzora s uchetom urokov mirovogo krizisa", *Den'gi i kredit,* Vol. 5, pp. 24-29. (In Russian)

15 Alimanov Zh. (2013), "Analiz korporativnogo upravleniya v Kazakhstane. Problemy i vyzovy", available at: http://www.zakon.kz/4583654-analiz-korporativnogo-upravlenija-v.html (Accessed February, 09, 2016) (In Russian)

16 Simanovskii A.Yu. (2007), "Bazel'skie printsipy effektivnogo bankovskogo nadzora, izdanie vtoroe", *Den'gi i kredit,* Vol. 1, pp. 22. (In Russian)

Түйін

Мақала екінші деңгейдегі банктердің сапасы мен қызметінің тиімділігіне сыртқы ортаның тигізетін әсерін зерттейді. Банктердің корпоративтік басқару сапасына қойылатын талаптар қоршаған ортаның сипатына байланысты. Банк нақты экономикалық және институционалдық ортада жұмыс істейді.

Summary

The paper examines the impact of the environment on the effectiveness of the second-tier banks and their quality. The requirements of the changing external environment to the quality of corporate governance of banks, depend on the nature of the medium. The Bank operates in the real economic and institutional environment.

Материал поступил
в редакцию 21.04.2016

JEL classification: F32: Current Account Adjustment; Short-Term Capital Movements

A. Z. Nurmagambetova,
Candidate of Economic Science, Doctor PhD,
Narxoz University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan
A. S. Bikteubayeva,
Candidate of Economic Science, Associate Professor,
Narxoz University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan
A. A. Apisheva,
Candidate of Economic Science, Associate Professor,
S. Amanzholov East Kazakhstan State University,
Ust-Kamenogorsk, The Republic of Kazakhstan

ANALYSIS AND EVALUATION OF METHODS OF ECONOMIC EFFICIENCY OF INVESTMENT PROJECTS

Abstract

Purpose – To develop recommendations in order to tackle the issues on choosing the most appropriate investment options in order to obtain a beneficial effect. Author a going to do it using the analysis and evaluation of the economic efficiency of investment projects in the current economic conditions.

Methodology – The methodological and theoretical basis of the study are the researches of domestic and foreign authors on the methods of evaluation and analysis of efficiency of investment projects. In the research were applied the methods of comparative analysis, methods of expert assessments and synthesis, generalization and scientific abstraction.

Originality / value – The paper discusses the assessment of the investment project as the definition of the possibility of achieving economic results in the implementation of investments. Authors also identified and showed the statistic methods on evaluation the efficiency of investment projects.

Findings – The research results identified that the fair valuation of investment projects on the basis of implementation of the Program "Business Road Map-2020" will increase the performance of fixed assets production, efficient conversion and strengthening the innovation system of Kazakhstan.

Keywords – analysis, evaluation, methods, cost-effectiveness, investment project, state, priority direction.

УДК 336.774.3

А. З. Нурмагамбетова,
кандидат экономических наук, доктор PhD,
Университет Нархоз,
г. Алматы, Республика Казахстан
А. С. Биктеубаева,
кандидат экономических наук, доцент,
Университет Нархоз,
г. Алматы, Республика Казахстан
А. А. Апышева,
кандидат экономических наук, доцент,
Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация

Цель исследования – разработать рекомендации по решению проблем выбора наиболее приемлемого варианта инвестиций, используя анализ и оценку экономической эффективности инвестиционных проектов.

Методология – методологической и теоретической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных авторов методик оценки и анализа эффективности инвестиционных проектов. В процессе работы применялись методы сравнительного анализа, методы экспертных оценок, а также синтеза, обобщения и научной абстракции.

Оригинальность/ценность – в работе рассмотрены оценки экономических результатов инвестиционного проекта как определение возможностей инвестиционных вложений. Авторами были приведены статистические методики оценки эффективности инвестиционных проектов.

Выводы – на основе проведенного исследования было выявлено, что при справедливой оценке эффективности инвестиционных проектов реализация Программы «Дорожная карта бизнеса-2020» даст рост производительности основных фондов производства, повысит эффективность преобразований и инновационной системы Казахстана.

Ключевые слова – анализ, оценка, методы, экономическая эффективность, инвестиционный проект, государство, приоритетное направление.

Методы оценки экономической эффективности ресурсов имеют большое значение в обосновании выбора наиболее приемлемого варианта их вложения. Инвестиционные проекты могут быть приняты к реализации, если обеспечат: возмещение вложенных денег в результате создания новых производств, предприятий, их модернизации, переоснащения оборудования; модернизацию оборудования, повышение качества товаров и услуг; получение дохода на уровне, желательном планируемым инвестором; в пределах срока окупаемости инвестиций, приемлемого инвестором. Основная задача оценки инвестиционного проекта – это определение возможных экономических результатов осуществления инвестиционных вложений. Оценка инвестиционного проекта является достаточно ответственным и сложным этапом и осложняется следующими обстоятельствами:

– инвестиции могут осуществляться в разовом порядке при создании новых производств и неоднократно повторяться на всем протяжении хозяйственной деятельности, т.е. выступать в форме реинвестиций и диверсификации производства на действующих предприятиях;

– получение экономических результатов от инвестиций в связи с длительностью сроков осуществления инвестиционных проектов, обычно от года и более, имеет относительно вероятный характер и растянуто по времени;

– в связи с длительностью сроков реализации проектов инвестирования вероятны изменения налоговой системы, финансово-кредитной политики государства или условий внешней среды экономической деятельности компании, что может привести к значительным отклонениям фактических результатов инвестирования.

Для обеспечения надежности расчетов оценки инвестиционных проектов в их доходности необходимо соблюдение ряда принципов. Так, по мнению Д.С. Львова, оценка эффективности мероприятий производственно-хозяйственной деятельности компании на всех уровнях должна основываться на следующих принципах [1]: рассмотрение в единстве целевых показателей социально-экономического развития и критериев экономической эффективности производства, учет особенностей экономического обоснования трех основных планов хозяйственных мероприятий, использование в качестве обобщающего показателя экономической эффективности для хозяйственных мероприятий и планов всех уровней народнохозяйственного экономического эффекта. Данные принципы должны быть положены в основу оценки результативности инвестиционной деятельности по средствам программ, согласно посланию Президента Н.А. Назарбаева [2].

Можно рассмотреть базовые группы принципов в оценке действенности инвестиций, которые рассмотрены на рисунке 1.

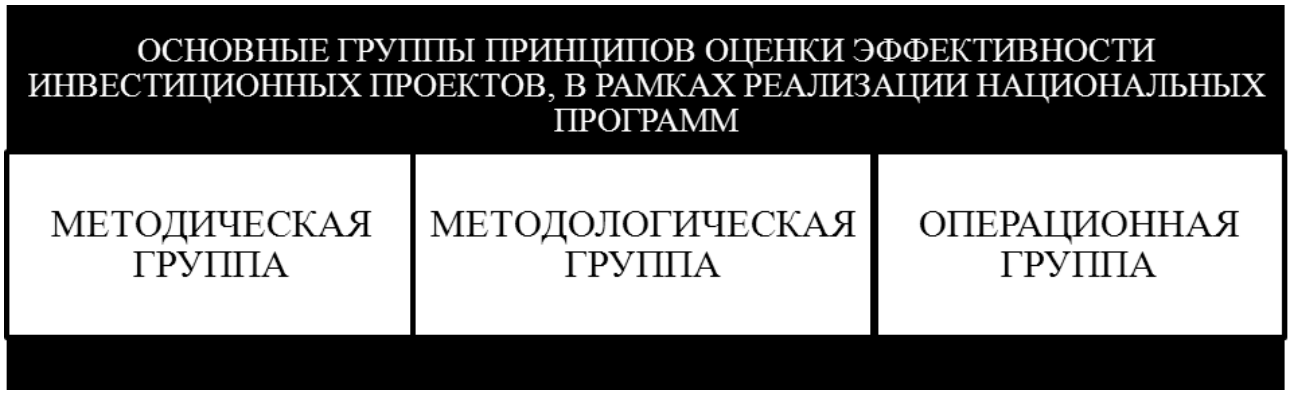


Рисунок 1 – Принципы оценки эффективности инвестиционных проектов [3]

В формате позиций оценки доходности инвестиций можно рассмотреть три группы: методическая группа – общие принципы, относящиеся к концептуальной оценке результативности инвестиций, минимально зависящие от особенности проекта; методическая группа, в которой принципы непринужденно уже объединены с проектом и его особенностями, финансовой привлекательностью; операционная группа принципов, облегчающая процесс оценки доходности проекта.

Модифицированный критерий периода окупаемости – это дисконтированный срок окупаемости инвестиционного проекта и нужен для учета фактора времени при оценке выручки от проекта. Данный критерий рассчитывается как количество лет, нужных для восполнения инвестиций на базе дисконтированного денежного поступления [4]. Рассмотрим выбор инвестиционных проектов в рамках реализации национальных программ, особенно для развития региональной инвестиционной политики. Мы предлагаем систему качественных критериев отбора приоритетных инвестиционных проектов для региона (таблица 1).

Таблица 1 – Критерии оценки результативности и отбора инвестиционных проектов

Критерии	Качественные элементы
Политические	- соответствие приоритетным направлениям социально-экономического развития региона; - развитие экспортно ориентированных отраслей; - развитие инновационных производств, туризма и сферы услуг и др.
Технологические, науко-емкие	- повышение научно-технического потенциала; - рост технологичных наукоемких производств в регионе; - научно-техническая продукция и ее размер в ВВП.
Социальные	- увеличение количества рабочих мест; - улучшение условий труда работников; - изменение состояния здоровья нации; - экономия свободного времени населения.
Экологические	- сокращение выбросов в окружающую среду; - утилизация отходов; - предотвращение техногенных аварий и др.
Производственные	- объем и структура экспорта; - замещение импорта; - конкурентоспособность товаров и технологий, услуг; - повышение коэффициента загрузки ОФ; - использование местных сырьевых ресурсов.
Примечание – составлено авторами на основе источника [5]	

Высокое качество аналитического материала будет обеспечиваться за счет использования информации, предоставляемой государственными органами, а также имеющихся у заказчиков оригинальных программных продуктов и технических средств, которые могут рассматриваться как формы учредительного пая или оплаты за конечный информационный продукт. На основе функционирования соответствующего информационного центра можно составлять инвестиционную карту региона и соответствующие региональные программы инвестиций.

Комплексная поддержка частного предпринимательства перспективных отраслей экономики может быть оказана в рамках всех инструментов программы. Инструментами интеграции бизнес-активности и создания инфраструктуры поддержки предпринимательства являются программы развития территорий и программа «ДКБ-2020», в рамках которых четко определены роль каждого института развития, механизмы их взаимодействия с местными исполнительными органами и бизнесом, а также источники финансирования мер по поддержке предпринимательства [6].

Основными элементами механизма финансирования инвестиционных проектов банками второго уровня в рамках реализации программ является обеспечение кредитами объектов и субъектов. Согласно программе банк второго уровня не может кредитовать любого клиента. Механизм финансирования посредством реализации национальной программы идет по трем направлениям: поддержка нового бизнеса – это первое направление; оздоровление бизнеса субъектов МСП – второе направление; организация и развитие экспортно ориентированного направление производства – третье направление. Механизм поддержки организации нового бизнеса, как первого направления программы, состоит в частичном гарантировании хозяйствующих субъектов по кредитам банков; в субсидировании процентной ставки банков второго уровня; в развитии индустриальной инфраструктуры, в сервисной поддержке ведения бизнеса; в организации социальных рабочих мест.

Сумма финансирования инвестиционного проекта в рамках реализации первого направления не может превышать три миллиарда тенге для одного заемщика на срок до трех лет с возможностью дальнейшей пролонгации до десяти лет. Также участник данного направления должен обеспечить собственными вложениями реализацию инвестиционного проекта не ниже пятнадцати процентов от общей стоимости.

Второе направление – это оздоровление предпринимательского сектора для развития несырьевой отрасли экономики. В данном направлении механизма государственной поддержки проводят следу-

ющие мероприятия: после одобрения инвестиционного проекта субсидирование процентной ставки банка второго уровня по уже имеющимся кредитам, также субсидирование новой кредиторской задолженности в рамках одной кредитной линии; предоставление в установленном порядке отсрочки платежей по погашению задолженности в бюджет без начисления пени, согласно требованиям Налогового кодекса Республики Казахстан [7]. Третье направление на поддержку предпринимателей, экспортирующих продукцию на внешние рынки. В рамках реализации данного направления поддержка оказывается по имеющимся кредитам банков второго уровня через субсидирование процентной ставки. В третьем направлении программы участвуют предприниматели всех секторов экономики, экспортирующие более десяти процентов производимой продукции, также сумма кредита не может превышать три миллиарда тенге для одного заемщика на срок до трех лет с возможностью дальнейшей пролонгации до десяти лет.

Прежде всего, выбор основан на соответствии критериям национальной программы, а также оценки их эффективности с помощью системы критериев. Методика оценки и анализ эффективности инвестиций – это совокупность критериев, используемых для оценки действенности инвестиций, их можно разделить на две группы: динамические и статические.

Существенным из статических методов возникает «срок окупаемости», который обнаруживает ликвидность данного проекта. Изъяном статических методов возникает отсутствие учета фактора времени. Статические методы: период окупаемости инвестиций (Payback Period – PP) – один из легких и широко популярных методов в мире, не планирует временной упорядоченности денежных зачислений. Алгоритм расчета периода окупаемости (PP) зависит от равномерности распределения прогнозируемой выручки от инвестиций. Если прибыль разделена по годам равномерно, то период окупаемости расплачивается разделением единовременных расходов на размеры годовой выручки. При получении нецелого числа оно округляется в сторону роста до ближайшего целого. Если доход разделен неровно, то срок окупаемости определяется прямым явным вычислением числа лет, в течение которых инвестиция будет погашена кумулятивным доходом.

Общая формула расчета показателя PP имеет вид:

PP = n , при котором

$$CFt > IC, \quad (1),$$

где: CFt – чистый денежный поток доходов;

IC – сумма денежных потоков затрат;

Метод простой нормы прибыли (Accounting Rate of Return - ARR).

При использовании этого метода средняя за период жизни проекта чистый доход сопоставляется со средними инвестициями (расходы основных и оборотных средств) в проект.

Метод не дает возможности определять предпочтительность одного из проектов, имеющих равную простую норму дохода, но разные величины средних инвестиций.

$$ARR = V / IC, \quad (2),$$

где, V – чистая бухгалтерская выручка от проекта;

IC – инвестиции.

Динамические методы: чистая приведенная стоимость (Net Present Value – NPV).

Пусть I0 – сумма первоначальных расходов, т.е. сумма инвестиций на начало проекта;

PV – современная стоимость денежного потока на протяжении экономической жизни проекта. Тогда чистая современная стоимость равна:

$$NPV = PV – Io. \quad (3),$$

Общий накопленный размер дисконтированных доходов (PV) рассчитывается по формуле

$$PV \equiv \sum_{i=1}^{N} \frac{CFt}{(1+r)^{t}}, \tag{4}$$

где r – норма дисконта;
n – число периодов реализации проекта;
CFt – чистый поток платежей в периоде t.

$$NPV \equiv \sum_{i=1}^{N} \frac{CFt}{(1+r)^{t}} - I_o \ . \tag{5}$$

В случае, когда расчет чистой стоимости потока платежей имеет положительный знак (NPV > 0), это обозначает, что в период своей экономической жизни проект покроет первоначальные расходы, обеспечит приобретение дохода, соответственно заданному образцу r, а также ее некоторый резерв, равный NPV. Отрицательный размер NPV представляет, что заданная норма прибыли не обеспечивается и проект нерентабелен.

При NPV = 0 инвестиционный проект лишь окупает совершенные расходы, но не дает прибыли. Но инвестиционный проект NPV=0 имеет дополнительный довод в свою пользу – в случае исполнении проекта объемы производства вырастут, т.е. компания возрастет в масштабах (что нередко рассматривается как положительная тенденция).

Общее правило NPV: если NPV > 0, то проект принимается, иначе его следует отклонить.

Если проект рассчитан на не разовую инвестицию, а последовательное инвестирование финансовых ресурсов в течение m лет, то формула для расчета NPV трансформируется следующим образом:

$$NPV \equiv \sum_{i=1}^{N} \frac{CFt}{(1+r)^{t}} - \sum_{j=1}^{m} \frac{ICj}{(1+i)^{j}}, \tag{6}$$

где i – планируемая средняя величина инфляции.

С учетом вышеизложенного формула расчета NPV для общего случая примет вид

$$NPV \equiv \sum_{i=1}^{N} \frac{CFt}{(1+r)^{t}} \cdot \tag{7}$$

Расчет с помощью рассмотренных формул вручную довольно сложен, поэтому для удобства применения этого и других методов, базирующихся на дисконтированных оценках, рассмотрены специальные таблицы, где табулированы величины сложных процентов дисконтированного уровня денежной единицы в зависимости от временного периода и уровня ставки дисконтирования.Net Terminal Value (NTV) – это метод расчета чистой терминальной стоимости. На приведение денежных поступлений к исполнению инвестиционного проекта в его базе наложена операция дисконтирования. Очевидно, что можно употребить и обратную операцию – наращение. В этом случае элементы денежного потока будут приводиться к моменту окончания проекта. Формула расчета критерия имеет вид:

$$NTV \equiv \sum_{i=1}^{n} CFt(1+r)^{n-t} - IC(1+r)^{n}. \tag{8}$$

Обстоятельства принятия проекта на базе величины NTV такие же как и в случае с NPV. Если: NTV > 0, то проект следует принять;

NTV < 0, то проект следует отклонить;

NTV = 0, то проект ни доходный, ни убыточный.

Индекс доходности проекта (Profitability Index - PI).

Для расчета величины IP применяется формула:

$$PI = \frac{PV}{Io} = \sum_{t} \frac{CFt}{(1+r)^{t}} / IC. \tag{9}$$

Если размер критерия PI>1, то цена денежного потока проекта превосходит первоначальные инвестиции, обеспечивая тем самым наличие положительной величины NPV; при этом норма рентабельности превышает заданную, т.е. проект следует принять.

При PI< 1 проект не обеспечивает заданного размера доходности и от него необходимо отказаться. Если PI = 1, то инвестиции не дают прибыли, проект ни рентабельный, но и не убыточный.Следовательно, величина PI означает прибыльность инвестиций; именно эта величина наиболее подходит, так как необходимо упорядочить независимые проекты для создания оптимального портфеля в случае ограниченности. Внутренняя норма прибыли инвестиций (Internal Rate of Return - IRR), наиболее часто употребляемая величина прибыльности инвестиций, под внутренней нормой доходности понимают смысл ставки дисконтирования r, где чистая стоимость инвестиционного проекта равна нулю:

IRR=r, при котором NPV = f (r) = 0,

следовательно, IRR вычисляется из равенства:

$$NPV = \sum_{t=1}^{n} \frac{CFt}{(1+IRR)^{t}} - I_o \tag{10}$$

- в случае, когда NPV = 0 цена проекта (PV) соответствует по абсолютному уровню первоначальных инвестиций I0, из этого следует, они рентабельны. Из всего сказанного следует, что чем больше размер IRR, тем выше доходность инвестиций. Уровень IRR соответствует заданной норме дисконта r. В случае, когда IRR>IRR < CC, то от проекта следует отказаться;
- IRR = CC, то проект ни рентабельный, ни убыточный.

Модифицированная внутренняя норма доходности (Modified Internal Rate of Return – MIRR) – данный метод дает более точную оценку ставки реинвестирования и снимает проблему множественности ставки рентабельности. Общая формула расчета имеет вид:

$$\sum_{t=0}^{n} \frac{COFi}{(1+r)^{t}} = \frac{\sum_{i=0}^{n} CIFi(1+r)^{n-i}}{(1+MIRR)^{n}}, \tag{11}$$

где: COFi – отток денег и его эквивалентов в i-й фазе (по абсолютному размеру); CIFi – прибытие денежных средств в i-й фазе;

r – цена источника финансирования проекта;

n – срок проекта.

Так как прогнозируемая (терминальная) цена текущих зачислений:

$$FV = \sum_{i=0}^{n} \frac{CIF(1+r)^{n}}{(1+r)^{i}} = \sum_{i=0}^{n} CIFi(1+r)^{n-i} \tag{12}$$

цена оттоков денег

$$PV = -\sum_{i=0}^{n} \frac{COF_i}{(1+r)^{i}} \quad \text{то} \quad PV = \frac{FV}{(1+MIRR)^{n}}, \text{ откуда}$$

$$MIRR = \sqrt[n]{\frac{FV}{PV}} - 1 \tag{13}$$

По оценке специалистов, когда организация осуществляется в умеренной финансовой политике, лимитом уровня рисков финансовых операций являются:

– по финансовым операциям с потенциальной величиной потерь – 0,1;
– по финансовым операциям с критической величиной потерь – 0,01;
– по финансовым операциям с катастрофической величиной потерь – 0,001.

В связи с тем, что финансовая операция с не застрахованными рисками обязана быть отвергнута, то в 1-ом случае из 10 может быть утрачена вся расчетная сумма дохода; в 1-ом случае из 100 – утеряна сумма расчетного ВД; в 1-ом случае из 1000 – утерян весь собственный капитал в случае банкротства.

Эффект от финансирования государственных программ проекта обуславливается как остаток зачислений и оттока поступлений при исполнении проекта.

Расчет эффекта финансирования проекта осуществляется по формуле:

$$E_{пр}=(I_{пр} + S_{пр} +S_B-C_B)-r; \quad (14)$$

где $E_{пр}$ – эффект от финансирования национальной программы инвестиционного проекта, тг.;

$I_{пр}$ – доходы, связанные с исполнением инвестиционного проекта посредством реализации государственных программ, тг;

$S_{пр}$ – экономия денег вследствии уменьшении эксплуатационных затрат за счет исполнения инвестиционного проекта, оплачиваемого из поступлений национальных программ, тг;

S_B – экономия средств из бюджета за счет исключения возможных затрат бюджета на ликвидацию негативных результатов, которые могут случиться в результате отказа от исполнения инвестиционного проекта, тг;

$C_в$ – расходы бюджета по реализации национальных программ инвестиционного проекта, тг;

r – коэффициент дисконтирования.

При анализе бюджетной эффективности коэффициент дисконтирования r определяется по следующему расчету:

$$r=100/ (100 + СНБРК), \quad (15)$$

где *СНБРК* – учетная ставка Национального банка Казахстана

Проект исследований имеет положительную экономическую и бюджетную эффективность инвестиций. При расчете оценки эффективности проекта, носящего социальный характер, оценка эффективности социального характера проекта осуществляется следующим образом [8]:

$$E_s = Effect_s - K_{пр}, \quad (16)$$

где E_s – эффективность инвестиций социального характера посредством исполнения государственных программ (%);

$Effect_s$ – эффект социального характера от исполнения инвестиционного проекта**;**

$K_{пр;}$ – коэффициент соответствия инвестиций приоритетам экономического и социального роста региона.

Социальный эффект от исполнения проекта *($Effect_s$)* складывается из условных величин эффективности социального характера, равных совокупности критериев (таблица 2).

Таблица 2 – Критерии оценки социальной эффективности, %

Критерий оценки	Критерии показателя
В результате реализации инвестиционного проекта дополнительные услуги социального характера	0-25
Реализация инвестиционного проекта ведет к снижению расходов бюджета	0-20
Срок реализации инвестиционного проекта не превышает 3-х лет	0-10
Реализация инвестиционного проекта	0-10
Проектом предусмотрено создание новых рабочих мест	0-10
ИТОГО	100
Примечание – составлено авторами на основе источника [9]	

Коэффициент совпадения проекта приоритетам экономического и социального характера роста региона *($K_{пр;}$)* определяется по отраслевому признаку, в итоге оценки экспертов на базе следующей системы показателей рассмотрены в таблице 3.

Таблица 3 – Коэффициенты соответствия инвестиционного проекта приоритетным направлениям национальных программ

Качественная оценка	Значение коэффициента
Инвестиционный проект в полной мере соответствует приоритетным направлениям национальной программы	1
Инвестиционный проект частично соответствует приоритетным направлениям национальной программы	0,5
Инвестиционный проект не соответствует приоритетным направлениям национальной программы	0
Примечание – составлено авторами на основе [10]	

Данная методика определяет высокий предполагаемый уровень эффективности инвестиционных проектов по реализации государственной программы.

Развитие механизма финансирования может способствовать решению такой сложной проблемы, как недофинансирование реального сектора экономики в условиях низкой капитализации банковской системы. Работа любой организации неосуществима без активов, профинансированных за счет соответствующих источников. Любой источник финансирования рассматривают как определенный вид капитала организации: собственного либо заемного.

Организация обязана предусматривать надлежащие критерии при предпочтении инвестиционных проектов:

1) стратегические и социально-экономические: соответствие цели инвестиционного проекта задачам социально-экономического развития страны, а также обеспечения реализации стратегического курса;

2) качественные: обеспечение получения эффекта в соответствующем секторе экономики в результате реализации проекта, получение реальных социальных эффектов от него.

Анализ финансовой выгоды осуществляется в течение всего периода реализации проекта. В процессе конкурсного отбора показатель финансовой выгоды применяется для анализа предложений потенциальных инвесторов в комплексе с другими критериями [11,12].

Дана методика оценки экономической результативности инвестиционного проекта, базовая цель которого для БВУ заключается в установлении уровня кредитных рисков по инвестиционному проекту и принятии решения о выдаче займа. Оценка доходности проекта в установленной степени может быть объединена с его окупаемостью и финансовой обеспеченностью, что достигается за счет расчета эффективности в рамках срока кредитования проекта. Расчет эффективности без учета потраченного на его исполнение капитала обнаруживается оптимальным способом оценки проекта в целом и его допустимой привлекательности для кредитования. Сделанные выводы по доходности инвестиционного проекта могут быть дополнены версией оценки эффективности для собственного капитала с учетом привлечения и обслуживания кредитной задолженности. Данные критерии заключают в себе информацию о мере нагрузки на инвестиционный проект, охватывают поступления денежных средств от финансовой деятельности и подвергают их дисконтированию. Традиционные экспортно ориентированные сектора индустрии исполнят роль локомотивов индустриализации за счет развития производств последующих переделов и обеспечения широкого мультипликативного эффекта от их развития на сопряженные сектора экономики.

Список литературы

1 Львов Д. С. Эффективное управление техническим развитием: учебное пособие. – М.: Экономика, 1990. – 318 с.

2 Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.akorda.kz (дата обращения: 12.09.2015)

3 Арсланова З., Лифшиц В. Принципы оценки эффективности инвестиционных проектов // Инвестиции в России. – 1995. – № 2. – С. 32-35.

4 Басовский Л. Экономическая оценка инвестиций: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2007. – 242 с.

5 Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 апреля 2010 года № 301. Программа «Дорожная карта бизнеса-2020» [Электрон. ресурс]. – 2010. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000301_ДКБ-2020 (дата обращения: 18.01.2016)

6 Садчиков Д. В. Механизм проектного кредитования // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2008. – №12 (50). – С. 103-107.

7 Кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года № 99-IV. «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.11.2014 г.) [Электрон. ресурс]. – 2008. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30366217 (дата обращения: 12.01.2016)

8 Глазкова И. Ю. Моделирование эффективности инвестиционных проектов на основе сценарно-имитационного подхода: автореф. … канд. экон. наук: 08.00.13; 08.00.05. – СПб., 2008. – 22 с.

9 Садчиков Д. В. Совершенствование механизма кредитования инвестиционных проектов в коммерческом банке: автореф. … канд. экон. наук: 08.00.10. – Ставрополь: Сев.-Кавк. гос. техн. ун-т, 2009. – 26 с.

10 Официальный сайт АО «Фонд развития предпринимательства «ДАМУ» [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.damu.kz (дата обращения: 05.10.2015)

11 Нурмагамбетова А. З. Методы оценки эффективности инвестиционных проектов // Материалы XI международной научно-практической конференции «Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития». – Новосибирск, 2014. – С. 203-213.

12 Georghiou L. Evaluation of national foresight activities: assessing rationale, process and impact // Technology Forecasting and Social Change. – 2005. – № 73(7). – P. 11-37.

13 Phillips J. J., Bothell T. W., Snead G. L. The Project Management Scorecard // Measuring the Success of Project Management Solutions. – New York: Butterworth-Heinemann, 2002. – P. 34-37.

14 Remer D. S., Nieto A. P. A compendium and comparison of 25 project evaluation techniques. Part 1: net present value and rate of return methods // International Journal of Production Economics. – 1995. – № 42 (1). – P. 79-96.

15 Bower D. C., Finegan A. D. New approaches in project performance evaluation technique // International Journal of Managing Projects in Business. – 2009. – № 2 (3). – P. 435-444.

16 Miles I. Dynamic foresight evaluation // Foresight. – 2012. – № 14 (10). – P. 69-81.

References

1 L'vov D.S. (1990), *Effektivnoe upravlenie tekhnicheskim razvitiem*, Ekonomika, Moscow. (In Russian)

2 "Ofitsial'nyi sait Prezidenta Respubliki Kazakhstan", available at: http://www.akorda.kz (Accessed September, 12, 2015) (In Russian)

3 Arslanova Z., Lifshits V. (1995), "Printsipy otsenki effektivnosti investitsionnykh proektov", *Investitsii v Rossii*, Vol. 2, pp. 32-35. (In Russian)

4 Basovskii L. (2007), *Ekonomicheskaya otsenka investitsii*, "Infra-M", Moscow. (In Russian)

5 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 13 aprelya 2010 goda № 301. Programma "Dorozhnaya karta biznesa 2020" (2010), available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000301_DKB-2020 (Accessed January, 18, 2016) (In Russian)

6 Sadchikov D.V. (2008), "Mekhanizm proektnogo kreditovaniya", *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, Vol. 12 No. 50, pp. 103-107. (In Russian)

7 "Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 10 dekabrya 2008 goda № 99-IV. O nalogakh i drugikh obyazatel'nykh platezhakh v byudzhet (Nalogovyi kodeks) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 07.11.2014 g.)" (2008), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30366217 (Accessed January, 12, 2016) (In Russian)

8 Glazkova I.Yu. (2008), "Modelirovanie effektivnosti investitsionnykh proektov na osnove stsenarno-imitatsionnogo podkhoda", Saint-Petersburgh. (In Russian)

9 Sadchikov D.V. (2009), "Sovershenstvovanie mekhanizma kreditovaniya investitsionnykh proektov v kommercheskom banke", Sev.-Kavk. gos. tekhn. un-t, Stavropol'. (In Russian)

10 "Ofitsial'nyi sait AO "Fond razvitiya predprinimatel'stva "DAMU", available at: http://www.damu.kz (Accessed October, 05, 2015) (In Russian)

11 Nurmagambetova A.Z. (2014), "Metody otsenki effektivnosti investitsionnykh proektov", *Materialy KhI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Ekonomika i upravlenie: analiz tendentsii i perspektiv razvitiya"*, Novosibirsk. (In Russian)

12 Georghiou L. (2005), "Evaluation of national foresight activities: assessing rationale, process and impact", *Technology Forecasting and Social Change*, Vol. 73 No. 7, pp. 11-37.

13 Phillips J.J., Bothell T.W., Snead G.L. (2002), "The Project Management Scorecard", *Measuring the Success of Project Management Solutions*, Butterworth-Heinemann, New York.

14 Remer D.S., Nieto A.P. (1995), "A compendium and comparison of 25 project evaluation techniques. Part 1: net present value and rate of return methods", *International Journal of Production Economics*, Vol. 42 No. 1, pp. 79-96.

15 Bower D.C., Finegan A.D. (2009), "New approaches in project performance evaluation technique", *International Journal of Managing Projects in Business*, Vol. 2 No. 3, pp. 435-444.

16 Miles I. (2012), "Dynamic foresight evaluation", *Foresight*, Vol. 14 No. 10, pp. 69-81.

Түйін

Мемлекеттік бағдарламаларды іске асыру кезеңде жобаны жалпы бағалауы және оның әлеуетті мүдделілігін қаржыландыруы үшін инвестициялық жобаларының экономикалық, бюджеттік және әлеуметтік күтілетін деңгейінің тиімділігімен байланысты.

Summary

This paper deals with the analysis and evaluation of methods of economic efficiency of investment projects where the main conclusion are: evaluation of the project as a whole and its potential appeal for funding depends on the expected level of economic, budgetary and social efficiency of investment projects in the implementation of government programs.

Материал поступил
в редакцию 02.03.2016

JEL classification: Q. Agricultural and Natural Resource Economics Environmental and Ecological Economics

S. S. Sagintayeva,
Doctor of Economical Science, Professor,
Kazakh university of Economics, Finance and International Trade,
Astana, The Republic of Kazakhstan
Yu. A. Khan,
Doctor of Economical Science, Associate Professor,
Kazakh Research Institute of Economics of Agriculture and Rural Development,
Astana, The Republicof of Kazakhstan
F. A. Shulenbaeva,
Doctor of Economical Science, Associate Professor,
Kazakh university of Economics, Finance and International Trade,
Astana, The Republic of Kazakhstan
Sh. R. Karbetova,
Candidate of Economical Sciences,
Caspian University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

AGRICULTURAL INSURANCE IN KAZAKHSTAN: SYSTEM RISKS AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

Abstract

Purpose – To identify obstacles to the sustainable development of agricultural insurance in Kazakhstan and propose policy options; explore possible models of agricultural insurance to mitigate risks; to conduct a pilot test of real and simulation models to reduce risks.

Methodology – This research used abstract logical, monographic method, method of expert estimations, based on the study of international experience. The methodological basement is a systematic analysis.

Originality / value – In the article the modern tendencies and directions of improving of systemic risks valuation and processes based on the synthesis and application of foreign experience. There was purposed methodical approach that allows integrating into one system a mechanism of state support for farmers and the insurance (reinsurance) risks on the basis of the investment subsidy.

Findings – The results of research show that further improvement of the state policy in the area of agricultural risks insurance in Kazakhstan it is necessary to take into account the interests of all the participants the insurance of agricultural products; to create a special fund for the support and unified statistical database. The article analyzes how state costs will change as a result of policy changes to the public-private partnership on agricultural insurance.

Key words – security system, agricultural risks, the strategy of state support, subsidy mechanism.

УДК 368.5

С. С. Сагинтаева,
доктор экономических наук, профессор,
Казахский университет экономики, финансов и международной торговли,
г. Астана, Республика Казахстан
Ю. А. Хан,
доктор экономических наук, доцент,
Казахский научно-исследовательский институт экономики агропромышленного комплекса
и развития сельских территорий, г. Астана, Республика Казахстан
Ф. А. Шуленбаева,
доктор экономических наук, доцент,
Казахский университет экономики, финансов и международной торговли,
г. Астана, Республика Казахстан
Ш. Р. Карбетова,
кандидат экономических наук, ассоциированный профессор
Каспийский университет,
г. Алматы, Республика Казахстан

АГРОСТРАХОВАНИЕ В КАЗАХСТАНЕ: СИСТЕМНЫЕ РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация

Цель исследования – выявить препятствия для устойчивого развития сельскохозяйственного страхования в Казахстане и разработать предложения по альтернативным вариантам политики; исследовать возможные модели для смягчения рисков агрострахования; провести пилотное тестирование реальных и имитационных моделей по снижению рисков.

Методология – исследование проводилось с использованием абстрактно-логического, расчетно-конструктивного, монографического методов, метода экспертных оценок на основе изучения международного опыта. Методологической основой является системный анализ.

Оригинальность/ценность – в статье исследованы современные тенденции и направления совершенствования оценки системных рисков и процессов на основе обобщения и применения зарубежного опыта. Предложен методический подход, который позволяет интегрировать в одну систему механизм государственной поддержки фермеров и страхования (перестрахования) рисков на основе инвестиционного субсидирования.

Выводы – исследование показывает, что для дальнейшего усовершенствования государственной политики в сфере страхования аграрных рисков в Казахстане, необходимо учитывать интересы всех участников страхования сельскохозяйственной продукции; создать специальный фонд поддержки и единую статистическую базу данных. В этом исследовании анализируются государственные расходы в результате изменения политики в сфере государственно-частного партнерства по агрострахованию.

Ключевые слова – система страхования, аграрные риски, стратегия, государственная поддержка, механизм субсидирования.

Вступление. Укрепление устойчивости систем жизнеобеспечения к опасностям и кризисам является одним из главных приоритетов Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), (англ. Food and Agriculture Organization, FAO) [1]. Из развернутого анализа ФАО за 2003-2013 годы следует, что оценка урона сельскохозяйственному сектору, нанесенного в результате стихийных

бедствий в развивающихся странах, составляет около 22% от общего ущерба; из 82% производственных потерь были вызваны засухой (44%) и наводнениями (39%). В сельскохозяйственном секторе 42% убытков нанесены урожаям, из них наводнениям – свыше 60% от общего ущерба урожая, штормами – 23%; на животноводство приходилось 36% от всего ущерба и убытков [2].

Среди этих разнообразных типов риска в сельском хозяйстве изменения в объемах производства продукции и ценовых колебаний продукции обычно считаются самыми важными элементами. Эмпирическое исследование восприятия риска фермерами, как правило, подтверждает, что они прежде всего обеспокоены производством и снижением ценовых рисков на продукцию, где ценовой риск занимает самое высокое место почти во всех исследованиях [3].

Всемирный банк использует классификацию доходов в различных странах для аналитических целей [4]. При этом сельскохозяйственное страхование дополняет другие механизмы и инструменты поддержки, направленные на стабилизацию доходов производителей [5]. По оценке специалистов риск-менеджмента в сельском хозяйстве в большинстве стран с высоким уровнем доходов (58%) эффективно функционирует рынок агрострахования; в странах с низким и средним уровнем дохода (35%) предлагаются такие продукты и программы; тогда как в странах с низким уровнем дохода (8%) имеется в наличии сельскохозяйственное страхование с особенно низким его уровнем развития [6].

У фермеров есть большое разнообразие вариантов управлять риском, начиная от стратегий снижения риска (например, через соответствующие производственные технологии) посредством применения различных подходов по снижению риска (диверсификация производства) до реализации возможностей по преодолению рисков (главным образом через финансовые инструменты) [3, 7].

Ряд исследователей [8] пришли к выводу, что устойчивый спрос на сельскохозяйственное страхование может быть переоценен, так как фермеры могут диверсифицировать риски и сбережения, чтобы смягчить влияние дефицита производства на потребление. Поэтому в странах ЕС акцент господдержки перемещается с государственных программ возмещения убытков от стихийных бедствий к страхованию на основе государственно-частного партнерства в контексте реализуемой общей сельскохозяйственной политики (CAP) [8, 9].

Методы исследования. Методологические принципы, используемые для отбора объектов исследования, основаны на комбинации типологических и структурных методов группировки. С учетом репрезентативности различных географических регионов с различными геоморфологическими и агроклиматическими условиями, а также производства стратегических сельскохозяйственных культур Северный и Южный Казахстан были выбраны в качестве возможных регионов для исследования ферм.

В исследовании был осуществлен сбор информации на основе: обсуждения в целевых (фокус) группах (FGD), применены инструменты оценки сельской местности (PRA), а также проведены индивидуальные подробные детальное интервью с использованием анкет. Более 300 человек приняли участие в опросе по оценке спроса на агрострахование (средние и более крупные сельскохозяйственные производители; фермеры с доходами от выращивания культур и скота и др.). Задача – обследование страховых потребностей фермеров в сельских районах Северного и Южного Казахстана.

Для разработки обоснованной системы агрострахования была обобщена информационная база данных, исследованы различные модели прогноза (урожайности, рыночных цен на производимую продукцию и пр.), и отдельные оптимизационные вычислительные блоки, с помощью которых можно предложить обоснованные параметры тестируемых программ агрострахования с государственной поддержкой. Моделирование прогнозных значений предполагает разработку имитационных систем [10, 11].

Обзор литературы. Мировой опыт агрострахования предлагает использовать рациональные модели страхования, предусматривает полное и частичное государственное участие в системе страхования аграрных рисков посредством субсидирования страховой премии, а также путем предоставления гарантий государственного перестрахования [6, 12].

Большинство успешных программ агрострахования акцентируют свое внимание на следующих направлениях и принципах работы: актуарная сбалансированность тарифов; партнерские программы субсидирования (агрокредитование, программы по поставкам агрохимии, финансирование цепочек поставок, программы агротрейдеров); внедрение новых технических решений (системы точного земледелия и др.); использование спутниковых данных и технологий обработки и интерпретации больших массивов данных; индексные страховые решения и пр.

Внедрение системы катастрофического покрытия [7] (Мексика, Индия, Германия) предполагает создание государственного фонда катастроф, перестрахованный на мировых рынках (индексные продукты погоды и/или урожая, реже – мультирисковые программы: основные риски – засуха, переувлажнение, заморозки и вымерзание, ветер, наводнение, вред, нанесенный вредителями и болезнями) [13].

В США основной акцент направлен на страхование дохода фермы (ранее практиковалось в основном страхование дохода по отдельной культуре или средней урожайности) [14, 15], в Канаде упор делается на интегрированную программу управления рисками [16].

Создание совместного государственно-частного объединения страховщиков – страховых компаний, которое является единым Администратором и реализуют государственную политику поддержки фермеров TARSIM (Turkey); Agroseguro (Spain, Portugal, Israel) и др., несет все расходы по содержанию системы. Основные критерии и достижения государственно-частного партнерства (ГЧП) включают: государственное софинансирование страховых взносов; совместное софинансирование катастрофических убытков; сотрудничество между компаниями и создание единых условий; унификация урегулирования претензий [17]. Необходимо четкое понимание, что государственная поддержка системы агрострахования не ограниченна только выплатой субсидии на страховые премии.

В мировой практике субсидирования используются следующие виды субсидий/программ финансирования, направленных на поддержку агрострахования: 1) субсидирование страховых премий (30-65% суммы платежа); 2) субсидирование страховых выплат (премий); 3) компенсация административных затрат страховщиков на предоставление страховых услуг агропроизводителям; 4) финансирование разработки страховых продуктов; 5) финансирование образовательных и информационных мероприятий для производителей сельскохозяйственной продукции; 6) обучение, сертификация и оплата услуг экспертов по урегулированию убытков; 7) финансирование прикладных научно-исследовательских работ; 8) субсидирование перестрахования путем удержания государством части или всех рисков и предоставления перестраховочной поддержки по механизму Stop-Loss [18, 19].

Для развивающихся стран наиболее приемлема модель совместного создания государством и частными страховыми компаниями объединения страховщиков, которое реализует государственную политику поддержки фермеров и готово возмещать значительные убытки.

Страны ЕС не имеют сопоставимой с США системы страхования доходов.Фермерам через Европейский сельскохозяйственный фонд развития сельской местности (ELER) предусмотрены меры поддержки в виде финансового вклада для страхования урожая, животных и растений от экономических потерь вследствие:(1) неблагоприятных природных явлений; (2) вспышке эпидемии; (3) заболевания растений; (4) повреждения вредителями; (5) экологических случаев. При этом выделяют два уровня возмещения ущерба: (a) возмещение ущерба фермерам из-за экономических потерь вследствие (2,3,5); (b) возмещение фермерам значительного сокращения доходов (стабилизация доходов) (1,4) [19].

Результаты исследования. В связи с мировым финансовым кризисом прошла серьезная ротация андеррайтеров на страховом рынке Казахстана. В Казахстане выяснили объективные причины неудач предыдущей программы субсидированного агрострахования – это субсидирование выплат, а не премий; обязательность страхования и пр. Однако, по оценке экспертов, реальных действий и эффективных мер пока не видно [20].

Несмотря на позитивную динамику в развитии сельскохозяйственного страхования в РК (2005-2013), современный уровень его развития не позволяет утверждать этот рыночный инструмент в качестве системного института развития агропромышленного производства с тем широким спектром возможностей и рычагов воздействия на аграрную экономику, которые широко задействованы в международной практике.

За исследуемый период (1996-2014) произошла существенная трансформация институциональных основ и механизма агрострахования в Казахстане: 1) 1996-2000 гг. – введено обязательное сельскохозяйственное страхование [21], получили развитие частные страховые компании; 2) 2004-2006 гг. – агрострахование включено в приоритеты государственной агропродовольственной политики [22, 23, 24], получили развитие на конкурентных принципах альтернативные виды страхования [25]; 3) 2005 гг. – государственное управление бюджетными средствами по агрострахованию: АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» (2005-2012), АО «КазАгроМаркетинг» (2012).

По материалам исследований (2011-2013) на основе Делфи-метода выявлено, что основными причинами гибели урожая в Казахстане были засуха (72,5%), град (12,2%), суховей (6,3%), вымерзание посевов (5,5%), переувлажнение (3,3%), прочие (сильный ветер, ливень и т.д.).

В целях повышения эффективности мер государственной поддержки разработана Схема специализации регионов по оптимальному использованию сельскохозяйственных угодий для производства конкретных видов сельскохозяйственной продукции с учетом природно-климатических условий, наличия рынков сбыта и потенциала развития регионов (2014). В ходе исследований были рассчитаны максимальный и минимальный уровень страховых премий, дифференцированных по культурам, по регионам и условиям производства (таблица 1).

Для зерновых культур в расчете ставок страховых премий был применен дифференцированный подход. Максимальные и минимальные страховые премии в нормальных условиях производства приняты за основу как базовые уровни, тогда как при рискованных условиях производства страховые премии увеличены в 1,5 раза, а при особо рискованных условиях – в 2,5-3,0 раза.

Таблица 1 – Максимальные и минимальные страховые премии при обязательном страховании посевов в 2011 г., в процентах от страховой стоимости

Культура/Регион (область)	Условия производства	Ставка страховой премии, %	
		Мин.	Макс.
Зерновые культуры: Акмолинская, Алматинская, Восточно-Казахстанская, Жамбыльская, Костанайская, Северо-Казахстанская	нормальные	1,78	3,48
Карагандинская, Кызылординская, Южно-Казахстанская	рискованные	3,17	5,83
Актюбинская, Западно-Казахстанская	особо рискованные	5,21	9,15
Семена масличных культур: Восточно-Казахстанская, Северо-Казахстанская	нормальные	2,01	3,44
Сахарная свекла: Алматинская, Южно- Казахстанская	нормальные	5,76	8,39
Хлопок: Южно-Казахстанская	нормальные	0,92	1,33
Примечание – составлено авторами на основе источника [23]			

Страхование от всей группы рисков, причем по единым тарифам независимо от регионов, фактически заставляет казахстанских фермеров направлять значительную часть средств на страхование тех рисков, которые не представляют для них серьезной угрозы. В этих условиях выплаты страховым компаниям в качестве страховых премий становятся для хозяйств дополнительным видом налога.

Полагаем, что в каждой из природно-экономических зон должны быть выделены и ранжированы по значимости возможные риски для каждой из культур [26]. В данном направлении в настоящее время проводятся исследования, составлен пилотный проект по определению страховых платежей с учетом конкретной культуры, вида скота и птицы, природно-экономических зон, критериев риска и пр.

Проведение выборочного анкетирования среди фермеров показало, что наиболее важные условия для заключения страховых контрактов: своевременность исполнения условий контракта (56% опрошенных); привязанность обязательств к погодным рискам (62%); возможность выбора уровня страхового покрытия (45%); дифференциация условий контракта (страховой тариф, перечень культур) по регионам (34%). Засуха является основной угрозой для многих в Северном Казахстане (86% опрошенных), в том числе в районах, которые также испытывают наводнения. Средняя засуха приводит к 15-30% потерям урожая, но серьезная засуха может привести к 70% потерям урожая пшеницы (из опросов фермеров). Наводнение является основной причиной потери доходов для фермерских хозяйств во

многих изученных районах. Что еще более важно, наводнения оказывают кумулятивное воздействие, особенно на тех, кто наиболее уязвим (Южный Казахстан). Фермеры остро осознают серьезность этой проблемы, и они диверсифицируют свой бизнес с помощью выращивания новых культур и развития животноводства, чтобы справиться с этими угрозами.

Казахстанские фермеры отмечают низкое качество сельскохозяйственных ресурсов как угрозу их производственной деятельности и средств к существованию (65% опрошенных). Фермеры были недовольны возникающими убытками и рисками, понесенными от применения непродуктивных семян, удобрений, гербицидов и пестицидов, низкого уровня агротехнического сервиса. В дополнение к производственным рискам, фермеры (47% опрошенных) сообщали о ценовых колебаниях в связи с изменением спроса и предложения для их продукции. Фермеры-животноводы также страдают от ценового риска и рыночных факторов (76% опрошенных), так как цены на продукцию животноводства являются менее стабильными, чем на сельскохозяйственные культуры.

В Казахстане предусматривается страхование от всех видов рисков природного характера, а не конкретных видов производственных рисков, в зависимости от региональной и территориально-отраслевой специфики. Дискуссионным вопросом остается предусмотренное в законе [24] покрытие государством до половины (50%) расходов страховых компаний по страховым выплатам. Такой метод субсидирования государством страховых компаний искажает процесс перераспределения рисков и снижает стимул страховых компаний корректно оценивать страхуемые риски (возникает опасность сговора между страховщиком и страхователем), имеет место системный деструктивный характер (серые схемы отмывания денег, нецелевое использование средств и пр.), в конечном итоге метод не обеспечивает страховой защиты интересов фермеров [26, 27, 28].

Как альтернатива, кредитные организации могут закладывать риски падежа животных в процентные ставки по кредитам, и государство продолжит программу субсидирования вознаграждения по кредитам до 7% годовых. Механизм реализации субсидирования при 50% участии государства в страховании животных, приобретенных в кредит, требует следующего объема финансирования (из расчета 1% от стоимости основного долга) (таблица 2). Предложенные схемы страхования животных – это один из путей активизации страхового рынка в Казахстане.

Со вступлением Казахстана в ВТО механизм субсидирования сельского хозяйства существенно изменился – сузился портфель субсидируемых продуктов. При этом, механизм субсидирования напрямую увязан с механизмом агрострахования рисков. При отсутствии страхования урожая либо поголовья скота (птицы) субсидии фермерам не выделяются. Помимо этого, фермеры должны выполнить ряд дополнительных условий: производство продукции должно отвечать требованиям Схемы специализации регионов по оптимальному использованию сельскохозяйственных угодий, принятой МСХ РК; применять современные влаго-ресурсо-сберегающие агротехнологии и интенсивные технологии по выращиванию скота и птицы и пр.

Таблица 2 – Механизм субсидирования и страхования инвестиционных рисков в мясном скотоводстве, долл. США/гол.

	Инвестиционные		Выплата % по кредиту	Страхования риска
	субсидии	кредит		
I. Финансирование кредитования приобретения импортного племенного крупного рогатого скота молочного направления				
5000	1040	3960	2080	148,8
Примечание: объем субсидий фиксируется сразу после заключения кредитного договора на весь срок его действия; стоимость 1 гол. – 5000 долл. США, с учетом субсидий (1040 долл. США/гол.) – 3960 долл. США/гол., льготный период два года				
II. Страхование риска падежа крупного рогатого скота мясного направления				
a) племенной КРС мясного направления (импорт)				
12170	9125	3045	1705	121,7
b) отечественный КРС мясного направления				
11070	8300	2770	1550	110,7
П р и м е ч а н и е: страхования риска падежа КРС мясного направления (из расчета 1% от стоимости кредита - 121,7 долл. США/гол. для импортного КРС;110,7 долл. США/гол. для отечественного КРС)				
Примечание – составлено авторами на основе источника [11]				

Основная идея заключается в объединении в одну интегрированную систему государственной поддержки – механизмы инвестиционного субсидирования и страхования (перестрахования) рисков. В исследованиях было проведено стресс-тестовое моделирование страхования рисков, при котором рассматривались различные варианты неблагоприятного развития событий (полная либо частичная потеря урожая, падеж скота (птицы) и пр.). Эмпирические данные показали высокую степень защиты фермеров от страховых случаев. Это достигается за счет инвестиционного субсидирования (50% инвестиций), субсидирования кредита (50% от кредита – в животноводстве), снижения кредитной ставки (с 14% до 7%), страхования и перестрахования рисков.

Обсуждение полученных результатов. Исследование производственных условий, оценки риска и методов управления рисками очень важны для определения требований к системе страхования рисков в Казахстане. Обобщение международной практики агрострахования показало, важно использовать преимущества ГЧП на основе совместного софинансирования страховых взносов и катастрофических убытков, создания единых страховых условий, унификации урегулирования претензий [17].

Первичный анализ данных позволяет делать следующие выводы: 1) субсидии казахстанским фермерам носят компенсационный характер и предоставляются только 2 раза в год при обязательной оплате страхового взноса в размере 100% со значительным отставанием по времени; 2) высокие затраты на страхование и отсутствие разнообразных страховых программ (в т.ч. недорогих) делают сельскохозяйственное страхование недоступным для большого числа фермеров; 3) уплата фермерами страховой премии (взноса) в размере 100% сложно осуществить в период подготовки и проведения сезонных сельскохозяйственных работ при дефиците финансовых средств; 4) отсутствие единой линейки страховых продуктов (в т.ч. недорогих), по которым предоставляется государственная поддержка; 5) несбалансированная тарифная политика страхования и защиты интересов фермеров; 6) отсутствие единых стандартов при организации и проведении сельскохозяйственного страхования (в т.ч. независимой системы оценки ущерба), что приводит к недобросовестному выполнению рядом страховщиков обязанностей по выплате страхового возмещения; 7) не скоординирована система возмещения ущерба от стихийных (катастрофических) бедствий с использованием средств страховых компаний, государственного, регионального бюджетов (не согласованность уровня ответственности); 8) отсутствие адаптивного страхового механизма и инструментов для покрытия крупных катастрофических убытков; 9) неразвитость системы независимой оценки ущерба и единого порядка урегулирования убытков по договорам страхования, обеспеченным государственной поддержкой; 10) отсутствие учета почвенно-климатических особенностей регионов при оценке ущерба; 11) сохранение практики применения различных «серых» схем в целях получения средств государственной поддержки без осуществления реального страхования сельскохозяйственных рисков; 12) использование упрощенных методик оценки ущерба; 13) отставание нормативно-правовой базы от современных мировых тенденций в сельскохозяйственном страховании и оценке системных рисков.

Выводы. Современная система развития рынка страхования основана на внедрении программ субсидированного агрострахования. Для нивелирования недостатков и объединения преимуществ современного агрострахования предложен методический подход, который позволяет интегрировать в одну систему механизм государственной поддержки фермеров и страхования (перестрахования) рисков на основе инвестиционного субсидирования (т.е., субсидирование инвестиций, субсидирование кредитов, субсидирование кредитной ставки банка, страхование (перестрахование) рисков в зависимости от различных условий).

В рамках программы исследований было проведено тестирование реальных и имитационных моделей страхования по снижению рисков, показавших приемлемый уровень защиты фермеров. Имитационные модели страхования предлагают различные варианты поддержки для агробизнеса: финансовую помощь для покрытия катастрофических убытков; участие государства в пулах перестрахования; субсидирование страховых премий по некоторым страховым продуктам в одном блоке с учетом особенностей производства.

Список литературы

1 The challenge of Food Security and the role of Micro-Insurance and locally-based Insurance Solutions for Emerging Countries [Electronic source]. – 2011. – URL: agroinsurance.com/en/19781 (accessed: 06.03.2016)

2 FAO. The Impact of Natural Hazards and Disasters on Agriculture and Nutrition and Food Security [Electronic source]. – 2011. – URL: http://www.fao.org/3/a-i4434e.pdf (accessed: 18.12.2015)

3 OECD. Managing Risk in Agriculture: A Holistic Approach. (EXTRACTS) [Electronic source]. – 2009. – – URL: http://www.oecd.org/agriculture/agricultural-policies/45558582.pdf (accessed: 20.11.2015)

4 Fantom Neil, Serajuddin Umar The World Bank's Classification of Countries by Income. – World Bank, Washington, DC, 2016.

5 World Bank. Managing Agricultural Production Risk: Innovations in Developing Countries [Electronic source]. – Washington, DC, 2005. – World Bank. Report N°32727-GLB. – URL: http://siteresources.worldbank.org/INTARD/Resources/Managing_Ag_Risk_FINAL.pdf (accessed: 20.11.2015)

6 Mahul O., Stutley Ch. J. Government Support to Agricultural Insurance: Challenges and Options for Developing Countries. World Bank [Electronic source]. – 2010. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2432 (accessed: 10.01.2016)

7 OECD (2000). Income Risk Management in Agriculture [Electronic source]. – 2000. – URL: http://www.oecd.org/agriculture/agricultural-policies/42750750.pdf (accessed: 10.01.2016)

8 Wright, B. D., Hewitt J. A. All Risk Crop Insurance: Lessons from Theory and Practice, In Economics of Agricultural Crop Insurance: Theory and Evidence, ed. Darell L. Huethand W. HartleyFurtan. – Boston: Kluwer, 1994.

9 Щербаков В. В. Международная практика государственно-частного партнерства в страховании аграрных рисков [Электрон. ресурс]. – URL: http://apstrah.ru/docs/public/doc05.docx (дата обращения: 18.03.2015)

10 Павловский Ю. Н., Белотелов Н. В., Бродский Ю. И. Имитационное моделирование. – М.: Академия, 2008. – 236 с.

11 Shannon R. E. Simulation modeling and methodology // ACM SIGSIM Simulation Digest. – 1977. – № 8 (3).

12 OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2013: OECD Countries and Emerging Economies. – OECD Publishing, 2013. – pp. 34.

13 Banks Eric Alternative Risk Transfer: Integrated Risk Management through Insurance, Reinsurance and the Capital Markets. – NY: John. Wiley & Sons, 2004. – 238 p.

14 Калан Дж., Шинкаренко Р. Система сельскохозяйственного страхования в США [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.fagps.ru/sites/default/files/data/help/.../usa.docx (дата обращения: 10.01.2015)

15 Шинкаренко Р., Роше Г. Новые условия перестрахования аграрных рисков в системе субсидированного агрострахования США [Электрон. ресурс]. – URL: http://litterref.ru/merpolrnayfsujgpol.html (дата обращения: 05.04.2015)

16 Jesús Antón, Shingo Kimura, Roger Martini Risk Management in Agriculture in Canada [Electronic source] // OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers. – 2011. – № 40. – URL: http://dx.doi.org/10.1787/5kgj0d6189wg-e (accessed: 05.02.2016)

17 Brigitte Engelhard Effective support for Turkish farmers [Electronic source] // Munich Re Topics Magazine. – 2013. – № 1. – pp. 27-29. – URL: https://www.munichre.com/site/corporate/get/documents_E687662477/mr/assetpool.shared/Documents/0_Corporate%20Website/2_Reinsurance/Business/Non-Life/Systemagro/Topics-Mag-1-2013-Effective-support-for-Turkish-farmers.pdf (accessed: 20.02.2016)

18 Шинкаренко Р. Международная практика субсидирования агрострахования [Электрон. ресурс]. – URL: http://agroinsurance.com/ru/10597/ (дата обращения: 05.02.2016)

19 Rural Development Gateway 2014-2020 [Electronic source]. – URL: http://enrd.ec.europa.eu/en/

policy-in-action/cap-towards-2020/rdp-programming-2014-2020 (accessed: 08.01.2016)

20 World Bank Kazakhstan: Agricultural Insurance Feasibility Study, Volume 2. Annexes. Washington, DC [Electronic source]. – 2011. – URL: http://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/20780 (accessed: 12.01.2016)

21 Improving Access to Finance in Kazakhstan's Agribusiness Sector // Kazakhstan Sector of Competitiveness Strategy Phase II [Electronic source]. – 2013. – URL: http://www.oecd.org/globalrelations/Improving%20Access%20to%20Finance%20in%20Kazakhstan's%20Agribusiness%20Sector.pdf (accessed: 08.12.2015)

22 OECD. OECD Review of Agricultural Policies: Kazakhstan. – OECD Publishing, 2013. – 244 p.

23 Закон РК от 10 марта 2004 года № 533-II. Об обязательном страховании в растениеводстве [Электрон. ресурс]. – 2004. – URL: http://mgov.kz/npa-2/zakon-ob-obyazatel-nom-strahovanii-v-rastenievodstve/ (дата обращения: 10.01.2015)

24 Обязательное страхование в растениеводстве [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.kazagro.kz/web/kam/obligatory-insurance-in-plant-growing (дата обращения: 18.07.2015)

25 Закон Республики Казахстан от 5 июля 2006 года № 163-III. О взаимном страховании [Электрон. ресурс]. – 2006. – URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=13272 (дата обращения: 21.06.2015)

26 Кусаинов Т. Сельскохозяйственное страхование в Казахстане: проблемные аспекты // Экономика и статистика. – 2008. – № 2. – с. 53-56.

27 Дарибаева А. Актуальные проблемы развития страхования в сельском хозяйстве Казахстана // Актуальні проблеми економіки. – 2012. – № 9. – с. 284-291.

28 Аманова Г. Д. Проблемы системы страхования сельскохозяйственного производства Республики Казахстан // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 3. – С. 335-338.

References

1 "The challenge of Food Security and the role of Micro-Insurance and locally-based Insurance Solutions for Emerging Countries" (2011), available at: agroinsurance.com/en/19781 (Accessed March, 06, 2016)

2 "FAO. The Impact of Natural Hazards and Disasters on Agriculture and Nutrition and Food Security" (2011), available at: http://www.fao.org/3/a-i4434e.pdf (Accessed December, 18, 2015)

3 "OECD. Managing Risk in Agriculture: A Holistic Approach. (EXTRACTS)" (2009), available at: http://www.oecd.org/agriculture/agricultural-policies/45558582.pdf (Accessed November, 20, 2015)

4 Fantom Neil, Serajuddin Umar (2016), *The World Bank's Classification of Countries by Income*, Washington, World Bank, DC.

5 "World Bank. Managing Agricultural Production Risk: Innovations in Developing Countries" (2005), World Bank. Report N°32727-GLB, Washington, DC, available at: http://siteresources.worldbank.org/INTARD/Resources/Managing_Ag_Risk_FINAL.pdf (Accessed November, 20, 2015)

6 Mahul O., Stutley Ch.J. (2010), "Government Support to Agricultural Insurance: Challenges and Options for Developing Countries. World Bank" (2010), available at: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2432 (Accessed January, 10, 2016)

7 "OECD (2000). Income Risk Management in Agriculture" (2000), available at: http://www.oecd.org/agriculture/agricultural-policies/42750750.pdf (Accessed January, 10, 2016)

8 Wright, B.D., Hewitt J.A. (1994), *All Risk Crop Insurance: Lessons from Theory and Practice, In Economics of Agricultural Crop Insurance: Theory and Evidence*, Kluwer, Boston.

9 Shcherbakov V.V., "Mezhdunarodnaya praktika gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v strakhovanii agrarnykh riskov", available at: http://apstrah.ru/docs/public/doc05.docx (Accessed March, 18, 2015) (In Russian)

10 Pavlovskii Yu.N., Belotelov N.V., Brodskii Yu.I. (2008), *Imitatsionnoe modelirovanie*, Akademiya, Moscow. (In Russian)

11 Shannon R.E. (1977), "Simulation modelling and methodology", *ACM SIGSIM Simulation Digest*, Vol.

8 No. 3.

12 "OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2013: OECD Countries and Emerging Economies" (2013), OECD Publishing.

13 *Banks Eric Alternative Risk Transfer: Integrated Risk Management through Insurance, Reinsurance and the Capital Markets* (2004), John. Wiley & Sons, New York.

14 Kalan Dzh., Shinkarenko R., "Sistema sel'skokhozyaistvennogo strakhovaniya v SShA", available at: http://www.fagps.ru/sites/default/files/data/help/.../usa.docx (Accessed January, 10, 2015) (In Russian)

15 Shinkarenko R., Roshe G., "Novye usloviya perestrakhovaniya agrarnykh riskov v sisteme subsidirovannogo agrostrakhovaniya SShA", available at: http://litterref.ru/merpolrnayfsujgpol.html (Accessed April, 05, 2015) (In Russian)

16 Jesús Antón, Shingo Kimura, Roger Martini (2011), "Risk Management in Agriculture in Canada", OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers, Vol. 40, available at: http://dx.doi.org/10.1787/5kgj0d6189wg-e (Accessed February, 05, 2016)

17 "Brigitte Engelhard Effective support for Turkish farmers" (2013), Munich Re Topics Magazine, Vol. 1, pp. 27-29, available at: https://www.munichre.com/site/corporate/get/documents_E687662477/mr/assetpool.shared/Documents/0_Corporate%20Website/2_Reinsurance/Business/Non-Life/Systemagro/Topics-Mag-1-2013-Effective-support-for-Turkish-farmers.pdf (Accessed February, 20, 2016)

18 Shinkarenko R., "Mezhdunarodnaya praktika subsidirovaniya agrostrakhovaniya", available at: http://agroinsurance.com/ru/10597/ (Accessed February, 05, 2016) (In Russian)

19 "Rural Development Gateway 2014-2020", available at: http://enrd.ec.europa.eu/en/policy-in-action/cap-towards-2020/rdp-programming-2014-2020 (Accessed January, 08, 2016)

20 "World Bank Kazakhstan: Agricultural Insurance Feasibility Study, Volume 2. Annexes. Washington, DC" (2011), available at: http://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/20780 (Accessed January, 12, 2016)

21 "Improving Access to Finance in Kazakhstan's Agribusiness Sector" (2013), Kazakhstan Sector of Competitiveness Strategy Phase II, available at: http://www.oecd.org/globalrelations/Improving%20Access%20to%20Finance%20in%20Kazakhstan's%20Agribusiness%20Sector.pdf (Accessed December, 08, 2015)

22 OECD. OECD Review of Agricultural Policies: Kazakhstan (2013), OECD Publishing.

23 "Zakon RK ot 10 marta 2004 goda № 533-II. Ob obyazatel'nom strakhovanii v rastenievodstve" (2004), available at: http://mgov.kz/npa-2/zakon-ob-obyazatel-nom-strahovanii-v-rastenievodstve/ (Accessed January, 10, 2015) (In Russian)

24 "Obyazatel'noe strakhovanie v rastenievodstve", available at: http://www.kazagro.kz/web/kam/obligatory-insurance-in-plant-growing (Accessed July, 18, 2015) (In Russian)

25 "Zakon Respubliki Kazakhstan ot 5 iyulya 2006 goda № 163-III. O vzaimnom strakhovanii" (2006), available at: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=13272 (Accessed June, 21, 2015) (In Russian)

26 Kusainov T. (2008), "Sel'skokhozyaistvennoe strakhovanie v Kazakhstane: problemnye aspekty", *Ekonomika i statistika*, Vol. 2, pp. 53-56. (In Russian)

27 Daribaeva A. (2012), "Aktual'nye problemy razvitiya strakhovaniya v sel'skom khozyaistve Kazakhstana", *Aktual'ni problemi ekonomiki*, Vol. 9, pp. 284-291. (In Russian)

28 Amanova G.D. (2015), "Problemy sistemy strakhovaniya sel'skokhozyaistvennogo proizvodstva Respubliki Kazakhstan", *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, Vol. 3, pp. 335-338. (In Russian)

Түйін

Мақалада Қазақстандағы аграрлық тәуекелді тәуекел көздері арасындағы, фермерлік стратегия мен саясат арасындағы өзара әрекетті көрсететін кешенді тәсілді қолдану арқылы басқару жүйесі талданады; ауыл шаруашылығындағы тәуекелді басқару бойынша кешенді шешімдер ұсынылады. Шетелдік тәжірибені жалпылау және қолдану негізінде жүйелік тәуекелдер мен үрдістерді бағалаудың қазіргі

заманғы қағидаттары мен жетілдіру бағыттары зерттелді. Инвестициялық субсидиялау негізінде фермерлерді мемлекеттік қорғау және тәуекелдерді сақтандыру (қайта сақтандыру) тетіктерін бір жүйеге интеграциялауға мүмкіндік беретін әдістемелік тәсіл ұсынылды.

Summary

The article analyzes the agricultural risk management system in Kazakhstan with an integrated approach, involving interaction between the sources of risk, farmers' strategies and policies; it offers complex solutions for risk management in agriculture. The modern trends and directions were approached for improving valuation of systemic risks and processes based on the synthesis and application of foreign experience. There are methodical approach that allows integrating into one system a mechanism of state support for farmers and the insurance (reinsurance) risks on the basis of the investment subsidy.

Материал поступил
в редакцию 20.03.2016

JEL classification: Q: Agricultural and Natural Resource Economics; Environmental and Ecological Economics

R. A. Salimbaeva,
Candidate of Economy Sciences,
Narxoz University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

CROSS-BORDER ENVIRONMENTAL ISSUES OF NEW SILK ROAD CONSTRUCTION (CENTRAL ASIAN COUNTRIES)

Abstract

Purpose – To determine cross-border environmental problems of Central Asia, those might occur in the process of forming an economic zone through New Silk Road. Research meets the priorities of scientific, technical and social development of the Republic of Kazakhstan.

Methodology – Research used analysis of reasons and consequences of a current problem, systematic, statistical, computational and analytical methods, method of monitoring economic and statistical analysis, groupings, comparisons and expert assessments.

Originality/value – This research is value due to consideration of the concepts of "integration", "international cooperation", "cross-border environmental problems," "transit corridor", "water shortage", "sustainable development", "economic mechanism" as trends in economic science of Kazakhstan, that contribute to the well-being of the population and improve international cooperation in Central Asia.

Conclusions – Research results show that in order to consider world experience, it is essential to study modern environmental situation and risks that prevail through New Silk Road on the territory of Kazakhstan and Central Asian countries. The Central Asian region is currently experiencing a phase of development as an independent subject of geopolitics. The main strategic economic goal in Central Asia is the formation of a common economic space, a uniform trade and a customs zone, single monetary union and a single economic policy. But it should be noted that in addition to the economic benefits of the construction of the New Silk Road, there are a number of other problems, namely, the problems of ecological safety. The environmental issue exists in all countries and regions of the world, as well as in all corners of the globe, but with a different degree of severity. In order to resume the direction of the new Silk Road for regional cooperation between the countries, it is needed to consider issues of environmental safety.

Key words – international cooperation, water resources, cross-border environmental problems, integration, transit corridor, sustainable development, geopolitics, ecological and economic mechanism, water savings.

УДК 330.15;347.2/.3

Р. А. Салимбаева,
экономика ғылымдарының кандидаты,
«Нархоз» Университеті,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ЖАҢА ЖІБЕК ЖОЛЫ ҚҰРЫЛЫСЫНДАҒЫ ТРАНСШЕКАРАЛЫҚ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР (ОРТА АЗИЯ ЕЛДЕРІ)

Аннотация

Зерттеу мақсаты – Жаңа Жібек жолы бойындағы экономикалық белдеуді қалыптастыру кезінде орын алуы мүмкін Орталық Азиядағы трансшекаралық экологиялық проблемаларды анықтау бо-

лып табылады. Зерттеу Қазақстан Республикасының ғылыми, ғылыми-техникалық және әлеуметтік-экономикалық даму басымдықтарына сәйкес келеді.

Әдіснама – мәселенің себептері мен салдарларын талдау, жүйелі, статистикалық, есептеу және талдау әдістері, экономикалық және статистикалық талдау әдістері мониторингі, топтастыру, салыстыру, сараптамалық бағалау.

Сонылық/құндылық – іс-қимыл-ұғымдардың "интеграция", "халықаралық ынтымақтастық", "трансшекаралық экологиялық мәселелер", "транзиттік дәлізі", "су ресурстарының тапшылығы" "тұрақты даму", "экономикалық механизм" экономикалық ғылымдағы бағыт ретінде, халықтың әл-ауқатын жақсарту және Орталық Азиядағы халықаралық ынтымақтастықты жетілдіру.

Қорытынды – әлемдік тәжірибені ескере отырып, Жаңа Жібек жолы Қазақстан аумағында және Орталық Азия елдерінде қазіргі заманғы экологиялық жағдайды зерттеу және қауіп-қатер қалыптасқан бойымен перспективасы болып табылады. Орталық Азия өңірі, қазіргі уақытта геосаясаттың тәуелсіз субъектісі ретінде даму кезеңін бастан кешіп жатыр. Орталық Азиядағы басты стратегиялық экономикалық мақсаты – ортақ экономикалық кеңістік, бірыңғай сауда және кеден аймағының, бірыңғай ақша-кредит одағы мен бірыңғай экономикалық саясатты қалыптастыру болып табылады. Бірақ, ол Жаңа Жібек жолы құрылысының экономикалық пайдасымен қатар, басқа да бірқатар экологиялық қауіпсіздік проблемалар бар.Экологиялық проблемалар жер шарының барлық жерінде, елдер мен аймақтарында өзекті болып табылады, тек ауырлығы әртүрлі дәрежеде болады. Елдер арасындағы өңірлік ынтымақтастық үшін Жаңа Жібек жолының бағытын жалғастыру мақсатында елдер арасындағы экологиялық қауіпсіздік мәселелерін қарастыру қажет.

Түйін сөздер – халықаралық ынтымақтастық, су ресурстары, трансшекаралық экологиялық мәселелер, интеграция, транзит дәлізі, тұрақты даму, геосаясат, экологиялық және экономикалық механизмі, су қорғау.

Жекелеген көлік дәліздерін құру Ұлы Жібек жолы бағытын жаңғырту ретінде 2012 жылы қалыптасты. Онда Шетел инвесторлары кеңесінің 25-ші отырысында ҚР Президенті Нұрсұлтан Назарбаев «Жаңа Жібек жолы» ауқымды жобасының бастау алғанын жариялаған болатын.

«Қазақстан өзінің тарихи рөлін жаңғыртып, Еуропа мен Азияны жалғайтын көпірге айналуы тиіс», - деп мәлімдеді Мемлекет басшысы.

Жобаның бәсекеге қабілетті артықшылықтары ретінде Н.Назарбаев тиімді географиялық орналасуын, жүк ағымының +артуын, Кедендік одақ елдерінің нарықтарына тікелей жету және елдегі инвестициялық ахуалды атап өтті.

«Жаңа Жібек жолы» жобасының артықшылығы «5С принципі – жылдамдық, сервис, баға, сақталу және тұрақтылық» жүзеге асыруға негізделеді. Оның аумақтық және функциялық өзара байланысы нәтижесінде синергетикалық нәтиже пайда болуы тиіс», – деп толықтырды Мемлекет басшысы.

«Еуразиялық трансконтиненттік дәліз» жаңа жоғары жылдамдықты мультимодальды көліктік бағыт құруды ұсынамын. Ол біздің еліміздің барлық аумағы арқылы өтіп, Азиядан Еуропаға және кері бағытта кедергісіз жүк транзитін іске асыруға мүмкіндік береді», – деді Н.Назарбаев. Президенттің айтуынша, аталған дәліз елдерді өзара байланыстырып, жолдар өтетін барлық мемлекеттердің қауіпсіздігі мен тұрақтылығын қамтамасыз етеді.

Су қорлары саласындағы мәселелер кідірусіз және ұзақ мерзімді іс-әрекеттерді талап етеді. Бұндай бағдарламаларды жобалаудың негізінде Орта Азия елдерінің су қорлары аясында трансшекаралық қарым-қатынасы маңызды орын алады

Орта Азияның территориясының биік таулы аймақтарын айтпағанда, көп бөлігінде жеткіліксіз ылғалданған: орташа жылдық жауын-шашын мөлшері орташа жылдық булануға қатысты бір мөлшерден аз. Бұл ТМД-ның басқа мемлекеттерімен салыстырғанда гидрографикалық жүйенің ыдыраңқылығы мен байланысты. Орта Азия шөлді жазықтарындағы өзен тораптарының қоюлығы шамамен 1 км$^{2-}$ге 2м, ал Орыс жазығында бұл көрсеткіш 1 км$^{2-}$-ге 300-350 м құрайды.

Орта Азияның су қорлары әрқалай таралған: Қазақстан, Түркменстан мен Өзбекстан су қорлары жеткіліксіз мемлекеттерге жатқызылса, Қырғызстан мен Тәжікстан су қорлары жеткілікті болып

саналады. Жазықты бөлігінің климаттық жағдайлары (буланғыштығы жоғары бола тұра жауын-шашынның аз болуы) өзен ағынының пайда болуына қолайсыз болып табылады. Мұнда үстіртті өзен ағыны шамалы ғана және Орта Азияның жазық аймағының шөл даласынан басталатын өзендер мүлдем жоқ. Тек таулы аймақтарда 700 м биіктіктен бастап жауын-шашын мөлшері едәуір артады, сәйкесінше өзен ағыны да күшейеді. Өзен торабының қоюлығы кейбір таулы аймақтарда 1 км^2-ге 600 м шамасында.

Аймақтың су ресурстары әрқашан экономика, әлеуметтік үрдістердің дамуы мен жағымды экономикалық жағдаймен қамтамасыз етудің негізі ретінде қарастырылады. Орта Азия елдері Сырдария мен Әмудария өзендерінің су қорларымен, сонымен қатар, су бөгеттері, бөгендер мен каналдардан тұратын гидротехникалық құрылыстар жүйесімен біріктірілген. Бүгінгі күнде бұл су қорларының жүйесі мемлекеттік аймақ үшін жаңа сапалы мәнге ие болып отыр. Бұл мәнді келесі факторлармен анықтауға болады:

Біріншіден, Орта Азия елдерінің қайсысында болсын туындаған су тапшылығы ұлттық мүдде мен қауіпсіздікке қатер ретінде қарастырылады;

Екіншіден, экономиканың бірден екі саласы да (ирригация мен энергетика) пайдалануды көздейтін өзен жүйелерінің жұмысын оңтайландыру күрделі мәселе. Себебі, бұл жүйелердің бірнеше мемлекетке тиесілі болуы мүмкін;

Үшіншіден, Орта Азиядағы интеграция болашағы негізінен, мемлекеттердің су және энергетикалық қорлар мәселелерін қаншалықты тиімді әрі ұтымды шешуіне тікелей байланысты.

Орта Азия өзендерінің көбісі мұздықтар және қармен қоректенеді. Бұндай қоректі өзендер жылдық ағынның ауытқуымен және селдердің ұзақ уақытқа (маусым – тамыздың басы) созылумен сипатталады. Бұл жайтпен қатар арнасының ағын күштілігі оларды шаруашылықта пайдалануда маңыздылық береді. Яғни, олардан су электрэнергетика мен суаруда қолдану өте тиімді.

1-кесте – Орта Азия мемлекеттерінің жалпы су қоры

Мемлекеттер	Су қоры	Трансшекаралық мемлекеттер	Су көздері
Қазақстан	100,5 км^3	Орта Азия, Ресей Федерациясы және Қытай Халық Республикасы	Ертіс, Есіл, Тобыл, Орал, Сырдария, Шу, Нұра Торғай өзендері.
Қырғызстан	2458 км^3 Жалпы жылына 46,5 км^3	ОА, Қазақстан, Өзбекстан, Тәжікстан	Нарын, Қарадарья, Сырдария, Талас, Қызылсу, Сары-Джаз, Ақсай, Сох
Тәжікстан	1534,4 км^3	Қырғызстан, Өзбекстан, Қазақстан	Әмудария, Сырдария, Зерав-шан, Пяндж, Вахш
Түркменстан	25-26 км^3	Тәжікстан, Солтүстік Ауғаныстан, Өзбекстан	Әмудария, Мургаб, Теджен, Атрек
Өзбекстан	55,1 км^3	Тәжікстан, Қазақстан, Қарақалпақстан	Сырдария, Әмудария

2-кесте – Орта Азия елдерінің су қорларымен қамтылуы

Республикалар	Жерүсті су ағыны, млрд. м^3		Жерасты су ағыны, млрд. м^3	Сумен қамтылуы, м^3 / адам
	жалпы	Соның ішінде сырттан	жалпы	
Қазақстан	100,5	34,2	16,4	6485
Қырғызстан	46,5	-	13,0	8480
Тәжікстан	80,2	16,2	18,7	13500
Түркменстан	25	23,4	0,4	4089
Өзбекстан	55,1	34,1	8,8	1874
Жалпы Орта Азия	307,3	107,9	57,3	5667 м^3/адам

Орта Азия елдерінде су негізінен ауыл шаруашылығында суару және электр энергиясын шығаруда пайдаланылады. Басқа салалар суды аз мөлшерде тұтынады. Су энергетикасы суды тұтынумен байланысты өндіріс саласы ретінде қарастырылмайды, яғни, суды қайтарымсыз пайдаланбайды, тек

оны ГЭС турбинасынан өткізеді. Жерді суаруға кеткен су қайтарымсыз болып табылады, тек оның аз бөлігін ғана төмен сападағы сусіңгіш ағын ретінде қайтарады. Орта Азияның су қорларының пайда болу аймағы Тәжікстан болып табылады.

Орта Азия су тапшылығынан зардап шегіп жатқан аймақтардың бірі. Орта Азия территориясында (Арал теңізінің алабы) 5 мемлекет орналасқан: Қазақстан (2724,мың км^2), Қырғызстан (198,5 мың км^2), Тәжікстан (145,1 мың. км^2), Түркменстан (488,1 мың км^2), Өзбекстан (447,4 мың км^2). Орта Азия елдерінің су қорлары жылына 170 км кубты құрайды. Аймақта келесі өзендер: Әмудария, Сырдария, Зерафшан, Мұрғаб, Пяндж, Вахш, Шу, Ертіс, Іле және басқалары; көлдер: Арал теңізі, Балқаш, Ыстықкөл және басқалары орналасқан. Негізгі мұздық қорлары Қырғызстан мен Тәжікстан тауларында орын алады және негізгі орталықтандырылған өзендер дәл осы жерден бастау алады. Су қорларының көп бөлігі ортаазиялық елдердің жерлерін суаруға қолданылады. Бұл өз кезегінде, мемлекеттер арасындағы қарым-қатынасты тудырады.

Бүгінгі күнде Арал теңізі алабындағы бірлесе отырып, ақылдасып шешуді талап ететін су қорлары мәселелері бар. Бұл мәселелерді осы аймаққа қарасты барлық мемлекеттердің мүдделері мен су өткізуді қамтамасыз етудің экологиялық талаптарын ескере отырып шешу қажет. Қазақстан, Түркменстан және Өзбекстан республикалары көршілес мемлекеттер территориясынан ағатын өзендердің үштен екі бөлігіне тікелей байланысты. Ағынның жоғарғы жағында орналасқан мемлекеттердің суды пайдалану әдісі ауыл шарушылық жүйелері мен ауыл шарушылықтардың өміріне әсерін тигізеді. Арал теңізінің кебуі мен тартылып кетуі аймақтың маңызды мәселесі болып табылады. Арал дағдарысы – адамзат тарихындағы ірі экологиялық апаттардың бірі. Осының әсерінен теңіз алабында өмір сүріп жатқан 35 миллион адам зардап шегуде.

Негізгі қарама-қайшылықтар Орта Азия елдерінің су қорларын пайдалану принциптеріне байланысты: аймақтың түрлі мемлекеттер үшін суару немесе су энергетикасы сияқты таңдау тұр. Алайда, бұл фактор бүгінгі күнде жоққа шығуы керек. Су қорларының тапшылығы мен оларды шаруашылықта пайдалану әсерінен туындаған экологиялық зардаптар Орта Азия елдері үшін үлкен қауіп-қатерді тудырып отыр. Аймақтағы мемлекеттер арасындағы болжамды қақтығыстардан басқа да мәселелер туындауы мүмкін.

Су қорларын пайдалану саласындағы аймақтарға төніп тұрған қауіп мемлекеттердегі әлеуметтік күйзеліс пен одан туындайтын салдармен тікелей байланысты, саяси:

– мемлекеттің саяси құрылымының өзгеруі;
– жағдайды өз пайдасы үшін тұрақсыздандыруға тырысатын «үшінші күштердің» пайда болуы;
– этникалық және экономикалық талас-тартыс қаупі;
– ауыл шарушылық өнімдерін шығарудың қысқаруы;
– су энергетикасын пайдалануды қысқарту және т.б.

Су қорлары мәселелері әсерінен мемлекет ішінде немесе мемлекетаралық тартыстардың пайда болу жағдайында өзара байланысқан мәселелер жиынын туындатады. Бұл мәселелер жиыны әлеуметтік, саяси, экономикалық салаларда орын алады. Қандай жағдай болса да, мемлекеттердің мүдделері шетте қалмайды. Аймақ мемлекеттері арасындағы байланыс азайып, Тәжікстанның бөлектенуіне қарамастан, Орта Азияда болған кез келген ірі шиеленіс барлық мемлекетке нұқсан келтіреді.

Орта Азиядағы атмосфера, жерүсті сулары мен топырақтың ластануына қадағалайтын Жалпы Мемлекеттік бақылау және басқару жүйесі (ЖМББЖ) ірі қалалардағы ауа алаптарының ластану дәрежесін бақылайды. Бұларға негізінен, ауадағы көп таралған зиянды заттектердің шоғырлануы бірнеше бекеттерде өлшенетін қалалар жатқызылады. Сонымен қатар, басқа да метеорологиялық элементтері бар қосымша бақылаулар жүргізіледі. Оларға температура, ауа ылғалдылығы және жел көрсеткіштерін жатқызуға болады. Бұл элементтердің вертикаль таралуын сипаттап, атмосфераның төменгі қабаттарының жағдайына баға беру кезінде аэрологиялық алдын ала тексеру нәтижелері пайдаланылады.

Өзен ағыны негізінен Орта Азияның оңтүстігі мен шығысында Памир, Тянь-Шань және басқа да таулы жүйелерден пайда болады. Ағынсыз сулар мен ірі өзен (Әмудария, Сырдария, Орал, Іле, Ертіс, Тобыл және т.б.) жерүсті сулары ішкі су қоймаларға (Арал, Каспий, Балқаш және т.б.) келіп құяды.

3995,9 мың км^2 аумақты алып жатқан бес мемлекет территориясында 196,0 км^3/жыл болатын көпжылдық орташа өзен ағыны құрылады.

1-сурет – Орта Азияның трансшекаралық су қорларын пайдалану

«Жаңа Жібек жолы» іске қосылса, Қазақстан және Орта Азия үшін оң жақтары:

Ежелгі сауда жолдары жаңа кейіпке енеді, яғни инфрақұрылым дамиды. «Жаңа Жібек жолы» тек «Батыс Қытай – Батыс Еуропа» көлік дәлізі ғана емес, осы бастама арқылы автомобиль жолдары, теміржолдар, құбыр жолдары т.б. мейлінше жаңарады, қайта жоспарланады.

Қос құрлық арасындағы түрлі байланыстар жаңа сипат алады. Ақпарат тасқындаған қазіргі заманда елдер мен елдер арасындағы түрлі байланыстар әлемдік қауымдастықтың назарынан еш тыс қалып отырған жоқ.

Жаңа Жібек жолы Қазақстан мен Орта Азияның туризм саласындағы болашағына зор серпін береді.

Жаңа Жібек жолы бойында жолаушыларға қызмет көрсету ерекше қарқынмен дамиды. Түрлі жол бекеттері, ас ішіп, аяқ суытатын орындар, шағын қонақжайлар, көлікті шұғыл жөндеу стансалары көптеп ашылып, халықтың біраз бөлігі жұмыспен қамтылады. Жолды өз деңгейінде ұстап тұру үшін де арнайы қызмет жасақтары құрылады.

Ақпараттық жағдай мен дамуға тікелей байланысты халықаралық су қорлары аясындағы қарым-қатынасының бірнеше ең маңызды аспектілерін бөліп қарастыруға болады:

Су қорлары мәселелерінің деңгейі мен маңыздылығы қауіпсіздікке тигізетін әсері бұл мәселелерді жүйелі анализге сүйеніп құрама және үйлестірілген зерттеулерді талап етеді. Бұл әдіс жоғарғы нақтылықпен есептік көрсеткіштер мен олардың көлемі мен су қорларының жағдайын, климаттың өзгеруі мен табиғат жүйелерінің экологиялық тұрақтылығын сипаттайды.

Су ресурстары дамуының жағдайы, параметрлері мен негізгі тенденциялары туралы нақты ақпараттың болуы кезінде ғана тұрақты дамуды қамтамасыз етеді. Сәйкесінше, қауіпсіздік тәуекелділігін басқарудың маңызды міндеті ретінде ағымдағы мониторинг айқындалады. Бұл мониторинг жағдайдың барлық өзгерістерін бекітеді. Мұнда мемлекеттік қана емес, аймақтық мониторинг жүйесі де қажет. Бұл, өз кезегінде, осы бағыттағы мүдделі мемлекеттердің талпыныстарын реттеуге көмек болар еді.

Трансшекаралық су қорларын бақылауды ұйымдастыруда мүдделі мемлекеттер арасындағы ақпарат алмасу маңызды орын алады. Ол орталық органдармен реттелуі тиіс және трансшекаралық су қорларын пайдалану кезінде туындаған мәселелерді шешуі тиіс.

Ортақ су қорларын тиімді пайдаланудан туындаған мәселелерді шешуге жалпы қоғамды, ЖЖЖ мен басқа да халықаралық ұйымдар назарын аударту қажет. Халыққа БАҚ арқылы тиімді және шынайы ақпаратты жеткізу жұмыстарын атқару керек. Осы орайда, БАҚ маңыздылығы мен оған қойылатын талаптар күшейеді.

Орта Азия елдерінің су қорлары мен энергетикалық қарым-қатынасы саласындағы ең қақтығысты мәселелеріне келесілер жатқызылады:

Жоғарғы және төменгі ағыс мемлекеттер мүдделерінің қарама-қайшылығы.

Аймақтық құрылымдар деңгейінде қабылданған шешімдердің ұсынысты сипаты мен оларды орындамау жағдайында белгілі бір жаза тағайындалмауы.

Іс-әрекеттердің аймақтық және ұлттық деңгейдегі су шаруашылығын басқару қауымдарымен шашыраңқы таратылуы.

Су және энергетика қорларын пайдалануды реттейтін шынайы халықаралық құрылымдардың жоқтығы.

Таласты мәселелердің шешімін табатын мемлекеттер арасындағы мүддесі жоқ үшінші жақтың жоқтығы.

3-кесте – Орта Азия Республикаларының трансшекаралық сумен қамтамасыз ету саласындағы ынтымақтастығына бөгет болатын факторлар

Экономикалық факторлар	Табиғи	Антропогенді факторлар	Саяси
Мемлекеттердегі экономикалық жағдайының әртүрлілігі, кедейшілік, сыртқы сауда саясатындағы жеке мүдделері, энергоқорлар мен оларды тасымалдау тарифінің ортақ саясатының болмауы, су шаруашылық жағдайдың өзгеруіне сай жақтардың өз міндеттерін орындамау салдарынан туындаған зардаптарды өтеу туралы ережелердің болмауы	Құрғақ климат жағдайында ғаламдық климаттық өзгерістер бұл аймаққа үлкен әсерін тигізеді	Халық санының қарқынды өсуі, ауыл шаруашылық ластану, судың ластануы, суды жоғалту, суды тиімсіз пайдалану, ескі технологияларды пайдалану	Орта Азия аймағы мемлекеттері арасындағы территориялық даулар, сыртқы саясаттағы этникалық даулар, сұхбаттасу процестерінің жетілмегендігі

Осы мәселелердің шешу жолдары:

– Орта Азияның жерүсті және жерасты су қорларына баға беру демографиялық және гидрогеологиялық факторларды басым етіп қарастыру арқылы жүзеге асырылуы қажет.

– «Орта Азияның трансшекаралық су келісімшартына» Қазақстан, Қырғызстан, Ресей, Тәжікстан және Өзбекстанның қол қоюы – Орта Азия аймағындағы саяси жағдайдың жақсару нүктесі болып жетілдіруі тиіс.

– Қаржылық механизмдер мен ынталандыруларды қолжетімді ету және экономикалық жағынан тиімді, экологиялық жағынан қолайлы технологияларды пайдалану.

– Қоршаған ортаға әсер ететін антропогенді қысымды жеңілдету шаралары бойынша шешімдер қабылдау кезінде басшылықтың мүмкіндігін күшейту.

– Орта Азия елдері арасындағы су қорларын әділетті тарату мәселесі Ғаламдық Су Серіктестігінің толықтай басқаруы арқылы шешілуі қажет.

– Таласты мәселелердің шешімін табатын үшінші жақтың жоқтығы және трансшекаралық су ресурстарына қатысты нормативтік-құқықтық актілерде, конвенцияларда, бағдарламаларда судың мөлшері қай мемлекетке қанша бөлінуі көрсетілуі тиіс.

Біріккен Ұлттар Ұйымы (БҰҰ) деректеріне сәйкес, елдегі халықтың өсуімен және оның мобильділігімен, өсіп келетін энергетикалық сұраныстармен байланысты суды тұтынуының ұлғаюы су ресурстарының тапшылығына әкеледі.

Қазақстанда, ішкі ағынды қалыптастыру және көрші елдерден ағын көлемдерін төмендету үшін жағымсыз климаттық жағдайлар сәйкес келген жағдайда, елдің көп бөлігінде су ресурстарының тапшылығы бар. Осындай жағдайларды алдын алу мақсатымен Орталық Азиядағы траншекаралық суларды ортақ пайдалану проблемаларын шешу қажет. Ол үшін трансшекаралық су ресурстары мүдделерінің жанжалдарын шешу үшін Қазақстанның институциялық модельдерін әзірлеу қажет. Су тапшылығын қысқартудың басқа да шаралары бар. Біріншіден, су ағындарын бассейн аралық тастау есебінен су ресурстар көлемін ұлғайту. Екіншіден, жаңа су қоймаларын құру және үшіншіден, жерасты сулары қорларын жасанды толтыру болып табылады.

Орта Азия елдері тәуелсіздік алған соң экономикалық реформалардың түрлі типтерін қабылдады, және бұл республикалар арасындағы сауданың дамуын тежеді. Ырықтандыру саясатын шапшаң енгізуде есеңгірету әдісі бойынша ең алдымен Қазақстан мен Қырғызстан қабылдады. Өзбекстан мемлекеттік капитализм мен протекционизм принциптеріне негізделген әдісті пайдаланды. Ал Тәжікстан болса, ауыспалы кезеңдегі ауытқулар әсерінен басталған азаматтық соғысты бастан өткізіп жатты. Сауданы дамытуға әсер ететін келесі маңызды мәселелерді атап өткен жөн:

Орта Азия елдерінің даму стратегиясына қатыспау халықаралық сауда мен экономикалық ынтымақтастықты дамытуға кері әсерін тигізеді. Мысалы, Өзбекстанның сауда үлгісі Өзбекстанның Қазақстан, Тәжікстан және Қырғызстан арасындағы сауда-саттық жалпы сауданың аз ғана үлесін құрайтынын көрсетеді;

Аймақаралық сауда мен ынтымақтастық әлсіз болып қалуда. Бұған негізінен себеп болған әр мемлекетте қабылданған түрлі сауда режимдерінің орын алуы. Алайда, Орта Азия шекаралары айналасында кеме саудасы мен контрабандалық сауда гүлденіп жатыр. Заңсыз миграция да жоғары дәрежелі мәселе болып отыр;

Тіпті, маңызды саяси деклорацияларға қарамастан, қарапайым кедендік салықтарды алып тастау, басқа мелекеттерге өнеркәсіптік және экономикалық ақпаратты беру бүгінгі күнге дейін тежеліп келеді. Алайда, соңғы жылдарда болған саяси өзгерістер әсерінен жағдай өзгеру үстінде.

Әдебиеттер тізімі

1 Конырова К. Азиатский транзит // Литер. – 2012. – 23 мая. – № 92.

2 Развитие системы регионального управления водными ресурсами в Центральной Азии // Общественное мнение. Права человека. – 2005. – № 1. – С. 72.

3 Водное видение бассейна Аральского моря на 2025 год // ЮНЕСКО в сотрудничестве с Научно-консультативным советом по бассейну Аральского моря (SABAS). – 2000. – С. 159-165.

4 Рустем Фаляхов Эксперты «Валдая»: Китайская шелковая мечта. Китай не конкурирует с Россией // газета.ru. – 4 июня. – 2015. – URL: https://www.gazeta.ru/business/2015/06/03/6744942.shtml (дата обращения: 05.02.2016)

5 Богомолов Ю. Г., Гриняев С. Н., Небренчин С. М., Фомин А. Н. Водные ресурсы стран Центральной Азии в рыночных отношениях [Электрон. ресурс]. – 2011. – URL: http://rosgidrogeo.com/optimos/pages/bogomolov_yu_g_341.pdf (дата обращения: 08.11.2015)

6 Аламанов С. К., Лелевкин В. М., Подрезов О. А., Подрезов А. О. Изменение климата и водные проблемы в Центральной Азии. Учебный курс для студентов естественных и гуманитарных специальностей. – М.-Вишкек: WWF России / UNEP, 2009. – 190 с.

7 Трансграничные реки – стратегический ресурс водообеспечения Казахстана [Электрон. ресурс] // Информ. агентство «Казинформ». – 2009. – 21 октября. – URL: www.inform.kz (дата обращения: 08.11.2015)

8 Гриняев С. Н., Фомин А. Н. Актуальные вопросы применения механизма биржевой торговли для решения водно-энергетических проблем стран Центральной Азии. Аналитический доклад. – М., 2009.

9 Бурлибаев М. Ж., Неронова Т. И., Саидов И. И., Мирхашимов И. Х., Кайдарова Р. К., Калинин М. Ю., Садвокасова С. К. Перспективы гармонизации стандартов и норм качества вод в странах Центральной Азии и водной рамочной директивы Европейского Союза. – Алматы: ОО «OSTXXI век», 2010. – 240 с.

10 Рогожина Н. Водные конфликты в Центральной Азии [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/326/vodnye-konflikty-v-czentralnoj-azii-5167 (дата обращения: 25.01.2016)

11 Касымов О. Развитие системы регионального управления водными ресурсами в Центральной Азии // Общественное мнение. Права человека. – 2010. – № 1. – С. 72.

12 Дускаев К. К. Трансграничные проблемы водных отношений Республики Казахстан // Экология и устойчивое развитие. – 2004. – № 2. – С. 19-21.

13 Рысбеков Ю. Х., Соколов В. С. Трансграничные водные ресурсы Центральной Азии: политические и правовые аспекты бесконфликтного использования. – Т., 2008. – 324 с.

14 Ойшыбаев К. Жаңа Ұлы Жібек жолы [Электрондық ресурс] // Қазақстан-Zaman. – 6 февраля. – 2014. – URL: http://www.kazakhstanzaman.kz/4734/zha-a-ly-zhibek-zholy (дата обращения: 02.12.2015)

15 He Maochun, Zhang Jibing, ZangYapeng, Tian Bin Center of Research in Economic Diplomacy, Tsinghua University // Journal of Xinjiang Normal University. – 2015. – № 36 (03). – P. 36-45.

16 Zimmerman Th. The New Silk Roads: China, the U.S., and the Future of Central Asia [Electronic source]. – 2015. – URL: http://cic.nyu.edu/sites/default/files/zimmerman_new_silk_road_final_2.pdf (accessed: 12.12.2015)

17 Hasan H. Karrar The New Silk Road Diplomacy: China's Central Asian Foreign Policy Since the Cold War. – Toronto: UBC Press, 2010. – 272 p.

18 Wang Hongtao, Wang Tao, Toure Brahima, Li Fengting Protect Lake Victoria through Green Economy, Public Participation and Good Governance // Environmental Science & Technology. – 2012. – № 46 (19). – p. 10483-10484. DOI: 10.1021/es303387.

References

1 Konyrova K. (2012), "Aziatskii tranzit", *Liter*, May 23, No. 92. (In Russian)

2 "Razvitie sistemy regional'nogo upravleniya vodnymi resursami v Tsentral'noi Azii" (2005), *Obshchestvennoe mnenie. Prava cheloveka*, Vol. 1, pp. 72. (In Russian)

3 "Vodnoe videnie basseina Aral'skogo morya na 2025 god" (2000), *YuNESKO v sotrudnichestve s Nauchno-konsul'tativnym sovetom po basseinu Aral'skogo morya* (SABAS), pp. 159-165. (In Russian)

4 Rustem Falyakhov "Eksperty "Valdaya": Kitaiskaya shelkovaya mechta. Kitai ne konkuriruet s Rossiei" (2015), *gazeta.ru*, June 4, available at: https://www.gazeta.ru/business/2015/06/03/6744942.shtml (Accessed February, 05, 2016) (In Russian)

5 Bogomolov Yu.G., Grinyaev S.N., Nebrenchin S.M., Fomin A.N. (2011), "Vodnye resursy stran Tsentral'noi Azii v rynochnykh otnosheniyakh", available at: http://rosgidrogeo.com/optimos/pages/bogomolov_yu_g_341.pdf (Accessed November, 08, 2015) (In Russian)

6 Alamanov S.K., Lelevkin V.M., Podrezov O.A., Podrezov A.O. (2009), *Izmenenie klimata i vodnye problemy v Tsentral'noi Azii. Uchebnyi kurs dlya studentov estestvennykh i gumanitarnykh spetsial'nostei*, WWF Rossii / UNEP, Moscow - Bishkek. (In Russian)

7 "Transgranichnye reki – strategicheskii resurs vodoobespecheniya Kazakhstana" (2009), *Inform. agentstvo "Kazinform",* October, 21, available at: www.inform.kz (Accessed November, 08, 2015) (In Russian)

8 Grinyaev S.N., Fomin A.N. (2009), *Aktual'nye voprosy primeneniya mekhanizma birzhevoi torgovli dlya resheniya vodno-energeticheskikh problem stran Tsentral'noi Azii. Analiticheskii doklad*, Moscow. (In Russian)

9 Burlibaev M.Zh., Neronova T.I., Saidov I.I., Mirkhashimov I.Kh., Kaidarova R.K., Kalinin M.Yu., Sadvokasova S.K. (2010), *Perspektivy garmonizatsii standartov i norm kachestva vod v stranakh Tsentral'noi Azii i vodnoi ramochnoi direktivy Evropeiskogo Soyuza*, OO "OSTXXI vek", Almaty. (In Russian)

10 Rogozhina N. (2014), "Vodnye konflikty v Tsentral'noi Azii", available at: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/326/vodnye-konflikty-v-czentralnoj-azii-5167 (Accessed January, 25, 2016) (In Russian)

11 Kasymov O. (2010), "Razvitie sistemy regional'nogo upravleniya vodnymi resursami v Tsentral'noi Azii", *Obshchestvennoe mnenie. Prava cheloveka*, Vol. 1, pp. 72. (In Russian)

12 Duskaev K.K. (2004), "Transgranichnye problemy vodnykh otnoshenii Respubliki Kazakhstan", *Ekologiya i ustoichivoe razvitie*, Vol. 2, pp. 19-21. (In Russian)

13 Rysbekov Yu.Kh., Sokolov V.S. (2008), *Transgranichnye vodnye resursy Tsentral'noi Azii: politicheskie i pravovye aspekty beskonfliktnogo ispol'zovaniya*. (In Russian)

14 Oishybaev K. (2014), "Zhana Uly Zhibek zholy", *Kazakstan-Zaman*, February, 6, available: http://www.kazakhstanzaman.kz/4734/zha-a-ly-zhibek-zholy (Accessed December, 02, 2015) (In Kazak)

15 He Maochun, Zhang Jibing, ZangYapeng, Tian Bin (2015), "Center of Research in Economic Diplomacy, Tsinghua University", *Journal of Xinjiang Normal University*, Vol. 36 No. 03, pp. 36-45.

16 Zimmerman Th. (2015), "The New Silk Roads: China, the U.S., and the Future of Central Asia", available at: http://cic.nyu.edu/sites/default/files/zimmerman_new_silk_road_final_2.pdf (Accessed November, 12, 2015)

17 Hasan H. Karrar (2010), *The New Silk Road Diplomacy: China's Central Asian Foreign Policy Since the Cold War*, UBC Press, Toronto.

18 Wang Hongtao, Wang Tao, Toure Brahima, Li Fengting (2012), "Protect Lake Victoria through Green Economy, Public Participation and Good Governance", *Environmental Science & Technology*, Vol. 46 No. 19, pp. 10483-10484. DOI: 10.1021/es303387.

Резюме

Таким образом, важным интегрирующим фактором является необходимость совместного решения экологических и экономических проблем региона, консолидация усилий всех государств Центральной Азии для обеспечения национальной и экологической безопасности и противодействия глобальным вызовам и угрозам современности. Выявление источников экологических угроз социального, экономического, политического характера возможно только при наличии всестороннего и объективного материала по мониторингу. С нашей точки зрения, создание надежной системы непрерывного мониторинга экологической ситуации в Центральной Азии со своевременным оповещением населения и прогнозированием возможных чрезвычайных изменений – важнейшая задача на данном этапе.

Summary

Thus, the need for joint solutions of environmental and economic problems in the region as well as consolidating the efforts of all the Central Asian states to ensure national and environmental security and to counter global challenges and threats become an important integrating factor. Identification of sources of environmental hazards of social, economic and political character is possible only if there is a comprehensive and objective material on the monitoring. In our point of view, the establishment of a reliable system of continuous monitoring of the environmental situation in Central Asia with timely notification of the public and the prediction of its possible extraordinary changes is the most important task at this stage.

Материал поступил
в редакцию 06.02.2016

JEL classification F22:G2

B. A. Alibekova,
Candidate of Economic Science, Associate Professor, Acting Professor,
Eurasian national University named after L. N. Gumilev,
Astana, The Republic of Kazakhstan
S. S. Saparbaeva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Eurasian national University named after L. N. Gumilev,
Astana, The Republic of Kazakhstan
ENU named after L. N. Gumilev
G. A. Kuandykova,
Eurasian national University named after L. N. Gumilev,
Astana, The Republic of Kazakhstan

THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL ACCOUNTING AND AUDITING IN THE INNOVATION ECONOMY

Abstract

Purpose – To investigate the features of the development of accounting and auditing in the innovation economy of Kazakhstan. To identify the problems of formation of quality of accounting and auditing and their solutions.

Methodology – This research used the general scientific and special methods. The following research approaches were applied:

– theoretical – are literature review, synthesis of ideas, views and conceptions, and their new interpretation with the argumentation of the author's opinions, induction, deduction;
– empirical – are observation, comparison;
– problem-production – formulation of problems and solutions are searching.

Originality/value – the analysis of the development of accounting and audit in foreign practice was carried out; the problems with reporting at specific addresses in electronic form (tax authorities and state statistics bodies), as well as tasks accounting system to the widespread introduction of electronic document management, audit objectives in the innovation economy we're given. To achieve this objective, there is a need to ensure a systematic connection between science and production, as well as accounting and production.

Findings – is the improvement of accounting due to the development of an innovative economy. Significant trend of development of innovative economy is its globalization. Kazakhstan currently does not have a recipient on the global market. However, its geographical position gives the opportunity to develop in the field of innovation. Therefore, moving away from resource based Kazakhstan to innovated, it is necessary to form the interrelation of the development of production and accounting in the aggregate.

Keywords – accounting, audit, innovation, accounting system, accountant freelancer, auditing, outsourcing, innovation accounting, creative accounting.

УДК 657. 411

Б. А. Алибекова,
кандидат экономических наук, доцент, и.о. профессора,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан
С. С. Сапарбаева,
кандидат экономических наук, доцент,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан
Г. А. Куандыкова,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УЧЕТА И АУДИТА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация

Цель исследования – изучение особенностей развития бухгалтерского учета и аудита в инновационной экономике Казахстана. Выявить проблемы формирования качественного учета и аудита и пути их решения.

Методология – использовались специальные и общенаучные методы. Применены следующие научные подходы:

– теоретические – анализ публикаций, обобщение идей, мнений и концепций и их новая интерпретация аргументированным мнением авторов, индукция, дедукция;

– эмпирические – наблюдение, сравнение;

– проблемно-постановочные – формулируются проблемы и осуществляется поиск путей их решения.

Оригинальность/ценность – проведен анализ развития учета и аудита на зарубежной практике, приведены проблемы по представлению отчетности в определенные адреса в электронном виде (налоговые органы и органы государственной статистики), а также задачи учетной системы при повсеместном внедрении электронного документооборота, задачи аудиторской деятельности при инновационной экономике. Для достижения цели необходимо обеспечить системные связи между наукой и производством, а также учетом и производством.

Выводы – совершенствование бухгалтерского учета в связи с развитием инновационной экономики. Значительной тенденцией развития инновационной экономики является ее глобализация. Казахстан на сегодняшний день пока еще реципиент на мировом рынке. Однако географическое положение дает возможность развиваться в сфере инноваций. Следовательно, отходя от ориентации на ресурсы к инновации, необходимо формировать взаимосвязь развития производства и учета в совокупности.

Ключевые слова – бухгалтерский учет, аудит, инновации, учетная система, бухгалтер-фрилансер, аудиторская деятельность, аутсорсинг, инновационный учет, креативный учет.

Область учетной системы в современных условиях находится в динамическом развитии в связи с применением МСФО и МСА, возрастает необходимость использования новых правил, которые связаны с развитием инновационной экономики. Термины «инновационная деятельность» и «инновация» применяются в науке, которая изучает научно-техническую сферу.

Термин «инновация» в научной оборот с экономической точки зрения ввел И. Шумпетер. Под инновацией (англ. «innovation» – нововведение, новшество, новаторство) понимается применение новшеств в виде новых технологий, продукции и услуг, форм организации производства и труда, обслуживания и управления. И. Шумпетер определил пять изменений в развитии:

– применение новой техники, технологических процессов для производства;
– изменение технологии изготовления продукции с новыми свойствами;
– применение нового сырья;
– реорганизация производства и материально-технического обеспечения;
– возникновение новых рынков сбыта.

Для развития Казахстана и создания национальной конкурентоспособности нужно основать фундамент, чтобы получить будущие экономические выгоды. Это должно быть наукоемкое производство либо знания, принявшие материальную форму в виде новых технологий. Следовательно, необходим рост человеческого капитала. Понятие человеческого капитала (Human capital) ввели Гэри Беккер и Теодор Шульц.

Human capital – это здоровье, интеллект, производительный и качественный труд и качество жизни. На основе этой теории Швеция изменила свою экономику и вышла на лидерские позиции в 2000-х годах. И поэтому главным фактором становления на новую ступень является развитие инновационной экономики [1].

В последнее время данные термины вводятся в сферу международного бухгалтерского учета и аудита.

Как и во всем мире, так и в Республике Казахстан активизируется работа по представлению финансовой отчетности в электронном виде для определенных адресантов (органы государственной статистики и налоговые органы), при этом увеличивается ареал использования компьютерной техники, а также средств передачи данных по электронным каналам.

Воздействие инновационной экономики влияет и на повседневное внедрение электронного документооборота в бухгалтерском учете, в том числе в создание первичных данных, регистров бухгалтерского учета и представление финансовой отчетности на обязательные адреса в электронном виде для режима публикаций.

Соответственно, в связи с внедрением инноваций во все сферы экономики и жизни общества предлагаются новые аспекты в аудиторскую деятельность. К ним относят:

– исследование инновационного предпринимательства аудируемой организации;
– осуществление независимой проверки инновационной деятельности;
– анализ объектов инноваций и другие [2].

Задачи использования электронных данных в системе бухгалтерского учета и аудита для составления многочисленных видов отчетности (бухгалтерская, статистическая отчетность, налоговая, отчетность, представляемая в порядке надзора, и др.) выдвигают потребность скорейшего освоения новых методов работы с ними.

В связи с переходом казахстанской экономики в сферу инновационного развития появляются новые задачи перед бухгалтерским учетом и аудитом, решение которых требует изучения сложного производства машиностроения, нанотехнологий, микробиологии, полной переработки сырья и других исходных материалов. Созревают вопросы отображения в бухгалтерском учете инвестиций с длительным сроком окупаемости и сопоставимости полученной прибыли с произведенными затратами по нескольким отчетным периодам.

Развитие нынешних инновационных сфер нуждается в разработке и использовании новых приемов учета в комплексном производстве, административных и других косвенных издержек согласно типам продукции и деятельности.

В современных условиях востребованность новых знаний увеличивается с ростом популярности международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), которые направлены на результативность всемирной унификации в мире [3].

Вместе с этим практика демонстрирует, что большое количество стран мира обладает правом самостоятельно решать вопросы нормативной базы учета для формирования и представления отчетности организациям в имеющихся юрисдикциях. Вследствие этого в многочисленных государствах применяется свой определенный порядок.

Данные обстоятельства подразумевают потребность активного участия бухгалтеров в работе над нормативно-правовыми актами, которые касаются вопросов электронного документооборота, а также электронной подписи, хранения информации в электронном виде и другие. Сформирована значительная работа по нахождению места данным на бумажных носителях в бухгалтерском учете, в особенности со стороны контролирующих и надзорных пользователей информации.

Возникающие многочисленные методы оценок усложняют учетные задачи, хотя в большинстве случаев они условны и подразумевают только определенный измеритель, при этом позволяют рассчитать номинальное имущество и результаты работы компании. Для дальнейшего развития имеющейся бухгалтерской оценки активов в инновационной экономике, которые отражают их действительную стоимость, в последнее время образуются проблемы с оценкой справедливой стоимости и другими видами стоимостей [4].

Следовательно, развитие в инновационной экономике учета и аудита подразумевает использование многочисленных оценок в формировании финансовой отчетности. Исходя из этого, стоимость обязательств и активов необходимо раскрывать в виде справочных данных.

Переход от этапа развития экономики, когда Казахстан занимался посредничеством и добычей полезных ископаемых, которые отправляются на экспорт, к новой инновационной экономике подталкивает на создание инновационных продуктов и требует налаживания процессов управленческого и внутреннего аудита.

Согласно нормативно-правовым актам, действующим в Казахстане, в частности Закон РК «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», международным стандартам финансовой отчетности и аудита, Гражданскому кодексу, в стране определены основные составляющие организации учета. При этом четко сформулированы правила организации и этики ведения учета [5].

Однако значительной проблемой в сфере учета и соответственно в финансовой отчетности является расширение «креативных» методов учета и отчетности. Опыт показывает, что в последнее время применение «креативных» методов учета вызвало недоверие к публичной финансовой отчетности. В связи с этим в нормативной базе Казахстана, регулирующей учетную систему, должны быть сформированы ограничения между «креативным» учетом и балансовой политикой. Данные обстоятельства приведут к представлению достоверной и прозрачной информации, закроют пути обмана внутренних и внешних потребителей финансовой отчетности.

Необходимо обратить внимание, что прикладные аспекты креативного учета взаимосвязаны с нововведениями и инновациями. Успех в достижениях в сфере IT технологий в области учета настойчиво подталкивают нас к разработке основ креативного учета.

Кроме этого существует потребность в исследовании тесной взаимосвязи проблемы профессионального суждения и креативного учета.

Практика аудиторов строится не только на методах финансового и экономического анализа, но и консультировании. При этом консультационную деятельность можно представить следующим образом:

1 этап: диагностика;

2 этап: выработка решения (прогнозирование, проектирование);

3 этап: внедрение.

Внедрение нового проекта в форме бизнес-сегмента состоит во внедрении инновационных технологий, сопряженных с соответствующими предпринимательскими рисками.

Аудитор находится в роли высококвалифицированного специалиста в области конкретных знаний, при этом оказывает помощь по оценке проектов с инновационным аспектом. В решении такой проблемы помощь аудитора является особенно актуальной, так как она объективна и независима [6].

На опыте международных стран при проектировании инновации используются целевые ассигнования, выделение грантов и субсидий без привязки к итоговому результату. Обеспечить контроль за рациональным и эффективным использованием выделенных средств поможет инновационный аудит.

В практику внедряются новые виды аудита и прежде всего операционный аудит. Операционный аудит – это контроль любой части методов и процедур функционирования хозяйственной системы для оценки эффективности и производительности. Данный вид аудита не останавливается только на проверке бухгалтерского учета, в него входят также оценка компьютерных операций, организационной структуры, маркетинга, методов производства и любой другой сферы. Операционный аудит в свою очередь подразделяется на виды, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Виды операционного аудита [7]

Функциональный аудит относится к одной или нескольким функциям хозяйственной системы или подсистемы. Недостатком данного вида аудита является то, что он не может дать оценку межфункциональным связям, ведь почти все организации имеют такие функции. Достоинством же является возможность аудиторов быть узкоспециализированными, что увеличит результативность аудита.

Организационный аудит изучает структурное подразделение или определенную подсистему организации. Внимание уделено тому, насколько продуктивно и эффективно взаимодействуют сотрудники и подразделения в рамках организации.

Специальный аудит определяется необходимостью руководства организации, и он разнообразен. Этот вид аудита может решать новые задачи, которые раньше не возникали, и локальные задачи. В настоящее время в роли специального аудита выступает инновационный аудит.

Инновационный аудит недостаточно изучен как направление анализа организации. Большое количество исследователей сходится во мнении, что несмотря на разнообразие путей к методологии и содержанию аудита, в них отсутствует необходимая эмпирическая база данных о результативности данных путей. Однако теоретические подходы дают нам возможность определить принципы, ориентиры и самое главное – идентифицировать сущность инновационного аудита. Определим значимые подходы к определению сущности аудита (таблица 1).

Особенностью инновационного процесса аудита является более гибкий подход к анализу, потому что компании действуют в разных контекстах и институциональных условиях при конкуренции, в разных организационно-правовых формах, практики и структуры управления и т.д. Поэтому в основе инновационного аудита процесса лежит специально разработанная модель инновационного процесса для организации или конкретной отрасли. Детальный вид данного аудита позволяет:

1) дать оценку текущему опыту управления инновационным процессом;

2) определять разрывы между эталоном и текущим уровнем организации инновационного процесса;

3) идентифицировать определенные этапы и действия, которые нужны для того, чтобы закрыть разрывы [9].

Таблица 1 – Основные подходы инновационного аудита согласно международной практике

№	Наименование	Характеристика
1	Аудит компетентностей (the competence innovation audit)	Основан на представлении, что создание инноваций осуществляется конкретными работниками организации. Цель: анализ профессиональных компетенций в определенной области, изучение более широкого контекста организационных компетентностей. Объекты анализа: ресурсы, лидерство, структура, система управления, работники организации, способность организации к передаче и развитию компетенций через персонал. Важным источником конкуренции является возможность фирмы формировать разные виды внутрифирменных процессов, технологий и навыков особых компетенций. Эти компетенции в свою очередь формируют ядро бизнеса организации, которые не только лежат в основе успешной деятельности, но и формируют дифференциацию организаций работающих в одной сфере.
2	Аудит деятельности (the performance innovation audit)	Основан на количественных методах оценки результатов инновационного процесса. Цель: идентификация параметров оценки посредством результатов процесса, методов работы или причастностью подразделений или работников. Наиболее популярными данными являются временные и денежные затраты. Уже доказано в теоретическом и практическом плане, что данный метод недостаточен для эффективной оценки инновационного процесса в организации. Недостаток заключается в том, что параметры оценок измеряют прошлые результаты, тем самым являются запаздалыми. Следовательно, метод количественной оценки результативности признан недостаточным.
3	Аудит инновационного процесса (the process innovation audit)	Основывается на изучении того, как осуществляется данный процесс в организации, при этом сопоставляется с результатами универсальной модели инновационного процесса. Подход фиксируется на условиях и действиях, которые формируются и осуществляются в фирме для создания инновации.
Примечание – составлено авторами на основе [8]		

Три подхода, рассмотренные учеными, являются не полными. К примеру российский ученый А. Белозеров утверждает что инновационный аудит состоит из трех аспектов: технологического, организационного и экономического.

Первым является организационный аудит, который предполагает следующий анализ:

– существование организационно-управленческой базы для реализации инновационного процесса;

– выявление соответствия системы администрирования запросам инновационных процессов;

– существование технических и финансово-экономических возможностей реализации инновационного процесса в компании [10].

Второй аспект технологический, который помогает определить соответствующее исполнение технологической документации на каждом этапе изготовления.

Третий аспект экономический, предполагает отражение в учете инновационного процесса, который состоит из проверки затрат и источников финансирования, относящихся к инновационной деятельности [11].

Следовательно, можно сделать следующий вывод, что цель инновационного аудита – качественная оценка системы администрирования инновационным процессом и трансформации креативной идеи в инновацию.

Существуют элементы при разработке инновационного процесса: субъекты, которые проводят аудит, структуры аудита, эталонная модель, объекты аудита, формы представления результатов и методы проведения аудита [12].

При реализации проектов на последующих этапах аудитор может проводить независимый контроль бюджета, что подразумевает защиту интересов инвестора и выработку рекомендаций менеджерам.

Таким образом, существующий бухгалтерский учет требует совершенствования в связи с развитием инновационной экономики.

Одно из направлений развития учета в данных условиях – увеличение мер ответственности и упрощение правил организации и ведения учета до разумного объема. Отсюда вытекает потребность в изучении передового международного опыта в сфере разработки технологий регулирования учета и аудита.

Во многих государствах развивается работа фрилансера в сфере бухгалтерского учета и аудита. В переводе с английского языка «freelancer» означает внештатный сотрудник. Такой вид деятельности развивается в странах Европы, США и начинает приходить в страны СНГ. К примеру, в Великобритании и США прибыль от работы бухгалтера – фрилансера выше, чем у офисного бухгалтера, потому что он является профессионалом в своей сфере деятельности. Данный сотрудник предлагает свою работу через сеть Интернет, без заключения долговременного договора с работодателем за выполнение определенного перечня работы [13].

Исследуя похожую практику, можем говорить о потребности независимой организации и планировании ее работы. Фрилансер, имея высокую оплату за труд, имеет и проблемы с поисками заказчиков, и конечно недостаточно проработанную нормативно-правовую базу учета во многих странах.

Следует заметить, что практика фрилансеров учетной деятельности в определенной степени вытесняет уже развитый и распространенный опыт бухгалтерского аутсорсинга. Аутсорсинг предполагает передачу всех финансовых вопросов внешней фирме, занимающейся ведением бухгалтерского учета [14].

Во многих странах , а также в странах СНГ и Казахстане, в частности, широко распространена практика работы аутсорсинговых фирм.

Таким образом, при предоставлении разных бухгалтерских или аудиторских услуг нужно тщательно проработать договоры рекламной деятельности, страхования и другие, это необходимо сделать в случае, если возникнут претензии, чтобы можно было защитить свои интересы. В связи со сложившейся ситуацией требуется совершенствовать правила учета и аудита по многочисленным гражданско-правовым и юридическим аспектам.

За последнее время с развитием информационных технологий, компьютерной техники распространилось и популяризировалось штрихкодирование информации учета, с помощью лазерного устройства, которое является надежным и быстрым. Появление одной ошибки при использовании лазерного устройства сводится на миллион знаков, в то время как при считывании человеком информации, в которой закодированы ошибки на 100 знаков, возможны 1-3 ошибки. В зарубежной практике созданы готовые пакеты бухгалетрских программ для компьютеров, которые реализует такой метод. Этот способ имеет межотраслевое значение, поэтому уравнение, лежащее в его основе, имеет общий характер для всех предприятий [14].

Сложившиеся обстоятельства увеличивают ответственность как аудитора, так и бухгалтера, потому что требуют постоянного совершенствования в области учета и финансовой отчетности, при этом бухгалтера увеличивают свои знания в сфере IT-технологий. Современный рынок труда нуждается в квалифицированных бухгалтерах и аудиторах, которые владеют новыми технологиями и правильно формируют информацию в финансовой отчетности. Для решения этих задач возникает потребность в:

1) формировании представительных и авторитетных профессиональных объединений;

2) создании налаженного механизма бизнес-образования, который в свою очередь поможет:

а) совершенствовать качествао подготовки аудиторов и бухгалтеров в организациях промышленности, производства и образования;

б) модернизировать системы непрерывной переподготовки и повышения квалификации;

3) создать общественный контроль по организации профессиональной деятельности специалистов учета;

4) объединить деятельность профессиональных международных организаций [15].

Анализ действующей практики присвоения звания профессионального бухгалтера во многих странах доказывает, что существуют субъективность и недостатки в данной системе. Для решения этой проблемы формируется потребность привести в достойное состояние учет в связи с его реформированием согласно международным стандартам.

Один из путей решения – разделить членство бухгалтерских организаций по сферам деятельности их специалистов. Также можно организовывать аттестацию членов теми организациями, которые являются передовыми и имеют специальный сертификат соответствия.

Совершенствование правил и этических норм позволит ликвидировать злоупотребления в области учета и аудита. В этом направлении стоит отметить опыт международных стран, которые большое значение придают развитию кодекса этики бухгалтера.

Для решения имеющихся проблем бухгалтеры обязаны объединиться и определить свое место и роль в структуре компании, а персоналу администрации необходимо понять значение инновационного учета и аудита как в развитии предприятия, так и общества.

Следовательно, можно ожидать новых научных открытий в бухгалетрском учете и переход на новую стадию развития.

Список литературы

1 Воловская А. М. Экономика и социология труда. – М., 2005.

2 Воронина Т. П., Абрамешин А. Е. Инновационный менеджмент: учебник для вузов. – М.: Вита-Пресс, 2001.

3 Международные стандарты [Электрон. ресурс]. – URL: www.minfin.gov.kz (дата обращения: 23.06.2015)

4 Камшибаев Е. Е. Факторы развития инновационной экономики (экономики знаний) в Республике Казахстан. Вклад молодых исследователей в индустриально-инновационное развитие Казахстана. – 2011. – С. 23-25.

5 Закон Республики Казахстан от 28 февраля 2007 года № 234-III. О бухгалтерском учете и финансовой отчетности (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.) [Электрон. ресурс]. – 2007. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30092011 (дата обращения: 23.06.2015)

6 Заббарова О. З. Креативный учет и балансовая политика, 2013.

7 Hallgren E. W. How to Use an Innovation Audit as a Learning Tool: A Case Study of Enhancing High-Involvement Innovation // Creativity and innovation management. – 2009. – № 18 (1). – pp. 48-58.

8 Сущность аудита и аудиторской деятельности [Электрон. ресурс]. –URL: http://www.auditfinprom.ru/content/sushhnost-audita-i-auditorskoj-deyatelnosti (дата обращения: 20.04.2010)

9 Мигунова М. А. Инновационный аудит как фактор дальнейшего развития экономики // Транспортное дело России. – 2009. – № 6. – С. 98-99.

10 Мильнер Б. З. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 624 с.

11 Мухамедьяров А. М. Инновационный менеджмент: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2007.

12 Griffiths, I. Creative Accounting. – London, 1986. – P. 1.

13 Симонов Б. П., Королева Е. В. Инновационная экономика России: проблемы становления и развития // Вестник финансового университета. – 2011. – № 1. – С. 5-14.

14 Милаев В., Фаткин А., Соколов А., Рулева Т. Штрих-кодирование в оперативном производственном учете // Идеи и практики автоматизации. – 2002. – № 47.

15 Корчагин Ю. А. Инновационная экономика и экономика знаний // Центр исследований региональной экономики. – 2012. – № 11. – С. 37.

References

1 Volovskaya A.M. (2005), *Ekonomika i sotsiologiya truda*, Moscow. (In Russian)

2 Voronina T.P., Abrameshin A.E. (2001), *Innovatsionnyi menedzhment*, Vita-Press, Moscow. (In Russian)

3 "Mezhdunarodnye standarty", available at: www.minfin.gov.kz (Accessed June, 23, 2015) (In Russian)

4 Kamshibaev E.E. (2011), *Faktory razvitiya innovatsionnoi ekonomiki (ekonomiki znanii) v Respublike Kazakhstan. Vklad molodykh issledovatelei v industrial'no-innovatsionnoe razvitie Kazakhstana*. (In Russian)

5 "Zakon Respubliki Kazakhstan ot 28 fevralya 2007 goda № 234-III. O bukhgalterskom uchete i finansovoi otchetnosti (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 24.11.2015 g.)" (2007), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30092011 (Accessed June, 23, 2015) (In Russian)

6 Zabbapova O.Z. (2013), *Kreativnyi uchet i balansovaya politika*. (In Russian)

7 Hallgren E.W. (2009), "How to Use an Innovation Audit as a Learning Tool: A Case Study of Enhancing High-Involvement Innovation", *Creativity and innovation management*, Vol. 18 No. 1, pp. 48-58.

8 "Sushchnost' audita i auditorskoi deyatel'nosti", available at: http://www.auditfinprom.ru/content/sushhnost-audita-i-auditorskoj-deyatelnosti (Accessed April, 20, 2010) (In Russian)

9 Migunova M.A. (2009), "Innovatsionnyi audit kak faktor dal'neishego razvitiya ekonomiki", *Transportnoe delo Rossii*, Vol. 6, pp. 98-99. (In Russian)

10 Mil'ner B.Z. (2010), *Innovatsionnoe razvitie: ekonomika, intellektual'nye resursy, upravlenie znaniyami*, INFRA-M, Moscow. (In Russian)

11 Mukhamed'yarov A.M. (2007), *Innovatsionnyi menedzhment*, INFRA-M, Moscow. (In Russian)

12 Griffiths, I. (1986), *Creative Accounting*, London.

13 Simonov B.P., Koroleva E.V. (2011), "Innovatsionnaya ekonomika Rossii: problemy stanovleniya i razvitiya", *Vestnik finansovogo universiteta*, Vol. 1, pp. 5-14. (In Russian)

14 Milaev V., Fatkin A., Sokolov A., Ruleva T. (2002), "Shtrikh-kodirovanie v operativnom proizvodstvennom uchete", *Idei i praktiki avtomatizatsii*, Vol. 47. (In Russian)

15 Korchagin Yu.A. (2012), "Innovatsionnaya ekonomika i ekonomika znanii", *Tsentr issledovanii regional'noi ekonomiki*, Vol. 11, pp. 37. (In Russian)

Түйін

Мақалада халықаралық тәжірибесіндегі инновациялық экономикадағы бухгалтерлік есеп пен аудитті зерттеген. Инновациялық аудитінің және шығармашылық есебінің ерекшеліктері қарастырылған, сонымен бірге шетелдік тәжірибеде аутсорсинг ұйымдар мен фрилайсерлер жұмыс істейтіні берілген. Инновациялық есеп және аудит мәселелері мен шешімдері анықталды.

Summary

In the article was studied the international experience of organization of accounting and auditing in the innovation economy. The features of innovative audit and creative accounting are viewed; it was revealed that in the foreign practice there are outsourcing organizations in addition to freelancers. The problems of innovation accounting and auditing and their solutions are determined.

Материал поступил
в редакцию 12.03.2016

ANNOTATIONS OF THE ARTICLES OF THE ISSUE

S. S. BAKTYMBET, L. K. MUKHAMBETOVA, A. S. BAKTYMBET

Evolution of theoretical concepts of the human capital

On the basis of the conducted research by authors evolution of development of the theory of the human capital is tracked, the main stages of development of theoretical regulations on the human capital and approaches to his understanding from narrow, expanded and to wide definitions of the human capital are considered. According to authors, the broad definition of the human capital including investments into training of the expert from the date of his birth, investment into quality of his life and work does concept of the human capital more system and complex.

A. I. DOCHSHANOVA

Instruments of state regulation of agricultural industry and agrarian market of Kazakhstan

In article the author considers system of state regulation of agro-industrial complex which improvement is an integral part of innovative policy of Kazakhstan for achievement of strategic and priority tasks in agrarian branch.

V.V. MISHCHENKO,I. V. MISHCHENKO

Influence of spatialstructure to the regionalagricultural production development

The study examined the effect of the spatial structure of the region to the level of development of agricultural production, as well as recommendations were developed on this basis for improving agriculture effectiveness.

A. E. YESBOLOVA

State and justification of prospects of poultry industry development in Kazakhstan

In article are considered the questions of development of poultry industry economy in Kazakhstan. The analysis by means of economical and statistical methods and models is carried out, expected values are calculated and the tendency of growth and development of economy of poultry farming branch in the country is defined.

D. KANGALAKOVA, M. KANGALAKOV

Incentive of innovative small and medium entrepreneurship by tax system: foreign and domestic experience

In the article the analysis of tax stimulation of innovation activity of small and medium enterprises in a number of economically developed countries and peculiarities of support of the enterprises of small and medium business, also in addition the authors defined features of tax incentives of innovative activity in developed countries. The authors also proposed a number of legislative changes with the support of innovative activity of small and medium business in the Republic of Kazakhstan.

SVYATOV S. A., SKIBA M. A.

The development of public-private partnership in the system of higher education: the guidelines

To track the changes of higher education system in the world in Kazakhstan, to identify the factors affecting the formation of an effective national system of education, as well as propose the recommendations for the development of public-private partnership.

S. KUANYSH, A. DAUESHOVA

Normative acts of regulation innovative activity in Kazakhstan

In this article authors consider standard and legal base of the sphere of innovative activity and intellectual property, and also their interrelation. Modern realities dictate to the world community to pass to innovative type of development in this connection, there was a need to strengthen positions of the Kazakhstan subjects of innovative activity at the legislative level. Innovative activity is closely connected with intellectual property that has found reflection in work. Despite active development of the sphere of innovations, the gap between science and production, and also an order and conditions of transfer of intellectual property to production is still not overcome (innovative development to production).

L. POPP, N. KAFTUNKINA

Modernization of system of tax declaring of the income of citizens within financial initiatives of the strategic program – "100 concrete steps"

Is provided by the Strategic plan of the nation modernization of system of declaring of the income of citizens. It is the large-scale and socially important project. For his introduction and realization it is necessary to consider a set of factors, including readiness of the organizations and enterprises to provide information necessary for general declaring, and natural persons to make and provide the reporting on the income and expenses. General declaring can fully be considered as the instrument of increase of a collecting of taxes, tax control of the real income of the population and counteraction to shadow economy.

A. AGUMBAYEVA, Y. ABDIROV

Is consulting really adds value?

The research results show that Kazakhstan has a great potential for the development of consulting services, the only thing you need to do is to increase the demand for this type of service, giving the correct explanation of "adding value" and positions it.

A. M. AYULOV, G. A. KOZHAKHMETOVA

To the question of specification of the concept "competitiveness of the worker"

The article provides an overview of the different approaches to the definition of competitiveness in the labor market. The classification of the competitiveness in the labor market is presented. The analysis of existing definitions of the competitiveness of the workforce, employee, staff specialist is conducted. The factors ensuring the competitiveness of the employee are considered. Author's interpretation of the definition of "employee competitiveness" is given.

R. S. BESPAYEVA

Information and analytical support of the strategic marketing management for economic entities of the tourist industry in Kazakhstan

This article describes the features of the formation of information and analytical support, analyzes its components and integrating them in the strategic marketing management. The basic problems in the framework of information and analytical support for strategic marketing management entities of the tourism industry of Kazakhstan.

ZH. DAVILBEKOVA

Corporative management of oil and gas production (international experience)

The study examines the management issues oil and gas production. On the basis of international corporate governance models of oil and gas production, the system considers the formation of Kazakhstan's model of corporate governance in a global market economy. The study revealed the need for the development of the securities market, stock market and other market institutions at the macro level.

S. YEGEMBERDIYEVA, N. YESMAGULOVA, A. KADYRBERGENOVA

The model of effective functioning of the enterprises of the oil and gas industry

The article analyzes statistical data characterizing the activity of enterprises of the oil and gas sector, conducted a SWOT analysis. The analysis allowed to determine the directions of increase of economic efficiency of oil and gas companies. Show the major directions of formation of effective mechanism of functioning of the enterprises of the oil and gas industry.

N. K. ZAITENOVA, ZH. TUSHMAYEVA,

The formation of new approaches towards the regulation of financial and banking sector

The article describes the objective reasons for the need to introduce new approaches to the management of the financial and banking sector. Based on the experience of foreign countries and comparing the level of monetization and capital base with indicators of Kazakhstan was justified the necessity of formation of the national economy saturation mechanism by financial resources and the development of the relevant areas in the system of regulation of the financial and banking sector.

B. E. ISRAILOV

Requirements of variable environment for the quality of corporate governance of the banks

The paper examines the impact of the environment on the effectiveness of the second-tier banks and their quality. The requirements of the changing external environment to the quality of corporate governance of banks, depend on the nature of the medium. The Bank operates in the real economic and institutional environment.

NURMAGAMBETOVA A. Z., BIKTEUBAYEVA A. S., APISHEVA A. A.

Analysis and evaluation of methods of economic efficiency of investment projects

This paper deals with the analysis and evaluation of methods of economic efficiency of investment projects where the main conclusion are: evaluation of the project as a whole and its potential appeal for funding depends on the expected level of economic, budgetary and social efficiency of investment projects in the implementation of government programs.

S. S. SAGINTAYEVA, YU. A. KHAN, SHULENBAEVA F. A., KARBETOVA SH. R.

Agricultural insurance in Kazakhstan: system risks and prospects of its development

The article analyzes the agricultural risk management system in Kazakhstan with an integrated approach, involving interaction between the sources of risk, farmers' strategies and policies; it offers complex solutions for risk management in agriculture. The modern trends and directions were approached for improving valuation of systemic risks and processes based on the synthesis and application of foreign experience. There are methodical approach that allows integrating into one system a mechanism of state support for farmers and the insurance (reinsurance) risks on the basis of the investment subsidy.

R. A. SALIMBAEVA

Cross-border environmental issues of new silk road construction (Central Asian countries)

Thus, the need for joint solutions of environmental and economic problems in the region as well as consolidating the efforts of all the Central Asian states to ensure national and environmental security and to counter global challenges and threats become an important integrating factor. Identification of sources of environmental hazards of social, economic and political character is possible only if there is a comprehensive and objective material on the monitoring. In our point of view, the establishment of a reliable system of continuous monitoring of the environmental situation in Central Asia with timely notification of the public and the prediction of its possible extraordinary changes is the most important task at this stage.

B. A. ALIBEKOVA, S. S. SAPARBAEVA, G. A. KUANDYKOVA

The development of international accounting and auditing in the innovation economy

In the article was studied the international experience of organization of accounting and auditing in the innovation economy. The features of innovative audit and creative accounting are viewed; it was revealed that in the foreign practice there are outsourcing organizations in addition to freelancers. The problems of innovation accounting and auditing and their solutions are determined.

ҚазЭУ хабаршысы – Вестник КазЭУ №3 (110) 2016 ж.
Жазылатын индекс / – 74002

Редакторлары / Редакторы – ***Қ.Ө. Өмірғалиева, Л.Ф. Бондарцова.***
Компьютерде беттеген: – ***М.С. Нүсібәлиева.***

Басуға / Подписано к печати 03.07.2016.
Пішімі / Формат $70\times100^{1}/_{8}$.
Көлемі 25,5 б.т. / Шартты 23,7 б.т. Есептік 19,3 б.т.
Таралымы / Тираж 300 дана /экз. Тапсырыс / Заказ № 1/170-16.

«Экономика» баспасы» ЖШС / ТОО «Издательство «Экономика»
050063, Алматы қаласы, Сайын көшесі, 81-үй / 050063, г. Алматы, ул. Саина, 81
Тел: +7(727)377 19 89, 377 19 37, факс: +7(727) 276 02 75
economika_kniga@mail.ru, economika01@mail.ru
www.izdatelstvo-economika.kz, www.economika.biz

ISSN 2224-5561
9 772224 556137 03